

© 2004 NIVAL interactive

Час пробил. Заговор вступил в финальную фазу, а воинства эльфов и людей шагнули навстречу неизбежности. Грядёт новая война, однако совсем немногие способны понять мотивы её истинного зачинщика. Кто сможет противиться его воле? Кто сможет дать бой императору без трона? Провокация и обман, гнев и предрассудок, слёзы и кровь — грядут события, что потрясут этот истерзанный войнами мир. Грядёт День Разрушителя.

Глава 1. Из глубины веков

Tal'a'Mon

*Когда пробил час и вознесения Его минул далёкий день,
Как и в дни Войны Огня, нашим миром овладела тень.
Твердыни древней скрепы дали брешь, содрогнулись своды.
Исчез мир, что мы знали и в ужасе застыли народы.*

*Асха — мать богов — трёхликая, изнеможённая,
Воссияла в небесах, кровью окроплённая.
Гром без туч, топот копыт, рёв среди серного смрада,
В долину чёрных елей вторглись легионы ада.*

*Пришла пора войн и новых лишений,
Холодная Рука разила врага без страха и тени сомнений.*

*Тропы среди лесов полнились слезами и кровью, агонией истребления,
Дети земли бились отчаянно, но терпели поражение.
Ненависть, кровь и слёзы правили бал.
Враг, что не знал жалости, в хаос мир погружал.
Более не осталось надежды, последние рубежи пали,
И даже древние покровители лесов поступь копыт не сдержали.*

*Устами мудрецов была соткана победа,
Ибо в недрах древнего храма, они создали «монету».
Сердце самой земли, скреплённое их душами,
Оно воссоздало то, что всё изменило и легионы ада разрушило.*

*Рёв и грохот, треск костей столпов, затухающее пламя.
Возмездие пало на недругов земли за их тёмные деяния.
Лазурное сиянье и в сердце мощь веков,
Сила пробудилась, скинув тяжесть оков.*

*Аспектом единым, силой народов были повергнуты Ургаша дети,
Не суждено ранить наши тела их бичам и острым плетям.
Победа была не легка, её жертвы в памяти живых хранятся,
Как и жизни тех мудрецов, что предпочли за свободу сражаться.
Луна остыла, цветут черные ели, горя народы не знают,
Но вид одинокой горы в душах очевидцев, страх и в сей день воскрешает.*

Неизвестный автор. Тарлад 336 г Э.С.Д.

Глава 1. Из глубины веков.

Пламя окутало верхушки вековых деревьев. Серая пелена дыма затмила облака. В воздухе просвистели стрелы. Грохот взорвавшейся огненной сферы. Далёкий драконий рёв.

— *Генерал Тэлагат! Мы не продержимся!* — воскликнул эльф в изумрудной броне. — *Их слишком много! Нужно отступить в чащу!*

Беловолосый эльф невозмутимо наблюдал за горизонтом столкновения — местом, где гибли его воины и сгорали земли родного дома. Его тело надёжно сковывала сталь характерного доспеха — лёгкого и нерушимого. Пристальный взор укрывался в недрах шлема, схожего с ликом хищной птицы. Этот взгляд полнился сталью, скрывая каждую эмоцию, но всё же выражал боль. Белая ладонь крепко сжала резную рукоять зачарованного сияющего клинка.

— *Держать позиции!* — отдал судьбоносный приказ генерал. — *Лучники! В три такта! Мы будем сражаться до конца! За наш дом! Победа или смерть!*

332 Г.С.Д. Уже пара лет миновало с момента, когда луна впервые в истории окрасилась в кроваво-красный цвет, ознаменовав начало цикла затмений. Демонические орды вырвались из заточения, пылающим клинком обрушившись на земли Асхана. Границы Империи лежали в руинах. Леса Ироллана пылали огнём. Ужасающие порождения преисподней, самого разного размера и формы — от чудовищных трёхглавых мастиффов и мелких тянущихся на запах магии, бесов, до жутких чудовищ, осыпающих местность огненными сферами и дождём пылающих камней. Все они были созданы первородным драконом Хаоса в насмешку над порождениями богини Порядка. Все они несли в себе частицу скверного естества Ургáша.

Огромная тварь не менее двадцати футов роста, покрытая множеством искривлённых рогов с пылающими яростью глазами и бугристой чёрной кожей, возвышалась в голове демонического войска. Едва ли даже самый могущественный воитель эльфийских земель мог составить достойную конкуренцию в поединке с подобным существом. Едва ли и во всём Асхане, сыскался бы мастер меча или магии, способный противостоять истинной силе архи-демона, ибо один его вид вселял страх в сердца самых отважных героев. Тварь вознесла колоссального размера топор и распахнула пылающую пасть, ознаменовав очередную волну наступления. Волна искажённых созданий подобно приливу пламени и углей ринулась на позиции защитников. Битва вспыхнула с новой силой.

Эльфы всеми силами пытались противостоять захватчикам, но смертоносная магия хаоса, численный перевес и неутолимая тяга к разрушению, присущие демоническому роду, брали верх. Укрепления падали одно за другим. В воздухе повис горький запах палёной плоти. Земля пропиталась кровью своих защитников.

— *Враг не должен достигнуть стен Харасан-Талу! Во что бы то ни стало! Стоять насмерть!*

Взгляд генерала прикоснулся к пропитанной кровью земле. Повсюду слышались предсмертные крики эльфийских воинов. Обожжённые истерзанные тела мужчин и женщин. Ради чего всё это? Чудовищный архи-демон издал боевой клич и поднял над своей головой знамя — огромное копьё, скованное из металлов Шио, на острие которого истекала кровью отрубленная голова зелёного дракона, прямого потомка Силанны — первородной богини земли и покровительницы эльфийского рода. Эмоции наполнили душу генерала. Все воины, павшие в этой битве, кровь каждого из них была на его руках. Взгляд изумрудных глаз

прикоснулся к остроконечной вершине храма.

— *Генерал Тэлагат!* — в пылу сражения послышался единственный голос за его спиной.

Генерал обернулся. Сталь на его лице впервые явила брешь. Со всех ног, навстречу полководцу мчался молодой друид из клана «Иль-Вэн».

— *Древен! У вас всё готово?*

— *Генерал, нам нужно ещё время. Магические потоки...*

— *Оглянись вокруг!* — оскалился Тэлагат. — *Нет у нас времени!*

— *Это... безумие...* — друид едва сдержал внутренний вопль, наблюдая ситуацию на поле брани. Десятки, сотни тех, кого он некогда называл друзьями и близкими, напивались собственной кровью землю, которой служил друид и вся его каста. — *Вы же понимаете, какие силы, мы собираемся призвать и какие, будут последствия? Вы уверены...?*

— *А какой у нас выбор?* — опустив взгляд к земле, продолжил генерал. — *Действуйте!*

Посох друида засиял изумрудными переливами подобно маяку. Спустя несколько мгновений, подобное сияние появилось и близ вершины храма. Друиды были готовы. Но был ли готов мир?

Очередной залп стрел обрушился на рогатые головы. Эльфийские войска всеми силами пытались удерживать дистанцию, в то время как, духи леса гибли на передовой. Пламя бушевало вокруг, превращая чёрный лес в пепел. В пепел обращались и надежды защитников.

Вдруг! Раздался оглушительный грохот, объявший всё пространство. Земля у ног генерала отдалась вибрацией. Вибрация стала резко усиливаться, превратившись в настоящее землетрясение. Орды демонов замедлили шаг. Предчувствуя грядущую катастрофу, эльфы опускали головы к земле. Друиды на поле брани разражаясь молитвами и плачем. Каждый дух природы, что наравне с защитниками отдавал всего себя в бою с порождениями Шио, ощутил грядущий катаклизм и даже единороги склонили головы.

Земля наполнилась слезами.

Толчок! С эпицентром близ храма. Такой силы, что даже генерал, находившийся в нескольких верстах от Харасан-Талу, не смог устоять на ногах. Рядом с Лоротом упал и Древен. На лице друида застыло пугающее осознание. Снова треск! Громкий и протяжённый. Толчок! Земная твердь разразилась протяжным треском.

Наступило затишье.

— Это всё, что они могут! — взревел потусторонним рёвом архи-демон, размахивая трижды проклятым знаменем. — *Землетрясение! Ха-ха! Ничтожества! Вперёд!*

Толчок! Куда более сильный и протяжный, нежели два предыдущих. Земля пришла в движение, открывая брешь в поверхности. Деревья пригнули стволы к земле. Лорот почувствовал, как горят его ладони, а сердечный ритм превращается в барабанный марш. Теперь и на лице самого Лорота Тэлагата — одного из величайших полководцев, коих знала эльфийская земля, воссияла гримаса ужаса.

— *Что же мы наделали...?!*

Треск! Грохот! Оглушительный рёв, доносящийся из земных глубин. Лорот упал на колени, прикрыв уши горящими ладонями. Каждая частица его тела наполнилась болью. Толчок! Ещё один! Ещё и ещё! Это было не землетрясение, но стихийное бедствие, куда больших масштабов. Архи-демон застыл. Боевой штандарт с головой дракона, до сего момента красовавшийся в его руке, упал на землю. Все демонические легионы, стоявшие за

его рогатой спиной, оцепенели и остановили продвижение. То, что они увидели перед собой — Нечто, вырвавшееся на волю из земных недр. Нечто непостижимое для смертного разума.

Началась бойня. Те, кто мог бежать — бежали. Те, кто мог кричать — кричали. Их крики терялись в бесконечной завесе рёва и грохота трясущейся земли. Каждый Его шаг был землетрясением, каждый вздох — ураганом. Само воплощение божественного гнева. Оно не жалело никого. Каждый, кто оказывался на Его пути — непременно погибал. Эльфы, демоны, растения, даже сам лик земли — всё было уничтожено огромной непреодолимой силой.

Блеск лазурной чешуи навсегда останется в голове тех редких выживших, что сумели найти спасение. Тот роковой день навсегда остался в истории Ироллана. Потомки будут помнить его как «*Kapturada*»...

2

— *«День Разрушителя», — промолвил из-за ухмыляющейся маски Тейн. — Там, в недрах Харасан-Талу, в центре святилища, сжимаемого в безжизненной руке великого друида, вы с Древеном и нашли его — «Талмон». Артефакт, сотканный из души друидов, что отдали жизни во спасение родной земли.*

— *Нет, — послышался вздох Лорота из-за решёток темницы. — Друиды отдали свои жизни для того, чтобы запечатать то, что выпустили на волю.*

— *И теперь оно покоится там, в недрах горы Тир-Лист, — Тейн усмехнулся. — Эта история, всегда приносила тебе много боли, сир Тэлагат. Но почему? Это была великая победа.*

— *Никакие победы не стоят того, что я увидел в тот день. Оно не щадило никого, Тейн. Нельзя допустить...*

— *Ответь честно, если бы у тебя была возможность вернуться туда, ты бы поступил иначе? Принял бы иное решение?*

Лорот промолчал.

— *Так я и думал. Знаешь, я всегда слышал эту историю с иной стороны. И разве это история о жертве? Нет. Как по мне, то её суть — воздаяние. Демоны пришли в наш дом и жестоко заплатились за это. Каждый раз я представлял, как тот архи-демон в ужасе бежит прочь, от неминуемого касания судьбы. Ох! Как же я хотел, оказаться рядом и разделить с тобой тот миг славы! С тем самым прославленным генералом, героем, который не боялся принимать трудные решения... с моим отцом, — голос Тейна дрогнул, как дрогнула и сталь на лице его собеседника. — Где он теперь? Почему ты отрёкся от своего имени?*

— *Оно несло в себе тяжесть моих грехов, — спустя пару минут затянувшегося молчания ответил Лорот.*

— *Грехов? Ты имеешь в виду «День Разрушителя»... или нежелание уничтожить «Талмон», когда была возможность? — в голосе эльфа поселилась усмешка. — Ведь именно он и привёл тебя к твоей пассии, и именно он отнял её жизнь? Ха-ха! А теперь, эта судьба постигнет и твою дочь! У драконов и впрямь своеобразное чувство юмора!*

— *Не вмешивай во всё это Лиару, Тейн! — в голосе Лорота прозвучал гнев.*

— *Разве я вмешал её?*

— *Остановись, пока не поздно.*

— *Поздно, отец. Я избрал свой путь, и он ведёт к алтарю Харасан-Талу, к месту где,*

начнётся новая глава в истории Тарлада. История справедливости и возмездия, начертанная кровью предателей. Грядёт миг возвышение «Шасури»!

— Как жаль, что Алудан не сможет разделить его с тобой, — на сей раз усмехнулся генерал. — Даже твой ближайший союзник, твой названный брат отвернулся от тебя. Когда все осознают истинную пропасть твоего безумия, союзники обернутся против тебя. Думаешь, людям в форте Блэкстоун понравится столь разительная перемена в планах? Ты останешься один, Тейн и ты проиграешь.

— Возможно, — ухмыляющаяся маска и сокрытое под ней лицо выразили единую эмоцию. — Я готов вступить в схватку с судьбой и пусть судьба нас рассудит, генерал Тэлагат.

Глава 2. Дева, странник и король

1

— Ну и история! — восторженным, слегка приглушенным голосом хмыкнул Шеймус. — Теперь всё встаёт на свои места. Хех! А я, было, гадал, что с тобой происходит? А тут вот какие дела! Значит, послушница? Анна? Та красотка с серыми глазами?

— Да. Удивительная девушка! Сначала, она показалась мне... странной. Но потом, мы нашли общий язык, — Лиара улыбнулась.

— Хах. Знаешь ли, моя дорогая, такие характеристики как странный и удивительный, зачастую идут рука об руку. У крошки Лиары будет ребёнок! Хах! Кто бы мог подумать?! — на мгновение старик затих. Взгляд его одинокого серого глаза, что только что выражал бесконечную радость, выдал нотку печали, тут же уловленную собеседницей. — Это большая радость видеть тебя здесь, после всего, что случилось... после того, что случилось со всеми нами. Ты стала совсем другой с момента нашей последней встречи.

Лиара ответила кивком. Белый лунный диск отразился в её зрачках прохладным сиянием. Танцующие языки пламени, освещали фиолетовое лицо и части тела, ныне укутанного в привычную накидку друида. Как и в сердце старого волшебника, в сердце эльфийки зрели метаморфозы и вопросы о событиях грядущего будущего. Но, как и старый волшебник, теперь Лиара была готова, встретить их лицом к лицу. Что же до Шеймуса, то старик уже знал свою участь из пророчества Владычицы Топи — участь, о которой не следовало знать его подопечной.

Лиара почувствовала эмоциональный порыв старика, но не успела произнести и слова, как тот отвернулся, наострив внимание на огромный силуэт из трёх слившихся тел, шумно сопящих позади.

— Посмотри на них, — продолжая улыбаться, прошептал Шеймус. — Разве это не чудо? Сколько они вынесли, чтобы вновь воссоединиться.

Маленькая зеленоглазая девочка, сжавшаяся в клубок, тонула в мире снов, пребывая в отцовских объятьях. За время, проведённое в путешествиях и битвах, руки Крога огрубели, но они всё ещё помнили очертание маленького тела, нежно, но в то же время крепко прижимая его к себе. Широкая ладонь, лежащая на макушке Кузы, полностью скрывала её голову, оставляя лишь маленький промежуток с бурым личиком. В эту ночь на её лице царил покойствие.

Рядом с отцом и дочерью, положив объёмную голову на маленькие бурые ножки, дремал и Ку'сиб. В отличие от орков, волк не тонул во сне, внимательно вслушиваясь в каждый звук, будь то шорох ежей, далёкий волчий вой и тихое мурлыканье кота, сидящего близ Лиары.

— Теперь, у них всё будет хорошо, — приблизившись к волшебнику, прошептала Лиара, и прижалась к старику. Лицо Шеймуса тут же растаяло в улыбке — доброй и настоящей. Костлявая ладонь тут же прижала девушку к себе, позволив Лиаре потонуть в седой бороде.

— Как и у нас.

— Верно, — кивнула головой Лиара и уловив протяжный зевот собеседника. — Думаю, тебе стоит отдохнуть. Вернёмся к разговору завтра утром.

— Хе-хе! Пожалуй. Нам ещё очень многое предстоит обсудить. В том числе и имя.

— Имя?

— Имя твоего будущего ребёнка, — широко улыбнулся старик и поднялся на ноги для того, чтобы добраться до лежака. — Уж в чём, в чём, а в этом мероприятии я хочу принять непосредственное участие!

Лиара вновь заулыбалась. Старик упал недалеко от костра, дабы прогреть свои старые кости на тлеющих углях. Аури, выпущенные из его костлявых пальцев, уже разбежались по округе, дабы нести дозор. Кус засопел, присоединившись к Кругу и Кузе. Вскоре, к ним должны были присоединиться и остальные.

— Шеймус? — откидывая поверхность лежака, протянула Лиара.

— Да, дитя? — всё ещё бодрым голосом ответил старый маг.

— Тот человек, который указал где нас искать. Командор Фарбрук. С ним, правда, всё в порядке?

— Да, — улыбаясь, ответил волшебник. — С ним всё в порядке.

Девушка укуталась в лежак, когда почувствовала у своего лица едва ощутимое дыхание. Приоткрыв один глаз, она увидела всё того же Антуана. Кот был взволнован первыми днями, проведёнными вне крепостных стен. Конечно, Лиара не могла оставить полосатика, столь привыкшего к людям, на произвол судьбы. Особенно учитывая, какую поддержку он оказал ей в один из самых тяжёлых жизненных моментов. Фиолетовая ладонь легла на голову кота и прижала его к лежаку. Антуан не противился. Острые коготки вонзались в мягкое покрытие, а тело наполнилось медитативной вибрацией. Сияющий огонёк ирады, что сопровождала Лиару с момента пребывания в форте Карадан, отразилась парой синих искр в кошачьем взгляде.

«Спи, дружок. Нам предстоит долгий путь» — прозвучала фраза в голове Антуана, прежде чем девушка, от которой она исходила, заснула с улыбкой на лице.

Более это не была обездоленная, перепуганная эльфийка из клана «Иль-Вэн», что бежала из горящих стен поселения Лан-Лур. Но была ли Лиара готова ко всем испытаниям, что готовила ей судьба? Едва ли даже драконы знали ответ на этот вопрос.

2

— И так, вот, что мы имеем. Эльфийские разбойники совершают ряд нападений на деревни в окрестностях Вестрока, — закованная в сталь рука уткнулась в указанный на карте пункт. — В ответ на военный приказ воинство двенадцати баронских домов под предводительством новоиспечённого графа Фридриха Ханса Каствуда выдвинулось на запад, в направлении форта Блэкстоун, пограничной твердыни Империи. Так же нам известно, что за всем этим, возможно стоит некто Леофрик Мак'Старк, которому по тем или иным причинам выгодно военное столкновение двух государств. А ваша подружка, которая столь удачно скрылась из моей темницы, имеет ко всему этому самое непосредственное отношение. Откуда мы это знаем? Потому, что так вам подсказывает интуиция. Я ничего не упустил, сэр Фарбрук?

— Только то, что, по официальной версии резиденция Каствуда была разорена бандой орков, а форт, из-за которого ты меня муржил последние полгода, ушёл в руки ордена «Кровавого Креста» — прямого участника заговора.

Отряд, состоявший из вчерашней элиты военного контингента форта Карадан, избрал для ночлега обочину тракта, расположившись на вытоптанном пяточке. Вокруг царило спокойствие и безмятежность, солнце скрылось за горизонт, а воздух наполнили крики

сычей и далёкий вой волка. Часовые заняли посты, поленья потрескивали в костре, кони, число коих несколько превосходило изначальный размер отряда, были обслужены и скомпонованы близ стоянки. В отличие от обыкновенных тяговых лошадей, дэстриэ — боевые скакуны являлись неотъемлемой частью рыцарского воинства Империи и демонстрацией высокого статуса своего обладателя. «Братство Золотой Совы» не было исключением. Конечно, далеко не каждый воитель сего ордена являлся представителем имперского рыцарства, но каждый и них был первоклассным оруженосцем и настоящим мастером верховой езды.

Как и годы назад, возглавлял отряд сэр Виктор Джон Фэрбрук, недавно лишившийся нелюбимого, но высокопоставленного звания командора форта Карадан, а так же его «правая рука» — сэр Артемар Александр Панфар — второй полноправный рыцарь в рядах братства, человек выделявшийся твёрдостью тела и рассудка. Человеком в чёрно-жёлтом сюрко с характерными религиозными символами, являлся сэр Алексей Бенедикт Кристофсон — глава миссионерского отряда инквизиции, направленного в форт Карадан, а по совместительству и главная заноза в ягодицах командора Фарбрука.

— Пока рано говорить о заговоре, — продолжил причитать Алексей. — Всё, что мы сейчас имеем это набор бумаг. Да, документы любопытные, знающему человеку есть за что зацепиться, но этого мало. Нельзя сыпать подобными обвинениями, опираясь на гору макулатуры.

— Макулатуры?! — прорычал Артемар. — Август, храни Эльрат его душу, отдал жизнь, чтобы ты получил эти бумаги! Побольше уважения, инквизитор.

— Сэр Панфар, может вам стоит заняться чем-то более полезным? — промолвил Кристофсон. Его темпераментное лицо, всё ещё украшенное синяками после минувшей битвы в форте, выдало привычную ухмылку. Под глазами виднелась пара синяков, причиной коих стал перелом носа. — У нас молодняк без дела простаивает, — взгляд инквизитора указал на рыжеволосого парня, что уже закончил уход за лошадьми и ныне наблюдал со стороны за разминкой воинов. — Думаю, ваше внимание придётся очень кстати.

— Мы больше не в форте, инквизитор, — сквозь зубы прошипел рыцарь. — Не забывай, что за язык придётся отвечать.

— Как и вы, сэр Панфар, — ухмылка на лице инквизитора расцвела во всей красе.

В глазах Артемара вспыхнули искры, а белёсое лицо покрылось гневным румянцем. Сэр Панфар отличался сдержанной, флегматичной натурой, однако если уж и находился глупец, желавший разозлить рыцаря, он неизменно жалел о своей ошибке. Однако едва ли инквизитора пугали злобные взгляды рыцаря. За свою жизнь Алексей успел повидать созданий куда страшнее, чем человеческая особь.

— Арти, остынь! — вмешался Виктор. — Кристоф, когда я согласился взять тебя в поход, ты пообещал быть пайнкой. Если есть, что сказать — говори.

— Что ты собираешься делать? — без толики раздумий ответил инквизитор. — Каков план?

— Мы отправляемся на запад, в Вестрок и форт Блэкстоун. Нужно предотвратить конфликт с Иролланом, сообщить баронам о заговоре и Мак'старке.

— Тебе не поверили. Что дальше?

— Не поверят мне — поверят тебе.

— Во что? В то, что исходя из этих бумаг, в Империи зреет заговор? Что если всё это ошибка и ваш почивший друг поехал головой?

— Закрой рот! — прорычал Артемар и сделал шаг вперёд. — Не тебе говорить с проблемами с головой! Это твоя дохлая шестёрка устраивала пытки!

Машинально ладонь Алексея коснулась эфеса золотистого меча на поясе. Лицо инквизитора не выявило ни единой эмоции, но в его глазах вспыхнули искры. Всего два дня назад он лишился двух верных и возможно единственных друзей — священника Альберта Франца Клауруса и инквизитора Стадеуса Уильяма Троста, на личность которого и намекал Артемар.

— Отставить! — воскликнул Виктор и шагом разделил оппонентов. — Либо вы проглатываете свои эмоции, либо уходите прочь! Оба! Я дам вам возможность выяснить отношения, но сейчас речь идёт о безопасности Империи! Кристоф, хватит паясничать и говори, к чему клонишь!

— Хм. Решил говорить по-взрослому? Хорошо. У нас есть два приоритета — время и информация. Мы должны провести своё расследование и успеть в форт Блэкстоун до того, как начнутся боевые действия. Для начала, предлагаю потратить день пути и явиться в резиденцию графа Каствуда. Если информация верна и барон действительно замешан в заговоре, то мы найдём там улики.

— Каствуд служит ордену. С чего ты решил, что нас допустят в пепелище его резиденции, и какие следы ты намереваешься там найти?

— Тот, кто знает, что и где искать, всегда находит. Что же по части доступа, не забывай, перед инквизицией открыты все двери. Нужно лишь уметь постучать.

— Не боишься, что наш поход закончится там?

— В обратном случае, мы всегда можем прибегнуть к твоему плану. Так или иначе, нам предстоит узнать, о том, кто такой Леофрик Мак'Старк, и какое отношение он имеет к Каствуду. К тому же, — на лице инквизитора вновь расцвела ухмылка. — Так ты сможешь подстраховать тыл своей подружки... и той твари, что зарубила Стадеуса у меня на глазах.

3

Тем же вечером в окрестностях города Вестрок. Территория замка Арксфáйдес в двух днях пути от форта Блэкстоун.

— Прибыли! — послышался голос надзирателя из контингента «Кровавого Креста».

Вокруг тот час начались перестроения. Воители, закованные в чёрные латы с характерным красным символом, что обыкновенно наблюдали за действиями прислуги со стороны, ныне заняли позиции вдоль замкового плаца. Хозяин замка, коему выпала честь принимать гостей, приказал слугам скрыться с глаз. Окружение наполнилось скрипом лат и чёрно-красным оттенком. Восьмифутовое гуманоидное существо, что уже давно не являлось рыцарем, но всячески пыталось соответствовать его образу, явило сутулой силуэт. Уже более года соратники Фридриха Ханса Каствуда привыкали к его новому, «совершенному» образу, что дал барону силу и вытянул из оков инвалидности, но сделал чуждым для взора непосвящённого человека.

Возвышаясь над рядами соратников, Каствуд занял место в центре плаца, в компании повелителя замка и тройки бойцов из собственного окружения.

Спустя считанные минуты ворота крепости были распахнуты, а на территорию плаца в сопровождении дюжины бойцов всё с теми же символами «Кровавого Креста» влился небольшой караван. Всё окружение застыло. Двери повозок неспешно распахнулись, явив личный состав, что тут же принялся за выполнение разгрузочных задач.

— Помогите... братьям, — проскрежетал Каствуд из-за стали закрытого шлема, голосом, что едва ли был приятен всякому слуху.

Лейтенант Сарктур — самый молодой, но отнюдь не по годам оруженосец ордена «Кровавого Креста», что бок о бок с бароном Каствудом защищал жителей в ходе «Веронского Инцидента» и спас сюзерена от скоропостижной кончины, вместе с соратниками направился к прибывшим повозкам. В руки тут же вручили увесистый контейнер с неизвестным звенящим содержимым.

— Осторожно, брат, — передавая контейнер, промолвил соратник. — Груз хрупкий.

Павел ответил кивком и невольно наострил взгляд на соседнюю повозку, близ которой так же кипела активность, но иного рода. Пара стражей приняла из недр повозки важнейший груз, коим оказался изувеченный воитель, укутанный в одеяло и чёрно-жёлтое полотно инквизиторской накидки. Следом, опираясь на зачарованный посох с символом Эльрата, на волю выбрался ещё один человек — пожилой священник, что, судя по одеянию, так же имел прямое отношение к инквизиторскому ордену. Стражи осторожно приняли носилки и транспортировали пострадавшего. Из повозки, тем временем, показался последний гость. Человек не самого простого, ухоженного, но отнюдь не роскошного вида неспешно выбрался на волю. Вся его одежда, включая плащ, приталенную бригадину и кожаные перчатки имела мягкий чёрный цвет. Бледная кожа оказалась обнажена лишь на лице, часть коего оказалась так же сокрыта за полями шляпы.

Едва ли подобная персона, особенно на фоне заезжих инквизиторов, была способна приковать к себе внимание Павла... если бы не почтенные взоры со стороны старших братьев. Все воители ордена по приближении гостя, демонстрировали поклон и отдавали честь, прижимая кулаки к нагрудникам.

— Это и есть он? — передавая контейнер уполномоченному лицу, прошептал Павел.

— Да, — послышался столь же осторожный ответ.

— Какие новости от Тейна? — расположившись в уютном кресле, промолвил гость.

Из контейнера, принесённого лейтенантом, визитёр достал единственный бокал и стеклянный бутыль с алым содержанием. Ныне его тело не укрывал плащ, а отсутствие шляпы позволило Павлу украдкой рассмотреть темпераментное бледное лицо с ухоженной чёрной бородкой и холодным зелёным взглядом.

— Его... пытались... убрать, — проскрежетал граф Каствуд, что расположился на специально приготовленном кресле, что размерами более походило на великанский трон. Рядом всё так же располагался и хозяин замка, и высокопоставленные рыцари из окружения графа. Помимо Павла, единственным «новобранцем» среди сего заседания, оставался юноша, приведённый высокопоставленным гостем. — Попытка переворота.

— Судя по всему, виновник событий, его старый друг — Алудан Кихал. В ином случае, Тейн бы подавил всякие разногласия в зачатке. Эх! — гость покачал головой и окинул Павла коротким взглядом. — С самого начала Тейн был самой сильной и самой слабой частью моего плана. Он великолепный стратег, умелый лидер, но, боюсь, его внутренние демоны способны перетасовать карты в нашей колоде.

— Если в цепи есть слабое звено, возможно... стоит от него избавиться? — промолвил один из рыцарей.

— Нужно оставаться прагматиками, сэра Грэма и действовать, исходя из условий. Тейн — ценный союзник в краткосрочной перспективе, однако невнимательность по отношению к нему станет большой ошибкой. Учитывая всё вышесказанное, полагаю, будет разумно самолично отыскать Лиару, — с характерным звуком гость вытянул из бутылки пробку и наполнил бокал алым напитком, ошибочно принятым Павлом за вино. — Для выполнения задачи нужен проверенный человек, а поэтому эту миссию я возложу на вас, сэра Грэма. Учитывая события в форте Карадан, они должны быть в нескольких днях пути от Вестрока. Полагаю, будут идти лесами. Я оставил небольшой маяк, дабы отыскать девочку. Возьмите с собой несколько чародеев, организуйте линии перехвата и ни в коем случае не отдавайте её эльфам Тейна. Приведите Лиару с артефактом в форт Блэкстоун. Девочка нужна мне живой, как и магистр Шеймус.

— Слушаюсь, сэра, — поклонился рыцарь.

— Мастер... Вирим? — наконец послышалось имя гостя из-под стали на лице графа. — У вас была... возможность... схватить девчонку. Почему...?

— Почему не сделал этого? — впервые перебил тот, кто не носил символики ордена, но являлся его неформальным лидером. Вирим, он же Лефорик Мак'Стар пожал плечами. — Не всё так просто, Фридрих. Всегда находился какой-то фактор, препятствующий её вербовке, в том числе и магистр Шеймус. К тому же... — в приятном, доселе убаюкивающем голосе вдруг прозвучала нотка сомнения. — Я не желаю девочке зла.

Глава 3. Названная семья

1

— Что насчёт Хэрка или... Каруска? — послышался звонкий детский голос среди просторов лесов. — Я про малышку Лиары. Хорошие имена.

Вот уже четвёртый день путники брели по лесным тропам в западном направлении и пока, к счастью, им удавалось избегать встреч с опасной фауной и разномастными преступными элементами. Когда запасы подходили к концу, Шеймус под видом странствующего купца, навеваясь в одну из местных деревень, дабы закупить товаров первой необходимости. Благо, беды войны обошли окрестности стороной, а благодаря щедрости командора Фарбрука у путников имелась финансовая база для закупки провианта.

Как и вожак, Кус ни на шаг не отступал от маленькой зеленоглазой девчушки, а волчья спина по-прежнему служила основным транспортом для старого волшебника. Старику было непросто. На протяжении последних дней, ак'рик вёл себя словно щенок, вернувшийся на руки любящей хозяйки. За столь короткий отрезок пути, зверь услышал больше замечаний со стороны Крога, нежели за два минувших года. Конечно, орк разделял настрой Ку'сиба, но не мог позволить зверю расслабиться. В конец концов, слишком многое в походе зависело от внимательности и чувств Ку'сиба.

Тяжелее всех приходилось Антуану. Кот, привыкший к жизни на замкнутом пространстве фортовых стен, изнемогал от жары, отсутствия отдыха и опаски перед огромным волком. Лишь мягкость фиолетовых ладоней и пьянящий запах мяты не позволяли толстячку останавливаться, заставляя следовать за беловолосой девой и её друзьями.

— Почему Куза думает, что будет малышка? — усмехнулся Шеймус, что ныне брёл пешком бок о бок с девочкой и Ку'сибом.

— Не знаю, — пожал плечами девчушка, сжав в руках объёмный цилиндрически шлем отца, из недр коего тянулась на волю любопытная морда Антуана. — Если будет малыш, то что-то бойкое! Гром или Ронго! Может быть Трог?

— Куз, помнишь эльфийский язык? — продолжил улыбаться Шеймус. — Настоящие имена у эльфов очень сложные и длинные. Ни человеку, ни орку такое не выговорить. Лиара — это сильное сокращение, но и оно должно звучать несколько иначе... по-эльфийски. Например, Сильвана или Малефисента.

— Слишком мягко! — возмутилась девочка. — Такое имя даже злого духа не отпугнёт!

— А я думаю, будет мальчик, — прикоснувшись рукой к будущему животу, промолвила Лиара. На фиолетовом лице расцвела улыбка — добрая и радостная. Улыбка будущей матери.

— И будет таким же сорванцом, как мама, — улыбка на лице Шеймуса обрела свой пик. — Да-да, Древен рассказывал мне о твоих проделках! Хе-хе! Как забралась в погреб друидов и... Крог, а что думаешь ты?

Орк слегка одёрнулся, прервав затянувшуюся задумчивость. Сталь «Кроворуба», как и всегда, дремала на его плече, а мрачный взгляд концентрировался на окружении. Каждая деталь в наружности огромного орка, будь то его взгляд или россыпь воинственных татуировок, вызывала трепет. Даже в состоянии далёком от битвы, он, казалось, оставался её участником. Однако, отныне, подобный воинственный облик дал непоправимую брешь.

— Думаю, будет парень, — пожал плечами орк. — Может и девочка. Главное, чтобы

Мать-Земля одарила здоровьем. А имя? Хм! Лорискон.

— Лорискон? — ухмыльнулся Шеймус. — А что, весьма не дурно. Но я всё же думаю, будет девочка. Что насчёт...?

2

— И что?! Дубиной и прямо по рукам?! — слышался восторженный детский голос. — А папа? Больно было? Ха-ха! А большой он был, этот великан?

— Хо-хо! Ещё какой! — ухмыльнулся разводящий костёр Шеймус. — Твой папка рядом с ним, что я рядом с орком. Сдохлым, правда, но тем не менее.

Лиара широко улыбнулась и положила на землю ираду, что с приходом вечерних часов превратилась в основной источник мягкого синего сияния. Едва девушка присела на землю, место на её коленях тут же занял мурчащий комок, коего ныне не заботило и присутствие за спиной эльфийки Ку'сиба. Как и ранее, вся местная фауна, будь то природные духи или животные, с любопытством тянулись к гостье собственной обители. Как и ранее, «Талмон» молчаливо дремал в мифриловой темнице на эльфийской шее.

— Крог не такой тощий, — оскалился в улыбке орк. — Великаны крепкие, но медленные... и тупые, как пень. Если сноровка есть, бояться нечего. Больше проблем было от той девчонки, которой Шеймус дал по морде.

Лиара подняла бровь и окинула старика недоумевающим взглядом.

— Поверь, она заслужила, — неловко усмехнулся старик и вытянул из недр плаща потрёпанный футляр с любимой курительной трубкой. — Ох! Мы многое прошли, пока искали вас. Разгромили резиденцию одного негодного барона, с великанами пободались, успели побегать от звероловов, повстречать старых друзей Крога и даже поучаствовать в сражении под знамёнами орочьего вождя. Хе-хе! Но Кира... уникальная женщина!

— Болотная ведьма! — фыркнул орк и окинул взглядом левую руку, укрытую нарукавьем, что впитало часть магии, пронизывающую почву топей. — Но дар хороший. И Убежище — хорошее место.

— Владычица Топи, — покачала головой эльфийка, продолжая расчёсывать шерсть на загривке кота. Ткань на шее Ку'сиба, что так же стала даром Киры, наполняла эльфийское восприятие силой и спокойствием. — Персонаж детских сказок воплотил. Удивительно! Хал-ан, что же ещё она поведала вам? Неужели, это и правда, было пророчество.

— Не сомневайся, дитя, — затянувшись, ответил старик. — Более того, мы уже успели убедиться в его состоятельности, когда отыскивали вас.

Лиара ответила кивком. Она чувствовала висящую в воздухе напряжённость, видела волнение, что так тщательно пытался скрыть старик. Девушка понимала — Шеймус что-то умалчивает и это что-то имело прямое отношение к пророчеству, однако она всё ещё не решалась задавать вопросов.

— Пап, а расскажи ещё раз, как вы убегали через топь? — в глазах ребёнка вспыхнули искры восторга.

В отличие от эльфийки, Крог прекрасно знал об окончании пророчества и то, что Владычица предсказала Шеймусу смерть. Однако поведать об этом Лиаре не собирался ни орк, ни сам Шеймус.

— Рассказать? — на буром лице проступила клыкастая улыбка. — Папа покажет...

«Что?!» — пронеслась единственная мысль в голове волшебника, прежде чем хватка двух могучих рук отправила его в полёт.

Посох и любимая трубка остались лежать на земле. Орк подкинул Шеймуса в воздух на добрых два метра и поймал на руки. Вместе с остатками дыма из уст старика вырвалась лишь буква «Ё...!» в нарицательном контексте. Орк тут же закинул чародея на плечо и под аккомпанемент детского смеха и изумлённый эльфийский взгляд помчался вокруг костра. Шеймус превратился в неподвижный объект, пытаясь выдавить хоть слово, но Круг не отпускал. Кус с любопытством повёл голову. Круг нырнул вперёд и дабы окончательно «развеселить» старика, выполнил затяжной кувырок. Шеймус никогда не отличался привычкой к сквернословию и использовал брань лишь в редких случаях. Но в сей момент, окажись он в силах произнести хоть слово, старый волшебник, вне всяких сомнений, удивил бы окружающих широтой своего словарного запаса.

— Да! — взвизгнула от восторга девочка и бросилась к отцу. — Фраса, Кус! Спасём Шеймуса!

Отныне количество игроков увеличилось вдвое, а правила изменились. Отныне Круг прижимал к себе старика, отбиваясь от нападков парочки, что изначально намеревалась его спасти. Окружение наполнилось звонким смехом и радостным рыком. Кус, как и всегда, прикусывал за ноги и предплечья, норовил сбить с ног и носился кругами, Куза подхватила с земли тростинку, используя её на манер меча. Единственными, кто остался в стороне от игр, был мурчащий кот, что игнорируя происходящее, пускал коготки в плащ Лиары и сама эльфийка, что расплываясь в улыбке, неотрывно взирала за тем, как изменилось её окружение.

— Получи, великан! — щёлкнув по отцовской ноге, воскликнула Куза и по всем заветам командора Фарбрука исполнила защитный финт.

Отец подыграл и пал на колени, в тот же момент став жертвой атаки Ку'сиба. Огромный волк навис со спины, едва не опрокинув Круга на Шеймуса. Старик выпучил глаза и попытался сделать хоть что-то, но вновь ощутил лёгкость в теле, а взор наполнился круговоротом из темнеющих небес, крон деревьев, восторженного детского лица и почвы, которой мягко коснулось его сиденье. Круг не слукавил и в этот вечер, старику вновь довелось пережить «те самые» ощущения.

— Думаешь, избавился от меня? — фыркнул Шеймус. Лицо старика внезапно округлилось в улыбке. — Ну, уж нет...!

Круг откинул Куса, предварительно ободрав руку о защиту на волчьей шее, забрался поверх зверя, но тут же оказался атакован с фланга крошкой Кузой. Девочка перевернула отца, запрыгнула на его грудь и тут же оказалась подброшена вверх на полтора метра. Круг поймал и продублировал бросок, наполнив окружение радостным криком. Он знал о безопасности и риске привлечь внимание, но ныне орку было плевать. Более никто на всём свете не мог забрать у него дочь. Куза пытаясь сопротивляться, когда отец прижал её к себе, но ощутив несостоятельность попыток, попросту растворилась в объятьях. Отныне они будут вместе. Всегда и везде.

Как только орк поднялся с земли, а игра, казалось, приблизилась к логическому завершению, сотканная магией сфера воды, ударила в клыкастое лицо. Круг окинул Шеймуса вопросительным взглядом. Весёлый старикан ответил кивком. Во взгляде Кузы вспыхнули искры. Концентрация, сбор энергии — очередная водная сфера взмыла в направлении «оппонентов». Игра закружилась с новой силой.

«Талмон» наполнил недра мифриловой темницы сиянием, разделяя противоречивые чувства, что ныне наполняли душу Лиары.

— Хорошо. Здесь раны затянулись, — осматривая тело Крога, промолвила эльфийка. Шеймус и Куза ныне дремали в лежаках, после очередного изнурительного дня походов. Рядом с девочкой сопел и огромный серый ком и упитанный кот, что расположился в ногах юной орчихи. — Будь добр, сними защиту с руки.

— Долго одевать, — пробурчал Круг, восседая на обломке пня.

— Я помогу, — улыбнулась эльфийка и опустила ладони на плечи орка. — К тому же, теперь ты превратился в душку и не станешь спорить со мной, верно?

Круг ответил улыбкой и расстегнул первое крепление на груди. Постепенно Лиаре стал открываться вид на исписанное татуировками и шрамами тело. Многие из них были получены много лет назад, в процессе бесконечных сражений, иные, появились на теле орка несколькими месяцами ранее. Удивление девушки вызвало то, сколь много следов заполучил Круг за то время, что пребывал в её поисках. Нутро сжалось в комок.

— Это с того дня? — прикоснувшись к объёмному шраму на правой трапеции орка, промолвила девушка.

— Да. В тот день Круг нашёл Лиару.

— И едва не отдал свою жизнь.

— Круг ни о чём не жалеет. Особенно сейчас, — орк окинул взглядом свою подопечную. — Лиара не оставила помирать. Хм! Ещё и этот волшебник! Хе-хе! Круг чуть не придушил Шеймуса.

— Вы многое прошли вместе. Я молила Силанну, чтобы вы не пострадали и богиня услышала мои мольбы, — на мгновение Лиара замолчала и опустила взгляд. — Я знаю, что Шеймус что-то скрывает. Вижу, что об этом знаешь и ты. Я не жду ответа... а потому, скажи, каково теперь твоё будущее?

— Тарлад. Харасан-Талу. Круг идёт за Лиарой.

— Об этом я и хотела поговорить, — девушка обошла орка, сев на колени, напротив него. Тонкие фиолетовые ладони мягко взяли объёмную бурую ладонь, где красовался шрам — следствие принесённой орком клятвы. — Пророчество Киры не обещает ничего хорошего. Видение Анны так же предсказали беду. Круг... я не хочу, чтобы с тобой или с Кузой что-то стряслось. Особенно теперь, когда вы отыскиали друг друга. Я знаю, ты чтить клятвы, знаю, что ты дорожишь мной, как и я дорожу тобой, — орк нахмурил взгляд и попытался дать ответ, но был остановлен Лиарой. — Подожди. Позволь, я закончу. Мы многое прошли вместе, и ты сделал очень многое для меня. Я обязана тебе жизнью. Но я не могу рисковать судьбой Кузы. Я отпускаю вас, Круг. Вы не должны следовать за нами.

На несколько мгновений орк затих. Взгляд тёмных глаз неотрывно вглядывался в сияющие глаза эльфийки. Это была всё та же самая девушка, чьё бессознательное тело Круг некогда отыскал в лесу, та самая беззащитная девушка, что так сильно напомнила ему дочь, но всё же совсем иная. Голос Лиары более не трясся при каждом слове, несмотря на все грядущие испытания в её глазах не сиял страх. На клыкастом лице расцвела улыбка — добрая и настоящая.

— Лиара сильно выросла с нашей первой встречи, — бурая ладонь мягко перехватила эльфийские ладони. Ещё никогда орочий бас не звучал столь мягко и по-домашнему. — Но Лиара ничего не поняла. Дело не в клятве. Лиара и Круг не просто друзья. Лиара названная дочь Крога и названная мать для Кузы. И если Лиара думает, что Круг оставит свою

синеглазку, то Лиара сошла с ума.

Эльфийка застыла, но Крог уже предвидел дальнейший поворот и, не дожидаясь действий эльфийки, потянул её за руки, утопив в собственных объятьях. Лиара прижалась к орку, ощущая твёрдость и тепло, что ныне согревало его душу. Ни он, ни она, ни старик Шеймус, ни малышка Куза, ни даже Ку'сиб — никто из них более не был прежним, во всех смысла став лучшими версиями себя.

— Спасибо... за всё, — прижавшись к колючей щеке орка, прошептала девушка.

Крог хотел стянуть объятия так сильно как мог, но ныне он понимал, что рискует навредить не только Лиаре, но и жизни, что теплилась у неё внутри. Орк разгладил белые волосы и мягко боднул девушку лбом. Клыкастое лицо продолжало тонуть в улыбке — самой радостной улыбке, что когда-либо красовалась на этом пугающем лице.

— Мы начали этот путь вместе, вместе его и пройдем. До самого конца. И... будь рядом со стариком. Сейчас Лиара нужна Шеймусу.

4

391 год Э.С.Д. Месяц Изумрудной Песни. Центральная часть эльфийских земель Провинция Тарлад.

Послышался протяжный волчий вой. Первые вечерние часы плавно опустились на окрестности чёрных лесов. Редкие цветы, что радовали взгляд после затянувшихся зимних холодов, сворачивались в бутоны. Птицы, число коих заметно возросло с приходом первых месяцев весны, неспешно прятались по гнёздам. Редкие пробудившиеся феи и кутаны скрывались среди древесных крон и позеленевших лугов. Окружение наполнила вечерняя песнь дриад, что исцеляла земной покров и его наполнение. Застывшее над линией горизонта солнце, наполнило оранжевым сиянием ворс бескрайних лесов и одинокую гору близ древнего покинутого храма...

Несмотря на то, что ночь уже ступала по простору земель, а тарладские хищники — одни из самых опасных созданий на всём материке Талана выбрались в охотничьи угодья, жизнь в поселение Лан-Фэл лишь набирала ритм. Титаническое дерево, возвышавшееся над плоскостью земли не менее, чем на шестьсот футов, виднелось за многие мили вокруг подобно маяку, вокруг которого кипела и множилась жизнь лесной обители. Тысячи синезелёных огоньков ирад воссияли среди необъятной кроны, что стала домом для высшего сословия эльфийского общества. Народ лесов всегда славился близостью к живой природе, и в этот день они собирались в окрестностях площадей, дабы славить первое полнолуние в месяц Изумрудной Песни — важнейший праздник эльфийской культуры.

— «*Shad — Ir Hal*», — глядя на тусклый полнолунный диск, неспешно тянувшийся по своду небес, улыбнулся друид.

Златоглазый эльф восседал на площадке среди величественной кроны в компании любопытных синекрылых фей и юного фóтекса — диковинного зверька, внешне схожего с поместью кота и летучей мыши. Друид выдохнул и опустил взор на корни древа, где толпы сородичей уже собирали столы и возжигали ирады на главной площади. В эту ночь именно его юной ученице предстояло занять место среди тысяч эльфийских глаз и произнести заветную молитву, адресованную луне и великим духам природы. В этот самый миг она поведёт за собой песнь — тысячи эльфийских голосов, сплетённых в единую симфонию.

Однако в сей миг, эльфийских слух тревожила симфония иная, и то было не пение дриад, не музыка его братьев, а стальной отзвук клинков. Два изящных лотраэна скрестили

сталь в очередном стремительном выпаде. Фехтовальщики отступили по сторонам, закружившись в динамичном танце. Как и в танце, один из них задавал ритм движения, второй принимал правила игры.

— *Ты можешь быстрее,* — стальным голосом промолвил эльф, что задавал тон движению. Его тело было укрыто в роскошное парадное одеяние, а клинок, сжатый в твёрдой руке сиял голубыми переливами.

«Фаилриз» уже давно стал символом генерала Тэлагата и продолжением его руки. За годы, проведённые в боях, «Лезвие Удачи» ни единожды оправдало своё имя, защищая жизнь и честь Лорота. Меч, благодаря которому существовало и само прозвище генерала — *Telagath* — «Холодная Рука».

Его протеже, чей рост, несмотря на относительно юные годы, идеально совпадал с ростом Лорота, а тело укрывал лёгкий парадный доспех, ускорил движение. Лотраэн в его руках являлся по-настоящему прекрасным оружием, что ещё не успело заслужить ни славы, ни имени. Эльф резко изменил направление движения, перехватив инициативу, и задал темп очередным выпадом. Генерал парировал, вновь скрестив сталь. Короткое смещение, попытка зайти с фланга. Протеже пресёк и продолжил атаку широким диагональным ударом.

— *Хорошо,* — отразив атаку, кивнул генерал. И он, и его ученик понимали, что в боевом варианте результативность сего действия, имела бы совсем иные последствия. — *Собранность и лёгкость. Конечная цель важна, но нельзя забывать про процесс. Выступая к противнику, улавливай его ритм и рушь в ключевой момент. Контроль ритма — ключ к успешному нападению и защите. Финальная атака была идеальна.*

— *Едва ли я смог бы совершить нечто подобное в условиях реального поединка,* — склонился перед Лоротом оппонент. — *Я отдаю себе отчёт в том, что все мои успехи — есть ваша благосклонность. Благодарю вас за данные мне уроки, генерал.*

— *Помни, поединок — тот же диалог. Общение, посредством стали, сердца и разума. Обман, манипуляция и острота — вот твоё главное оружие. И, Тейн?* — Сталь на лице Лорота дала брешь. — *Мы не на совете клана, чтобы ты обращался ко мне по титулу.*

— *А как же я?* — усмехнулся друид. Мурчащий фотекс подал голос, разделяя возмущение.

— *Я всегда думал, что вам чужды аристократические формальности, мастер Древен,* — улыбнулся Тейн и окинул друида взглядом изумрудных глаз — тем же взглядом, что ныне виднелся на лице его отца. — *И всё же, если вам будет угодно...*

— *И откуда в вас столько красноречия, юноша?* — ухмыльнулся друид и вновь опустил взор на собрания сородичей. Неспешно, на главной площади Лан-Фэлл показался объёмный пурпурный огонёк ритуальной ирады. — *Похоже, друзья, нам пора заканчивать. Празднество вот-вот начнётся.*

— *Shad-ir hal, shad-ir hal,* — потревожила тишину друидесса голосом, что звучал подобно самой чистой мелодии.

— *Shad-ir hal, shad-ir hal,* — подхватил хор из тысяч эльфийских голосов.

— *Shad-ir hal sil-sin linlur.*

— *Shad-ir hal sil-sin linlur.*

— *Shad-ir hal...*

Ладони эльфов окутало едва различимое сияние. Силанна слышала их песнь. Тот, кому

хоть раз доводилось слышать хоровое пение эльфов, навсегда сохранит это светлое воспоминание в своей душе. Музыка переплетения голосов проникала в самые основы, затрагивала самые живые участки душ, словно живое воплощение магии. Слезы сверкали на искрящихся глазах девушек, когда снова и снова они произносили заветные слова, умоляя звёзды и землю о мире и всеобщей любви. «*Shad-ir hal*» — раз за разом звучала фраза из уст друидессы «*Shad-ir hal*» — раз за разом отвечал ей клан...

— *Shad-ir hal*, — прошептал Тейн.

Взор юного эльфа неспешно странствовал по окружению, что сияло огнями ирад и взглядами его сородичей. Как же были счастливы эти эльфы. Они танцевали под покровом звёздного неба, наслаждались музыкой духовых и хором собственных голосов, что звучали в унисон с шумом ветра. Обитатели леса, что составляли неотъемлемую часть эльфийской обители, разделяли восторг соседей. Повсеместно странствовали семейства ежей, обыкновенно скрытные дриады наблюдали за празднеством с вершин древесных крон, дополняя эльфийские пения чарующими голосами. Молодые пары предпочитали уединяться в стороне, взирая на Её Величество Луну с ветвей деревьев, и неизменно держались за руки. Любовь и спокойствие — именно в этих двух словах передавалась вся суть поселения Лан-Фалл, чьё название переводилось на всеобщий язык как «Долина Изобилия».

— *Большая радость видеть их именно такими*, — промолвил идущий по правое плечо Тейна Лорот. В каждом взоре, что касался генерала Тэлагата, чувствовалось почтение. Эльфы знали имя своего героя, но далеко не каждый знал, какая цена была заплачена за победу, что вознесла Лорота на пьедестал. — *Эти улыбки, взгляды... как же прекрасен наш дом!*

— *Да*, — кивнул молодой эльф. — *И во многом это ваша заслуга. Они обязаны вам спокойствием и жизнью, лорд Тэлагат.*

— *Так же, как и я обязан им, Тейн. Каждая война это испытание не только воли генералов, но и мужества их народов, и в первую очередь, солдат.*

— *Солдаты выигрывают схватку, командиры выигрывают бой, генералы выигрывают войны и именно на плечи генералов ложится самое тяжёлое бремя — бремя выбора. Я помню этот урок.*

— *Бремя выбора*, — Лорот ответил кивком, но сталь на его лице наполнилась холодом. — *Порой оно заставляет выбирать между двух зол. Порой заставляет ошибаться, но цену за эту ошибку платят другие — те, кто верил в тебя*, — Лорот глубоко вдохнул и окинул взором колоссальное дерево, за гигантской кроной которого виднелся ворс окружающих лесов и одинокий силуэт горы. — *Скажи, Тейн, почему ты не называешь меня отцом в обществе?*

— *Не хочу выказать неуважение к вашей персоне, генерал Тэлагат, ибо, я ещё не достиг того статуса, чтобы общаться с вами на равных в присутствии наших братьев и сестёр*, — Тейн выказал лёгкое смятение. — *К тому же... я не хочу, чтобы ваше имя стало первопричиной моего возвышения.*

— *Возвышения?* — Лорот улыбнулся. — *Значит, ты всё же решил идти по моим стопам?*

— *Гномы расширяют свои владения на севере, всё чаще выбираясь из подземных залов Гримхейма. Людская Империя ширится на востоке и остаётся лишь вопросом времени, когда они решат завладеть богатствами нашей земли. Королева Туидхана выказывает свои*

притязания на независимость от верховной короны Ироллана и неизвестен тот день, когда на небе вновь воссияет кровавая луна. Мы находимся в кольце, генерал и мой долг, как долг каждого из нас защищать родную землю, — взор эльфийских глаз коснулся глаз отца — столь же изумрудных и собранных, как и его собственные. Как и в глазах его отца, во взоре Тейна сияла гордость. — Я хочу защищать наш дом, как это делал генерал Лорот Тэлагат. Хочу ступить на пьедестал и взглянуть на величайшего героя Тарлада, как на равного себе, дабы он с гордостью назвал меня сыном.

Лорот остановился и окинул взглядом эльфа, что представлял собой едва ли ни его детальную копию. Высокий, чуть более шести футов рост, темпераментное лицо с прохладным взглядом глубоко посаженных изумрудных глаз — даже черты, доставшиеся ему от матери попросту меркли по сравнению с чертами, коими наградил Тейна отец.

— *Кровь, что течёт в твоих жилах — кровь королевского дома и кровь твоего отца возвышают тебя над прочими, Тейн, —* Лорот опустил ладонь на плечо сына. — *Ты рождён повелевать. Воины нашей земли пойдут за тобой и назовут своим генералом. Когда этот час придёт, ты должен быть готов принять власть и бремя выбора. Но то, что я вижу сейчас, твой талант, мышление и стремления — они сделают тебя великим. Я горд называть тебя своим сыном, Тейн.*

— *Спасибо, отец, —* Тейн опустил взгляд. В его голосе поселилось сомнение. — *Это величайшая похвала, о которой я мог мечтать...но, что если я всё же не оправдаю твои ожидания или окажусь недостойн твоего имени?*

— *Не нужно ничего бояться, сын, —* сжав ладонь на плече Тейна, промолвил Лорот. На его лице проступила улыбка. — *Я повидал этот мир во многих его проявлениях, видел чудеса и удивительные переплетения судеб, испытывал горечь поражения и радость побед. Запомни, ты можешь столкнуться с неудачей, оступиться или даже упасть, но никакие преграды не должны сбивать тебя с выбранного пути. В этом мире нет ничего, нет ни единой вершины, что устоит перед терпением и кропотливым трудом. Слушайся наставников, будь сильным и знай, что бы ни случилось, я всегда буду рядом...*

5

— *Генерал Тэлагат...* — выдохнул Тейн, взирая сквозь глазные вырезы лицевой маски на эльфа, которого некогда с гордостью называл отцом, а ныне содержал в темнице в качестве пленника. — *Помню, как мы с мамой приходили на твои учения. Все эти воители с серебряными клинками. Помню, как они склонялись перед тобой, а ты формировал их как единый организм. Помню тех великих мастеров клинка и следопытов, что внимали каждому твоему слову, словно пению друидессы в «Ночь Звёздного Шарма». В те годы я буквально боготворил тебя.*

— *И именно поэтому ты так обжёгся, —* выдохнул Лорот.

— *Скажи честно, ты вспомнил меня хоть единожды, пока кувыркался со своей друидессой в Лан-Лур?*

— *Не прошло и единого дня, дабы я не молился Силанне о твоей судьбе. Не были и единого дня, чтобы глядя на Лиару, я не вспомнил тебя.*

Тейн затих, наполнив пространство темницы тишиной. В течение нескольких затяжных минут ни отец, ни сын не перекинулись и единым взглядом. За те четыре века, что прошли с момента воспоминания, лицо Лорота покрылось парой новых татуировок и морщин, а кожа приобрела фиолетовый оттенок вследствие магического катаклизма, вызванного

«Талмоном». С тех самых пор все эльфы, что некогда последовали за генералом Тэлагатом в земли востока и их будущие потомки так же становились жертвами сего недуга, что изменил не только эльфийскую внешность, но и их дух.

— *Почему ты скрывал наше родство?* — нарушил тишину лидер «Шасури». — *Почему не рассказал ей обо мне?*

— *Для чего?* — пожал плечами Лорот. — *Эльфы, что пошли со мной на восток, не тянулись к моей родословной. Старейшины предпочитали не напоминать. А Лиара? Зачем ей было знать?* — Лорот сдавленно усмехнулся. Глаза сохранили сталь, но белые брови выдали его эмоцию. — *Забавно, правда? Когда-то ты не хотел, чтобы моё имя стало первопричиной твоего возвышения. Впоследствии я не хотел, чтобы моё имя стало бременем для тебя. Я совершил слишком много ошибок.*

— *Мог ли кто-то знать об их последствиях,* — впервые в голосе Тейна прозвучало сочувствие по отношению к отцу. — *Интересно. Будь у тебя второй шанс, ты бы сделал иначе? Ты бы остался здесь, плечом к плечу со своим сыном, сражаясь с ордами захватчиков?*

Четыре с половиной века, минувшие с той поры, слишком сильно изменили Тейна. Лидеру «Шасури» довелось взвалить на плечи собственное бремя и заплатить свою цену за выживание тех, кто верил в него. Однако, как и давно минувшие годы, несмотря на сталь в голосе Тейна, Лорот различил в нём отголосок надежды, но, как и годы назад, генерал Тэлагат предпочитал не лгать сыну...

— *Вся моя жизнь — череда ошибок, Тейн. Как я уже говорил, не было и дня, чтобы я не проклинал себя за те решения...* — Лорот затих и столкнулся с взором сына. Две пары изумрудных глаз — столь одинаковых, но совершенно разные взирали друг на друга. — *Но я сделал то, что должно. Пусть и не полностью, но я защитил свой народ от страданий, что выпали на ваши плечи.*

— *А потом появился я,* — минуя задумчивое молчание, с усмешкой фыркнул Тейн. Голос лидера «Шасури» постепенно превращался в рык. — *Теперь твоя дочь бежит наперегонки со смертью, те, кто верил тебе, удобряют почву на руинах вашего дома. Как и та дрянь, ради которой ты бросил нас. Оставь сочувствие при себе, предатель. Ты единственный, кому оно нужно.*

— *Да, Тейн,* — Лорот поднял взгляд, но к удивлению собеседника в его глазах не было ненависти, как не было в них и страха. — *То, что я совершил, не имеет оправданий. Но ты... ты ещё можешь всё изменить. Уничтожив Лан-Лур, ты взял на себя тяжёлый грех, но то, что ты собираешься сделать — преступление против самого мира. Я знаю, что глубоко в душе, ты понимаешь это. Невинные не должны страдать из-за наших ошибок.*

— *Не бойся за мою душу, эльф. Я готов принять грех. Даже если это приведёт меня на твоё место.*

Глава 4. Старые счёты

1

— Ну как, инквизитор, нашёл, что искал? — не переставал возмущаться сэр Панфар. — Я сразу говорил, что весь это фарс — бестолковая затея. Пустая трата времени.

Минуя пару деревень на западном берегу Кирка, отряд под предводительством Виктора Джона Фарбрука углубился в массивы тамошних лесов, достигнув резиденции новоиспечённого графа Каствуда. К удивлению всех и даже инквизитора Кристофсона, рыцарей встретили пустые стены и столь же пустой, выгоревший замок. Последние стражи резиденции оставили свой пост около недели назад, в связи с чем, пустующий замок заполнили любопытные обитатели леса и различный сброд, желавший поживиться остатками ценностей. К несчастью последних, по уходу из резиденции, граф забрал остатки былого богатства, что не успели растащить наёмники и разбойники Папаши Финна, оставив незадачливым искателям наживы горы выгоревших костей и тряпок.

Резиденция была уничтожена руками тех, кто позже участвовал в штурме форта Карадан, а рыцари, что провели почти целые сутки на руинах резиденции, ныне держали верховой путь на обочину тракта, вслед за уходящим за горизонт солнцем.

— Тот, кто ищет, тот всегда найдёт, — невозмутимым тоном ответил Артемару Алексей.

— Одно можно сказать наверняка, — вмешался в разговор лидер отряда — капитан Фарбрук. — Это сделали не орки. Явно не их почерк. Что до самой резиденции... на первый взгляд, всё логично. Повсюду следы давнего сражения, замок пуст, ибо Каствуд отправился в поход на запад. Но, что-то тут не вяжется...

— Дьявол кроется в деталях, — кивнул инквизитор. — Орков я не переносу на дух, но это сделали не они. Я потратил годы на изучение этой мерзотной народности и досконально знаю, как выглядит, пахнет и звучит орк. Те обгоревшие кости, которые мы откопали из могильника — не кости орков, — Алексей хлопнул себя по подвесной сумке, где ныне покоились «улики». — Нужно доставить это в Вестрок. Думаю, патриарх ордена заинтересуется находкой.

— Хотелось бы верить, — фыркнул Фарбрук. — В противном случае, Арти прав и мы напрасно потеряли сутки и потеряем ещё на ожидание ответов от твоих дружков.

— Похоже, что худшее подтвердилось, — обыкновенно язвительный тон инквизитора ныне переполнял мрак. Даже в момент падения форта Кардана и «гибели» его верных друзей, Виктор не слышал в голосе Алексея подобной горечи. В отличие от нынешних соратников, инквизитор осознал истинный масштаб происходящего. — В сердце Империи поселилась ложь, а те, кому было даровано право вести наш народ, пошли на предательство и спелись с еретическим культом, — мрачный тон инквизитора превратился в злобный рык. — И всё это прямо у нас под носом! Для чего я и прибыл в форт Карадан... играть на руку тем, кто несёт за это ответственность!

— Именно поэтому мы должны спешить, Кристоф. Нужно остановить предателей, пока они не принесли бóльших бед.

— Помогите! — вдруг послышался пронзительный крик из чащобы леса. Лишённый всяческого акцента голос на всеобщем языке, принадлежавший женщине. — На помощь!

— Подожди! — фыркнул Кристофсон, различив реакцию капитана и его бойцов.

Рыцари остановили лошадей и устремили взор в направлении источника голоса. — Фарбрук, тебе не кажется...?

— Нет! — рыкнул Артемар, дав ответ за себя и за своего командира. — Сѣмпас, вы за обозом! Остальные за мной.

2

Явившись единожды, женский крик исчез, но по мере углубления в чащу, его заменили звуки иные, представлявшие собой набор бурчащей глухой речи на исковерканном всеобщем языке.

— Хагриды был хороший друг! — прозвучала очередная фраза. — Был хороший вой! Люди убивать Хагриды! Люди гнать великаны из деревни! Великаны жить в лес! И здесь люди тоже убивай великаны! Хватит!

— Хватит! — ответил хор громогласных голосов, сопровождаемый недовольным топотом.

Шестёрка великанов собралась на лесной поляне, в окрестностях объёмного костра — огромные, серокожие гуманоиды, чей внешний облик отдалённо походил на людей, а рост варьировался в диапазоне от девяти до тринадцати футов. В отличие от циклопов, чьи тела представляли собой настоящий сгусток объёмных мышц и жира, великаны отличались сухощавостью и непременным наличием небольшого живота, что становился следствием их рациона. Одежда существ представляла собой полотна лосиных и медвежьих шкур, украшенных древесной корой и костями животных, ставших пищей для переростков. Единственная женская особь, что присутствовала на подобном «собрании», неизменно находилась подле негласного вождя — самого крупного и крикливого великана, чей голос ныне тревожил покой леса.

В отличие от сородичей, пояс крикуна украшал набор ломаных шлемов, что принадлежали павшим воинам Империи. Тело великана так же укрывало некое подобие доспеха, собранного из цепей, дерева и костей, а на правом плече красовался наплечник в виде черепа огромной виверны. В то время как прочие переростки использовали в роли вооружения стволы небольших деревьев или импровизированные молоты, в руках «вождя» красовался настоящий моргерштерн нечеловеческих размеров. Единственный удар подобной дубины мог превратить в щепки не только доспех рыцаря, но и кости находящегося под ним скакуна.

— Бюл говорит, хватит! Хватит прятаться! Великаны больше! Великаны сильней! Великаны пойти за Бюл! Ведьма Топи говорить великаны победа! Люди умирать!

Прочие великаны, что по своей природе являлись существами, коротающими дни в семейных группах с весьма простой иерархией, ожидаемо подхватили энтузиазм Бюла. В их взглядах появились искры, а руки сжали рукояти дубин.

— Ведьма искать союзник! Ведьма хотеть дар! — «вождь» указал на сплетённые из ветвей клетки, что располагались на поляне. Наполнение этих клеток составляли обитатели леса и прочие живые существа, коим не посчастливилось угодить в лапы переростков. — Бюл принести ведьме дар! Бюл повести великаны! Великаны крушить Империя! Великаны жить в замках! Как деда! Великаны повелевать! Великаны! Рассказать семьям про Бюл! Пусть семьи прийти! Семьи бейся за Бюл! Пусть...!

Речь «вождя» оказалась прервана фигурой, облачённой в серебристый доспех, что показалась на окраине леса верхом на одоспешенном дэстриэ. Капитан Фарбрук так бы и

остался незамеченным для группы раззадоренных переростков, не воссияй его рука чарами «Светлячка» — одного из самых простых чудес Эльрата. Имперский рыцарь не понаслышке знал о личности «вождя», ибо самолично оставлял плакат на доске объявлений с наградой за голову Бюла. Как и братья Хагриды, Бюл и его семейство устраивали набеги на дальние людские деревни, забивали скот и тех несчастных, что попадались им под руку. Однако, в отличие от ныне покойных братьев, чьи вылазки сводились к банальному поиску пропитания, Бюл являлся настоящим мародёром, не брезгуя вступать в стычки с имперскими солдатами и всяким людом, что забредал в окрестности его лачуги.

Великаны застыли. На исковерканных лицах застыло недоумение. На лице Бюла выступил гнев. Рукоять обнажённого «Пера» заняло место в правой руке рыцаря.

— Бюл Великан! — послышался громкий голос из-под стали шлема. Виктор не собирался давать им времени на координацию. — Убийца и разбойник! С чего ты решил, что достоин вести народ великанов?! Ты слабак и ничтожество! Я бросаю тебе вызов!

— Рыцарь звать Бюла слабак! — злобно взревел переросток и пошагал в направлении «гостя». Среди сородичей великана послышался ропот. Виктор стал центром наблюдения для каждого из них и в особенности для «вождя». — Бюл убивать! Бюл крошить!

— Ты и я, ублюдок! — себе под нос прорычал Виктор и поднял кулак свободной руки. Каждый шаг великана сотрясал почву. Его дубина тянулась по земле, оставляя за собой борозду. Бюл был в бешенстве. Однако именно того и желал рыцарь, ибо он не искал открытого противостояния...

3

Как только великан пересёк оговоренную черту, рыцарь отдал команду. В тот же миг из леса послышался характерный крик, а окрестности заполнила иная симфония — топот лошадиных копыт и брэнчание доспехов. Засадный отряд, состоявший из четырёх «копий» во главе с сэром Панфаром, покинули границы леса и шеренгой устремились в бой.

Ввиду особенностей ландшафта и замкнутого лесного пространства, у кавалерии не было возможности навязать бой по любимому сценарию с обилием ударных операций, отступлений и повторением сего действия до полной капитуляции противника. Однако рыцари имели выверенный план, решимость, а стратегия сей схватки состояла в декапитации противника.

Великаны ответили агрессией на агрессию, ринувшись на оппонентов. «Копья» под началом лейтенанта Мира и сэра Логана ударили с фланга, отрезав основную массу противника от его «головы». Первый удар, как и следовало ожидать, остался именно за рыцарями. Сапог к сапогу они пронеслись вперёд, врезавшись в великанов копьями. Да, огромные существа отличались нечеловеческой прочностью, а ландшафт лишил кавалерию пространства для разбега, но и эти факторы не спасли группу растерянных переростков от чудовищных ран, нанесённых дюжиной всадников. Два из шести великанов оказались выведены из противостояния, но оставшиеся в строю тут же осыпали рыцарей ответным залпом тяжелейших ударов. Из леса послышался свист болтов и стрел.

— Человеки! — продолжал реветь Бюл, глядя на приближающееся по его душу «копье» во главе с сэром Панфаром.

В отличие от собственных сородичей Бюл имел солидный опыт в противостоянии имперскими солдатами и представление о том, как будет развиваться бой. Великан не отступал, не паниковал, он опустил центр тяжести, выставив вперёд наплеч и рванул в

сторону нападавших, наплевав на Виктора и его оскорбления. Первое столкновение ознаменовало полёт двух всадников, выбитых из седла, три сломанных копыя и осколок толстого древка, что застрял в плече переростка. Бюл зарычал от боли, но тут же продолжил атаку амплитудным взмахом дубины. На сей раз «счастливым» стал Артемар, коего выбило из седла касательным попаданием.

— Перестроиться! — тут же принял командование Виктор и, спешившись, устремился к противнику. Конь давал рыцарю слишком много преимуществ, однако в условиях нынешней схватки отбирал ключевое — манёвренность. — Вторая! Правый фланг! Тесните к огню!

Крики великанов частично скрыли голос рыцаря, но соответствующие жесты дали капитанам понять замысел лидера. Началось перестроение, а бой с основной массой великанов превратился в банальное удержание монструозных созданий со стрелковой поддержкой. Как и ранее, основной целью оставался Бюл.

Лишь оказавшись в прямом контакте с «вождём» великанов, Виктор осознал габариты сего создания. Голова отнюдь не низкорослого имперского рыцаря находилась на уровне его паха — места, где ныне брэнчала коллекция разбитых шлемов. Великан ответил на приближение рыцаря характерным рёвом и ударом свободной руки. Рыцарь выставил щит под нужным углом, но даже так он оказался откинут прочь могучим касанием. Бюл тут же продолжил выпад, замахнувшись дубиной, но рыцарь был готов, выйдя из зоны поражения. Чудовищное попадание сотрясло землю. Виктор рванул вперёд с атакой. Как и подобает в бою с подобными тварями, его главной целью стали длинные жилистые ноги. «Перо» рвануло вперёд в колющей атаке и вонзилось в грубую плоть, однако к удивлению рыцаря, великан оставил дубину на земле и ушёл в защитное положение. Клинок оставил на предплечье Бюла глубокую рану, но великан тут же атаковал, обрушив на рыцаря тяжёлый вертикальный удар кувалдой собственного кулака. Виктор едва удержал, но великан схватил щит и оторвал рыцаря от земли подобно тряпичной кукле.

Поднятый на несколько метров, рыцарь воочию узрел устрашающий лик переростка и ощутил зловонность его дыхания. Их взоры встретились. Злобные чёрные зенки, словно сошедшей с доски объявлений форта Карадан и невозмутимый взор двух зелёных глаз. Виктор попытался сопротивляться, но «Перо» осталось на земле, а его собственных сил было категорически недостаточно, дабы противиться мощи твари. Великан выдал гневную ухмылку. Его рука сомкнулась на кирасе рыцаря. Виктор сжал зубы, предвкушая боль оторванной конечности. Артемар поднимался с земли, а прочие воители лишь готовились для нового ударного манёвра. Виктор мог рассчитывать лишь сам на себя. Всё происходило в единственное мгновение. Из пасти великана послышался рык. Под бронёй затрещали сухожилия.

«Вот и всё» — пронеслась единственная мысль в голове капитана за пару секунд до того, как Бюл совершил задуманное. Но слух Фарбрука различил отголосок тонкого свиста, сменившегося глухим щелчком.

Стрела с чёрным оперением пробила черепную кость, застряв во лбу переростка. Едва ли этого было достаточно, дабы убить великана. Однако Бюл выронил Виктора. Великан сделал шаг назад, извлёк «занозу» и даже нащупал рукоять дубины, но едва ли это имело хоть какое-то значение, ибо по душу Бюла, собранный в шеренгу уже мчался ударный отряд сэра Панфара, а рыцарские копыя были несопоставимо более грозным оружием, нежели стрелы...

Су'ура опустила лук и разрежала последний трос пут, что удерживали собранную великанами клетку. С противоположной стороны послышался сдавленный рык и приглушённый голос сородича:

— Уходи! Рыцари...

— Тс! — прошипела орчиха. — Берём Нару и уходим.

Ещё в середине дня отряд разведчиков «Железного Кулака» обследовал окрестности западного леса на наличие имперских солдат. Однако, как зачастую и случается, разведчик стал жертвой, угодив в засаду. Как бы не были сильны орки, лишь самые могущественные среди воителей этого народа были способны на равных противостоять монструозным существам в равной схватке. На сей раз у разведчиков не было ни значимого превосходства в числе, ни инициативы. По итогу неравного противостояния, бóльшая часть отряда отыскала смерть, став содержимым великанской похлёбки. Су'ура скрылась от преследования, но потеряла вожака и, что ещё печальнее, Нару. Пятилетняя чёрная волчица была с Су'урой с тех самых пор, как открыла свои глаза, а орчиха без всякого сомнения называла ак'рик собственной сестрёнкой.

К счастью и негодованию Су'уры, поблизости оказался рыцарский отряд...

Рыцари перешли к финальной стадии схватки. Конные отряды оттеснили основную массу переростков к огню, в то время как основной удар, не без поддержки Су'уры сошёл на всё ещё негласном вожде. Со смертью Бюла, прочие великаны, среди которых сражалась и женщина «вождя», потеряли всякий пыл. Они отчаянно отмахивались дубинами, но непременно получали тяжёлые раны, оставляли это безнадёжное противостояние и бежали в лес. В этот вечер рыцарские копыта урезали численность народа великанов на три особи, в то время как воители «Золотой Совы» отделались лишь несколькими синяками, дюжиной сломанных копий и парой сломанных щитов.

— Надо полагать, это твой голосок привёл нас сюда? — послышался усмехающийся голос из-под стали инквизиторского шлема.

Су'ура оскалила клыки и вытянула из-за пояса длинный кинжал, что сопутствовал ей в охоте. Заняла оборонительную позицию. Следом за «сестрой», оскалила клыки и огромная хромая волчица, что едва держалась на ногах после столкновения с великанами, и даже безоружный переломанный орк. Да, противников было трое, но учитывая состояние, вызов для Алексея могла представлять лишь молодая желтоглазая охотница. Инквизитор невозмутимо шагнул вперёд, сокращая дистанцию. Зачарованный меч покинул ножны и занял место в его руках.

— Даза, Нара! Уходите! — прошипела орчиха и сделала шаг навстречу новому вызову.

Су'ура атаковала первой, попытавшись вонзить сталь в лицо. Кристофсон парировал без всякого труда, ответив контратакой. Орчиха осталась невредима лишь благодаря собственным рефлексам. Отскочила назад, сместилась и выждала момент для нового выпада — безуспешно. Инквизитор поддавил вперёд, заставив Су'уру чувствовать тесноту даже на открытом пространстве. Поджал, показал ложный выпад — орчиха повелась и перешла в атаку. Кристофсон парировал и нанёс короткий диагональный удар, оставив на теле противницы широкий кровоточащий след. Су'ура попыталась взять реванш, но доспех на теле инквизитора оказался неприступен для стали её кинжала. Кристофсон дублировал удар, распоров бедро оппонентки, скрутил вокруг собственной оси и амплитудно бросил на

землю. Су'ура попыталась вскочить, но оказалась прижата к земле коленом. Раскалённая сталь клинка застыла в опасной близости к её шее. Единственная причина, по которой орчиха оставалась жива, заключалась в том, что инквизитор искал ответы, а сама её жизнь являлась сдерживающим фактором для зверя, что ныне застыл за спиной инквизитора и всеми фибрами своей души жаждал нарушить приказ.

— И так, — усмехнулся Алексей, поигрывая клинком у шеи Су'уры. Нара издала характерный рык. — Нужно думать, вы — шестёрки Бакрута? Что «Железный Кулак» делает в этих местах?

— Гори в огне, мелкозубый! — прошипела орчиха.

— В огне, говоришь? — усмехнулся инквизитор. Мгновение концентрации, короткая ритуальная молитва — стальную перчатку свободной руки объяло пламя, а ладонь отыскала место на спине Су'уры. Плоть зашипела от жара. Орчиха вскрикнула от боли. Нара сделала рычащий выпад. Инквизитор улыбнулся. — Знаешь, за что я возьмусь дальше?

— Подожди, человек! — вмешался второй орк. — Отпусти Су'уру. Кагорót всё скажет. Даза, Нара! Рыцари пришли мстить за барона? Орки охотились на барона, но орки не убивали барона. Когда орки пришли, дом барона был руинами. Су'ура здесь не при чём! Не нужно крови! Дай оркам уйти.

— Не нужно крови? — улыбка на лице Алексея превратилась в демонический оскал. — Значит, хотите мира? Почему же, вы не хотели его, когда ломали форт Карадан и отнимали жизни моих товарищей?! Хотите мира? — инквизитор вознёс клинок над головой обездвиженной орчихи. — Я упокою вас с миром!

5

— Кристоф, стой! — послышался командный голос за спиной инквизитора. — Отпусти её.

За спиной Алексея, ведя под узды взбудораженных битвой скакунов, показалась группа из трёх воителей, включая лидера братства «Золотой Совы». Воители Империи обратили недобитки великанов в бегство и ныне успешно обыскивали их лагерь на предмет различных ценностей, освобождали пленников и зализывали собственные раны.

— Отпустить? — усмехнулся инквизитор и ещё сильнее прижал Су'уру к земле, однако удар не нанёс. — Наверное, ты ещё не понял, что именно эта тварь стравила нас с великанами? Кстати, о её дружках. Как тебе волчица? Никого не напоминает?

— Ак'рик, — глядя на ошетилившуюся волчицу, промолвил командор. Ещё совсем недавно точно такой же волк, но более светлой расцветки шагал по атакованному форту Карадан, перевозя на своей спине волшебника, что разрушил баллисту — главный оборонительный козырь крепости. — Стало быть, «Железный Кулак»?

— Именно. Теперь, с твоего позволения...

— Это ничего не меняет. Отпусти её.

— Что?! В тебе опять заиграл треклятый гуманизм?! — голос Кристофсона превратился в рык. — Фарбрук! Это враг! На её руках кровь твоих людей!

— Посмотри вокруг! — нахмурился рыцарь. — В этих клетках десятки людей. Что бы стало с этими мужчинами и женщинами, не приведи она нас сюда? Сколько ещё душ сгубил бы Бюл и его банда? К тому же... — рыцарь выдохнул и наострил взгляд на скалящуюся от боли и злости орчиху. — Она спасла мне жизнь. Отпусти. Это приказ.

Пусть и с огромным усердием, но инквизитор всё же спрятал меч в ножны и удалился

прочь, более не произнося и слова. Орчиха поднялась с земли и одарила капитана взглядом, что ныне сообщил Фарбруку куда более, нежели слова. Имперский рыцарь нашёл в жёлтых глазах и ненависть, и недоумение, и благодарность. Как ни странно, всё то же самое нашла и в его взгляде Су'ура.

— Кровь за кровь, — промолвил бывший командор. — А теперь уходи. Передай своему вождю, что рано или поздно, мы снова встретимся, и ему придётся ответить за всё содеянное.

— Никакой крови за кровь. Су'ура промахнулась, — сквозь зубы прошипела орчиха, прежде чем прижаться к чёрной волчице. — Даза, Нара. Будь осторожен с желаниями, рыцарь. Желания могут сбываться.

1

— Не торопись. Действуй собранно, — продолжал причитать Артемар, нанося очередной ленивый удар сталью эспадоны. — Отступай и подавлявай. Контролируй дистанцию.

Спустя несколько часов после сражения с бандой великанов, отряд под началом сэра Фарбрука занял место на обочине тракта, расположившись на ночлег. Ночь окончательно охватила всё видимое пространство, часовые заняли посты, а лошадям были оказаны почести в виде ухода и исцеления ран. Воители, как и следовало ожидать, устроили небольшой пир в честь минувшей победы. Не то, чтобы кучка великанов была серьёзным противником для пяти кавалерийских «копий», укомплектованных целителями, но качество проведённой операции и отсутствие потерь среди соратников оставляли в людских сердцах приятную теплоту, что те не стеснялись подогреть бокальчикомпряного вина.

— Даже не верится, что этот сброд оказался столь неплох в сражении, — усмехнулся Кристофсон в ходе очередной аудиенции.

— Этот, так называемый сброд — мои названные братья, — нахмурился капитан, поправляя амулет из красной яшмы, что украшал его запястье. — Постарайся не забывать об этом, когда решишь открыть свой рот.

— Я лишь констатирую, сэр Фарбрук, — продолжал усмехаться инквизитор. В отличие от прошлых месяцев, ныне в его усмешках не ощущалось вражды и ядовитых ноток, но профессиональная привычка заставляла сэра Кристофсона язвить и провоцировать собеседника. Тело инквизитора укрывал характерный поддоспешный дуплет, а лицо более не скрывался за сталью забрала с изображением святого лика. — Ты ведь собрал их из обычных вояк, без школы, без всякой родословной. Видимо муштра и впрямь научила их сражаться как единый инструмент.

— Мы прошли непростой путь. Дисциплина — важнейшая часть нашего ремесла, но не более важная, чем доверие. Каждому из этих людей, я доверяю как самому себе.

— Ха-ха! — инквизитор звонко усмехнулся. — И из-за этого доверия ты едва не остался без руки в не самой сложной битве. Впрочем, глядя на ваши фехтовальные дуэли, я начал многое понимать...

— К чему это ты клонишь?

— Ваша командная работа заслуживает похвалы, но индивидуальные качества... — Кристофсон покачал головой. — Здесь всё не столь красочно и дело даже не в отсутствии фехтовальной школы. Проблема в самой системе тренировок. Взгляни на своего дружка.

Инквизитор указал кивком на сэра Панфара, что и ныне занимался подготовкой новоиспечённого пажа в лице Лайма — вчерашнего стража форта Карадан и позавчерашнего деревенского паренька азам фехтовального мастерства. Ныне в руках новобранца красовался полуторный меч, чуждый для рук Лайма и куда более привычный треугольный щит. В руках же Артемара, как и годы назад, красовался великолепный четырёхгранный эспадон с шестидесятидюймовым клинком. Как и в случае с «Пером» этот меч прекрасно олицетворял личность своего обладателя и был способен отыскать брешь в самой прочной броне и сломить тело, укрытое её сталью.

Арти неспешно подавливал визави, заставляя Лайма из раза в раз прикрываться щитом

и искать окно для собственной атаки. Атаковал, как и следовало ожидать, не в полную силу, дабы не травмировать новичка. Щелчок, смещение, очередная пара фраз, адресованная протее. Артемар ударил по горизонтали, сместился против часовой стрелки, задействовав большую ногу, сделал хромым шаг, но всё же оказался по левый — самый уязвимый фланг оппонента. Лайм попытался отреагировать, но в итоге пал на землю и получил очередное туше. Поднялся. Отряхнул пыль. Занял стартовую позицию. Артемар ответил кивком.

— Видишь? — продолжал Кристофсон. — Туше. Касательные попадания. Какие-то салочки, которые, как бы тебе сказать, малоприменимы в реальном бою.

На сей раз широкая улыбка расцвела на лице Виктора.

— То есть, ты хочешь сказать, что та система, по которой я тренировался всю сознательную жизнь, малоприменима в бою? Сэр Кристоф, порой я не могу понять тонкую грань между твоими нравоучениями и язвой.

— Никаких язв, сэр Фарбрук, — продолжил ухмыляться инквизитор. — Все ваши техники должны вырабатываться для того, чтобы нанести оппоненту ущерб, а игра в поддавки приучит вас к ошибкам, — вскоре фразы инквизитора привлекли к нему внимание воителей, что обыкновенно дистанцировались от Кристофсона и испытывали к нему пусть и прикрытую, но всё же неприязнь. На лицах воинов зрело недоумение и улыбки. Слушателем тирады стал и закончивший тренировку с Лаймом сэр Панфар. — Нигде, кроме рыцарских турниров с вами не будут играть в фехтование. Каждым ударом оппонент будет пытаться убить вас, а учитывая, что наша раса, как ни печально, всё же уступает в физических показателях тем же оркам, то в нестроевом бою, все ваши действия должны быть безупречны и смертоносны. Если же мы говорим про поединок с людьми в рыцарской манере, то главное и единственное условие победы должен быть полный вывод оппонента из строя.

— Слишком много болтовни, — в своей немногословной манере пробурчал Артемар, окинув инквизитора холодным взглядом светлых глаз. — Не думаю, что ты помнишь, когда в последний раз сходилась в честном поединке с достойным оппонентом.

— Моя работа подразумевает несколько иные способы сражений, что не помешало мне вскрыть брюхо багатура в битве за Карадан и одолеть высшего вампира в очной встрече, — Кристофсон пожал плечами. — Впрочем, если я всё верно понял, сэр Артемар хочет пригласить меня на танец?

Среди собравшихся воителей послышался одобрительный гул. Измученный Лайм, на лице коего ещё виднелись следы побоев от рук инквизитора Кристофсона, так же наполнился любопытством.

— Одевай доспех, инквизитор, — хмыкнул Артемар и перевёл взгляд на Виктора. — Сейчас выясним, есть ли у этого шершня жало.

— Шершень, — ухмыльнулся инквизитор. — Звучит не дурно...

2

— И так, сэр Панфар, предложите мне сыграть партию в салочки или проверим силы в настоящем поединке? Однако прошу запомнить, что «Арбитр» наделён чарами, — зачарованный пламенной магией, позолоченный клинок отразился в стали его шлема.

— Я не боюсь пары ожогов, — тихо пробурчал Артемар и опустил сталь забрала. — Цель поединка?

— Полный разгром.

Эспадон занял место в могучих руках. Инквизитор грациозно поклонился,

демонстративно поднял клинок ко лбу и кивнул в вопросительной манере. Артемар ответил утвердительно. На поляне воцарилась тишина. Воители пошагали навстречу друг другу. Первый отзвук размена, что обыкновенно звучал в поединках Артемара, ныне не потревожил воздух. Будучи более лёгким в передвижениях, инквизитор попросту оттянулся назад и ушёл с линии атаки. Рыцарь вовремя одёрнулся и срезал угол отступления, но инквизитор ожидаемо шагнул вперёд, ознаменовав первый размен.

— Он... очень быстр, — глядя на действия Кристофсона, проронил Лайм.

— И хитёр, — сквозь зубы процедил Виктор.

— Великолепно, сэра Панфар, — прозвучала усмешка из-под святого лика. Алексей неспешно огибал оппонента по дуге, удерживаясь на почтительной дистанции. Несмотря на явную неприязнь к инквизитору, Артемар сохранял холодный разум.

Очередной размен. На сей раз, инициатором выступил инквизитор. Зачарованный клинок ударился о сталь эспадоны, освободив пламенную вспышку, последовал толчок, смещение со стороны рыцаря и амплитудный удар по нижнему этажу — Алексей смягчил попадание и принял сталью бедра, на мгновение потерял равновесие, но с блеском выбрался из ситуации и донёс тяжёлый удар до головы противника. Арти пошатнулся и отступил шаг, но тут же встретил приближение визави колющей атакой.

— Не дурно! — Кристофсон парировал и разорвал дистанцию. — Вижу, дрессировка Фарбрука не прошла для тебя даром.

— Арти, не ведись! — едва слышно промолвил Виктор.

В сей час, глядя на своего командира, Лайм видел, сколь напряжены мышцы на его лице и сколь прочно здоровая рука сжимает несуществующую рукоять. Казалось, и сам сэра Фарбрук ныне вёл бой с оппонентом в лице сэра Кристофсона. Артемар тем временем наращивал давление. Уже на первой минуте поединка стало очевидно, что инквизитор обходит его в мастерстве, а тяжёлая броня, предназначенная для кавалерийских ударов, пусть и даёт надёжную защиту, но сковывает движения куда ощутимее, нежели облегчённый приталенный доспех. Однако и сэра Артемар имел весомое преимущество в виде тяжести своего оружия и недюжинной физической силы.

Серия ударов под разными углами настигла защиту инквизитора. Минувший бой в стенах форта Карадан оставил следы на его руке, не позволяя продуктивно использовать щит, от чего инквизитор довольствовался защитой брони и подставками, но Кристофсон не терял уверенность. Его ноги ловко перебирали почву, а грамотное перемещение позволяло снизить тоннаж рыцарского удара. Обилие лёгких ударов вновь и вновь тревожило защиту Артемара, что старался пресекать каждый выпад.

— Балл за мной, — едва коснувшись предплечья рыцаря, усмехнулся инквизитор. — Чем будешь отвечать?

Горизонтальный удар эспадоны на сей раз настиг свою цель, угодив в сталь наплечника. Доспех удержал удар, но Кристофсона откинуло в сторону, словно удар был нанесён рукой великана. Артемар уловил момент, но инквизитор поддался инерции и продолжил закручивать по дуге.

— Сэр, но... ведь они не бьются за баллы? — недоумевающе промолвил Лайм.

— Не баллы, — покачал головой Виктор. — Провокация. Он заставляет Арти сражаться слишком усердно, выводит его из себя.

Очередной удар эспадоны прозвенел о сталь «Арбитра» в широком диагональном ударе. Даже угодив в защиту, это попадание едва не обезоружило инквизитора, однако более

Кристофсон не чувствовал в нём былой силы. Этот удар стал кульминацией в действиях Артемара и обозначил переломный момент. Алексей тут же пошёл вперёд, явив свой истинный атакующий потенциал. Удар, удар, смещение, пируэт, укол, удар, блок, удар. Отныне на каждое попадание эспадоны приходилось по два попадания пламенного клинка и в отличие от атак Артемара, атаки Кристофсона регулярно находили свою цель.

Ответив размашистым ударом на очередную серию оппонента, сэр Панфар вдруг обнаружил в ночи вспышку ослепительного света. Будучи воином Святой Инквизиции, помимо своих навыков ближнего боя, сэр Кристофсон являлся специалистом светлой магии Эльрата, что была прочно закреплена в арсенале каждого виндикатора и юстициара ордена. Артемар пытался защититься от выпадов инквизитора слепой, инстинктивной атакой, однако уже в следующее мгновение он ощутил хруст, сменившийся острой болью в повреждённом колене, тяжёлый удар по стали шлема и то, как его спина ударилась о почву.

Среди воителей братства воцарился негодующий гул. Капитан вскочил на ноги. Непроизвольно, но на его лице вспыхнул оскал. Ещё никогда Виктору не доводилось видеть своего боевого брата в столь беспомощном состоянии.

Алексей тут же занял позицию сверху, прижал Артемара к земле и лишил оружия. Рыцарь пытался сопротивляться и даже нанёс увесистый удар по святому лику инквизиторского шлема, но Кристофсон ту же осыпал его градом ударов яблоком меча, вдавил сильнее и вопреки ожиданиям перехватил руку Артемара, заблокировал коленом его корпус и скрутил под углом. Арти зарычал от боли, но продолжил сопротивление, однако инквизитор продолжил стягивать замок, выкручивая плечо под неестественным углом. Кристофсон мог попросту прижать сталь «Арбитра» к голове рыцаря и закрыть всяческие вопросы, но ему требовалось нечто большее, чем банальная победа. Он хотел забрать волю Артемара.

— Теперь ты мой, сэр Панфар, — на сей раз усмешливый голос инквизитора превратился в поучительную речь. — Сдавайся!

— Да никогда в жизни! — сквозь боль прохрипел Артемар в отчаянной попытке выбраться.

— Хватит! — воскликнул капитан. — Кристофсон, отпусти!

— Ну, уж нет! — Кристофсон нащупал ту тонкую грань, переход через которую означал разорванный сустав его оппонента. Это ощутил и сам Артемар, что более не мог защищаться и попросту застыл в ожидании собственной участи. — Признай своё поражение, рыцарь! Ты должен переступить через своё эго! Ты ведь знаешь, что от тебя не будет прока с переломанной рукой? Магия Эльрата не исцелит твои раны! Ты не поможешь своим братьям, если не признаешь поражения сейчас! Сдавайся!

— Кристоф...! — в голосе Виктора прозвучал гнев, но он не смел вмешиваться в противоборство.

— Хва... хватит! — глухо прошипел Арти. Последующая фраза далась ему сложнее и принесла куда больше боли, чем каждый пропущенный удар. — Я... сдаюсь...

3

— Да! Молодец! — нарушил покой леса очередной раскатистый бас. — Ищи ритм!

В очередной раз юная орчиха и беловолосая эльфийка сошлись в поединке, используя вместо оружия пару высохших ветвей. Как и следовало ожидать, поединок куда больше походил на игру в пятнашки, нежели фехтовальную дуэль. Куза из раза в раз тревожила

Лиару выпадами, старательно не касаясь живота. Лиара принимала правила игры и грациозно кружила подле юной визави, неизменно наполняя её улыбкой. Стуки дерева о дерево то и дело сменялись детским голосом и общим смехом.

— И тебя ничего не смущает? — потягивая из трубки табачок, ухмыльнулся Шеймус, на коленях коего мурчал Антуан. Благодаря уходу Лиары и освободившегося времени внешность старика более не напоминала бродягу, а старый бордовый плащ, наконец, приобрёл зачатки первозданного оттенка. — Хе-хе. Неужели грозный тра'вага больше не ищет испытаний для своих учеников?

— Хватит испытаний, — пробурчал Круг и опустил взор на короткий меч, что ныне сжимала его рука. Оружие столь крохотное на фоне «Кроворуба», едва умещавшееся в орочью ладонь. — «Коготь Филина». Хм! Что Шеймус думает про того рыцаря?

— Сэра Фарбрука? — старик пожал плечами. — Наверное, этот вопрос стоит задать тебе, мой друг. Виктор Джон Фарбрук — лицо, замешанное в «Веронском Инциденте», но именно ему мы обязаны жизнью Лиары и Кузы.

Круг промолчал и вновь окинул взором девушек, от коих ныне слышалась очередная симфония смеха.

— Куза сказала, у рыцаря и Лиары была любовь.

— Неужели, ревнуешь? — продолжил ухмыляться волшебник. — Эх! Круг, учитывая всё произошедшее, он сделал для Лиары очень многое. А наша девочка... ты и сам понимаешь, как быстро она завоёвывает сердца.

Орк ответил кивком, продолжая взирать на свою родную и названную дочь, что как ни странно, была в два раза старше, чем сам Дух Песков.

— Послушай, завтра в полдень мы прибудем в Вестрок, отыщем этот трактир и попытаемся извлечь максимальную выгоду из встречи с его владельцем. Не знаю, как обстоят дела в действительности, но Куза говорит, Джили — друг, а она научилась разбираться в людях. По крайней мере, в рыцарях.

Круг ответил кивком.

— Вот и решили. А сейчас, ждём, пока уляжется обед, дожидаемся нашего Злодея и продолжаем путь. Кстати, тебе не кажется, что Лиара стала слишком тянуть ногу...?

4

Группа путешественников, состоявшая из мага, эльфийки, двух орков, волка и кота продолжала преодолевать просторы западных земель. Тихие тропы, что подобно кровеносным сосудам бороздили зелёное тело лесов, стали домом для бессчётного числа существ, среди которых присутствовали и животные, и духи природы, и даже представители разумных народов. Протоптаные отчаянными охотниками тропинки сменялись тропами зверей, а отдельные следы вызывали настороженность даже самых матерых следопытов. Как и ранее всё это окружение тянулось к Лиаре, словно гостящая эльфийка являлась неотъемлемой частью местного баланса. Каждый лесной обитатель, будь то бурундук, пчела или затаившийся элементаль земли, испытывал искреннее любопытство по отношению к друидессе, и причиной тому становилась не только её связь с землёй...

Не отставал от Лиары и её защитник, для которого путешествие по лесам стало не только возможностью провести время с дочерью, но и исполнить данное несколько лет назад обещание. Они вместе читали следы, выслеживали дичь на охоте и ловили рыбу в ручьях. Ни единожды, Куза и Кус атаковали отца, навязывая тому игровое сражение и

каждый раз эта «битва» оканчивалась тщетными попытками дочери сбежать из отцовских объятий, с той лишь разницей, что порой пару ей составляла Лиара. Впрочем, несмотря на весь энтузиазм и радость, казалось бы, чуждую для угрюмого тра'вага, основной задачей Крога по-прежнему оставалась безопасность сего похода, а потому, внимание орка было сосредоточено на Ку'сибе, а его рука неизменно сжимала рукоять.

— Вот, гляди, — указав на скопище следов, промолвила Лиара. — Узнаёшь?

— Да! — выстрелила Куза. — Это кабаны! Сколько следов! И поросята! Пап, поохотимся?

— А тебе, поди, голодно? — усмехнулся Шеймус, что занимал привычное место на спине Ку'сиба бок о бок с любимой ирадой Лиары. — Провианта на два дня пути. Или маленькой хулиганке хочется побегать по лесу? Хе-хе!

— Рано, — покачал головой Круг. — На кабана нужно идти вечером. Зверь внимательный, сильный, шумный. Просто так не догонишь, но привлечёшь много внимания.

— А на лося? — продолжала любопытствовать Куза.

— На лося лучше всего в дождь, — неожиданно ответила Лиара. — Или в мороз, когда обоняние притуплено. Рилан учил, что всегда нужно заходить с подветренной стороны, стараться избегать лосей в период гона и ни в коем случае не охотиться на лосих в зимний и весенний период. Перед охотой, наши следопыты используют ритуал «*Hala-mira*» и «*Gil-ad-ada*». Помнишь, что нужно сделать после успешной охоты?

— Да! Поблагодарить дух зверя за жертву и Мать-Землю за дар. А ещё... посадить семя дуба рядом с местом охоты.

Круг окинул Лиару и дочь, что ныне шли, держась за руки любопытным, слегка недоумевающим взглядом. Как и все порядочные охотники, испытывающие почтение к земле и её духам, орки чтит традиции и благодарили Мать-Землю за успешную охоту. Однако в остальном обычаи разнились, как разнилась и физиология. Порой охота становилась для народа Крога главным способом пропитания, в то время как для народа Лиары, она являлась скорее ритуалом и вспомогательным фактором выживания.

— А кто самый опасный зверь в лесах? — не унималась кроха. — Как охотиться на медведя или дракона?

— А зачем охотиться на дракона? — рассмеялась Лиара. — Драконы — потомки наших богов, носители их естества и воли в нашем мире. Да и... как можно охотиться на дракона?

— Просто! — воскликнула девочка. — Длинный лук, какой был у Су'уры и стрелы с острым наконечником!

На сей раз усмехнулся даже Круг.

— Видишь ли, Куз, — вступил в дискуссию Шеймус, разворошив шерсть за ухом напряжённого Ку'сиба. — Как правило, у драконов и нас, представителей смертных народов, нет никакого столкновения интересов. Не корректно сравнивать драконов с животными. Это очень умные, наделённые могуществом существа, что обитают в потаённых уголках Асхана.

— Даже умнее Шеймуса?

— В некоторых аспектах, — ухмыльнулся маг. — Как правило, на драконов охотятся мародёры и недалёкие искатели славы. Однако даже профессиональные драконоборцы могут рассчитывать на успех лишь в отдельных случаях, при многократном численном перевесе и в столкновении с молодыми особями. Что касается древних, по-настоящему могущественных драконов... то едва ли хоть кто-то во всём Асхане способен составить им должную конкуренцию, — маг приподнял задумчивый взгляд и расчесал бороду. —

Однажды мне довелось стать свидетелем охоты на белого дракона. К логову Фалата пришло около двухсот человек, включая драконоборцев. Ушла только половина...

— Значит, драконы злые?

— Они такие, какие есть. Не добрые и не злые. Драконы есть драконы, дитя.

— *Dair Rat Ai*, — пропела Лиара. — Два начала первородных драконов — символ их сущности. Вода может дать жизнь, а может крушить. Тьма несёт в себе ужас и тайны. В каждом божестве живёт создатель, которому мы поклоняемся и его обратная сторона.

— И даже Силанна? В чём её обратная сторона?

— *Kaptura*, — опустив ладонь на мифриловую темницу «Талмона», промолвила Лиара. — Разрушитель. Когда приходит час...

— Тс! — послышалось шипение из уст орка. В то же мгновение из груди напряжённого Ку'сиба послышался характерный рык, а волчий взгляд устремился в направлении востока. В воздухе повисла напряжённость.

«Кус, что там?» — прозвучал эльфийский голос в голове зверя.

«Враг» — раздался однозначный ответ.

Глава 6. Охотник и добыча

1

— Думаешь, господин и впрямь затеял войну? — послышался шепчущий мужской голос из-за лицевой маски на бледном остроухом лице. — Неужели, лорд Кихал был прав?

— Мы ничего не знаем, — покачала головой рыжеволосая эльфийка, что, так же как и собеседник, и отряд многочисленных соратников была облачена в лёгкий кожаный доспех и капюшон, скрывающий лик от посторонних взглядов. — Но связь Тейна с людьми... мы и сами видели этих мерзких рыцарей в форте Блэкстоун. Если Тейн и предпочёл войну, то на чьей стороне мы окажемся?

— На стороне «Шасури», — прошипел лидер отряда. В отличие от прочих, засевших в засаде эльфов, в его снаряжении доминировали фиолетовые цвета, а привычное вооружение в виде самострела и пары зазубренных клинков дополнялось камнем-катализатором, инкрустированным в чародейскую сферу. — Тейн всегда был на стороне своего народа. Так было в годы войны и в годы раскола. Так будет и впредь. А теперь умерьте голоса и помните, что волки слышат шум за пять вёрст.

— Заключение изменило господина, Мэнгал... как и Листмур, — на тонких бровях рыжеволосой эльфийки проступила хмурь. — Мы были там. Десять лет мы провели на востоке, выслеживали в лесах беглецов и всё для того, чтобы добраться до Тэлагата. Нет, это не тот эльф, которому мы присягнули на верность. Смерть Алудана тому подтверждение.

— Порой, чтобы добиться приходится идти на жертвы, — промолвил Мэнгал чуть громче, чем ранее. — Величайшие цели требуют величайших жертв. Я верю в Тейна, сестра. Он избран самой Малассой и королевской кровью. Той кровью, которой нет в жилах его сестры.

Среди эльфов воцарилось затяжное молчание. Каждый из них знал, что шепчущие голоса не остались беззвучны для окружающих соратников и каждый из этих соратников имел свой взгляд на непростую ситуацию в стенах Иш-Колл. Кто-то считал Тейна героем, кто-то засомневался в нём после гибели Алудана, но каждый понимал, что лидер «Шасури» остаётся единоличным повелителем клана, а сопротивление его воле означало смерть. Руководствуясь страхом и чувством долга отряд под началом сира Мэнгала — одного из лучших следопытов клана «Шасури» и его доверенных соратников, продолжал держать пост на переулках смежных лесных троп, подобно застывшим в сетях паукам, что ждали заветную мошку.

— И что же будет, когда мы схватим Лиару? — нарушил тишину женский голос из-за лицевой маски. — Тейн больше не собирается служить людям. Для чего ему нужен «Талмон»?

— Есть легенда о древнем храме близ Тир-Лист, — промолвил лидер отряда. — Харасан-Талу. Задолго до нашего рождения, когда небо впервые озарилось кровавой луной, древние друиды принесли себя в жертву, дабы спасти Тарлад от демонов. Они выпустили в наш мир нечто, некое оружие и «Талмон» — ключ к могуществу к его могуществу. Однако никто до конца не знает... — тонкий слух уловил далёкий хруст ветви. — Внимание!

Все как один, эльфы заняли позиции на подготовленной точке. Магия теней и навыки лазутчицкого ремесла превращали их в по-настоящему невидимую цель для всякого взора.

Ни единожды за последние дни их покой тревожили обитатели леса, что то и дело норовили забрести на охраняемую территорию. Однако в сей час всё было иначе и приближающийся топот, что тревожил округу, принадлежал отнюдь не тем существам, что ранее встречал отряд Мэнгала. То был ритмичный цокот лап, приправленный протяжным неестественным дыханием, скрежетом и более далёким цокотом лошадиных копыт.

— «Кроваый Крест»! — прошипела эльфийка. — *А что они здесь...?! Твари! Они ищут Лиару!*

— *Мастер, какие будут приказы?*

— *Тейн приказал захватить Лиару и «Талмон». Все, кто противится его воле — наш враг.*

2

Крог опустил центр тяжести. Уже и его слуху стал доступен цокот когтей, разрывающих под собой почву. Что бы то ни было, оно имело значительный вес и приближалось с пугающей скоростью. Вскоре напряжённый воздух потревожило тяжёлое дыхание и протяжный, отличный от всего прочего рык.

Дистанция дала путникам возможность полноценно оценить нового противника. Около четырёх футов в холке собакоподобные химеры, именуемые среди сообщества «Кровавого Креста» трасхаундами, вынырнули из зарослей деревьев. Их мускулистое стройное тело, покрытое жёсткой игольчатой шерстью в районе спины и шеи, являлось идеальным инструментом для рывков на короткие дистанции. Вытянутые морды с обширными пазухами были лишены кожи в своей верхней части, а раздвоенные змеиные языки, вываливающиеся на бегу, позволяли предположить, что существа стали следствием скрещивания собак с некими рептилиями посредством кровавой магии. Однако куда больше внимание орка привлекли шипастые ошейники, кои укрывали шеи тварей...

— Три! — прорычал Дух Песков, различив число тварей. По его левое плечо послышалось глухое гортанное рычание. — Да-аза! Град!

Получив заветную команду, серый ком злобы, ныне свободный от всяких отягощений, ринулись вперёд, навстречу неприятелю. Раздался громогласный щелчок и визг от первого столкновения. Ак'рик несколько превосходил противника в габаритах, но скорость, развитая трасхаундом, свела на нет все преимущества Ку'сиба. Тварь была сбита с ног, но тут же атаковала обидчика, вонзив длинные клыки в бок потрясённого волка. Ку'сиб взвизгнул, на серой шерсти проступило кровавое пятно. Всё в единственную секунду...

Раздался громогласный треск, разнёсший по округе леса. К удивлению Шеймуса, его «Кинетический удар» не принёс должного эффекта, попросту сбив тварь, что тут же вскочила с земли и вернулась к атаке, а основной её целью стал огромный орк. «Кроворуб» уже давно ждал своего часа. Чёрная сталь прорубилась сквозь переплетения мышц и костные пластины. К недоумению тра'вага, чудовищное ранение не лишило тварь жизни и дееспособности, ввиду чего та продолжила наседать, норовя вцепить клыки в тело орка. Смещение, удар закованной в сталь рукой — Крог протянул меч подобно пиле и откинул раненую тварь прочь, окропив лесную почву лужами тёмной крови.

— Крог! — послышался голос Лиары, прежде чем орка атаковали с фланга.

Уцелевшая после заклинания тварь, совершила стремительный скачок, вонзив когти в бурую плоть. Дух Песков стиснул зубы, но остался на ногах. Наполненные изогнутыми клыками челюсти сомкнулись на одоспешеной руке, пока когти продолжали полосовать

торс. Теперь орк мог узреть глаза своего противника — глаза не безумной, но не принадлежащей себе твари, что следовала приказу и единственному инстинкту — охотится.

— Папа! — послышался испуганный детский голос, сменившийся лязгом зачарованной стали, вонзившейся в брюхо химеры.

Клинок «Фаилриза» заставил трасхаунда ослабить хват. Уже в следующее мгновение чудовищный бросок сотряс землю. Химера пыталась отбиваться, но «Кроворуб», сжатый в двух руках на манер гильотины, обрушился на её шею...

— Прочь! — синхронно с финальным, самым громогласным треском, воскликнул Шеймус.

На сей раз, вырвавшаяся из кленового посоха «Магическая стрела» била наверняка, оставив на теле твари ужасающую рану. Хаунд устоял, но заполучив пространство, ак'рик вскочил с земли и вцепившись в тело противника капканом волчьих челюстей. Мутант не мучился, ибо чёрная сталь обрушилась и на его голову.

— Крог! Это разведчики! — воскликнул Шеймус.

— Знаю! — прорычал орк и подхватил испуганную дочь на руки. Ныне на лице Кузы воцарился страх. Юная орчиха грезилась о сражениях, но узрев безумие скоротечной битвы, в её голове вспыхнули воспоминания и страх. — Уходим! Лиара!

Эльфийка остановилась близ единственной твари, из тела которой вместе с обильным кровотечением уходила и сама жизнь. Эльфийка взглянула в темнеющие глаза создания. Более в них не было боли. Мгновение концентрации — сапфирные глаза воссияли зелёными переливами, а эльфийский разум охватила боль. Агония постепенно покидала сознание существа, но даже её отголоски превращали столь любимую друидессой эмпатию в тяжёлый, ненавистный процесс.

«Прости меня» — прозвучал голос в голове твари.

«Искать, — раздался ответ. — Поиск! Ты! За-запах! Цель! Поиск!»

Зачарованный клинок вонзился в окровавленную грудь, отыскав сердце.

3

— И всё благодаря этой безделушке? — оглядывая сияющую ираду, промолвил чародей. — Любопытно, каким образом магистр реализовал такую наживку? Как думаете, сэр Грэм?

— Не имеет значения, — отрезал рыцарь, закованный в дорогостоящий чёрный доспех с символом красного креста, что созерцал следы минувшего сражения. — Важен лишь успех операции. Твои зверушки готовы? Хорошо. Враг ранен и бежит на север. Продолжаем преследование. Пехотные шеренги движутся по следу. Каждые два часа наносим удар посредством хаундов. Ставлю сто золотых, ещё до захода солнца, девочка и артефакт будут в наших руках.

— Принимаю ставку, — ухмыльнулся чародей и водрузился на лошадь вместе с ирадой, в недрах которой покоился зачарованный камень, что уже несколько недель служил секретным маяком для будущих поисков...

Контингент «Кровавого Креста» продолжал выполнение операции по захвату ключевой цели. С позволения верховного круга ордена, к числу которого принадлежал и сам сэр Грэм, рыцарь получил необходимые средства и отряд бойцов, состоявший из трёх кавалеристских «копий», трёх десятков оруженосцев и пары чародеёв крови, основной функцией которых стал контроль за трасхаундами-ищейками. В течение последних двух

дней отряд шествовал по лесу, следуя за сигналом маяка, до тех самых пор пока трасхаунды, наконец, не ощутили заветный запах.

Нет, сэр Грэмм не тешил себя иллюзиями, о том, что тройка ищек сумеет одолеть неприятеля, ибо их основной целью стал единственный ослабляющий удар и внесение паники в стан добычи. Куда более рыцарь «Кровавого Креста» беспокоился о том, чтобы механизмы, выстроенные чародеями в мозгах тварей не дали сбой, и трасхаунды не навредили одной из целей поиска, с головы коих не должно было упасть и волоска. К счастью для лидера операции, вторая часть его трёхэтапного плана обрела материальный успех. Дело оставалось за малым — пойти вперёд и загнать добычу.

— «Копьё» сэра Хэ́ррисона двинется по западному флангу, — скомандовал сэр Грэмм. — Сэр Кра́ус, вы пойдёте по восточной стороне. Мы идём по центру. Дистанция — двести шагов. Цель будет избегать открытого пространства и двигаться в чаще. Ведём преследование, изматываем и по возможности, стараемся заполучить всех живьём. Все готовы? Хорошо. Пускайте хаунда.

Очередная химера, представлявшая собой смесь огромной собаки и рептилии, принялась беспорядочно метаться по окружению, столкнувшись с целой палитрой запахов, на которую был настроен её нюх — аромат сладкой мяты и старого пергамента. Раздвоенный язык выпал из клыкастой пасти, мутант застыл и стрелой ринулся вперёд, в северном направлении. Рыцари ударили шпорами, отправив дэстриэ в аллюр. Лесной ландшафт вносил значимые коррективы, как в движение лошадей, так и в движение отрядов пехоты, что двигались за авангардом, пресекая попытки зайти рыцарям в тыл. Преследование не затянулось.

Трасхаунд заходил кругами близ зарослей сосен, пока не озарил лесную тень разрядом энергетической вспышки. Обожжённый мутант с визгом отлетел в сторону, будучи откинутым ударной волной. Оставленная Шеймусом магическая «Мина» сработала на славу.

— Внимание! — раздался возглас с восточного направления. — Цель!

Передав команду на западный фланг, сэр Грэмм и сопровождавшие его рыцари ускорили темп шага. Вскоре их взор оказался потревожен вспышкой магической молнии и гулким грохотом, что превратился в гремящее эхо, пронёсшееся по окрестным лесам. Оседлавший огромного волка волшебник не просто отступал, но и отбивался от преследования разрядами разрушительных заклинаний. В отличие от лошадей, волк под его седалищем с лёгкостью преодолевал преграды лесного ландшафта, прорываясь сквозь кусты и канавы. Однако обученные рысаки неизменно висели на хвосте, не позволяя зверю разорвать дистанцию.

На лице сэра Грэ́мма расцвела улыбка. В сей час он вновь ощутил тот охотничий азарт, что испытывал в годы юности, во время выездных охот с отцом. Он видел движения волка, видел, как тот постепенно смещается к западному лесу, как понимал и то, что Шеймус попросту перетягивает на себя внимание. Однако чего не мог знать рыцарь, так это то, что и по его душу уже ведётся охота.

Глава 7. Сталь, кровь и магия

1

Огромный силуэт вынырнул из зарослей леса. Сэр Грэм и его соратники успели распознать в нападавшем печально известного Духа Песков, но едва ли они были готовы, что Круг сам помчится к ним навстречу и едва ли они были готовы к тому, сколь стремителен будет их оппонент.

Времени для подготовки кавалерийского удара не было, как не было и самих рыцарских копий, непригодных в условиях растянутого лесного боя. Их место заняли особые полутороручные клейморы с удлинённой рукоятью и тяжёлым четырёхгранным клинком — лучший инструмент для открытого верхового боя и нанесения рубящих ударов свысока. Дух Песков изменил траекторию движения, избежал лобового столкновения и рубанул по нижнему этажу. Послышалась агония лошадиного крика, чёрная сталь рангата наполнилась свежей кровью. Рыцарь пал на землю, будучи придавленным своим плачущим, обезноженным конём.

Дважды удары клейморов прозвенели о сталь, защищавшую тело орка — вступить в размен на подобных условиях означало смерть, даже с учётом заклинания, что ныне питало Круга энергией. Однако останавливаться на достигнутом Дух Песков не собирался. Тра'вага провернулся вокруг собственной оси и нанёс амплитудный удар в самую уязвимую часть построения — в восседавшего на скакуне мага, что попросту не имел средств защиты против подобного оппонента. «Кроворуб» проревел в воздухе в унисон с голосом хозяина. Последнее что увидел чародей крови — наполненные яростью и магией глаза. Послышался хлопок павшего на землю тела. Конь помчался прочь, удерживая в стропах седла нижнюю половину мага, пока орк безнаказанно уходил прочь.

— Тварь! — прорычал Грэм, в попытках развернуть коня в сжатом пространстве. Животное повиновалось, взгляд рыцаря устремился в спину врага, а в голове воцарилось настоящая битва между нахлынувшим гневом и прагматизмом. Эмоции взяли верх. — Харисон, продолжайте преследование! Остальные за мной! Ублюдок ответит головой!

Шпоры ударили в бока — рысаки бросились вперёд. Следовавшее по западному флангу «копье» продолжило путь, в то время как сэр Грэм и его подручные устремились за Кругом. Несмотря на невозможность реализации привычной тактики, воители ордена всё ещё имели численный перевес, а приближающаяся пехота превращала погоню в замыкающееся кольцо. Сэр Грэм знал, как собирается действовать и знал, как распределить силы для успеха операции, однако вопреки ожиданиям рыцаря, нынешняя жертва не спешила терять роль агрессора и что ещё более важно, имела колоссальный опыт в боях с рыцарской кавалерией.

2

Растянув преследование на восток, орк опустил центр тяжести и провернулся вокруг собственной оси, навстречу неприятелю. Да, рыцарей было трое, но тра'вага не спешил вступать в открытый бой. Длинный кувырок в сторону позволил избежать первой атаки, а последующий блок удержал сталь клеймора. Третий рыцарь оказался более успешен, угодив попаданием в область головы. На пару секунд, взор сковала темнота. Сталь шлема выдержала, но дала брешь. Орк отступил, маневрируя среди древесных стволов.

Смещение, шаг, финт, Дух Песков выстроил визави в линию и нанёс диагональный удар. Сэр Грэмм ощутил, как содрогнулось его тело, но всё же преимущество в позиции и сталь щита позволили удержать попадание. Ноги отыскивали устойчивое положение в стропах, а выкованный из верной стали клеймор просвистел в воздухе, оставив на орочьей груди страшную прореху. Кровь окропила почву. Орк стиснул зубы и разорвал дистанцию, но соратник Грэмма подхватил атаку. Клеймор обрушился на противника в горизонтальном ударе, врезавшись в сталь «Кроворуба». К удивлению рыцаря, орк не отступил, а лишь сместился движением, поджав плечом скакуна. Конь брыкнулся, а рыцарь осознал задумку противника, но было уже слишком поздно. Диагональный удар проревел в воздухе. На сей раз не спасла ни высота, ни сталь горжета. Закованная в бацинет голова глухо пала на землю.

Обученный дэстриэ продолжил брыкаться так, словно вместе с наездником продолжал бой. Лошадиные челюсти щёлкнули в опасной близости к лицу Крога, а копыта отстрочили чечётку по стали доспеха и могучему телу. Орк ощутил силу скакуна и что было сил вlepил ему по морде. Шипованная сталь на тыльной стороне руки разорвала плоть на лошадиной морде, перетряхнув животное сознание. Потрясённый дэстриэ потерял равновесие и упал, но сталь клеймора уже вонзилась в орочью спину. Круг едва удержался на ногах, но ответил атакой по нижнему этажу, ранив брюхо лошади. Он видел, что сэр Грэмм обошёл с фланга, но успел лишь сгруппироваться.

Раздался грохот и треск стали. Да, тра'вага заметно превосходил отметку в два центнера веса, но и он оказался не способен выстоять лицом к лицу против таранной атаки имперского всадника. Могучего воина отбросило прочь, подобно тряпичной кукле.

Послышался крик лошади и недовольные людские голоса. Наличие в руках Грэмма рыцарского копья, не оставило бы Крогу и шансов. Впрочем, у рыцаря имелся и иной козырь в рукаве... Дух Песков последовал инерции и провернулся циркулем вокруг собственной оси. Ноги ощутили твёрдость почвы, а тело охватила агония боли. Не спасала даже слабеющая магия Шеймуса и кровавое неистовство, что ещё не успело овладеть сознанием воина. Отныне Круг точно знал, что рёбра в правой части груди дали брешь, а травма левого плеча не позволяла поднять руку выше уровня груди. Круг стиснул зубы и выпрямил спину, но спустя пару секунд вновь ощутил лёгкость собственного тела, ибо пламенное касание «Огненного шара», что был соткан руками Грэмма, выбило орка из равновесия и остатков сил.

— Теперь, ты мой! — прошипел рыцарь-пиромант.

3

— Куз, подойди ближе, — прошептала Лиара, сосредоточив усилия.

Девчушка приблизилась к «старшей сестре», буквально вжавшись в тело Лиары. Её руки тряслись, а голосок спрятался где-то в глубинах груди. Бурные ручки неизменно тянулись к рукоятке «Когтя», а зелёные глаза с опаской и надеждой оглядывали окрестности. Вдруг окружение наполнилось зелёно-синей рябью и мягкими магическими потоками. Куза ощутила, как по коже проносится прохладная волна, что защекотала волоски на её затылке и на мгновение, наполнила сознание спокойствием. «*Hala-mira*» — тот самый эльфийский ритуал, что использовали эльфийские следопыты, дабы сбить зверя со следа или подкрасться к добыче с подветренной стороны.

— Так не учуют!

— Лиара...?

— Я знаю, Куз, тебе страшно, — эльфийка опустила на одно колено и взглянула в глаза девочки. — Мне тоже очень страшно. Но если поддаться страху, то мы не выберемся из этой передраги. Мы должны идти вперёд, и я не дам тебя в обиду, Иа! — эльфийка машинально опустила ладонь на мифриловую шкатулку, что таилась у неё на груди. — Не бойся.

Девочка ответила уверенным кивком и сжала кулачки. Всё ещё Лиара не могла поверить, сколь по-взрослому себя вёл ребёнок двенадцати лет от роду в преодолении своих страхов и сомнений.

Девушки бросились бежать, минуя заросли кустарников, канавы и неровности ландшафта. Мчались в сторону западу, вслед за клонящимся к горизонту солнцем, следуя наскоро составленному плану. Кольцо на её руке ныне демонстрировало предательскую тишину, а ножны клинка, то и дело обстукивали по бёдрам. Благо, одеяние, оставленное в наследство от матушки, не сковывало эльфийских движений и позволяло Лиаре с лёгкостью преодолевать преграды, а острый слух и связь с окружающей природой позволяли друидессе миновать большую часть потенциальных противников.

Впрочем, беда подкрадывалась со спины, и её предзнаменованием стал уже хорошо известный шипящий рык и цокот лап...

Обожжённый трасхаунд вынырнул из лесной чащи, стремительно сокращая дистанцию до цели. Ловушка Шеймуса частично лишила существо дееспособности и наполнила хромотой ранее стремительный бег, однако даже в таком состоянии химера ощутимо превосходила в скорости эльфийку и её спутницу, а непревзойдённое обоняние смогло обнаружить заветную цель даже защищённую ритуалом.

— Куз! Наверх! — выстрелила Лиара.

Девочка среагировала моментально, при помощи Лиары взобравшись на крону ветвистого дерева. Поднялась наверх, перехватила за ветку и протянула эльфийке руку. Их взгляды встретились, и в это мгновение Куза поняла, что Лиара не собирается бежать. Уже мгновение спустя рукоять «Фаилриза» заняла место в её руках, а взгляд устремился на приближающееся создание.

Хаунд атаковал стремительно, бросившись вперёд. Лиара ощутила исходящую ауру существа и поняла, что бывшие цели более не заботят изувеченное во всех смыслах создание. Прошлые ищейки не стремились нанести Лиаре ущерб, но это существо... оно пришло за кровью. Лиара отскочила прочь, позволив мутанту на всём ходу влететь в ствол дерева. Послышался жалобный, отличный от всех прочих звериных голосов, визг. Химера отскочила в сторону, но тут же вскочила с земли и тряхнула головой. На клыкастой морде, груди и брюхе свисала обожжённая плоть, а правая передняя лапа с трудом удерживала тело увесистого зверя. Хаунд был изранен, но даже в таком состоянии открытый бой с ним означал для Лиары гибель.

Эльфийка отступила назад, оттягивая химеру от древа. Мгновение концентрации — эльфийский взгляд и клинок воссияли переливами, а ноги нашли устойчивое положение. Хаунд втянул ноздрями воздух. Обезумевшее сознание всё ещё распознавало цель и порой вводило существо в ступор, но процесс деградации был бесповоротен. Отныне Лиара была его пищей. Хаунд метнулся в направлении эльфийки в прямой безоглядной атаке. Лиара вышла циркулем, провалив противника, и нанесла удар. Ударная волна, сгенерированная магией воздуха, сотрясла пространство и ударила в фланг. Стокилограммового зверя

откинуло на несколько метров, заставив перевернуться в воздухе.

— Лиара! Обмани! — послышался крик сверху.

Шаг вперёд. Лиара стремительно сократила дистанцию, провернулась вокруг собственной оси, избежав машинальной атаки, и отправила в путь клинок «Фаилриза». Единственное мгновение, за которое Лиара успела осознать, сколь холодно в сей час её сознание и сколь тверда рука. Короткий вертикальный удар пришёлся в область между головой и шипастым ошейником, пробив гортань и артерию. Поток крови рванул на землю. Трасхуанд не издал и единого звука. Он сделал несколько шагов вперёд, на инстинктах пытаясь закружить жертву, но лапы дали слабинку и мускулистая туша обрушилась на лесную почву, испустив последнее дыхание.

— *Silanna gil-sintalost*, — послышалась последняя молитва из эльфийских уст, пока фиолетовая ладонь коснулась обожжённой плоти.

4

— Хорошая партия, орк, — отрезал Грэм, приближаясь к раненному противнику. Правую руку рыцаря, ныне свободную от рукояти меча, продолжало венчать пламя. — Ты выиграл достаточно времени и испортил нам кровь, но я раскусил ваш план. Где сейчас эльфийка? Бежит на запад? Сложи оружие и тогда я дам тебе шанс на...

— Много слов! — прозвучал глухой гневный рык. Опираясь на сталь клинка, Крог поднялся с земли. Его тело содрогнулось, а окровавленный взгляд устремился к противнику.

Ныне, глядя в глаза своего израненного противника, сэр Грэм не видел в них ничего, кроме желания сражаться и побеждать. Как бы мучительна не была боль в теле орка, он не собирался сдаваться или отступать, что вызывало отголоски уважения в душе рыцаря. Пламя в его руке приобрело форму и суть.

Очередной взрыв потревожил окружение яркой оранжевой вспышкой и эхом грохота, что оставил за собой выжженную воронку. На сей раз, орк избежал эпицентра, был обожжён и откинут в сторону, но сохранил баланс. Соратник сэра Грэма тут же атаковал, но Дух Песков более не искал размена. Он знал, что шансов на выживание было не много, как знали то, что план друзей сработает, во что бы то ни стало. Осталось лишь нанести единственный — самый важный удар. Руки наполнились силой и сжали рукоять «Кроворуба».

— Крог! — вдруг, раздался уже хорошо знакомый, сопровождаемый рыком голос. — Назад!

Сэр Грэм вознёс клеймор. В мгновение ока раненый тра'вага изменил вектор движения, нанеся амплитудный удар. Более высокородный рыцарь не мог отвечать ударом на удар, как не мог и отразить подобное попадание. Грэм принял единственно верное решение, подняв скакуна на дыбы. «Кроворуб» врезался в цель с чудовищным треском, проникнув сквозь доспех и попоны, врубившись в лошадиный хребет. Треск стали сменился жалобным криком и треском иным, перебившим все прочие звуки. Сотканная Шеймусом «Молния», озарила пространство вспышкой и в отличие от «Огненных шаров» сэра Грэма она превращала плоть в прах и била без промаха.

В единственное мгновение рыцарь, что намеревался атаковать орка со спины, был поражён страшным разрядом, пав на землю вместе со своим скакуном. В одно единственное мгновение сражение перевернулось с ног на голову, как и численный перевес. В живых остался лишь сам лидер отряда, придавленный трупом лошади, и скакун его обезглавленного соратника, что продолжал шататься по окружению, пытаясь осознать, почему наездник

более не отдаёт команд и неизменно тянет за уздечку.

— Опаздываешь, старик! — с пугающей, наполненной болью улыбкой прорычал орк.

— Ну и досталось же тебе! — сморщился волшебник и покинул спину запыхавшегося Ку'сиба. Зверь тут же метнулся к жожаку и оскалил пасть на брыкающегося под конём рыцаря. Шеймус присёк: — Кус, даза! Быстрее! Рыцари нагоняют! Подойдите ближе!

Прямо на глазах обездвиженного сэра Грэмма посох волшебника озарился пурпурным сиянием, пока чародейский символ под его ногами не завершил полный круг и заклинание «Маяка» не растворило троицу в воздухе...

5

Очередной спринт сменился затяжным марафоном. Минувшее сражение с хаундом оставило на теле Лиары множество мелких травм, вылечить которые ныне не представлялось возможным. Куза тянула эльфийку за собой, а главным ориентиром оставалось опускающееся к западу солнце. Девушки пробивались через лес, минуя все его опасности, однако главное испытание по-прежнему находилось впереди.

— Куз, подожди, — промолвила эльфийка, глядя на заветный перстень. На фиолетовом лице расцвела улыбка. Зачарованный камень в её кольце ответил мягким сиянием, что продолжало усиливаться.

— Лиара! — вскоре послышался заветный громогласный крик с южного направления.

— Папа! — тут же отозвалась девчушка. Спустя несколько мгновений слух эльфийки смог различить топот волчьих лап и тяжёлую поступь орка. Спустя пару минут эти звуки смог различить и слух юной орчихи. Более Куза не сдерживала эмоций. Девочка бросилась на руки отца, прижавшись к его окровавленному телу, окропив его слезами. — Папа! Папа!

— Круг... ты ранен, — глядя на ужасные раны и ожоги, протянула Лиара. Ныне лишь с помощью Ку'сиба, тра'вага мог полноценно удерживать собственный вес и трещащие кости. — Нужно...

— Не сейчас, дитя! — вмешался Шеймус. — Нужно уходить! Если они продолжат донимать этими тварями, то к утру смогут взять нас голыми руками. С юга идёт подкрепление, а солнце...

Из-под рук волшебника послышался протяжный рык — свидетельство приближающейся угрозы. Рычал в северном направлении, в дальней части которого уже слышалось цоканье копыт и скрежет доспехов.

— Чертовщина! — стиснул зубы волшебник. Более Шеймус не подбирал слов. — Опять эти мудаки на конях! Чтоб вас выгнуло...!

— Мы в кольце, — осознание коснулось Лиары. — Нужно бежать... но, Круг... он слишком слаб.

— Бегите! — нахмурился орк. — Круг задержит!

— Папа, нет! — впиалась в отца Куза.

— Нет, Круг, — с гневом в голосе промолвил волшебник. — Мы будем сражаться! Дадим бой на наших условиях и на нашем поле!

Глава 8. В чём твоя сила?

1

— Сэр! Цель окопалась в зарослях на холме! — прозвучал голос одного их лейтенантов ордена. — Предполагается наличие магических ловушек. Боюсь, что стремительный штурм не представляется возможным. Какие будут приказы?

— Переговоры, — с ненавистью прорычал сэр Грэмм и спешил с коня, что некогда принадлежал его павшему брату по оружию. Как и ранее в голосе потомственного рыцаря звучала командирская дикция. — Внимание! Магистр Шеймус, леди Лиара, с вами говорит старший офицер ордена «Кровавого Креста», сэр Дарбхэйл Грэгори Грэмм.

— Приветствую вас, сэр Грэмм, — послышался усмешливый голос из зарослей малины. — Чем обязаны подобным вниманием?

— Магистр Шеймус, мне приказано отыскать и доставить вас с леди Лиарой в расположение моего командования. Смее заверить, моё командование, как и воины под моим руководством не желают причинить вам зла.

— Так же, как вы не желали нанести вред Крогу?

— Орк проявил агрессию, к тому же, полагаю, вы догадываетесь, что он не входит в список. Однако я готов проявить великодушие и сохранить жизнь Духу Песков, даже несмотря на отнятые жизни моих соратников и любимого коня, — голос Грэмма дрогнул, но во фразах рыцаря не было лжи. — Замечу, что выбор весьма условен. Ваша группа загнана в ловушку и да, вы способны на некое подобие обороны. Ловушки отнимут несколько людских жизней, а Дух Песков, возможно, не истечёт кровью и пару раз взмахнёт мечом. На этом всё. Бежать некуда. Сдавайтесь на предложенных условиях.

Рыцарь не мог видеть происходящего в малиннике, но среди путников воцарилась задумчивая тишина. Круг, раны коего, успела подлечить Лиара, не собирался сдаваться ни при каких условиях, в то время как сама эльфийка видела в сдаче единственный способ сохранить жизни своих друзей. Шеймус же продолжал растягивать время, параллельно с тем вытягивая информацию.

— И кто же отдаёт приказы, сэр Грэмм? — промолвил волшебник. — Кто повелевает вами и вашим орденом?

— Великий магистр ордена «Кровавого Креста», сэр Абрахам Аетиус Антарес, — без всяких раздумий ответил рыцарь. — Однако, смее предположить, вас интересует иное имя, — интонация его голоса изменилась, на мгновение утратив формальный тон, словно рыцарь вёл с Шеймусом личную беседу. — Имя того, кто стоит за сэром Антаресом и эльфами Тейна Шасури? Я не имею полномочий на разглашение, магистр Шеймус, но, могу поклясться честью ордена, скоро вы всё узнаете.

— Шеймус? — едва слышно промолвила Лиара.

Их взгляды встретились — два эльфийских глаза, полных противоречивых чувств и единственный, ныне растерянный глаз старого волшебника. Глаз человека, что всегда мог найти выход из любой ситуации. Шеймус перевёл внимание на окровавленного орка, к которому продолжала прижиматься дочь и волк, что, не задумываясь, отдал бы жизнь за каждого из членов стаи.

— Только ты знаешь, кто король на троне, но поймёшь, лишь взглянув в его глаза, — едва слышно процитировал строки пророчества волшебник. — Хорошо, сэр Грэмм, но мне

нужны гарантии...

Звучный щелчок потревожил тишину вечерней поляны. Спустя мгновение прозвучал хлопок упавшего на землю тела, сменившийся набором голосов и топотом перестроений: «Тревога! Тыл!».

Ночь только протягивала к миру свои объятья, но в сей вечер эти объятья не несли собой покой...

2

Следуя командам сэра Грэмма, пехота выстроила стену щитов, прикрывая тыл кавалерии и соратников от града выстрелов, что осыпали людские спины. Многочисленные щелчки самострелов отстрочили два залпа и для командира, что успел познать поле брани и особенности тактических ходов различных войсковых соединений, не было тайны в лице нового противника.

— Тёмные эльфы! — воскликнул Грэмм. — Собрать «Коня»! Залп на девять часов! Держать тыл!

Имперские арбалеты, куда более увесистые и мощные ответили залпом в указанную область, пока мечники вели перестроение. Со стороны чародея крови — последнего оставшегося в живых ренегата слышались магические ритуалы, призванные указать трасхаундам новую цель. Сумерки ещё не скрыли образ противника, но отныне это было время эльфов — тёмных эльфов.

Ассасины и тени ударили с разных сторон, следуя излюбленной тактике стремительных ослабляющих ударов с последующим отступлением и растягиванием противника. Условия схватки и позиционирование осталось за отрядом эльфов, однако, в открытом бою они не были ровней подготовленным орденским мечникам и рыцарям.

Зазвенела сталь. Возгорелась агония рукопашной схватки. Зазубренные клинки, смазанные ядовитыми растворами, находили бреши в стали лат, а орденские полуторники с лёгкостью прорубались сквозь кожаные доспехи, плоть и кости. Эльфийские мастерицы клинков маневрировали в авангарде, в то время как отряды ассасинов готовили смертоносные атаки с флангов и в тыл. Щелчки самострелов по обе стороны баррикад ознаменовали стрелковую дуэль, а тёмная магия проносилась сквозь построения людей, ослабляя их дух, вытягивая силы.

— На три часа! Тридцать шестая, левый фланг! Двадцать третья, авангард! «Подкова»! — ревел сэр Грэмм, перестраивая свои части. Руки рыцаря без устали осыпали всё окружение пламенем, что ныне давало воинству ордена необходимую видимость. Сознание рыцаря тем временем содрогалось от понимания причин сего нападения. — Стоять насмерть! Мы не позволим им провалить нашу миссию!

3

— «Шасури»! — оскалил зубы волшебник. — Только их здесь не хватало!

Одинокий серый глаз встретился с парой тёмных, ныне наполненных гневом и огоньком веселья глаз. В эту единственную секунду молчания Круг и Шеймус сообщили друг другу много больше, чем могли бы передать слова.

— Только их и не хватало... — с улыбкой произнёс маг. — Готов, тра'вага?

— С рождения! — прорычал орк. — Куз, держись с Лиарой! Кус, фраса!

Ни для кого не было секретом, какую именно игру затеяли тёмные эльфы и что их первоочерёдной целью стали рыцарские отряды, но оставаться в малиннике означало упустить сей ключевой момент. И Крог, и Шеймус прекрасно отдавали себе отчёт о том, что каждая секунда приближала ночь и увеличивала шансы эльфов, а враг выпустит их из ловушки, затаит в глубину леса и нанесёт удар. Теперь требовалось пройти по лезвию ножа и исполнить детали неозвученного, составленного на ходу плана.

Шорох и колючие иголки кустов сменились коротким спринтом в направлении востока — подальше от эпицентра сражения и потенциальной засады эльфов. Кус метался поблизости, а Куза ощутила дрожь, на сей раз исходящую от рук девушки, что тянула её за собой. Им было страшно. Всем.

Прозвучали характерные щелчки лёгких самострелов. Стальные болты просвистели в воздухе, врезавшись в тело Крога. Великан выдержал. Следом за обстрелом показался авангард — вооружённые непривычными для своего народа копьями и каплевидными щитами эльфы, что тут же двинулись вперёд, навстречу путникам. Куза опустила ладонь на рукоять меча. Лиара тут же осекла девочку.

— Это ловушка, — прозвучала единственная фраза из уст эльфийки, подпитанная осознанием того, что именно в ловушку ведёт их нынешний путь.

Вопреки привычному рисунку боя, когда Крог рвался вперёд — напрямик на неприятеля, на сей раз тра'вага сохранял защитную позицию, а первый шаг остался за Шеймусом. Послышались привычные фразы заклинания, Куза различила белое сияние в навершие посоха, что спустя несколько протяжных мгновений обрело форму мощного порыва. Магический ветер завыл среди коридоров леса, поднимая в воздух пыль листву и крошечных зверушек. Да, заклинание не нанесло эльфам никакого ущерба и лишь ослабило грядущий залп, но оно заставило выйти из объятий Малассы каждую затаившуюся тень. Десятки эльфийских воителей различных каст и специализаций, вооружённые разномастным оружием — каждый из них был опасным визави, обученным биться с любым противником, а общее число превосходило количество путников в десятки раз. Однако, утратив магический покров, воины тени утратили и ключевой козырь — инициативу.

Каплевидные щиты из древесины тарликума, укреплённые чешуёй гидр, с завидной лёгкостью удерживали режущие удары бастардов и даже скользкие попадания гномских топоров, но рангат, сжатый в израненных руках Духа Песков был совершенно иным орудием. Тяжёлый клинок, выкованный из чёрной стали, обрушился на авангард противника в жестоком горизонтальном ударе. Воздух наполнился треском и агонией криков. Там, где «Кроворуб» не прорубил эльфийские тела, его сталь рвала суставы и превращала кости в щепки.

Эльфы ответили серией колющих ударов, но они были слишком рассредоточены, слишком ошарашены, чтобы нанести орку значимый ущерб. Оживший ураган гнева дублировал удар, провернулся вокруг собственной оси и рубанул по правому флангу, преградив путь неприятелю. Прогремел очередной треск, ознаменовавший «Кинетический удар», расчистивший линию столкновения. Шеймус хотел бы использовать смертоносные чары, вроде «Цепной молнии» или «Магических барьеров», но подобная магия требовала длительной подготовки и не позволяла решить поставленных боевых задач. Следуя выучке и инстинктам, Кус устроил собственную охоту на отдельные цели и стрелков, что продолжали вести стрельбус безопасных позиций. Отдельные попадания болтов оставляли на волчьей

шкуре страшные раны, но Куз продолжал неумолимо преследовать цели, без устали раскрывая капкан волчьих челюстей.

К удивлению путников, даже несмотря на первичные потери, эльфы продолжали идти вперёд, не прибегая к излюбленному маневрированию. Они навязывали обмен, реализуя преимущество в числе и пространстве. Зазубренные клинки и копья из раза в раз прорезали орочью плоть, а стальные болты тревожили воздух. Шеймус попросту не успевал готовить новые чары, а великолепный магический клинок в руках Лиары, как ни странно, едва ли служил более значимым средством защиты, чем короткий меч, ныне сжатый в руках юной орчихи.

— Папа! — глядя на то, как очередной эльф вонзает сталь в тело Крога, воскликнула Куза. Её руки дали слабину, а глаза наполнились слезами. Девочка попыталась побежать на помощь, но оказалась удержана рукой Лиары. — Неет!

— Куз, мы не можем...!

— Куза всё может! Отпусти! Хватит! Куза будет сражаться! — слышался детский голос.

Крик сменился хрипом и цокотом. Эльфы реализовали атаку в тыл, вырезав всех кровавых чародеев и теперь, обезумевшие трасхаунды носились по окружению леса, набрасываясь на каждого, кто стоял на пути к искомому запаху — аромату мяты. Химеры атаковали эльфийские отряды, что так же получали подкрепления. Крог пал на землю. Более ни клокочущая внутри ярость, ни могучее тело не были способны удерживать тот ущерб, что принял на себя воин. Остервенелый рык и предсмертные хрипы химер сменились цокотом копыт, что мчались по их следу. Вечер вспыхнул новыми красками — вспышками огня и закатным солнцем, отражающимся в стали чёрного доспеха. Сэр Грэм и его рыцари ворвались в битву, превратив в месиво каждого несчастного, что оказался на пути их скакунов. Эльфы имели численный перевес и позиционное преимущество, но едва ли в их рядах находился воитель, способный на равных сразиться с укомплектованным рыцарем верхом на дэстриэ. Люди рубили эльфов, эльфы резали людей. Битва превратилась в настоящее безумие, где каждая сторона не считалась с жертвами, ибо поставленная цель и клятвы были превыше всякой жизни.

Последний разряд «Молнии» оставил ужасающий ожёг на теле эльфийского копейщика, что стремился оборвать жизнь Ку'сиба. Более Шеймусу не представилось и единого шанса сотворить волшебство. Единственным движением лидер отряда «Шасури» выбил чародея из равновесия и опрокинул на землю. Мэнгал имел задание взять Шеймуса живьём, но оно не было его приоритетом. Лиара атаковала незамедлительно, но едва ли и навыков друидессы было достаточно, дабы противостоять умелому воителю Игг-Шайл. Эльф с завидной лёгкостью отразил выпад и зашагнул вперёд в попытке обезоружить девушку.

Каково же было удивление Мэнгала, когда появившийся из-ниоткуда короткий меч вонзился в его тело.

Эльф по привычке отступил назад, острие «Пера» прошило доспех и задело плоть, но не нанесло значимого ущерба. За свою долгую, даже по эльфийским меркам жизнь, Мэнгал успел повидать многое. Он помнил те далёкие дни, когда их лесные сородичи ступили на землю Тарлада и принесли с собой войну, видел, как гибли его близкие, как обращались в пепел селения и как эльфийки кричали в плену людей. Он видел ужас войны и отнял множество жизней, но теперь, впервые в жизни ему противостоял ребёнок — испуганная девочка, с окропленным слезами лицом. Эльфийская рука дрогнула.

— Прочь! — воскликнула девочка. — Град!

Эльф застыл. Он догадывался, что последняя фраза адресована гигантскому волку, что метался по округе, но не смог сделать и шаг. Взор ассасина устремился на главного противника — цель, что он выслеживал последние недели. Время застыло. Девушка, родной дом которой Мэнгал собственноручно предал огню, прожигала его ответным взором, столь же красивым как взор её матери, столь же стальным, как взор генерала Тэлагата. Столь же решительным, как взгляд того эльфа, которому Мэнгал поклялся в верности.

— *Дочь Лорота*, — беззвучно промолвил эльф. — *Прости...*

Единственное, что ощутил эльф в следующий миг, стала хватка в области плеч. Рыжеволосая эльфийка — его сестра по оружию впиалась в тело Мэнгала и опрокинула на землю. Недоумение сменилось благодарностью, ибо топот лап сменился затяжным прыжком и образом огромного окровавленного зверя, что пронёсся над телами эльфов.

— *С ума сошёл?! —* прошипела рыжеволосая.

— *Келла, Тейн... она и он...*

Рычание Ку'сиба сменилось щелчками самострелов и топотом копыт. Агония битвы разгорелась с небывалой жестокостью, ибо стороны стянули в бой все подкрепления, находящиеся в округе. Рыцари прорвались сквозь авангард эльфов и, несмотря на численное превосходство противника, мечники ордена с огромным успехом реализовывали тактику открытого строевого боя. Звон стали, скрежет доспехов и какофония криков стали основной симфонией вечера. Солнце отражалось в окровавленных осколках мечей, пока яркая вспышка пурпура не перекрасила окружающие тона.

Заполучив необходимое пространство ввиду появления Ку'сиба, Шеймус отыскал в себе силы для сотворения очередного ритуала, коим стал непроницаемый магический щит. Ныне, израненный, окровавленный волк, эльфийка, юная орчиха и её бессознательный отец, находились под покровом защиты.

— Долго, я... не удержу, — прокряхтел волшебник. — Когда... взорву «Щит», бегите на запад. Попробуйте...

— Нет! — послышался решительный ответ из уст Лиары. — Однажды я уже потеряла вас, — ладонь эльфийки коснулась мифриловой темницы, что дремала на её груди. — Больше этого не случится.

Шеймус наострил взгляд на девушку, которую ещё совсем недавно называл ребёнком. Более она не была таковой.

— Я всё сделаю, Хал-ан, — створки темницы распахнулись, выпустив на волю слепящие переливы лазурно-зелёных красок. — Верь мне!

4

Сталь клеймора проревела в воздухе, прорубившись сквозь эльфийскую плоть. Верная орденская сталь, выкованная в кузнях Блэкстоуна, с завидной лёгкостью удерживала касания зазубренных клинков и попадания болтов, а дэстриэ топтал противника подобно разъярённому грифону. Отряды пехоты исключали возможность атаковать рыцарей с тыла, а построения стрелков осыпали залпами выстрелов отступающих эльфов. Рыцарь видел ситуацию на поле брани и понимал, что даже несмотря на столь ожесточённое сопротивление, у эльфов не было козырей в условиях текущего противостояния. Даже магический щит, созданный волшебником ныне играл ему на руку и исключал возможность для бегства цели. Оставалось нанести решающий удар и обратить противника в бегство.

— «Серп» на три, четыре! — воскликнул рыцарь. — Вперёд! За кровь и крест!

Подхватив возглас повелителя, пехота раскрыла тыл и пошагала вперёд, уверенно тесня эльфов. Эпицентр сражения сместился, в то время как два рыцарских «копья» атаковали во фланг. Первая же атака перевернула картину боя, окончательно закрепив преимущество людей. Из раза в раз клеймор обрушивался на головы врагов, неизменно отнимая жизни. Сэр Грэмм вознёс меч к небесам, подняв на дыбы лошадь. Победа была близка. Оставалось лишь протянуть руку...

Вдруг, вспышка пурпура превратила сумерки в день. Мгновение триумфа сменилось глухим хлопком, что разнёсся от сферы волшебника. Порождённый её взрывом удар, пронёсся по округе, едва не выбив рыцаря из стремян. На мгновение сражение замерло. Грэмм удержался в седле, но сокрытое забралом лицо исказилось в оскале, ибо сияние пурпура сменилось тусклой лазурью...

— *Silanna-Kaptura*, — послышался едва различимый голос со стороны Мэнгала. В отличие от людей, эльфы куда лучше понимали суть происходящих событий и имели представление, что за ними грядёт.

— Ни шагу назад! — незамедлительно воскликнул Грэмм. — Краус, взять девчонку! Обратим врага в бегство!

Мечники и рыцари устремились в бой, заставив ошарашенных эльфов отступать. Спустя пару мгновений их преимущество на поле брани стало неоспоримым, а знамёна кровавого креста на чёрном фоне стали знаменем победы. Ведомое сэром Краусом «копье» устремилось к охваченному лазурью силуэту. Первое, что уловил их взор, стал образ окровавленного серого волка, что демонстрировал огромные клыки, став единственной преградой на пути рыцарей. Как бы не был силён Ку'сиб, даже несмотря на зачарованное полотно, что ныне питало его силой, ак'рик не представлял почти никакой опасности для квартета элитных имперский бойцов. Волк метнулся вперёд, норовя вцепиться в лошадиные бёдра, но отряд пронёсся сквозь зверя, подобно быку, что откинул прочь дворового пса.

— Ку'сиб! — послышался трясущийся крик от девочки, что сжимала в руках короткий меч, не отходя от бессознательного отца.

Никто из них более не представлял опасности, как и истощённый чародей, склонившийся перед лазурным силуэтом. Никто, за исключением Лиары...

5

Громогласный треск поглотил все окружающие звуки. Среди лошадей воцарилась паника. Сэр Краус с трудом удержал скакуна, но не смог повести его дальше. Лазурное сияние усилилось стократно, превратив сумеречный лес в сияющее поле брани и вся окружающая флора, будь то кусты малины или древесные стволы, впитывала это сияние. Свет нарастал. Настало мгновение тишины — затишье перед бурей.

— Помни, магия хаотична и разрушительна по своей природе, — промолвил Шеймус, концентрируя все свои силы на поддержку Лиары. — Возьми её в руки, придай ей форму и суть. Только ты способна на это.

Сознание стремилось углубиться в артефакт, позволив ему вести руку друидессы, но Лиара сохраняла контроль. Ещё никогда, ни единственным ритуалом эльфийка из клана «Иль-Вэн» не испытывала подобного усердия. Всё её тело, каждая частичка естества была наполнена силой. Первородная энергия земли, столь знакомая жрецу Силанны, но в то же время совсем иная, требовавшая отступить, молящая об освобождении. Очередная волна вспыхнула в её сердце — столь сильная, что ощутил даже Шеймус. Сознание провалилось во

тьму и воспоминания, приводящими Лиару в ужас. Зазубренный клинок. Чёрная, окровавленная сталь. Пламя. Прощание с отцом. Павшее на влажную землю тело Рилана. Огромный чёрный минотавр. Синий поток. Паучиха. Одинокая вершина горы. Девушка с сокрытым, но таким знакомым лицом...

— *Нет*, — промолвили её уста. — *Не страх источник твоей силы*, — фиолетовая ладонь нежно коснулась груди Лиары. — *Ищи здесь*.

Вспышка. Образ отца, крепость его объятий и мягкость рук. Вспышка. Та самая ночь среди восточной поляны, мириады звёзд, цветов *il-ven* и взгляд Рилана. Свадьба. Голоса друзей. Улыбка мастера. Смех Алайя и Муралона. Луника и Арис. Взгляд Майи. Очередная шутка, доносящаяся из уст старого мага, клятва Круга, запах Ку'сиба, юная девчушка, что ныне не отходила от тела отца и жизнь, что ныне зарождалась под эльфийским сердцем. На щеке Лиары проступила слезинка. Пустота в душе сменилась огнём, но огонь в её разуме превратился в холодную сталь.

— *Да*, — прокряхтел Шеймус. — *Теперь, ты знаешь, что делать*.

— *Да, Хал-Ан*, — раздался сплетённый из десятков эльфийских голосов ответ из уст Лиары. — *Мы всё сделаем. Вместе*.

Лазурь воссияла переливом зелёных тонов...

Глава 9. Кровные узы

1

— Терпи.

Горячий, пропитанный мазями компресс опустился на бурое плечо. Раздалось протянутое шипение — выражение жгучей боли, что пронзила онемевшую плоть. На покрытом морщинами, клыкастом лице проступила улыбка.

— Су'ура молодец, — промолвили пожилой шаман клана. — Мать-Земля сильна в духе Су'уры. Хе-хе.

— Значит, Фарбрук жаждет встречи, — наполнил недра врачевальни третий голос — наиболее низкий и властный, наполненный ноткой игривого азарта. — А инквизитор занял место слуги. Ха-ха! Сколько их было? Куда рыцари пошли?

Бакрут расположился по центру шатра, сложив руки на груди. Пожилой орк уже утратил былую статью, его руки утратили былую силу и объём, а лицо наряду со шрамами бороздили гряды морщин и короткая, но густая борода. Однако, несмотря на возраст, именно за словом Бакрута шёл клан «Железного Кулака» — самый многочисленный орочий клан в западных низовьях Кирка. Ныне взгляд вождя, что в отличие от его тела, не утратил былой пронизательности, наблюдал за тем, как старший шаман врачует молодую охотницу и ужасающим ожогом — клеймом проклятой инквизиторской ладони, что отныне бельмом уродовал её плоть.

— Больше двадцати, — прошипела Су'ура. — С большим обозом. Пошли на север. Люди что-то искали в замке.

— Хозяина, — утвердительно буркнул вождь. — Замок давно пуст. Как и Бакрут, Фарбрук пришёл за ответами. Как и Бакрут, не нашёл. Хм! Рыцари ищут и рыцари найдут. Рыцари приведут орков к Каствуду.

— Вождь Бакрут... но мы не можем вести клан за рыцарями, — с почтением в голосе промолвила Су'ура. — На севере много крепостей, большой город. Орки могут сражаться в лесах, но на территории рыцарей... Орки должны готовить запасы и уходить на юг. Уф!

Очередной компресс, наложенный шаманом на ожог, отразился болью на лице орчихи.

— Су'ура ещё слишком юна, — усмехнулся вождь. — Но в Су'уре есть мудрость. Север опасен для орков. Нет. После Карадана рыцарям понадобится время, чтобы обрести контроль над этой землёй. У крестьян всходит урожай. «Железный Кулак» останется здесь и будет готовить запасы. Но Бакрут должен идти за Каствудом. До нашего возвращения место вождя займёт Барав.

— Вождь решил оставить клан? — поднял густую бровь шаман.

Бакрут ответил кивком. По праву долга вождь всегда находился с кланом, всегда пребывал там, где находился его народ. Однако были дела, которые требовали личного присутствия Бакрута, ибо не просто так, даже зная о падении замка Каствуда, Железный Кулак прибыл на его руины. Не просто так его клан обрёл должное могущество и ресурсы, дабы противостоять солдатам Империи...

— Вождь, разреши Су'уре идти с вами! В походе вам понадобится следопыт. Лучше Су'уры и Нары не найти!

— Су'ура права. Лучше Су'уры и Нары нам не найти, а значит, вы нужды здесь. К тому же раны... — пронизательный взор на лице вождя сменился доброй, едва ли не отцовской

улыбкой. — Или, дело в другом?

Орчиха опустила взгляд, невольно подтвердив сказанное. В её глазах и темпераментных чертах лица проступила гримаса стыда.

— Не нужно, дитя, — вождь усмехнулся и приблизился к подопечной. Отыне и его взгляд напоминал орчихе глаза её собственного отца, погибшего в пламене «Веронского инцидента». — Не нужно стесняться сердца... но не позволяй сердцу брать верх над головой.

— Хе-хе! Молодые орки так не умеют, — прикоснувшись ладонью к плечу соплеменницы, усмехнулся шаман. — Иди, дитя, накорми Нару и отдохни. Мать-Земля исцелит ваши раны.

Ответив благодарным, раздосадованным кивком, девушка покинула пределы шатра врачевальни. Её шаги спешно растворились в топоте хромых лап постоянной спутницы, многочисленных голосах соклановцев и тяжёлом молчании тех, кто неизменно оберегал жизнь Бакрута. И днём, и ночью, грозные тра'вага держали свой пост.

— Вижу, Тэликт не удивлён решением Бакрута? — оставшись с шаманом наедине, промолвил орк. — Бакрут возьмёт кого-то из учеников Тэликта. Воинам понадобится помощь, как и Бакруту.

— Не удивлён, — покачал головой шаман. — Духи предупреждали Тэликта о решении Бакрута, но Тэликт должен идти с вождём.

— Тэликт нужен Бакруту здесь. Тэликт мудр...

— Духи мудрее, вождь. Духи сказали, что Мать-Земля сохранит клан, а Отче-Небс поведёт Бакрута, но Тэликт должен идти с вождём. На запад, следом за павшим солнцем и сердцем Матери-Земли.

— Сердце Матери-Земли? — удивлённо промолвил вождь. — Бакрут ведёт клан, но Бакрут не смеет противиться воле предков.

— Предки сказали своё слово, вождь. Как и то, что Бакруту предстоит встретиться с собственными демонами.

На мгновение среди пожилых орков воцарилось молчание. Шаман продолжал взирать на вождя, улавливая эмоции, что охватывали его беспокойную душу.

— Ученики Тэликта?

— Останутся здесь. Будут помогать Бараву и «Железному Кулаку», но Тэликтору понадобится помощник... — на пожилым шаманском лице расцвела хитрая ухмылка. — Кто-то молодой, но... в ком есть мудрость.

Вождь ответил ухмылкой и согласным кивком. Во взгляде шамана проступил вопрос, что вскоре сотряс воздух:

— Вождь, и всё же... Каствуд бежит. У Каствуда нет оружия, нет еды, которая обеспечит клан. Для чего оркам Каствуд?

— Не Каствуд, Тэликт. Бакруту нужен тот, кто находится рядом.

2

Чистое звёздное небо месяца Танцующего Пламени. Первые летние ночи, прохлада свежего воздуха, сияние звёзд и полного, сияющего белизной диска луны — символа самой Асхи, точки, что связывала Мир Духов со смертным миром.

Пушистая о'силь — редчайшая порода совы, чьей обителью стали непроходимые леса Тарлада, застыла на ветви тарликума. В пристальном взгляде бездонных жёлтых глаз

отразились сотни огоньков и образ места воистину удивительной красоты, принадлежавшего особам королевского рода.

Величественный дворец расположился на холме, в окружении чащи леса. Как и подобает всем сооружениям эльфов, строение представляло собой совокупность архитектурного мастерства и сущности дикой природы. Разноцветные цветы выстраивались в причудливые узоры, наполняя окружение дворца буйством красок днём и мягким сочетанием тонов в ночное время. Древесные стволы, заговоренные друидами, составляли часть фундамента, гармонируя с паутиной бегущих ручьев, пока цветущие мхи наполняли холодный камень жизнью. Духи и животные, что неизменно наполняли окрестности дворца, не видели опасности в его постояльцах, как и не представляли опасности для своих соседей. Весенний дворец был местом, пропитанным духом Силанны и даже ужасы минувших войн не смогли переломить эту гармонию.

Огромный каменный диск, собранный из тел мраморных земляников и вытесанный лучшими камнетёсами эльфийских земель, стал центральным залом приёма, где ныне кружились в танцах пары гостей. Статуи, посвящённые героям древних повестей, казалось, и поныне пополняли общину эльфийской знати, а редкие столы вмещали закуски и вина, стоимость которых была сопоставима с месячным доходом вестрокского ремесленного цеха. Несмотря на более умеренное отношение к ресурсам и гармонии с природой, понятия роскоши эльфов находились на совершенно ином уровне, нежели понятия гномов и людей.

— *Великолепно,* — наслаждаясь очередным глотком вина, промурлыкала эльфийка. Как и подобает особе высоких кровей, укутанная в тёмное гобеленовое платье дама, присутствовала на королевском приёме в качестве значимого гостя, выделяясь изяществом и красотой даже на фоне прочей аристократии. Восхищённый взгляд сияющих подобно двум полным лунам глаз остановился на хрустальном бокале в руке. — *Ах! Что за букет!*

В компании собеседницы, она расположилась на балконе, глядя за мероприятиями, происходящими внизу — в центральном зале Весеннего двора, прямоком под открытым небом.

— *Наши виноделы — настоящие мастера,* — промолвила собеседница — эльфийка, чья красота была сопоставима с красотой собеседницы. Её тело украшало жемчужное шёлковое платье, что подчёркивало телесные изгибы, осанку и статью, однако наличие на голове украшенной магическим хрусталём диадемы — короны Тарлада, выдавало в девушке куда более значимую роль... — *Ты даже не представляешь, дорогая сестра, Лиршада, как рада я, наконец, узреть всю вашу семью на собственном приёме.*

— *С недавних пор, мой муж перестал быть сторонником подобных мероприятия, леди Туидхана,* — улыбнулась гостя. Несмотря на близкую родственную связь, Лиршада сохраняла формальный тон, как в подборе слов, так и в такте разговора. — *Однако смею вас заверить, он бесконечно польщён подобной честью. Как и я.*

— *Надеюсь, вскоре лорд Тэлагат составит нам компанию,* — королева ответила кивком и окинула взглядом центральный зал. Гости постепенно пребывали, а воздух наполнился шёпотом придворных любезностей и интриг. — *Ничего не меняется. Улыбки и смех, платья и наряды. Как же часто обложка лжёт о содержании.*

— *Смею вас заверить, в моём восторге нет фальши,* — улыбнулась Лиршада, прикоснувшись губами к бокалу.

— *Я не сомневаюсь в твоей искренности, сестра,* — на лице королевы расцвела сдержанная улыбка. — *Уж кому стоит доверять королеве, кроме членов собственной*

семьи?

— *Кому угодно,* — расцвела в улыбке Лиршада. Туидхана ответила сдержанной улыбкой. Уж кто, как не представители королевской крови знал о мире подковёрных интриг и заговоров. Впрочем, едва ли лишённая властных амбиций Лиршада, рассматривалась Туидханой как значимый конкурент... — *Полагаю, Ваше Величество, не просто так вы удостоили меня собственной аудиенции?*

— *Разве не может королева заскучать по прекрасному виду своей сестры?* — в голосе Туидханы не звучало и нотки фальши. — *Мы не виделись две минувших весны и, полагаю, не получи ты личное послание, сегодня твой образ бы вновь не порадовал мой взор. Расскажи, как обстоят дела в Лан-Фэлл?*

— *Всё зависит от того, что вас интересует, миледи,* — пожала плечами Лиршада, сделав очередной, чуть более глубокий глоток. — *Наших подданных мало заботят интриги. Мастер Древен возглавил Круг Друидов, а леди Уэлана заняла пост в совете клана. Ситуация на границах утихла. Люди более не претендуют на кристальные залежи близ Серого Луга, а гномы... полагаю, вы осведомлены о результатах минувшей стычки.*

— *Да. Мы вернёмся к этому вопросу чуть позже. Сейчас мне интересна ты, дорогая сестра, а если точнее, ваши отношения с генералом Тэлагатом. Ползут недобрые слухи.*

На мгновение Лиршада опустила взгляд, но сохранила придворную выправку. Она знала и об интригах мужа на стороне, и не слишком скрывала своих собственных интрижек. Даже показательные приёмы в народе не могли полноценно скрывать отдаление пары, и лишь любовь к собственному отпрыску вызывало единодушие его матери и отца.

— *Грядут перемены,* — продолжила вещать Туидхана, наблюдая за обстановкой внизу. — *При дворе верховного короля тишина, но мы знаем, что это затишье перед бурей. Когда я потянусь к короне Ироллана, кому-то придётся занять моё место здесь, и я хочу, чтобы ты вошла в число приемников.*

— *Миледи... Туидхана... я...*

— *Моей вотчине понадобится лидер. Тот, кто способен повести за собой народ — тот, кого примет знать. А главное, тот, кто останется верен мне и сумеет защитить границы,* — взгляд королевы коснулся сестры. Обыкновенно прохладный взор, ныне полнился теплотой. Мягко королева прикоснулась к ладони сестры. — *Я не буду лгать и говорить, что ты создана для правления. Ты и сама знаешь правду. Но твой муж — совсем иное дело. Герой войны, спаситель Тарлада. Не просто так ты стала женой Тэлагата, Лирша и именно поэтому ты должна оставаться рядом с ним. Ваша пара должна стать символом моей власти, сестра,* — ладонь королевы коснулась щеки Лиршады. — *И ничто не должно рушить образ благополучия королевской семьи. Пусть это и будет иллюзией.*

— *Да, моя королева.*

— *Хорошо. А теперь соберись. Время отправляться к гостям...*

3

— *Противоборство тактик есть самый ценный урок, госпожа. Защитная тактика гномов, их оборонительные и защитные хирды, а так же железная дисциплина вызывают смешанные чувства восторга и недоумения. К счастью, нам довелось прощупать возможности противника в мелких столкновениях. Эти знания и позволили одержать победу близ Тихой Поляны. Мы вывели гномов на открытое пространство и заставили*

сражаться по нашим правилам. После того, как пробили пятые луки, враг был обращён в бегство.

— *Впечатляет, сир Тейн,* — королева улыбнулась и сделала глоток из хрустального бокала. Все формальные мероприятия подошли к концу и ныне, Туидхана позволила себе времяпровождение в каждом отдельном кругу. — *Я слышала Бálдур Гáтстоун весьма опытный полководец. Победа над ним в столь доминирующей манере делает тебе честь.*

— *Благодарю вас, госпожа,* — Тейн поклонился. На мгновение взгляд молодого эльфа коснулся фигуры отца, что располагался за его спиной. — *У меня был хороший учитель.*

— *Сир Тэлагат, не пора ли вашему протеже занять более высокий пост в иерархии Тарлада? Его тактические умения могли бы пригодиться нам на восточных рубежах... или в свободном городе.*

Тейн и Лорот переглянулись. В сияющих изумрудных глазах, схожих друг с другом подобно двум каплям воды, вспыхнул вопрос, плавно перетёкший в огонёк азарта. Как и ранее, они поняли друг друга без слов.

— *Миледи, вы хотите отправить Тейна в роли разведчика?* — с волнением в голосе вмешалась Лиршада. — *Но... это ведь...*

— *Вне всяких сомнений, это опасно, леди Лирашада,* — ответила королева. — *Однако, учитывая способности сира Тейна, это большая возможность, как для самого капитана, так и для всего Тарлада.*

— *Вдали от дома...* — промолвила мать.

— *Всегда наступает момент, когда пленцу становится тесно в родительском гнезде,* — взяв Лиршаду за руку, промолвил Тейн. Его улыбка, черты лица, взгляд — каждая часть естества была направлена к матери и переполнена теплотой. — *Это большая возможность, матушка. Наши земли находятся в кольце, помнишь? В землях людей у меня будет возможность изучить потенциального врага, а если мы получим связи в Перекрёстке Эридана, это даст ценного экономического и политического союзника на востоке.*

— *Верно,* — улыбка на лице королевы приобрела иной вид. В юности Лирашаде довелось провести с королевой достаточно времени, дабы понять — планы в голове Туидханы выстроились в цепочку. — *Я назначу тебя своим личным послом в Перекрёстке Эридана, где ты попадёшь в свиту сира Алудана. Изучай, адаптируйся, попытайся предугадать планы наших потенциальных оппонентов, но ни в коем случае не вступай в открытую конфронтацию и тем более, не раскрывай нашу кровную связь.*

— *Мам...* — утратив всякий формальный тон, Тейн снял слезу с щеки матери и мягко прижал её к себе. Лиршада растворилась в его объятьях и даже Туидхана, к которой эльф повернулся спиной, ныне не придавала значения подобной бестактности. — *Я всегда буду твоим сыном, всегда буду любить тебя и всегда вернусь к тебе... но я поклялся в верности Тарладу и я должен служить нашей земле. Прошу, не плачь. Я должен.*

— *Ты всегда хотел обрести имя,* — прошептала мать. — *Я не смею стоять на твоём пути. Пусть Силанна хранит тебя.*

— *Стало быть, ты готов стать тенью и глазами своей тётушки?* — властные ноты в голосе Туидханы зазвучали во всей красе. — *Ты готов стать моим предвестником?*

— *С превеликой радостью!* — эльф пал на одно колено и склонил голову перед королевой Тарлада.

— *Так тому и быть,* — как и подобает королеве, Туидхана опустила ладонь на плечо племянника. Собравшиеся эльфы наострили взор на происходящий процесс. Более в её

голосе не звучало привычных нот интриги или двусмысленности фраз. Лишь чистая власть и могущество. — *Отныне таковым и будет твоё имя, дитя и только от тебя будет зависеть, что будет скрываться за ним, Тейн Шасури. Что же до вас, сэр Тэлагат, мне нужно чтобы вы и леди Лиршада остались здесь. Сейчас Тарладу и в частности Лан-Фэлл требуется сильная власть...*

Прозвучали аплодисменты.

4

— *Всё закончилось здесь, — Тейн окинул взором руины Весеннего дворца. — В этом месте погибла Туидхана. Именно здесь Тарлад принял своё поражение, — Шасури сделал задумчивую паузу, переведя взгляд на закованного в путы отца. — Скажи, ты ведь никогда её не любил, правда?*

— *Она всегда была несколько высокомерной и заносчивой, но никогда не плевала на правила. Я уважал её, как королеву...*

— *Я не про Туидхану. Ты любил маму?*

На сокрытом тенью эльфийском лице проступила хмурь. Лорот окунулся в воспоминания и размышления о давних днях, когда его называли величайшим генералом Тарлада, а рядом находилась удивительная девушка, столь же прекрасная, сколь и чуждая.

— *Как и Туидхана, Лиршада была представителем дворцовой свиты. Её ум и обаяние не могли не пленять, а её красоте слагали баллады. Когда я впервые увидел эту деву, моё дыхание застыло. Мы провели с ней множество прекрасных лет, но, как и королева, она была представителем другого мира. Лиршаде был чужд мир низшего дворянства, чужды интересы и заботы простых эльфов. Лишь окунувшись в её мир, я понял, сколь и сам чужд для него.*

— *Так ты познакомился с Ильсин. В тот момент, пока я находился в Перекрёстке.*

— *Да. Мы познакомились в ходе учений. Ильсин... была совершенно иной. Любопытной, весёлой, слегка наивной, — впервые за всё время диалога на лице Лорота расцвела улыбка. — Рядом с ней я впервые ощутил, что меня не используют. Эта простота, эта энергия... они купили меня.*

— *И что потом?*

— *А дальше ты всё знаешь сам. Ильсин избрал «Талмон», началась война, договор с безликими и падение Тарлада.*

— *Путь на восток, Лан-Лур и появление дочери. Примерно в это время «Талмон» проявил себя? Как это произошло?*

— *Я уже говорил, что «Талмон» не просто артефакт. Уведённый прочь из Харасан-Талу, он требовал возвращения, требовал единения с местом, где был создан. Знаешь, что за энергия питает артефакт? — хмурь на фиолетовом лице сгустилась. — Энергия эльфийских душ, отмеченных его знаменем.*

— *Зная, — хмыкнул Тейн. — Ваша кожа. Теперь понятно.*

— *Древен не раз говорил, что слышал голоса тех, кто отдал свои жизни в «День Разрушителя». Впоследствии их услышала и Ильсин. Не сомневаюсь, что и по сей день их слышит Лиара. Изначально душ друидов было достаточно, дабы питать «Талмон», но потом...*

— *Аппетиты артефакта усилились, — Тейн поднялся с места, наблюдая за покинутым залом. Как и ранее, Лорот не видел его лица, но прекрасно осознавал, куда зрят глаза*

сына. — *Если бы я решил сделать всё иначе? Если я приведу твою дочь и позволю ей упокоить «Талмон» в недрах храма, если отпущу тебя, позволю уйти... ты сможешь простить меня? Ты смог бы вновь с гордостью назвать меня сыном?*

— *То, что ты натворил, не заслуживает прощения,* — утвердительно ответил пленник. — *На твоих руках кровь тех, кого я любил, Тейн. Но... я никогда не отрекался от тебя. Ты всегда будешь моим сыном. И я всегда буду любить тебя.*

— *Так же, как и маму?* — раздалась усмешка из-за ухмыляющейся маски. Лидер «Шасури» выпрямился в полный рост и обратил взор к звёздам, что устилали небосвод чёрных лесов. Чудовищных размеров чёрный минотавр недовольно фыркнул и с презрением покосился на пленника.

— *Нет. Куда сильнее, чем Лиршаду и Ильсин,* — сталь в голосе Лорота дала брешь, как и в его взгляде. В сей час эльф ощутил себя столь уязвимым, как никогда ранее. Даже находясь в тот незабвенный день на полях сражения Тарлада, когда друиды пожертвовали свои души и создали «Талмон». — *Даже сильнее... чем я люблю Лиару. Ты мой сын, мой первенец, мой ученик и брат по оружию. Ты и есть я. Моя лучшая версия. Часть моей крови и души! Поступи правильно! Разорви порочный круг!*

— *Я сделаю то, на что не хватило сил у тебя. Я приму трудное решение, отец. Ради нас всех. Мне жаль... почти жаль.*

1

Очередной стальной отзвук нарушил тишину лесного пространства. Полуденное солнце пробивалось из-за пучин серых облаков и многочисленных крон деревьев. Привязанные дэстриэ и вьючные кобылы зацокали копытами, неспешно поглощая сено и подножный корм. Хворост продолжал трещать, поглощаемый языками пламени, пока набор ингредиентов в чане плавно превращался в ароматную похлёбку. Одинокая эсила — древесная дева, представительница бесконечного разнообразия природных духов затаилась на ветвях, наблюдая за разворачивающимся в низинах действием.

— Одновременно, — продолжал вещать голос из-за характерного шлема в форме святого лика. — Удар перетекает в защиту, защита превращается в удар.

В сей день тренировочным партнёром инквизитора Кристофсона стал вчерашний страж форта Карадан, а по совместительству и жертва минувших побоев с его стороны, новоиспечённый паж отряда — Лайм Ганс Гантус. Молодой рыжеволосый парнишка, ныне экипированный в латный доспех, делал собранные выпады в направлении визави и наставника. Уроки, данные Артемаром, не прошли зря и отныне, юноша понимал, как держать в руках имперский полуторный меч, но едва ли этих навыков было достаточно, дабы стать оруженосцем на службе рыцаря или имперского чина.

Привыкший к древку копья Лайм много ошибался, его руки сковывала усталость, а треугольный щит то и дело уходил в сторону, открывая уязвимые окна. Кристофсон, тем не менее, продолжал насаждать, неумолимо требуя от юнца выполнения поставленной задачи.

— Следи за ногами! Не проваливайся! Вот так! И... в два такта! Выпад, блок! Шаг выпад...!

— Знаешь, а мне его даже жаль, — приняв из рук товарища плошку с едой, протянул Артемар. — Одно дело капрал, но Кристофсон... Ох! Парня нужно учить вставать в стремена.

— Сам знаешь, мы не обучим его верховой езде в столь короткий срок, — поддувая свою порцию похлёбки, ответил капитан Фарбрук. — Даже на кобылке. Для этого нужно пространство, а ещё важнее — время.

— Уж не подумываешь ли ты взять его в нашу бригаду? — Арти улыбнулся.

— Лайм — способный парень, но ему ещё многому предстоит научиться. Слишком многому. Будущее всё покажет, а пока... я просто рад, что можно хоть ненадолго избавиться от этого инквизитора.

— Тот ещё суки сын! — хмыкнул Арти. На бледном лице расцвела улыбка.

— Вижу, ваши проблемы остались позади.

— Я всё ещё считаю его мудаком, — Артемар пожал широкими плечами. — Ублюдок надрал мне задницу, наговорил много дерьма, но теперь он имеет на это право. Кристофсон — болтун, но не пустозвон. Я заужал его как воина.

— Не думал, что ты примешь это. Он вёл бой не по чести, не так, как подобает рыцарю.

— Так он и не рыцарь, — усмехнулся Арти. — Победа есть победа, Филин. Я не буду искать оправданий, но надеюсь, что рано или поздно, болтун даст мне реванш. Хе-хе! Или отстаивать честь нашей школы придётся тебе.

— Рано или поздно это случится, дружище. Но не сейчас.

— Капитан Фарбрук! — раздался голос одного из соратников. — Разрешите доложить! Разведчики вернулись. Говорят, вам стоит взглянуть.

2

Все окрестности лесной чащи оказались перевернуты с ног на голову. Древесные стволы выгнуло некоей немислимой силой и закрутило в спирали. Землю изрывали следы, словно чудовищного размера плуг избороздил всё видимое пространство. Трава иссохла и даже сама земля, казалось, утратила жизнь, превратившись в пепел. Лозы растительных пут обвивали десятки тел разной наружности и степени иссушения. Часть таковых принадлежала представителям эльфийского рода, что все как один, были экипированы в капюшоны и лёгкие доспехи, характерные для воинов Игг-Шайл. Иные же тела представляли собой иссушенные мумии лошадей и воителей из людского рода, могилами коих стали их собственные доспехи. Доспехи с символом красного креста.

— Храни нас Эльрат! — послышался голос со стороны соратника Виктора. — Кто мог совершить подобное?

— Здесь была битва, — осматривая пространство, промолвил Артемар. — Посмотри сюда, — закованная в сталь рука указала на эльфийскую мумию, на теле которой красовался огромный рубленый след. — Хорнерестский клеймор. А вот и виновник. Похоже, рыцари креста устроили рубку с эльфами. Судя по всему, люди вели этот бой.

— Следов ожогов нет, — опустившись на одно колено, капитан принялся осматривать тела. — И я не знаю существ, способных сотворить что-то подобное. Возможно, магия теней?

— Она не оставляет подобных следов на местности, — промолвил инквизитор. — Здесь мы имеем явный эпицентр. Похоже, магический катаклизм, чем бы он ни был, произошёл в момент сражения. Нужно искать «чёрта». Судя по вторичным признакам, трупы находятся здесь от двенадцати до шестидесяти часов. Думаю, около сорока. Рядовой Гантус, чего вы НЕ наблюдаете?

— Мух, сэр, — спустя несколько задумчивых мгновений промолвил Лайм. — И... мертвечиной не пахнет.

— Блестяще, — кивнул инквизитор и опустился на одно колено близ Фарбрука. Закованная в сталь рука углубилась в почву. — Рыхлая и сухая. Погода дождливая, но червей нет. Что бы то ни было, оно иссушило почву и всех, кто в ней прятался.

— Здесь следы! — промолвил Артемар.

— А вот и виновник. Волчьи лапы. Несколько пар сапог. А эти ноги...

— Сэр! — послышался голос со стороны. — Эльфийка! Живая!

3

Очередная слеза пала на эльфийское тело, растворившись в тканях одеяния, что укрывали иссохшее, израненное тело. Мэнгал сражался до последнего, осыпая противника градом кинжальных ударов и чарами теней. Слишком много корректив было внесено в изначальный план, и тактика засады превратилась в открытый бой с превосходящим противником. Мэнгал знал о рисках и самолично вступил в бой, надеясь захватить цель. Даже когда поражение стало вопросом времени, эльф продолжал сражаться. Даже когда сталь клеймора оставила на его теле ужасающий след, посланник Шасури продолжал вести бой. Продолжал вести бой, пока магия «Талмона» не коснулась его тела.

Отныне, всё, что напоминало о мастере ассасинов из клана «Шасури», стала его иссушенная мумия, скрывшаяся в земле и образ одинокой рыжеволосой эльфийки, пускающей слёзы над телом мастера. За долгие годы Мэнгал стал для Кэллы чем-то большим, чем просто наставником или другом. Они проделали долгий путь, попадали в трудности, но всегда держались вместе. Минувшим вечером Кэлла спасла наставника от капкана волчьих челюстей, и Мэнгал отплатил ей сполна, в последний раз вытянув свою спутницу из хватки смерти. Теперь Кэлла была одна — последняя выжившая из многочисленного отряда эльфов, пришедших в этот лес по душу дочери Лорота.

Келла прекрасно слышала приближение рыцарей ещё до того, как они отыскиали место сражения. Но куда она собиралась идти и могла ли? Тело было слишком изранено, чтобы продолжать путь, цель ушла слишком далеко, а сознание более не желало продолжать погоню. Всё было кончено.

— Как тебя зовут? — послышался низкий мужской голос человека, что называл себя капитаном отряда.

— Келла, — послышался скупой ответ.

— У тебя серьёзные раны, Келла. Мы поможем тебе, но ты расскажешь обо всё, что тут произошло.

— Фарбрук?! — раздался голос со стороны инквизитора. — Ты крышей двинулся?! Опять твой треклятый гуманизм? Посмотри на неё внимательно! Это эльфийский ассасин. Слуга проклятого дракона! Всё это может быть засадой и если верить её словам, то только полученным под очищающим светом Эльрата.

Машинально длань Алексея коснулась рукояти меча, что дремал в ножнах.

— Кристоф, прекрати. Мы не ищем врагов...

— Зря, — неожиданно усмехнулась эльфийка. — Враги повсюду, сэр рыцарь. Все наши погибли. Больше нет ни засад, ни охотников. Только недобитки рыцарей, что бегут в свои норы и тела. Я не нуждаюсь в помощи. Идите своей дорогой.

— Я не имею на это права, леди Келла, — приблизившись к эльфийке, промолвил капитан. — Ни с тактической, ни с моральной стороны, — рыцарь протянул деве руку. — Прошу.

Эльфийка сжала в руке кинжал, что достался ей с тела наставника и Виктор увидел этот позыв. Келла была слишком слаба, дабы скрыть напряжение тела, но рыцарь не убрал руки.

— Мы поговорим, но сначала... похороните моих братьев и сестёр, согласно обычаем.

— *Sirlay*, — ответил Фарбрук и помог дрожащей пленнице подняться на ноги.

Лицо сэра Кристофсона не выказало ни единой эмоции и в то же время, выдало их все...

4

— Мы потеряли целый день на треклятые похороны! Похороны лазутчиков и убийц, что орудовали на нашей земле! — более инквизитор не пытался сдерживать эмоций. — Клянусь испепеляющим взором Эльрата! Если эта тварь не даст ответы на ВСЕ мои вопросы, я превращу остаток её жалкой жизни в агонию!

— Что вы хотите знать? — проигнорировав ругань инквизитора, спокойно промолвила Келла, обратившись к Виктору.

Пока солнце клонилось к горизонту, а отряд под началом капитана Фарбрука продолжал неспешное движение, выбравшись на тракт, эльфийка заняла место на каркасе

обоза, бок о бок с Лаймом. Руки девушки были связаны путами, но удерживали чашку тёплого чая. Лайм, на чью долю и выпала задача по охране пленницы, ныне обрёл новое снаряжение в виде чёрного доспеха с характерными символами креста и соответствующим мечом. Некоторая часть подобного снаряжения ныне хранилась в недрах обоза вместе с клинками из чёрной стали и запасами продовольствия.

Конечно, подобный сбор трофеев никогда не считался рыцарской добродетелью, однако снаряжение имело цену, и было куда нужнее живым, будь то рыцари или мародёры, нежели павшим.

— Не волнуйся, — глядя на беспокойное поведение Лайма, промолвил Артемар. — Доспех не дурной. За такой и сто золотых отдать можно. Кажется, принадлежал какому-то офицеру. А вот кресты придётся убрать, чтобы проблем не вышло. Или же...

— Тот, кто всё это сделал? — тем временем продолжал Виктор. — Это был архимаг? Человек с повязкой на глазу

— Ты правда думаешь, что маг, даже очень сильный, способен на такое в одиночку? — впервые на бледном эльфийском лице расцвела улыбка. Келла сделала очередной чайный глоток. — Нет. Это был не архимаг Шеймус. Его протезе... эта эльфийка. Лиара.

— Помнится, ты обещала не лгать, — на лице Виктора проступила хмурь. Совсем иные эмоции проступили на лицах Лайма и Кристофсона. — Я знаю Лиару и знаю...

— Ты ничего не знаешь, рыцарь, — улыбка превратилась в усмешку, но в эльфийских глазах, ныне сокрытых прядями рыжих волос, проступила боль. — Ты ничего не знаешь ни о Лиаре, ни о том, что хранится в её руках. Я тоже ничего не знала. Но она сделала это. Она открыла «Талмон»! На глазах те, кого я знала и любила, умерли в страшных муках! Это её рук дело!

— Не верю.

— Я не пытаюсь заставить тебя поверить. Я говорю о том, что произошло. Используй свои чары и не трать моё время!

— Уже, — подал голос инквизитор, продемонстрировав сияющий взгляд. Скатись пленница до открытой лжи и инквизитор незамедлительно ощутил бы её порыв. — Девчонка не врёт. Похоже, твоя подружка и впрямь имеет парочку скелетов в шкафу.

— Где она?

— Не знаю. Но я знаю, куда она направляется.

— Тарлад?

— Харасан-Талу, — кивнула пленница. — Древний храм в недрах Тарлада. Там она попытается упокоить эту силу. Туда лежит её путь. Туда лежит твой путь. И вы оба погибнете, как и тысячи других. Всё уже предрешено.

— Что предрешено? — не отступал Виктор. — Ты сказала, враги повсюду. Что ты имела в виду? Что ты знаешь?

— Вас предали, рыцарь. Предали те, кому вы вверили власть и это обернётся войной. Думаешь, просто так ваши бароны ведут войска на запад? В форте Блэкстоун больше нет власти Империи. Они подчиняются другому.

— Леофрику? — вмешался инквизитор. — Леофрик Мак'Старк?

— А вы не так безнадёжны, — улыбка на бледном лице ныне выражала боль, а не радость. — Если хотите остановить всё это, то вам стоит поторопиться. Времени очень мало. Как только Лиара ступит в Харасан-Талу, Тейн приведёт механизм в действие. Тогда все мы обречены.

С эльфийских глаз пала слеза. За ней последовала вторая и третья. Молчание наполнилось рыдающим плачем. Более Келла не могла удерживать себя в руках. Её тело дрожало, а душа наполнилась болью. Минувшей ночью она утратила всё — друзей, цель и веру в лучшее будущее. Сколько крови Келла пролила с этой верой? Сколько деяний совершила во благо той идеи, что озвучивал её повелитель? Более не осталось ничего. Лишь человеческая рука, что робко опустилась на её плечо.

— Всё хорошо... — столь же робко промолвил Лайм. — Мы не позволим этому случиться. Наш капитан... мы справимся. Не плачь.

— Ей нужен отдых, — выдохнул Виктор. — Как и всем нам. Найдём место для ночлега. Лайм, присмотри за нашей... гостьей, но не теряй бдительности и держи её подальше от оружия.

— Да вы что, мать вашу, издеваетесь?! — Кристофсон едва не свалился с лошади. — Не плачь?! Гостья?! Это враждебный агент, что вторгся в НАШУ землю! Это пленник! Она живёт только потому, что у неё есть информация! Шпион расколот! Нужно надавить и вытянуть всё! Фарбрук!

— Не наш метод, — рыцарь пожал плечам и наградил инквизитора улыбчивым взглядом. Лицо Алексея Кристофсона едва не завернулось в само себя. В груди что-то взорвалось и сжалось в комок. — К тому же, помни, ты принёс клятву.

— Ты самодовольный...!

— Можешь брюзжать сколько захочешь, Кристоф. Я привык.

Глава 11. Охотник

Образ далёкой древесной стены. Ветви титанического древа. Одинокая гора, возвышающаяся над чёрными лесами. Грохот. Треск. Она сделала шаг. Тёмный небосвод окончательно скрыл сияние ночного светила. Раскатистый треск повторил себя. Снова и снова — в ритме, напоминающем шаг. Его источник был там, скрывался за древесной стеной.

— *Не бойся,* — послышался голос из-за спины. Сильный, женский, всеобъемлющий. Мягкая ладонь коснулась её плеча, наполнив тело силой.

Она сделала шаг вперёд. Ещё и ещё. Стена приблизилась, позволяя осознать свою реальную высоту и разглядеть среди древесных стволов сотни силуэтов. Их глаза сияли. Их голоса звучали в унисон:

— *Зелёное око судьбы. Двенадцать лордов, клятва и чудовищный обман, бегущая черта окрасится алым — придёт войны туман. Роль Его хранителя, частицы Её сердца, грядущая гроза и тень. Лазурный блеск и брешь в темнице, придёт Разрушения День. Иди вперёд, через страх и смерть.*

— *Смерть?* — промолвили её уста.

— *Да,* — промолвила девушка за спиной. — *Кто-то единожды, кто-то нет, как и тот, кто противостоит тебе. Иди и не страшись. Скоро. Уже совсем скоро мы встретимся... дитя.*

1

— И так, как я выгляжу?

— Как старый дед!

— Куза, ты не поверишь, но я и есть старый дед, — Шеймус поправил шляпу. — Эх! Без посоха, как без рук.

Солнце неспешно тянулось к закату, когда старый волшебник в компании двух девушек ступил в городские врата Вестрока. Позади остались предместья, что встретили гостей образом десятков стражей, устало марширующих вдоль истоптанных троп и местных жителей, что спешили домой после трудовых будней. Благо, раздобытые сельские одеяния не привлекали внимания, а Серый квартал, в соответствии с названием, являлся домом для самых разных представителей имперского города, преимущественно бедняков.

В отличие от «Фаилриза», надёжно замаскированного в ткани мешка и «Когтя Филина», что хранился под одеянием Кузы, зачарованный кленовый посох остался в лагере, в нескольких верстах от стен Вестрока.

— Как думаешь, с папой всё хорошо? — чуть слышно промолвила девочка.

— А что с ним станет? — усмехнулся старик. — Не волнуйся, он идёт на поправку. К тому же, рядом Кус. Лиара, напомнишь название заведения?

— «Бочка с краном», — промолвила девушка и окинула пространство осторожным взглядом. Мифриловая темница на её груди ответила мягким импульсом. — Интересно, что бы всё это могло значить?

— Ты про видение? — Шеймус пожал плечами. — У стен есть уши, а у теней глаза. Думаю, нам следует обсудить это в ином месте.

Лиара ответила кивком и окинула взором окрестности. Минуло более двух месяцев с

того момента, как эльфийка покинула горящие стены родного поселения. Столь незначительный и в то же время определяющий срок, в ходе которого девушка успела повидать Листмур, знаменитый речной Форк, имперскую крепость и даже недра инквизиторской темницы. Более Лиара не удивлялась ни виду бездомных, обездоленных стариков, что попрошайничали среди серых улиц, ни стражам что гнали их прочь, ни даже облику тёмной стороны человеческого бытия — людей с пустыми взглядами, чьи ауры и руки были омыты кровью.

И пусть подобный контингент терялся в толпах людей, угрюмо шедших по лабиринтам каменных улочек, едва ли таковой мир некогда представляла себе юная эльфийка, внимая очередному рассказу Шеймуса о рыцарях и драконах.

Согласно названию, улицы бедного квартала тонули в серо-коричневых цветах. Запах канализации тревожил эльфийское обоняние, и даже аромат свежееиспечённого хлеба оказался лишь дополнением сего гнилостного смрада и раздражающих голосов лавочников. Одноэтажные дома с тяжёлыми дверьми и маленькими окнами выстраивались в стройные ряды, среди которых маршировали отряды стражи. Как и подобает представителям имперского воинства, снаряжение бойцов представляло собой набор простых лат, гамбезоны, щиты и копья, а главенство в отрядах неизменно занимали богато-снаряжённые мечники в зелёных-золотых сюрко и роскошных шлемах с символикой Эльрата.

— Держитесь рядом, — словно читая мысли Лиары, промолвил старик. — В городе не спокойно. Слишком много стражи. Возможно, какие-то учения или того хуже.

— Нам туда, — указав на заведение с вывеской «Бочка с краном», промолвила Лиара.

2

В отличие от большинства строений, что наполняли лик Серого квартала, питейное заведение имело весьма аккуратный тёплый вид. Отполированные бревенчатые стены и рамы широких окон украшала художественная резьба, а треугольная крыша содержала в своём чреве убранство второго этажа. С приходом вечерних часов «Три бочки» расцветал во всей своей красе, а расположившаяся на противоположной стороне площади церквушка, лишь подчёркивала роскошный вид заведения, что переманивало паству у духовенства во все дни, за исключением вторника — эльды, дня службы в церквях Эльрата.

Когда же путники вошли в недра трактира, их взору открылся вид на десятки людей, забивших главный зал. Посетители пили хмель и водку, закусывали салом и огурцами — каждый в зависимости от собственных финансовых возможностей. Играла музыка, слышанная Лиарой ещё с улицы, полнились игорные столы, полуобнажённые девушки плясали на подиуме под присмотром местных крепышей, готовых пересчитать кости каждому пьянчуге, что решит распустить руки. Клиентурой заведения становились представители самых разных слоёв — бедняки, работяги, стражи, купцы и мелкие аристократы, пришедшие из более богатых частей города. «Бочка с краном» отвечал на запросы каждого посетителя и служил прекрасным местом для поиска работы и заключения сделок.

— Чего пожелаете? — тут же послышался низкий голос местного привратника — тучного здоровяка около шести футов роста, что с недоверием косился на гостей, но всё же сохранял такт.

— Добрый вечер, милсдарь, — кивнул Шеймус и протянул золотую монету. — Мы ищем господина Арефа.

— Его многие ищут, — здоровяк попробовал монету на зуб, окинул Шеймуса недоумевающим взглядом. — Сутенёр? Сэр Ареф не принимает. Приходите завтра после полудня.

— Боюсь, вы меня неверно поняли. Это моя семья и у нас...

— Я сказал, Ареф не принимает! Либо...

— Слышишь ты, мешок помоев! — спустя пару мгновений прорычал Шеймус. Костлявая рука прихватила воротилу за грудки. На единственную секунду глаз волшебника вспыхнул искрами. — Доложи Джили о нашем приходе, иначе я обещаю, что он поставит тебя на подиум вместе с этими курицами! И добавь фразу «дело Золотой Совы»! Пожалуйста.

Среди путников и привратника воцарилось молчание. Куза и Лиара окидывали старика недоумевающими взглядами, пока Шеймус продолжал вести с привратником смотровую дуэль.

— Эй, Серый? — послышался голос одного из вышибал. — У тебя там порядок?

— Порядок, — ответил привратник. На щекастом лице проступила хитрая улыбка. — Всех не беру. Девчонки остаются здесь, ты идёшь за мной...

— Нет, — подала голос Лиара и переглянулась с Шеймусом. — Я и моя дочь. По монете за каждого. «Отец» подождёт нас здесь.

3

— Сергей, надеюсь, у тебя была очень веская причина отрывать меня от игры с бароном! — сквозь зубы прошипел Ареф. — Кого там чёрт принёс?

Две пары ног отстучали чечётку по резным ступеням. Дальнее крыло трактира было предназначено для особых гостей и личных встреч с владельцем заведения. Минуло несколько лет с тех пор, как сэр Джилингс Óзэр Арéф — рыцарь Священной Империи Грифона в последний раз ощущал на своих плечах тяжесть стальных лат. Рыцарь представлял собой среднего роста мужчину, со смуглой кожей, тёмными волосами, ухоженной бородой-эспаньолкой на румянном лице и неизменно прищуренным взглядом, в недрах которого отражались противоречивые черты, присущие его обладателю — его гибкий холодный разум и пылкий молодецкий дух.

Минувшие годы комфорта оставили на рыцаре свой след. Некогда сухощавое, жилистое тело обзавелось боками, лицо округлилось, а симфонию тренировочного зала и топота копыт постепенно заменила симфония званных приёмов. В отличие от Фарбрука и Панфара, что являлись потомка обыкновенных офицеров, Джили родился в семье барона герцогства Быка, что с детства закладывал в юноше не только навыки, но аристократические манеры. Ключевой же аспект и сильная сторона будущего рыцаря оказались продиктованным постоянными охотничьими вылазками с отцом, в ходе которых Джили учился брать след, распознавать намерения жертвы и охотника, а так же заводить знакомства с важными людьми.

На нынешний момент охота оставалась единственным аспектом, что напоминала рыцарю о былой, беспокойной жизни и постоянных вылазках в компании названных братьев, а утончённые манеры и красноречие превращали Джили в желанного гостя за каждым столом.

— Сэр, две девчонки и старик, — пробурчал в ответ привратник. — Похоже, маг. Говорил что-то про важное дело и золотую сову.

— Золотая сова? — себе под нос пробурчал рыцарь. Эмоции на краснощёком лице приобрели иные очертания. Сосредоточенный взгляд отыскал дверь с подписью «Гостевая». Выдох. Джили сделал шаг вперёд, готовый услышать всякую весть и всё же едва не утратил дар речи. — Заноза...?!

— Джили! — радостно воскликнула Куза и бросилась на руки рыцаря. — Балда! Балда! Хи-хи-хи! Куза скучала!

— Куз, что ты здесь делаешь? Где Филин? Кто эта девушка?

— Сэр Ареф, — промолвила Лиара. — Нас прислал Виктор. Мы пришли к вам за помощью...

4

Шеймус расположился за креслом в уголке зала, неспешно потягивая табак в ожидании заказа, коем стала бутылка вина и порция куриных стейков. Не то, чтобы Шеймус испытывал тянущее чувство голода, но пустой стол в трактире, казалось, привлекал внимания не меньше, чем внешность гостя. Одиноким глазом, тем временем, неспешно скользил по окружению.

Звуки музыки, местная атмосфера приправленная ароматом пищи и, конечно же, молодые привлекательные девушки с глубоким декольте — окружение окунало старика в воспоминания о былых годах, проведённых в путешествиях. Пусть «Бочка с краном» не располагался на обочине тракта и не являлся тем островком домашнего уюта среди бескрайних диких земель, а его постояльцами в большинстве своём становились люди далёкие от духа авантюризма, заведение всё же имело свой неповторимый шарм. «Бочка с краном» напомнил Шеймусу о трактире «Три Бочки», где тот провёл множество бессонных ночей за доброй беседой с ворчуном Олли и хохотушкой Хельди. Как же давно это было...

— У вас свободно? — раздался чарующий женский голосок.

Шеймус несколько опешил, переведя взгляд на фигуру женщины, застывшей у его стола.

— Приветствую вас, — ещё не успев разглядеть гостью, произнёс чародей. — Конечно, присаживайтесь.

Движения девушки в своей плавности и изяществе были схожи с кошачьими. Она медленно опустилась на кресло и выпрямила спину в гордой осанке. Шеймус нахмурил брови. Девушка была молода, стройна, а её внешности могли позавидовать и особы графской крови. Красивое лицо с острыми чертами, длинные кучерявые волосы цвета воронова крыла, широкая линия улыбки с пухлыми губами и взгляд бездонных тёмных глаз. Аромат роз, исходивший от её кожи, был столь сладок и силён, что поглотил все окружающие запахи. Девушка продолжала молчаливо вглядываться в лицо старика, словно пыталась разглядеть в Шеймусе кого-то знакомого.

— Может ли вам чем-то помочь мирный самаритянин, леди? — в типичной дружелюбной манере промолвил чародей.

Исходя из внешности гостыи, её аккуратно сложенных волос, чистых ладоней и приталенного алого платья с кружевным декольте, становилось понятно, что девушка имеет высокое финансовое положение и уж точно не является работницей трактира.

— Ежевичное полусладкое, — окинув взглядом бутылку на столе Шеймуса, произнесла девушка. — Неплохой выбор. Как по мне... весьма терпкое, но с отличным букетом. Не уверена, что могу дожидаться помощи от мирного самаритянина. Но, господин волшебник... скажите, сможет ли помочь мне он?

— Господин волшебник, — усмехнулся старик, мысленно браня себя за фокус на входе. Доселе чародей был уверен, что никто из посторонних не мог увидеть его трюк. Сладкий аромат роз постепенно завладевал его обонянием, заставляя старика. — Боюсь...

— Не бойтесь, — широко улыбнулась барышня, явив ослепительную улыбку. Казалось, её аромат проникает всё глубже, заполняя восприятие Шеймуса.

— У вас... есть какая-то просьба?

— Можно сказать и так, — маленькая ладонь дамы, с алыми ноготками указала на бутылку с вином. — Разрешите?

— Да, конечно, — покачал головой волшебник. — Может... желаете составить мне компанию?

— Благодарю, но я не голодна, — едва ли не шёпотом, протянула дама. Её пухлые губки припали к горлышку бутылки, оставив на ней помадный след. Аромат роз становился всё слаще и сильнее. Странно, но даже столь нахальное поведение со стороны собеседницы не вызывало никого отторжения со стороны старика. На её лице вновь проступила игривая улыбка. — Или, вы имели в виду нечто... иное?

Шеймус продолжал размышлять, не отводя глаз от собеседницы. Её фразы имели явный двойной контекст и старика, как ни странно, цепляла именно обратная сторона вопроса. Или же Шеймус находил в их значении то, что хотел найти? Сердцебиение ускорилося. Она была восхитительна. Манера общения, внешность... запах. Всё в ней, завладевало сознанием Шеймуса.

«Чего она хочет от меня? Кто она? Может, куртизанка? Нет. Не то. Как... Ох! Этот запах. Голова... Почему она назвала меня магом. Как она догадалась? Но я же маг. Неужели вино...?»

— Так... чего вы желаете? — покачав головой, буркнул Шеймус.

— Вас, — вновь сверкнула улыбкой девушка. — Мне нужен... волшебник... могущественный волшебник. Скажите милорд, вы тот, кого я ищу?

— Я волшебник? — глаз мага отказался подчиняться владельцу, предательски застрев на пышном бюсте собеседницы. С каждым мгновением, она становилась всё прекраснее, а Шеймус, казалось, проваливался в годах, наполняясь молодецкой удачью. — Ох! Ну, это как посмотреть. Я элементалист... прекрасно владею чарами воздуха и...

— Это не то, о чём я хотела знать, — ладонь с красными ноготками нежно соприкоснулась с костлявой ладонью Шеймуса. — Видите ли, милорд, у меня возникли проблемы, решить которые... под силу лишь могущественному волшебнику.

— Но... я не могу, — с огорчённым видом покачал головой Шеймус. — У меня есть... дела. И я не могу вот так вот...

— А я думаю, можете, — прошептала дева, нежно коснувшись щеки старика.

— Могу?

— Можете!

— Могу.

5

— На фоне событий, произошедших в форте Карадан на прошлой неделе, ваша история, леди... Лиара, выглядит весьма подозрительно. Послание лично от командора Фарбрука, значит? Печать принадлежит ему, а что насчёт содержимого? Почему, я должен думать, что Виктор не написал это под страхом смерти? Хм! Дайте взглянуть.

Джили принял конверт из рук Лиары и откинулся в мягкую спинку кресла. Стол из красного дерева расположенный на уровне его груди, был выполирован до блеска, а полупустой бутылъ вина и курительная трубка могли поведать некоторую и информацию о предпочтениях обладателя. Рыцарь любил лоск. Даже в день повседневной рутины его торс украшал изящный шёлковый камзол чёрного цвета с высоким воротником и серебряными запонками. Его мимика, жесты и даже тон голоса очень напоминали поведение командора Фарбрука при первой встрече с Лиарой. Но подозрительный взгляд серо-зелёных глаз, то и дело скачущий по строчкам письма, сводил на нет всё это сходство, предавая Джили таинственный и в то же время настораживающий вид.

— Ну! Думай, балда! — вдруг воскликнула Куза. — А как же Куза?! Куза не будет лгать про командора! Ви'ктор спас Лиару от инквизиторов! Когда форт захватили, нас там не было!

— Балда... давненько меня так не называли, — лицо Джили расцвело в улыбке. — Вижу, Виктор так и не смог обучить тебя манерам. Если вас не было в форте, откуда вам известно, что Виктор жив? Только давайте без пурги.

В комнате повисла тишина, сквозь которую были слышны звуки доносившейся из зала музыки и довольные возгласы постояльцев.

— Мой отец, — тихо протянула Куза. — Мой отец был там, когда орки напали форт. Отец сказал, что Вик'тор жив.

— Стой! — нахмурил густые брови Джили. — Твой отец? Но Куз, ты же...

— Нет, — покачала головой девочка, не отпуская Джили взглядом зелёных глаз. — Теперь нет.

— Я... я рад за тебя. Правда, рад. Но вся эта история, — взгляд Джили вновь упал на листок бумаги. — Ох! Я даже не знаю, что и сказать.

— То же самое, мне сказал и Виктор при нашей первой встрече, — протянула Лиара. — Он отправил нас сюда и сказал, что мы можем положиться на вас. Так мы и сделали. К сожалению, я не знаю как доказать правдивость наших слов, сэр Ареф. Я... я не видела командора Фарбрука с нашего отъезда и могу лишь молиться за его благополучие.

Взгляд Лиары был серьёзен как никогда, ибо в её словах не было ни капли умысла. Единственное о чём решила умолчать девушка, так это о том, что в соседней комнате находился человек, учувствовавший в сражении за форт Карадан. Даже несмотря на то, что именно Шеймусу были обязаны своими жизнями многие люди форта. Джили продолжал сверлить девушку взглядом. Лиара слышала его тяжёлое дыхание и ровное сердцебиение. Рыцарь уже знал ответ.

6

— Куз, ищи Шеймуса. Он должен быть где-то здесь.

— Там! — воскликнула девочка. — А это... кто?

— Не знаю, — пожала плечами Лиара. — Какая-то женщина. Наверное, местная работница или...

— Это не женщина! — прорычала Куза и уверенным шагом двинулась к Шеймусу.

Маленькая ладонь легла на рукоять клинка.

— Эй, Куз... что ты?! — пропищала Лиара, двинувшись следом. — Куз, не вздумай!

Девочка продолжала двигаться вперёд, несмотря на слова, доносившиеся из уст Лиары. Она ловко обходила собравшихся в зале людей, а её плавные решительные движения,

напоминали крадущуюся за добычей рысь. Девочка стиснула зубы и потянула рукоять клинка. В зелёных глазах блеснула искра. Запах гари и копоти, заставлял её нос морщиться. Прямо перед Кузой, за одним столом с человеком, которого она считала частью своей семьи, восседало существо — существо омерзительное и ужасное. Оно было похоже на человека и возможно являлось им когда-то, но не сейчас. Покрытая необычной символикой человеческая кожа, обугленная серая шкура рук и ног, пара коротких перепончатых крыльев и красовавшаяся поверх кучерявой причёски, пара изогнутых рогов.

Это был демон. Самый настоящий демон — тварь, прямиком из рассказов отца.

— Шеймус! — воскликнула девочка, обнажив клинок.

Волшебник тут же дёрнулся на месте, коротко подскочив на стуле. Чудовище обернулось, продемонстрировав оскал острых клыков и сверкающий взгляд алых глаз поверх красивого женского лица. В отличие от Лиары и Шеймуса, орочье естество Кузы позволило девочке узреть истинную наружность адской твари.

— Куз! Я приказываю! — командным голосом, воскликнула Лиара, ровняясь с подопечной. — Спрячь меч!

Стражники тут же сосредоточили внимание за происходящим в углу.

В голове озлобленной девочки всплыли все клятвы и обещания, что она некогда дала Лиаре и Виктору, а потому, даже видя перед собой существо, что её предки называли истинным врагом, она не углубила сталь «Когтя» в его тело.

— Орк? Как интересно, — демонесса подняла брови, но не двинулась с места. — А ты полон сюрпризов, волшебник.

— Заткнись! — прорычала Куза.

— Что всё это значит?! — нахмурила белёсые брови Лиара. — Куз, что происходит? Кто эта женщина?

Девчушка молчала, продолжая скалиться и атаковать взглядом незваную гостью, чьи образы в глазах Кузы и Лиары столь разительно отличались друг от друга.

— Ох! Моя дорогая! — покачав головой, ответил Шеймус. Лицо старика, которое ещё пару мгновений назад выглядело сродни лицу опьянённого юнца, приобрело угрожающий облик. — Это суккуба. Демон. Волк в овечьей шкуре. Полагаю, в этом образе она завладевала сознание местных постояльцев, после чего использовала их, как пищу или средство удовлетворения своих низменных потребностей. Очень неплохо. Хорошая попытка, дорогуша. Что ж... теперь мой ход. Уж я, то знаю, как развеять твою иллюзию...

— На вашем месте, я бы не стала принимать поспешных решений, господин волшебник, — нахально ухмыльнулась гостя. — Видишь ли, мой дорогой архимаг, если ты раскроешь мой облик, то это привлечёт много внимания. Поверьте, я не оставлю без внимания эту маленькую нахалку. А местные инквизиторы любят маленьких девочек... если вы понимаете о чём я...

— Заткнись! — прорычала Лиара и с силой вlepила демонессе пощёчину. Голова её дёрнулась, а маскировочный облик на короткое мгновение был разрушен, позволив Лиаре и Шеймусу мельком разглядеть истинную наружность барышни.

Пусть Лиара и не подала вида, но в ладони, помимо вызванного ударом жара, девушка ощутила и нечто иное. Это был тот же жар, но совсем иной. Будто бы кожа незнакомки была покрыта пламенем. Всё произошло быстро. Настолько, что даже вышибалы, приглядывающие за углом, не смогли осознать всего действия.

— Ах! Эта сладкая боль! Я бы пошалила с тобой... эльфийка, но в другой раз. Теперь, от

вас мало проку. Как и от вашего дружка.

Едва демонесса попыталась подняться на ноги, как вдруг ощутила на своём запястье костлявую, но крепкую ладонь. Чёрные кудри дёрнулись, на вызывающе-прекрасном лице появился злобный оскал. Ладонь Кузы крепко охватила рукоять клинка. Лиара сконцентрировалась.

— Ты назвала меня архимагом, — гневно пробурчал волшебник, не выпуская из хватки демоническое запястье. — Откуда тебе это известно?!

— Догадалась!

— Ложь! — выстрелил взглядом Шеймус. — Ты не могла знать. Но ты знала на кого и как собираешься вести охоту! Знала, что я приду сюда, потому, что следила за мной. Единственное чего ты не знала, это то, что со мной в компании будет она. Говори! Кто ты такая и кто послал тебя!

— Мадам? — вдруг раздался басовый голос одного из вышибал. — У вас какие-то проблемы?

Демонесса сделала шаг в сторону, и с лёгкостью высвободила руку из хватки волшебника. Несмотря на то, что на её лице по-прежнему сияла нахальная улыбка, вся эта эмоциональная и магическая маскировка не могла скрыть от глаз Кузы панического страха, завладевшего тёмной душой. Вышибалы успокоились, но всё ещё продолжали награждать старика презренными взглядами. Шеймус был в ярости. Он был обманут и унижен. Демонесса отступала, окинув старика последним взглядом блеснувших кровавыми переливами глаз.

— Ты и сам всё знаешь, — напоследок буркнула суккуба, скрываясь в толпе людей. — Архимаг Шеймус.

Глава 12. Тень генерала

1

— *Волнуешься?* — послышался мелодичный голос из женских уст. Её руки перехватили гребешок и спицу.

— *Нет,* — послышался утвердительный ответ. — *Произойдёт то, что должно.*

— *Я чувствую в твоём голосе гнев, дитя,* — Лиршада разгладила прядь белых волос и нежно прикоснулась к макушке сына. Пусть и едва ощутимо, но он прильнул к касанию. — *Расскажи, что тебя тревожит?*

— *Уже сейчас сапоги имперских солдат топчут нашу землю, наши братья жертвуют жизнями, дабы удержать продвижение врага, вот-вот воинство Ироллана ступит в Тарлад, а мы здесь, расходуем время на такие глупости, как этот приём!* — на сей раз Тейн не сумел сдержать чувств и превратил последнее слово в злобный рык. — *Я воин, мам и моё место не здесь.*

Лицо Лиршады сохранило былую невозмутимость. Её руки выплели очередной виток белёсых прядей в искусную косу.

— *Ты очень недооцениваешь важность приёмов, малыш,* — вновь пропела она. — *Это не просто пир.*

— *Политическая игра,* — усмехнулся Тейн. — *Демонстрация стабильности.*

— *Именно. Самый страшный противник текущего момента — паника. Туидхана должна понимать, на кого она может положиться в непростой час и кто из приближённых теряет свою лояльность. Это время непростое для каждого из нас. Происходит перетасовка политических карт, и кто знает, на какую масть на сей раз выпадет благословение.*

— *Стало быть, это благословение должен получить я?* — продолжил улыбаться эльф. В его глазах вспыхнул хитрый огонёк. — *Политические интриги. Такому не научат на тренировочных площадках. Как хорошо, что у меня есть вы, леди Лиршада.*

Эльфийка мягко провела рукой по волосам, расправила воротник на шее сына и прижалась к нему со спины. Она была особой королевских кровей, аристократкой, знавшей каждый аспект политической игры и умевшая примерять любые маски. Ни с кем Лиршада не была по-настоящему честна... ни с кем, кроме своего сына. Мать прижала его к себе, будто знаменитый тарладский воитель оставался тем же самым мальчишкой, коим являлся несколько веков назад — её маленьким сынком, звонким озорным эльфом.

— *Мам...* — промолвил Тейн, опустив ладонь на предплечье матери.

— *Не волнуйся,* — словно прочтя мысли, ответила она. — *Если и есть тот, кто заслужит вести армии Тарлада, то это ты. Ты окажешься на своём месте, малыш и причиной тому не имя твоего отца и даже не моя кровь в твоих жилах. Всё будет хорошо.*

2

— *Это будет ошибкой,* — подал сдержанный голос генерал Сакал — знаменитый тарладский воитель, что успел заработать имя в ходе бесконечных столкновений с мародёрами из Гримхейма и Империи, а так же волевой победой над великим Ёрмом. — *При всём уважении, мы не можем сражаться со всем контингентом имперских войск в открытом бою.*

— *И что же предлагает сир Сакал?* — вмешалась его коллега — леди Аратаал — героиня эльфийских легенд, которой довелось воочию узреть вторжение адских легионов два века назад в звании капитана стрелков. — *Позволить рыцарям углубиться в Тарлад и закрепиться на позициях? Реализовать их сильные стороны?*

— *Я не предлагаю оставаться в стороне, леди Аратаал,* — следуя придворному этикету, сдержался генерал. Его голос превратился в гулкое эхо среди белокаменных сводов Весеннего дворца. — *Но мы должны отыскать союзника в лице Короля Арниэля. Несмотря на все разногласия, мы продолжаем оставаться одним народом, а, как известно, враг моего врага...*

Как и подобает королеве, Туидхана расположилась на троне в центре дворца. Как и всегда, её внешний вид вызвал восторг, а венчавшая чело диадема отныне превратилась в символ королевской власти независимой от верховного короля. Арниэль распустил совет, превратив корону Ироллана в переходящий по наследству титул, чем разрушил амбициозные мечты Туидханы. Следствием подобного решения и стала провозглашённая независимость Тарлада, горячие территориальные споры и война, что нависла над границами чёрного леса.

Несмотря на сложность ситуации, на лице королевы проглядывалась невозмутимость. Туидхана знала, что дипломатические средства исчерпаны, и право следующего хода ушло в пользу иролланского короля. В отличие от прошлых собраний, отныне по её правое плечо, на младшем троне располагалась эльфийская дева — няня, что держала на руках укутанного в роскошное одеяло малыша — крохотного, молчаливого эльфа, не по годам спокойного обладателя смышлёного взгляда.

— *Должна напомнить вам, сир Сакал, что Тарлад является суверенной территорией, свободной от власти узурпатора Арниэля,* — подала голос королева. — *Мы справимся своими силами.*

— *Не смею перечить вашему слову, королева,* — склонил голову Сакал. — *Но мы должны быть готовы к самому тяжёлому стечению обстоятельств. Разведчики докладывают о скоплении иролланских войск у западных границ.*

— *И они вторгнутся,* — невозмутимо промолвила Туидхана. — *Арниэль попытается вернуть Тарлад во владения Ироллана. Каждый из наших противников надеется на слабость Тарлада, но Тарлад не склонится!* — королева сделала протяжную паузу, окидывая хмурым взором безмолвный зал, полный эльфийской аристократии. В недрах сияющих глаз вспыхнули искры. — *Однако... мы не имеем право действовать сумбурно. Нам нужен стратегический план и твёрдость в сердцах нашего народа. Сир Тейнарисонисис Шасури? Поделитесь своими мыслями.*

На лицах собравшихся эльфов вспыхнуло недоумение. Высшая аристократия знала о происхождении Тейна, но едва ли кто-то ожидал подобной благосклонности со стороны Туидханы, как и то, что королева окажет честь, назвав полное имя Тейна. Не ожидал подобного и сам племянник королевы.

— *Нам предстоит битва на два фронта, миледи,* — спрятав удивление, ответил эльф. — *Мы ещё не видели войны подобных масштабов со столь различными в тактическом устройстве противниками и, как не прискорбно, генерал Сакал прав. Мы не победим в открытом столкновении. Империя прикрывается идеей преследования беглых орков, но на деле рыцарей интересуют земли, ресурсы и амбиции собственного императора,* — Тейн выдержал лёгкую паузу, сосредоточив на себе внимание окружающих, и взглянул в глаза королевы. — *У нас нет союзника в деле военного ремесла, но есть*

союзники иные. Например, свободный город Перекрёсток Эридана.

На лице Туидханы созрела хитрая ухмылка. У королевы имелся и собственный козырь в рукаве, но ныне она в полной мере воспринимала слова племянника.

— Неужели, сир Тейн, вы считаете, что люди обратятся против собственных братьев, дабы оказать нам помощь? — со скептицизмом промолвила Аратаал.

— Нет, — раздался уверенный ответ. — Но люди пойдут на всё, что угодно, раде звона золота. Свободный город, как и Тарлад, очень чтит свой суверенитет и едва ли его правители захотят попадать в кольцо имперской власти. Тарлад является неотъемлемой частью их торговой системы, а Перекрёсток Эридана стал домом не только для народа людей, леди Аратаал.

— И какую помощь нам могут предоставить жители свободного города? — спустя пару минут задумчивой тишины, вмешался сир Сакал.

— Поставки снаряжения, ограничения в перемещении имперских войск и санкции на поставку необходимых им ресурсов. В городе работает сеть агентов во главе с сиром Кихалом. С их помощью мы сможем получить не только ценные знания о ситуации во вражеском тылу, но и разведанные, — Тейн нахмурил брови. В его глазах вспыхнули те самые искры, которые горели во взгляде его отца и единственной ещё не рождённой эльфийки. — Похожий шаг мы должны применить и в отношении Ироллана. Подозреваю, что не одна королева Туидхана возмущена узурпацией власти со стороны короля Арниэля. Тарлад подал всем пример. Трон верховного короля пошатнулся. Мы должны использовать связи и древние кровные узы, дабы дестабилизировать обстановку, заставить Арниэля держаться за собственную корону двумя руками. Только так мы сможем отстоять нашу землю.

Среди придворных воцарилась тишина. Единственный голос, что потревожил покой белокаменных стен, стала усмешка со стороны принца, что, наконец, стянул заветную заколку из волос няни и засунул в рот.

— Боюсь, сир Тейн, этого мало, — разрушила остатки тишины леди Аратаал. — Не боитесь ли вы, что в стремлении раскачать обстановку в Ироллане, вы объедините его народ подле короля?

— Я боюсь лишь того, леди Аратаал, что мою родину стompут сапоги врагов и предлагаю решение этой проблемы! — с огнём в голосе ответил эльф.

— Я соглашусь с леди Аратаал, — вмешался генерал Сакал. — Это слишком рискованный шаг, а вчерашний союзник в любой момент рискует превратиться в сегодняшнего врага. Мы должны сражаться здесь, полагаясь на наше мастерство, смелость силы самой Силанны.

— Я не отрицаю важность сражений, сир Сакал! — огрызнулся Тейн. — Но одной военной мощи и смелости не хватит, дабы одолеть вторженцев.

— Полагаю, опыт, а вернее его отсутствие, не позволит вам, сир Тейн осознать тонкости боевых полей.

— Очень интересно, — улыбка продолжала украшать королевское лицо. — Даже самый заурядный план, краше его отсутствия. Однако, мне интересно иное. Что думаете по этому поводу вы, генерал Тэлагат?

На сей раз не сумел сдержать удивления и Тейн. Всё это время отец присутствовал здесь, затерявшись в толпе придворных не самого знатного имени. Он — величайший генерал в истории Тарлада. Более Лорот не был облачён в свой любимый доспех, что

сопровождал его на каждом приёме и поле боя. Тело героя укрывал простой чёрно-зелёный камзол и лишь выправка и дремлющий в ножнах «Фаилриз» позволяли выделить генерала из массы.

Их изумрудные очи встретились — безмятежные глаза отца и удивлённый взгляд сына. Сталь Лорота дала брешь, превратившись в добрую улыбку. Его взор устремился к центральной персоне сего приёма.

— *Леди Туидхана,* — поклонился воитель и продублировал поклон. — *Принц Раилаг Господа. Благодарю за оказанную честь. Наша земля процветала в мире, далёкая от крупных военных конфликтов последние двести лет и при всём моём уважении к генералу Сакалу и леди Аратаал, они являются великолепными тактиками, но не стратегами. Наши генералы смогут дать бой воеводам Ироллана и возможно, выйти из него победителями, но Империя... Испокон веков люди ведут экспансивную политику в отношении всех окружающих земель. Возможно, в тактическом аспекте они и уступают нашим генералам, но эту компанию ведёт сам император, а значит, на их стороне колоссальный контингент войск и эта военная машина не остановится ни перед чем. Очевидно, ситуация тяжёлая и чем горячее будет конфликт на восточном рубеже, тем большую поддержку будет иметь Арниэль. Ироллан не позволит Империи забрать Тарлад, а значит, главный театр военных действий развернётся именно на восточном рубеже. Нашей главной целью станет форт Блэкстоун — опорная крепость людей на границе с Тарладом. Чтобы сразиться с подобным врагом, нужен тот, кто знает его обычаи и сможет вести асимметричную войну не только силой оружия, но стратегическим умом, манипуляциями и путём дипломатических связей,* — взгляд генерала устремился к сыну. — *Эту войну должен вести ты, Тейн Шасури.*

3

— *Хочешь немного иронии? Дочь леди Аратаал, Эларна, стала одной из моих ближайших единомышленников,* — Тейн поднял взор. — *В тот день, я стал генералом Тарлада, возглавив восточный фронт. Хах! Даже спустя столько лет я не могу забыть взгляд генерала Сакала!*

— *Сакал давно претендовал на титул верховного главнокомандующего и руку Туидханы. По злой иронии ему не досталось ни одно, ни другое.*

Как и ранее, общение отца и сына происходило в сводах заброшенного дворца, но сам диалог имел куда менее напряжённый характер. Огромный чёрный минотавр, что сопровождал Тейна словно его тень, впервые за последние годы, казалось, был лишним в присутствии повелителя.

— *Я всегда сторонился твоего имени, старательно возвращая своё и всё же, в ключевой момент ты появляешься из-ниоткуда и говоришь, что именно я должен вести войнство Тарлада. А все эти придворные, генералы и даже королева Туидхана... все они слышали то, что сказал ты и никто не посмел оспорить ни слова,* — в голосе Тейна прозвучала тоска. — *Почему ты сам не повёл войско? Почему не остался со мной?*

— *К тому моменту я уже не был тем генералом. Более я не искал врагов, а ты... тебе была дана возможность выйти из моей тени, и ты использовал её сполна.*

— *Едва ли мы сумели победить, не заключи Туидхана сделку с Малассой и безликими.*

— *Иш-Колл... твоя вотчина. Некогда он принадлежал детям Малассы? Но я не встретил ни единого безликого здесь или в Лан-Лур.*

— Если ты не видишь тени, это не значит, что их нет. Безликие ещё предстоит сыграть свою роль, ну а в прошлом... магистры теней склонили чашу весов в нашу пользу. Чёрные драконы стали нашим главным оружием в штурме форта Блэкстоун.

— И всё же, ты был тем, кто дирижировал этим оркестром.

— Я не приуменьшаю своих заслуг, отец. Ты научил меня слишком многому, чтобы я смог подвести Тарлад. Даже когда принц Раилаг и его братья ушли, я продолжил сражаться за эту землю.

— Эта идея... неужели я настолько сильно закрепил её в твоём сознании?

— Более чем. Ведь, разве не ты сам стоял насмерть, защищая родной дом от нашествия демонических тварей? Только представь, сколько сердец вдохновила твоя история! А победа близ Харасан-Талу... — Тейн ускорил темп, его голос наполнился вдохновением. — Аспектомединым, силой народов были повергнуты Ургаша дети, не суждено ранить наши тела их бичам и острым плетям. Победа была не легка, её жертвы в памяти живых хранятся, как и жизни тех мудрецов, что предпочли за свободу сражаться. Луна остыла, цветут черные ели, горя народы не знают, но вид одинокой горы в душах очевидцев, страх и в сей день воскрешает, — процитировав финал «Tal'a'Mon», Тейн сделал мимолётную паузу и навострил невидимый взгляд на отца. — Каждый раз, внемля этим строкам, на моих глазах наворачивались слёзы. Расскажи ещё раз, что именно ты увидел в тот день? Что ты увидел в «День Разрушителя»?

Лорот поднял взор, узрев ухмыляющуюся маску, инкрустированную в шлем. С момента их «воссоединения» эта личина не покидала лица Тейна, однако в сей час, глядя на лидера «Шасури», Тэлагат не видел в нём врага или военачальника эльфийских армий. Это был его сын — юный эльф, что едва сдерживался в предвкушении очередной истории и, как бы сильно, не изменился Тейн, он по-прежнему оставался тем самым эльфом. От этой мысли стало ещё больней.

— Мало, — промолвили уста Лорота. — Но достаточно. Я увидел Его. Обратную сторону нашей богини. Сущность столь же величественную, сколь и ужасную.

— И всё же эта сущность смогла перевернуть картину войны.

— Это обоюдоострый меч, Тейн и в тот день мы сумели отыскать для него ножны. Ценой страшных жертв. Сегодня у тебя не будет этих ножен, особенно, если ты погубишь Лиару.

Лорот не видел лица сына, но знал, что на нём зреет задумчивость.

— Какая она? — вдруг промолвили сокрытые за маской уста. — Моя... сестрёнка.

«Мелкая! Жалкая! Мразь!» — не смея озвучивать мысли, про себя пробурчал Тарум, вспоминая, сколько проблем ему доставила охота за эльфийкой из клана «Иль-Вэн».

— Она... похожа на тебя, — улыбка на лице Лорота вновь наполнилась теплотой. — Такая жемышлёная и упрямая, но в то же время, совсем иная. Она добрая и отзывчивая. Лиаре чужды интриги, чужда ложь и лесть. Она порождение собственного мира...

— Мира, что я отнял, — на мгновение в голосе Тейна поселилась вина. — И Рилан... тот юный эльф...

— Да. Тот юный эльф... — выдохнул Лорот.

— А ещё Древен, Илинас, О'Сэйш...

— И Алудан, — лицо отца окутал мрак, но его взгляд неожиданно устремился на сына в надежде отыскать глаза столь же стальные и изумрудные, как и его собственные. — Их кровь на наших руках, Тейн. Все они стали жертвами наших ошибок. Но всё будет потерянно

лишь в тот момент, когда ты окажешься с «Талмоном» близ алтаря Харасан-Талу. Тогда, только от твоего решения будет зависеть значимость этих жертв, генерал Шасури.

Глава 13. Генералы Света

1

Солнце неспешно опускалось за горизонт, позволяя сумеркам завладеть пространством. Восточный ветер прошелестел по лесам, загибая остроконечные верхушки чёрных елей. Тарлад продолжал жить, следуя собственной гармонии и обманчивой безмятежности тихих, но отнюдь не пустующих земель.

Звон цепного механизма ознаменовался подъёмом тяжёлой герсы и щелчком затвора...

В отличие от безмятежного ритма окружающих земель, в форте Блэкстоун царила суета. Караулы сменяли друг друга на галереях тридцатифутовых стен, возведённых из массивных базальтовых блоков. Воздух был наполнен запахом дыма, масел и стали. Без устали работали лесопилки и склады, даже с приходом вечерних часов, в ремесленной части форта не затихал стук кузнечных молотов. Огромных размеров стойла переполняли породистые дэстриэ, а в зверинцах слышались голоса существ, угодивших в лапы звероловов. На центральный плац, ставший центроскоплением местной стражи, прибыл очередной отряд со стягами знатного дома.

За минувшие недели это был уже двенадцатый визит имперских подданных, что явились в Блэкстоун под началом собственных сэров. Каждый из гостей, знавших историю крепости, ожидал увидеть полуразрушенные сооружения и руины знаменитой Свечи — величественной башни, представлявшей собой не просто совокупность защитного сооружения и сигнального маяка, но и символ императорской власти, что был разрушен защитниками Тарлада три века назад в окончании «Войны Горького Пепла».

Вопреки ожиданиям, ещё за десяток вёрст до приближения к форту, имперские войска распознавали оранжевый знак, возвышающийся над кронами вековых деревьев, но лишь по приближению к чернокаменным стенам Блэкстоуна, гости Тарлада могли узреть истинное величие сооружения и то самое пламя, что полыхало на вершине Свечи — цента форта Блэкстоун, высшей точке его центральнозамка.

Внешние стены форта замыкались в круг, как и стены внутреннего замка. В жилой части многогранные строения с каменной кладкой выстраивались в стройные ряды подобно элементам пазла. Десятки бастионов тянули ввысь, заполняя окружающее пространство. Повсюду красовались отреставрированные статуи былой эпохи и чёрные флаги с символом ордена. Кольца зубчатых парапетов опоясывали стены замка, выступая в роли позиции для стрелков и расчётов баллист. Тридцатифутовая статуя воителя, сжимавшего в руках жаровни, приветствовала гостей над аркой замковых врат.

Нынешний форт Блэкстоун представлял собой настоящий шедевр архитектурной и военной мысли, а его стратегическое положение и размер позволяли использовать крепость и в совершенно иных, куда более масштабных целях...

2

Красная ковровая дорожка, просторный каменный зал с выходом на балкон, круглый гранитный стол, предназначенный для двух десятков собеседников и завывающий в бойницах ветер. Помимо алых крестов и фресок с событиями трёхвековой давности, что украшали стены помещения, его куполообразный потолок украшала великолепная фреска с

изображением битвы между первородными драконами порядка и хаоса.

Зал совета расположился на самой вершине Свечи, прямым под сводами маяка и именно в таком виде он предстал перед визитёрами форта.

Десятки оруженосцев заняли позиции близ стен и дверных проёмов. Механизм подъёмника, что транспортировал людей и грузы с нижних ярусов замка, издал металлический стук. Пространство наполнилось топотом латных сапог и человеческими взглядами. Двенадцать высокопоставленных феодалов — баронов оленьего герцогства ступили на верхний ярус Свечи в сопровождении воинов ордена. Круглый стол спешно заполнился, оставив единственное место, принадлежавшее графу дома «Трас» — Фридриху Хансу Каствуду.

Как и следовало ожидать, среди имперской знати начались переговоры. По большей части то были потомственные рыцари, порой, не имевшие никакого отношения к подвигам собственных дедов и представлявших собой обыкновенных купцов. Их парадные доспехи отдавали новизной, на чистых лицах зрели хитрые улыбки, а изящное оружие, подобно тигру в неволе, никогда не знало истиной схватки и вкуса крови, добытой в бою.

Иные, такие как граф Каствуд, напротив, возвысились с самых низов, продемонстрировав не только незаурядный талант к военному ремеслу, но и упорство, позволившее завладеть вожделенным титулом. Настоящие солдаты, они не скрывали шрамов и отметин на доспехах, на их лицах царил хмурый покой, а голоса надёжно укрывали всякие эмоции. Некогда война дала им шанс на возвышение и именно войне они посвятили свою жизнь...

Верховный совет ордена «Кровавого Креста» во главе с магистром Абрахамом Аэтиусом Антаресом — воителем, чей внешний вид и габариты вызывали удивление даже бывалых солдат, расположились в отдельной части стола. В отличие от гостей, что в большинстве своём предпочитали парадный доспех или подроспешные дуплеты, воители ордена прибыли в полном боевом обмундировании, состоявшем из приталенных лат с символами кровавого креста. Лишь в знак формального уважения к баронам Империи, они сняли шлемы с голов. На пожилom лице магистра красовались следы ожогов и ран, полученных за годы военных столкновений, а выдержанный взгляд безмолвно странствовал по окружению.

Рыцари, тем временем, продолжали спокойно обсуждать личные интересы. Ветераны войн вспоминали истории из жизни и самые необычные трофеи, добытые на охоте. Их более практичные коллеги раскручивали маховик экономических договоров по купле-продаже имений, ресурсов и шахт. Молодой предприниматель — сэр Губер из дома «Де Гастоп» и Конор из древнего клана Грэгоров, по слухам, ещё в пути успели оформить договор по передаче западной серной шахты.

— Эльфы решили, что могут грабить наши деревни, — в ответ на гуманные речи коллеги возмутился барон Катос — представитель древней рыцарской династии и бывший генерал оленьего герцогства. Бороду рыцаря уже давно охватила седина, а тело изнывало от долгого ношения доспехов, от чего воевода предпочитал носить на плечах лишь дуплет. Как и подобает бывалому воину, его голос удерживал сталь, а внимательный взгляд глубокопосаженных серых глаз, несмотря на характер диалога, сохранял полное спокойствие. — Так почему, во имя Эльрата, мы должны проявлять милость по отношению к разбойникам? Империя предоставила ультиматум и если Ироллан не в силах совладать с собственными мятежниками, этим займёмся мы.

— Бесспорно, сэр Катос, — ответил согласием коллега. — Но вся эта военная

операция... вы не страшитесь, что она выльется в военный конфликт с эльфами Ироллана?

— А должен? — ухмыльнулся экс-генерал. — Об этом должны думать наверху. Моя цель — исполнение приказа.

— Воистину, сэр Катос! — поддержал сэр Семеник, что сражался под знамёнами Катоса в ходе «Десятилетней Войны». Даже находясь в помещении, рыцарь не снимал с головы шлем, что некогда пострадал от клюва грифона, но был отреставрирован в отличие от изуродованного лица.

Обстановка в зале заряжалась энергией.

3

— Господа! — вдруг послышался новый голос, прозвучавший в каменных стенах. Голос тихий, выдержанный, но заглушивший собой все прочие звуки. — Рад приветствовать вас в стенах нашего пристанища!

Несмотря на то, что отныне тело визитёра укрывал парадный доспех с соответствующим символом креста, а голову более не венчала широкополая шляпа, лейтенант Сарктур, что занимал пост у центрального выхода, узнал его сразу. В зале воцарилась недоумевающая тишина. Гость завладел вниманием окружающих, неспешно проследовав на место, что должен был занимать граф Каствуд и выложил на стол перечень бумаг.

— Разрешите представиться. Моё имя Леофрик Мак'Старк, легат ордена «Кровавого Креста» и глашатай графа Фридриха Ханса Каствуда от лица которого я и выступлю на сегодняшнем совете.

— С каких это пор граф, тем паче, руководитель нашей операции, имеет право не являться на военный совет? — разделяя общее недовольство, пробурчал сэр Катос.

— Именем Эльрата! Это неуважение! — подхватил соратника Семеник и тут же обратился к соратникам: — Кто такой этот сэр Мак'Старк?! Глашатай? Легат? К чёрту бюрократию! Есть ли здесь хоть один достойный человек, готовый за него поручиться?

Не обменявшись и единственным взглядом, весь контингент ордена, что располагался за круглым столом, выпрямился в полный рост. Семь благородных рыцарей — знаменитые воители и капитаны, высший совет ордена «Кровавого Креста»... верные слуги Империи. Леофрик одарил баронов вопросительным взглядом. Вопросы касательно его поруки были исчерпаны.

— Господа, позвольте мне разъяснить ситуацию, — столь же невозмутимо продолжил глашатай. — Граф Фридрих Ханс Каствуд стал жертвой диверсионной вылазки со стороны нашего потенциального противника. Эльфы проникли в форт путём системы подземных катакомб. Слава Эльрату, нападение удалось отбить. Ныне граф пребывает в тяжёлом состоянии, и лекари требуют для господина покоя.

— Стало быть, форт не безопасен? — сэр Губер даже не попытался скрыть недовольство. — И теперь мы должны ждать поправки графа Каствуда? Наше время очень дорого, сэр Мак'Старк! Кто возьмёт на себя расходы за простой войск? За их снабжение?

— Именно для этого я и прибыл сюда, сэр. Несмотря на своё тяжёлое положение, граф продолжает работу над стратегией операции. Сэр Каствуд останется в форте Блэкстоун и будет руководить путями снабжения и необходимым пополнением личного состава. На случай непредвиденных обстоятельств, согласно военной доктрине ордена, место графа Каствуда займёт магистр ордена «Кровавого Креста», сэр Абрахам Аетиус Антарес, — закованная в латы ладонь указала на массивную фигуру, закованную в чёрный доспех.

Магистр ответил скупым поклоном. — Место командира операции займёт сэр Уильям Скот Катос. Предвидя грядущие вопросы, разьясню — наш поход будет иметь под собой отнюдь не односложную задачу. В верхних кругах Империи было принято решение об укреплении чернолесского плацдарма и освоении природных богатств данного региона.

— Подождите! Сэр... Мак'Старк, уж не хотите ли вы сказать, что Чернолесье теряет нейтральный статус? — сэр Грэгор подал тело вперёд и застыл в ожидании ответа. Несмотря на молодой возраст и местами беспечный нрав, потомок баронского рода отличался немалым боевым опытом и чтил слово честь. Знамя родного дома с изображением коронованного тигра с цифрой XIIон с великой гордостью носил на собственном теле подобно тунике.

— К сожалению, сэр Грэгор, я не имею ни полномочий, ни компетенций отвечать на подобный вопрос, — глашатай сделал короткую паузу и окинул слушателей внимательным взглядом сияющих зелёных глаз. — Однако, если говорить на чистоту, я полагаю, что подобное решение продиктовано вспыхнувшей активностью эльфов на территории Чернолесья. Ходит слух, что Ироллан планирует расширить восточные границы и заполучить Тарлад в свою зону влияния.

Молчание, царившее среди баронов, приобрело совсем иную атмосферу и лишь сейчас к ним стало приходить понимание об истинных масштабах происходящего.

— Выходит, так называемые эльфийские мятежники были всего-навсего диверсантами? — сэр Катос сложил руки на груди и окинул глашатая пристальным взглядом. Леофрик не дёрнулся.

— Похоже на акт устрашения, генерал Катос, — ответил он. — Потенциальный враг оценивал наши возможности и решимость.

— Решимости нам не занимать! — вмешался сэр Семеник. — Нам нужны ордена инквизиции! Клянусь Эльратом! Чёрно-жёлтые покажут этим остроухим, где раки зимуют!

— Напомню, сэр Семеник, что мы не ведём военных действий с государством Ироллана, а воины инквизиции, при всём уважении, рискуют наломать дров. Наша первоочерёдная цель — концентрация сил на границе нейтральной территории, восточном берегу Вэлим для формирования тыла. Если эльфы захотят вмешаться, будем вести переговоры, — Леофрик выдержал короткую паузу. — Так же подчеркну, что все воины, участвующие в нашей кампании, получают дополнительные привилегии от ордена «Кровавого Креста», а так же право на сбор ценных трофеев и часть богатств, что принесёт эта земля. В конце концов, ваши риски должны быть оправданы.

— Справедливо! — на лице сэра Губера расцвела невидимая улыбка. — Эльрат свидетель, мы готовы идти до конца!

— Клянусь честью! — подхватил соратника сэр Грэгор.

— Стало быть, мы проводим рейд и укрепляем фронтальные позиции, — послышался голос экс-генерала. — Что если эльфы явятся и переговоры зайдут в тупик?

— В таком случае вы, сэр Катос, и ваши братья по оружию выполните свою клятву и встанете на защиту Империи.

Глава 14. Генералы крови

1

— Кажется, старик Катос что-то заподозрил, — прозвучал низкий голос из-под стали тяжёлого шлема.

— По большей части, рыцари не дураки, — Мак'Старк пожал плечами. — Несмотря на соблюдение всех юридических аспектов нашего плана, в нём всё же прослеживаются логические неувязки. Впрочем, всё это неважно, мой друг. Механизм запущен, и бароны уже стали его частью.

Разговор нарушал звон цепей и металлический стук механизма. Темнота шахты подъёмника постепенно сгущалась, оставляя взору лишь силуэты и редкие огоньки светильников. Видеть в подобных условиях не мог никто. Никто кроме Вирима. Вампирская сущность имела множество сильных сторон, одной из которых стало ночное зрение. Компанию великому планировщику ныне составлял ограниченный контингент офицеров и магистр ордена «Кровавого Креста» — сэр Антарес. Доспех на теле магистра был далёк от внешности типичных имперских лат, ибо укрывал тело, что ещё несколько лет назад утратило привычные человеческие пропорции.

В минувшие годы Абрахам Аетиус Антарес фон Люсин был сыном графа из герцогства Волка. Не в пример младшим братьям и отцу, юноша предпочитал проводить время не на банкетах и пирах, а на турнирах и полях брани. В былые годы, когда весь мир ожидал очередного затмения кровавой луны, Абрахам занял место во главе воинства фон Люсин, впоследствии дослужившись до высокого поста при герцоге Волка. Однако знакомство с Виримом изменило всё, в том числе и вектор мыслей воителя. Сэр Антарес отрёкся от верности герцогу, императору и той Империи, в которую верил его предки. Отныне Абрахам видел, сколь сильно прогнул мир и знал, каким лекарством может быть достигнуто исцеление... Именно это знание и стало фундаментом идеи «Кровавого Креста».

Разрушение порождает созидание.

— Господин Вирим? — послышался неуверенный голос сквозь грохот подъёмника.

— Я внемлю вам, сэр Сарктур, — к полному удивлению Павла ответил вампир. Его голос наполнился любопытством и сохранял тот такт, что звучал при общении с магистром.

— Почему вы уверены, что бароны будут действовать согласно вашему плану?

— Нашему плану, мой друг, — в голосе проступила домашняя теплота. — Видишь ли, дабы управлять людьми, следует играть на их потребностях. В нашем случае, жадности. Учитывая богатство этой земли, бароны вскоре начнут рвать друг другу глотки за возможность завладеть очередным месторождением. Например, сэр Губер де Гастоп жаждет прибрать к рукам оружейный дом Скóтшира, а потому продаст душу за разработки звёздного серебра или теневой стали. Клан Грегоров, несмотря на напускной вид, уже давно пребывают на мели и эта война — шанс поправить семейные дела.

— Но как же настоящие рыцари? — парировал Павел. — Такие, как сэр Катос или сэр Семеник?

— Едва ли сэра Семеника можно именовать рыцарем в полном смысле этого слова. Он солдат — прямолинейный, надёжный и исполнительный. Что до сэра Катоса, он действительно образец рыцарской чести и отваги. НО! Только в тех случаях, когда дело касается людей. Видишь ли, сэр Катос — ксенофоб, чей прадед оставил жизнь в лесах

Тарлада, а отец был убит эльфийским ассасином несколько лет назад... Не просто так именно он возглавляет полевую часть операции, — Павел не видел лица Вирима. Лишь взгляд двух сияющих зелёных глаз. — У нас есть компромат и ключи к каждому из союзников, мой друг.

— Но ведь... нельзя всё просчитать.

— «Чёрные лебеди», — в голосе послышалась усмешка, а сияющий взгляд приобрёл некую искру азарта. — Именно в этом и есть весь интерес, сэр Сарктур и именно с этим мы попытаемся разобраться прямо сейчас. Господа, прошу.

2

Протяжный скрип означал остановку подъёмника. Павел уже знал, что в этот день ему предоставят право узреть тайную часть форта Блэкстоун — его обитаемые подземелья. Лейтенант успел повидать окрестности Тарлада, узрел преобразование форта Блэкстоун и даже стал посвящённым в тайны барона Каствуда, но даже искушённый разум был не готов принять то, что открылось его взору. Первым, что коснулось восприятия новоиспечённого гостя, стал запах — сочетание крови, железа и десятков алхимических субстанций. Далее прозвучала какофония звуков, собранная из криков, рёва, щелчков и тяжёлой маршевой поступи. Когда же группа покинула каменный коридор, ступив в пространство главного зала — Павел не смог произнести и слова.

Группы укутанных в чёрно-красные рясы людей бродили среди пространства тоннелей. Их лица укрывали птичьи маски с застеклёнными глазами, а руки неизменно сжимали инструмент или катализаторы магических способностей. Десятки разномастных существ, различной степени мутации занимали недра клеток. Движимые катализаторами и волей чародеев гуманоидные существа старательно маршировали вдоль каменистого покрытия, с трудом удерживая построение и банальную осанку спины. Иные, очевидно куда более развитые гуманоиды демонстрировали марш уже без поддержки чародеев, будучи закованными в доспех. Повсюду виднелись алхимические столы и чародейские метки, а числу призматических кристаллов могли бы позавидовать и лаборатории Серебряных Городов.

— Когда-то Лайм Сокол хотел организовать здесь склеп для павших героев Тарлада, — завидев замешательство Павла, пояснил Вирим. — Сегодня мы используем это место под свои нужды.

— Господин, неужели... это...? — голос Павла дрогнул. За последние недели лейтенант успел повидать химер и существ, искажённых магией хаоса. Но то, что Сарктур увидел сейчас, заставило его душу сжаться.

— Демоны, — утвердительно кивнул Вирим.

Твари, виданные Павлом по меньшей мере семь лет назад, были заперты в особых камерах, безучастно созерцая происходящее вокруг. По большей части то были представители низшей иерархии — рогатые человекоподобные демоны и мелкие бесы, тянущие к энергии местных чародеев. Встречались в подземелье и представители старшей иерархии, такие как обездвиженный десятками кандалов изверг — демон, сама сущность которого требовала причинять постоянную боль себе и всем окружающим, а так же гротескного вида существо, именуемое маткой. Будучи порождением Ур-Азееля в насмешку над образом Матери, matka питалась маной, порождая всё новых и новых бесов из десятков обезображенных чрев. Именно эта тварь и становилась основным поставщиком подопытных

образцов для нужд лаборатории.

Демоны не были существами, принадлежавшими естественному порядку вещей, а потому само их пребывание в реальном мире было возможно лишь во времена кровавых затмений, когда ослабевала связь Асхана с луной или по средствам связи с магическим источником — чародеем или артефактом. Именно так, чародеи крови и удерживали тварей в уздах.

Впрочем, на взгляд Павла, каждое порождение, за исключением стонущего изверга, не отягощалось собственной участью...

— Послушай, я знаю, как всё это выглядит, — с каждой фразой, доносящейся из уст Вирима, вампир, что выстроил невероятно сложный план, объединил могучие силы и ныне безапелляционно назывался их господином, казался Павлу куда более человечным и живым, нежели большая часть орденских воителей, сэр Антарес и даже тот самый барон Каствуд, что остался на полях Вероны. Даже несмотря на своё могущество и авторитет, этот неживой воитель не брезговал объяснять ему — простому оруженосцу ордена, человеку не искущённому магическими таинствами и рыцарской добродетелью, детали происходящих событий. — Демоны — исковерканные природой хаоса существа. Да, на нынешнем этапе всё выглядит весьма пугающе, но это та жертва, на которую должно пойти, дабы изменить наш мир.

— Господин... но почему именно демоны? — с запозданием промолвил Павел.

— Некогда архимаг Демара спас Асхан от нашествия демонической угрозы, создав народ, что сегодня мы именуем орками, — послышался шипящий голос за спиной лейтенанта. — Однако и орки не были лишены изъянов. Мы пытаемся исправить недоработки магистра, создать воинов, что будут наделены не только могуществом, но и повиновением.

Лейтенант обернулся, разглядев человекоподобное существо, что двигалось следом за рыцарской братией. Его шаг был тяжёл, а резной посох-катализатор служил опорой. Чёрно-алый чародейский плащ с глубоким капюшоном укрывал горбатое тело, но даже он не мог сокрыть все искажения, коим подверглось человеческое тело. На лице чародея присутствовала маска, но даже сквозь её покров Павел сумел уловить черты сморщенного лица и округлый, диспропорционально большой глаз с сияющим кровью зрачком.

— Магистр Бреттон, — коротко поклонился Вирим. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Господин, — опустилось в почтительном поклоне существо.

3

— Значит, протест Алудана возымел результат? В Иш-Колл зреют волнения, а Тейн покинул свою крепость, — Вирим усмехнулся. — Очень интересно.

Господин в компании совета ордена, магистра Ностера и, как ни странно, лейтенанта Сарктура, присутствие которого одобрил лично Вирим, расположились в отдельном секторе подземелья. Несмотря на то, что окружение наполнял смрад и стеклянные капсулы с подключенными к ним компрессорами, а компанию Совету составил человек в чёрно-жёлтых одеяниях инквизиции, в помещении всё же царил уют. Вирим вёл неспешные переговоры с разведчиками, пока магистр Бреттон роптал над трубками, подключенными к телу графа Каствуда. В отличие Фридриха, неизменно закованного в доспех, сэр Антарес оголил торс, продемонстрировав окружающим надутые мышцами и венами, могучее тело,

пропорции которого соответствовали скорее пропорциям орчьего воителя. Плоть магистра ордена сохраняла былой цвет, но оказалась обезображена многочисленными язвами, следами хирургического вмешательства и трубками, что ввёл своему подопечному кровавый чародей.

— Есть ли гарантии, что Тейн выполнит клятву? — пробасил сэр Антарес.

— Он что-то затевает, но на данный момент наши планы совпадают, — вампир поднял задумчивый взгляд. — Полагаю, вестей от сэра Грэмма не поступало? Как не поступало вестей и о продвижении Бакрута.

— Орк... выполнил... функцию в форте... Карадан, — поскрежетал голос Каствуда.

— Мы вложили в Бакрута очень много ресурсов, и теперь заполучили контроль над низовьями Кирка. Я рассчитывал использовать орков в ходе южной операции, но, похоже... Бакрут предпочёл вести свою игру. Полагаю, вскоре мы услышим о нём здесь.

— Я молюсь на это, — усмехнулся Абрахам. — Хочу снова встретиться с этим орком, как и с командором Фарбруком.

— Фарбрук... не опасен! — поскрежетал Каствуд. — Что может... две дюжины рыцарей... против нашего войска?

— Никогда нельзя недооценивать потенциального врага, Фридрих. К тому же падение твоего замка внесло определённые коррективы в наши планы.

— Прощу... прощения... господин.

— Не бери в голову, мой друг, — на бледном лице расцвела скупая улыбка. — Порой нужно дать фигурам немного самоуправства.

Павел, тем временем позволил себе отшагнуть и окинуть взором капсулы из толстого зеленоватого стекла. Всего их было пять — полные некой субстанции, покрытые каплями конденсата и силуэтами внутри. Приводы насосов разгоняли вязкую субстанцию, а подключенные трубки заставляли циркулировать жидкости узников капсул, поддерживая жизнь в их телах. Павел подошёл ближе и, набравшись смелости, прикоснулся к поверхности стекла — оно было тёплым. Лейтенант снял конденсат и пригляделся к узнику, что ныне пребывал в недрах капсулы в состоянии искусственного сна. Зелёное стекло явило ему лик узника. Душа Павла сжалась в комок.

Это был Ласконтус Каретан — лидер отряда наёмников, что доставляли в резиденцию Каствуда важный груз, а впоследствии стали авторами её уничтожения. На лице Карена всё ещё виднелись побои, оставленные коллегами Павла, но едва ли это могло удивить новоиспечённого воителя ордена столь же сильно, как иные метаморфозы исказившие его сущность.

Ласконтус был человеком высокой стати — могущественным воителем, наделённым силой и выносливостью. Однако то, что представляло его тело сейчас, не поддавалось описанию. Торс воителя иссох, явив каркас литых мышц и рёбер, грудная клетка, казалось, увеличила объём, как и весь плечевой пояс. В противовес сухому телу, лицо налилось опухолью, а густая борода оказалась не способна скрыть деформацию нижней челюсти, носа и бровной дуги. Что бы ни происходило с телом Карена, в сей час он не был человеком в привычном понимании сего слова и что ещё более важно, процесс его перерождения был слишком далёк от завершения.

Павел повёл взор — в подобном состоянии пребывал каждый из узников капсул, среди которых нашёл своё пристанище и знаменитый инквизитор Стадеус Трост, и тройка воителей ордена с разной степенью искажения тел.

— Великолепие, правда? — послышался шипящий голос за спиной Павла, что ныне наводил на него ужас ещё более глубокий, нежели наружность подопытных. — Очень сложная технология.

— Это и есть они? Старшие братья? — справившись с волнением, промолвил лейтенант и узрел искажённый силуэт собеседника. — Каковым будет итог, сэр Бреттон? Они станут такими же, как граф Каствуд?

— Сэр Бреттон? — послышалось подобие смеха из-под маски чародея. — Граф Каствуд — мой личный шедевр, юноша. Он был первым шагом в проекте Старшие братья и нашим самым большим успехом на текущий момент. Эти будут другими.

— Сильнее?

— Стабильнее. Моры — результат массовой штамповки, но старший брат — уникальный экземпляр и наша цель максимально раскрыть его потенциал, — мгновение затишья обернулось оценивающим взглядом кровавого зрячка, что с жадностью осмотрел Павла. — Хочется верить, когда-нибудь и вам доведётся оказаться здесь...

Павел не смог отыскать лучшего ответа кроме короткого неоднозначного кивка. Вчерашнему офицеру имперской армии были чужды идеи «Братства Крови» и до конца не ясны цели, что ставил перед собой орден «Кровавого Креста». Он был простым солдатом — надёжным командиром, что возглавлял небольшие отряды, таким же, как и многие сотни иных и единственная причина, по которой Павел стал членом ордена, заключалась в его верности Каствуду.

Однако была ли верность единственной причиной того, что Павел присутствовал на внутреннем собрании, а так же знал о личности того, кто стоял за всеми событиями, происходящими вокруг? Что в нём увидел Вирым? Сырьё для старшего брата или некий потенциал?

— Мы собираемся отдать сотни человеческих жизней, — промолвил старик в облачении инквизитора. Морщины его лица выдали угрызение совести. — Имеем ли мы право возложить их на алтарь?

— А имеем ли мы право поступить иначе, отец Клаурус? — тот час ответил сэр Антарес. Мутагены напитали его естество, заставив кожу побледнеть, а вены выступить наружу. — Мир заходит в тупик. Все мы помни «Десятилетнюю Войну». Все мы помним, с какой лёгкостью брат поднял оружие на брата по воле господ, а драконы плевали на всё и даже на своих последователей. Мы должны стать силой, с которой должно считаться. Только сильной рукой мы сможем установить новый мировой порядок.

— Таким путём? — в голосе священника прозвучала искра гнева. — Наплевав на все моральные устои? Запятнав себя демонической скверной и грехом братоубийства?!

— Да, отец Клаурус, — на сей раз вмешался Вирым. В помещении воцарилась тишина, разбавленная шёпотом компрессоров. — То, что мы творим здесь, воистину ужасно. Особенно с точки зрения обывателя. Но какие у нас есть варианты? Действовать в рамках законов, что покрывают интересы крошечной категории людей? Или объявить открытую войну без единственного шанса на победу? Мы можем полагаться только на себя, Альберт. Магистр Бреттон дал нам инструменты, сэр Антарес и сэр Каствуд вручили этой идее свои сердца. Да, нам придётся положить на алтарь множество жизней. Жизней наших противников и наших друзей. Но разве спасение Асхана не та цель, ради которой стоит идти на жертвы?

— Я... я не знаю...

— Я знаю, что ты человек высоких моральных устоев, — Вирим приблизился к инквизитору и опустил руку на закованное в сталь плечо. — Знаю, что твоя вера в Эльрата и его добродетели сильна. Но сегодня мы стоим на пороге нового мира. Остаётся сделать всего один шаг.

— Я разделяю ваши стремления, сэр... но подобные методы...

— Я не прошу тебя о принятии. Я лишь прошу довериться мне и следить за результатом, мой друг. Механизм уже запущен, а Асха всё обращает во благо.

Глава 15. Кулак и клинок

1

— Вот здесь, — протяжный бас сменился кратким шипением. Шаман провёл пальцем вдоль ожога. На клыкастом лице расцвела улыбка. — Уже лучше. Су'ура молодец. Волчица. Хе-хе!

— Проклятый инквизитор оставил на Су'уре след! — возмутилась орчиха, чью спину ныне осматривал старый орк. — Позорный след!

— След чести, — угрюмо пробурчал орк, что последнюю четверть часа не выпускал из рук точильный камень и чудовищного вида ятаган. Аорók Секач окинул взглядом молодую орчиху. На обыкновенно хмуром лице проступило очертание улыбки. — Инквизитор — хороший враг. Су'ура сражалась. Аорок тоже терпел поражения. Поражения учат побеждать.

Лицо желтоглазой орчихи исказила задумчивость. Окружающее пространство наполнилось пением утренних птиц и лязгом точильного камня. Воздух всё ещё наполнялся ароматом остатков каши, что была разделена между братьями по оружию. Миновала утренняя разминка и процесс свёртывания лежаков. Несмотря на то, что сопровождение вождя без учёта шамана, охотницы и Нары, составляло всего тринадцать воителей — крайне скупое число по меркам воинских формирований, каждый из багатуров стоил целого отряда имперской пехоты.

— Значит, город Бояр? — ощутив на своей шее прикосновение влажного волчьего носа размером с человеческий кулак, нарушила безмолвие Су'ура. Нара упала рядом с вожаком, протяжно зевнув и уронив голову на землю. Волчица, и орчиха застыли в схожих положениях. — Много кланов, много сильных воинов. Только самые сильные становятся багатурами?

— Силы мало, — единственной рукой Аорок поднял устрашающий клинок, наслаждаясь результатом собственного труда. — Орк должен быть верен клану. Должен быть верен вождю и не знать страха. Вот что делает орка багатуром!

— Нет, — вмешался вождь, что доселе занимался уходом за состоянием собственного скакуна. В отличие от собственной гвардии, Бакрут и шаман передвигались посредством верховой езды на лошадях, что некогда являлись достоянием имперских рыцарей. — Аорок отвечает как воин, а Су'ура задаёт плохой вопрос. Плохой вопрос даёт плохой ответ. Сила воина важна, но важнее сила клана.

Су'ура промолчала, но сосредоточила на Бакруте любопытный взгляд в ожидании пояснений.

— Ресурсы, — пояснил вождь. — Если вождь ведёт орков на войну, у орков должно быть оружие и еда. Войско орков делится на «кулак» и «клинок». Воины «кулака» — основа орочьего войска. «Клинок» — элита. Багатуры, кинаки, тра'вага, анай'вага — воины «клинки». Если вождь хочет воспитать «клинок», вождь должен найти наставника, бойцов и время. Воины «клинки» не должны искать пищу. Воины «клинки» сражаются и тренируются. Только так.

— Всё упирается в ресурсы, — с осмыслением кивнула орчиха и с разрешения шамана приняла сидячее положение. Её взгляд коснулся огромного краснокожего орка, что неизменно находился подле вождя. — Но если воины «клинки» так дороги, то почему сражаются друг с другом?

На лице краснокожего орка проступила хмурь. Шак'тур взглянул в жёлтые глаза девушки, заставив её душу сжаться. Су'ура успела повидать ужасы, и не страшилась образа самых грозных существ. Однако Драконобой вызывал в её сердце трепет.

— Орки — народ воинов! — ухмыльнулся Аорок. Единодушный гул голосов тот час подхватил этот ответ.

— Су'ура задала хороший вопрос, — на сей раз лицо Бакрута округлилось в клыкастой улыбке. Очевидно, оровичий вождь знал куда больше, нежели окружающая его действительность. — В степях Ранаара орки всегда сражаются между собой. За честь, славу или из-за обид. Багатуры не исключение. Бои редко оборачиваются смертью. Орки ценят жизнь. Но есть воины, что представляют честь клана.

— Тра'вага.

— Да. Тра'вага — единство клана, вождя и воина. Клан становится сильнее, число багатуров растёт. Растут и ставки. Тра'вага бьются с тра'вага за честь клана. Дух Песков рассказывал Су'уре как проливал кровь на арене?

— Нет. Круг редко вспоминал о былом, — беглый взгляд орчихи пал на тот самый шрам, что украшал грудь Шак'тура. Ужасающее ранение, оставленное «Кроворубом» десятки лет назад. — Только военные походы и битвы с демонами. Не могу представить, что Круг убивал орков...

— Ха-ха! — вдруг послышался рычащий смех из клыкастой пасти. Впервые Су'уре довелось видеть столь яркую эмоцию со стороны Драконобая. Впервые фразы чудовищного орка были адресованы ей лично. — Дух Песков?! Сын Макрута Кровавого Клинка?! Семь черепов на руке! Каждый за победу на арене! Знаешь, сколько воинов осталось в живых после встречи с Духом Песков? Один! Шак'тур!

— Тра'вага — убийца воинов и не важно, кто бросает вызов, — промолвил Бакрут. — Таким был и Круг Дух Песков.

— Был, — в глазах Су'уры вспыхнули воспоминания о минувших годах, когда клан «Дикого Уха» бороздил просторы имперских лесов, а счастливый отец носил на руках ребёнка и возлюбленную. — Су'ура запомнила другого Круга.

— Не важно, каким был Дух Песков, — вождь покачал головой. — Су'ура видела, как Круг сражался в форте Карадан? Дух Песков был рождён для поля брани. Там его место.

2

— Даб, что мы собираемся делать дальше?

— К вечеру достигнем замка, — пробираясь вдоль вечернего полотна тракта верхом на хромом дэстриэ, прошипел рыцарь.

В его голосе чувствовалась усталость, а спина более не могла удерживать привычную осанку. Целебные эликсиры были разбиты или подошли к концу, целители пали, а микстура, что должна была поддерживать его тело в тонусе, была предательски утеряна в бою. В этот момент сэр Грэмм мысленно бранил себя за то, что посвятил своё время предпочёл пиромантию привычным рыцарям чудесам Эльрата, но даже подобное осознание попросту меркло на фоне того, что рыцарь ордена провалил свою миссию.

Вот уже пара дней минула с той поры, как рыцарь преследовал по лесам обладательницу «Талмона». Нападение эльфов спутало все карты в руках, но не выбило из колеи. Даже потерянный конь и гибель друзей были восприняты рыцарем, как нечто совершенно естественное. Грэмм провёл множество лет на боевых полях и военных походах,

был назван героем «Десятилетней Войны» и ни единожды сталкивался с армиями чародеев. Однако то, что он увидел минувшим днём, затмевало собой каждый магический ритуал, что видел Дарбхэйл Грэгори Грэмм ранее.

Избитые, обескровленные, потерявшие львиную долю изначального состава, ныне остатки рыцарского отряда маршировали вдоль северного тракта, в надежде достигнуть замка и необходимой помощи. Резервисты, не затронутые магией «Талмона» всячески помогали раненым товарищам, но наличие всего одной повозки лишало отряд должной мобильности.

— Знаю, что сейчас не самое время, — не оставлялся соратник, что ныне вёл коня Даблхейла по узды. Несмотря на присутствие окружающих, их диалог стал личной беседой. — Но то, что мы видели... почему повелителю нужен именно этот артефакт?

— Ностеру нужен сильный источник энергии, — тихим голосом пояснил Грэмм. Разговор давался с трудом, откликаясь болью в груди, но Дабхейл продолжал говорить, ибо диалог разбавлял тянущее чувство боли и стыд. — Источник, что сумеет поддерживать жизнь в ходе метаморфоз.

— Разве, способно поддерживать жизнь то, что мы видели?

— Пункт шесть, Дитрих. Магия разрушительна по своей природе, но усилие воли способно придать ей форму. Ностер... он сумеет использовать силу во благо... или погибнет в попытке. Такова наша священная миссия.

— Сам знаешь, я не силён в магии, а Бреттон... слишком уж он помешан на своих идеях, — диалог между давними соратниками окончательно лишился всяких формальностей. — Совершенный человек, совершенный мир. Разве похожи на совершенство его создания? А Каствуд?

— Ты должен верить, Дитрих, — выдохнул Грэмм. — Верить в Бреттона, в повелителя и в Старших братьев. Мы не имеем право на сомнения. Не сейчас.

— Я верю, Даб. Верю в тот мир, о котором грезит повелитель, в тот порядок. Не сейчас... результат оставляет желать лучшего.

— Для этого нам и нужна Лиара, — натянул улыбку лидер отряда. — Нужно собраться с силами и продолжить преследование. Попытаемся настигнуть их в Вестроке...

— Не успел прийти в себя, а уже стремишься взять след, — Дитрих усмехнулся. — В этом весь ты. Хах! Повелитель не прогадал.

— Это уж точно! — послышался усмешливый, больной хрип. — Охотничек. Кто ещё сумеет упустить пойманную цель и потерять весь отряд? Ещё и орк этот... сука, поймаю, лично шкуру спущу.

— Ещё успеешь. Эх! Сейчас бы перекусить чего и, как назло, ни одного патруля или каравана вшивого!

— Ты слышал? — Дабхейл Грэмм приподнялся в седле. Взгляд мутнел, а слух сопровождался гулом, но даже в таком состоянии рыцарь уловил характерный треск кустов. — Внимание!

В воздухе послышался свист. Последнее, что успел распознать сэр Грэмм, был образ огромной чёрной волчицы, что выскочила поперёк тракта...

3

Беспамятство наполнилось болью, что тут же охватила каждую клетку тела. Закатный солнечный свет отдался рябью в глазах. Сознание плавно возвращалось на круги своя, а

взгляд наполнялся расплывчатыми образами. Слух потревожил хруст и скрежет доспехов, агония человеческих криков и нечеловеческий рык. Грэмм рефлекторно потянул узды, но обнаружил, что забравшаяся под наплечник стрела, блокирует всякое движение левой руки. Рыцарь ухватился за древко, но уже в следующее мгновение ощутил лёгкость собственного тела и твёрдость каменистого покрытия тракта. Взор уловил лишь очертания, но Дабхейл распознал силуэт лошади, что с жалобным визгом перелетела через него, грохнувшись на землю.

Попытался встать. Со второй попытки отыскал почву, но тяжелейший удар в область рёбер сменился лёгкостью полёта. Последовал очередной шлепок. На сей раз Грэмм сгруппировался. Шлем отскочил прочь, а древко стрелы было переломано, оставив в его теле острую сталь. Боль едва не заставила потерять сознание, но из последних сил Грэмм вернул себя из беспамятства.

— Сомкнуть строй! — слышался среди какофонии криков голос сэра Дитриха, тут же поглощённый рёвом.

Воины попытались выполнить приказ, но что они, израненные и истощённые, могли противопоставить нынешнему противнику? Багатуры не знали жалости, не позволяли выстроить даже подобие строя, а оружия сжатые в могучих руках не видели препятствий ни в крепких щитах, ни в латных доспехах. Со стороны летели единичные стрелы, а повозка с ранеными была взята в кольцо ещё до того, как те успели присоединиться к защитникам.

Это была засада, а сражение было проиграно ещё до того, как люди узрели своего врага.

Уже в следующее мгновение Грэмм был вновь сбит с ног ударом, упал на землю, был пойман за руку и выкинут прочь в эпицентр несуществующего сражения к недобиткам обезоруженных людей. Орки тот час приступили к сбору трофеев, а виновник нападения явил свой клыкастый лик.

— Люди! Рыцари креста! — не слезая с коня, усмехнулся Бакрут. — Бакрут ищет ответы!

Вождь предстал перед рыцарями верхом на коне. Несмотря на высокое звание, пожилой орк попросту терялся на фоне окружавших его бойцов, но всё же, заметно превосходил в размерах даже самых крепких людских воителей. Мощная латная перчатка на его правой руке — символ власти Бакрута, отдала лёгким магическим порывом. Во взоре пожилого орка сияло любопытство, но его тесак покоился в ножнах, как и лук, и топор, закреплённый на спине лошади.

— Какие ответы ищет вождь «Железного Кулака»? — поднимаясь с земли, ответил Грэмм. Его взгляд снова обволокла пелена и лишь помощь товарищей позволила сохранить устойчивость.

— Хм! — орк с любопытством окинул взором рыцаря. — Где повелитель рыцарей?

— Ты ищешь Каствуда... — на разбитом лице проступила улыбка. — Или Мак'Старка?

— Бакрут плевал на Каствуда и Мак'Старка! — орк спешил и приблизился к рыцарю вплотную. Багатуры окружили людей, Су'ура в компании Нары и Тэликта приблизилась к месту действия. — Бакруту нужен Антарес!

В ответ старый орк слышал только смех.

— Так вот, как Леофрик склонил тебя к службе! — продолжал усмехаться Грэмм. Более трясущиеся ноги не могли удерживать вес тела. Рыцарь пал на колени, ощущая, как замедляется сердечный ритм, но Дабхейлу было плевать. Он понимал, что наблюдает последние моменты собственной жизни. — Мечь. Хах! Я знал, что всё не ограничивается

простым снабжением! Ты выполнял приказы, чтобы отыскать сэра Антареса? Леофрик пообещал выдать тебе магистра? А-ха-ха! Что ж, я скажу тебе всё. Магистр нашего ордена ныне пребывает в форте Блэкстоун под защитой ордена «Кровавого Креста» и двенадцати баронов герцогства Оленя. Будь ты при всём своём воинстве... вас бы раздавили, как клопов. Сейчас с тобой находится толпа громил, шаман и девка с собачкой.

Звон извлечённого из ножен тесака ничуть не возмутил Дабхейла. Люди, что наблюдали переговоры, взяли в руки оружие. Как и командир, она уже предвидели собственную участь. Багатуры застыли в предвкушении единственной фразы из уст вождя.

— Моли о пощаде! — прорычал Бакрут.

— Так же, как ты молил Абрахама? Да-да. Я был там. Шесть лет назад, в герцогстве Оленя. Хах! Помню, как ты...

— Бава, — прозвучала единственная фраза, что осекла рыцаря и каждый окружающий звук. Более не было ничего. Лишь рык и треск стали. В этот вечер орки не брали пленных.

Глава 16. Старые друзья

1

— Да, сколько можно?! — шествуя вдоль коридора трактира, не переставал брюзжать сэра Джилингс Озэр Ареф. — Эти гости могут появляться в тот момент, когда я не веду приём?! Кто на этот раз? Снова эльфийка и волшебник?! Что у них не задалось на этот раз?

— Сир, нет, — промолвил сопровождавший рыцаря громила. — Это...

— Оставь, Сергей, — не дожидаясь ответа, рыцарь отворил дверь приёмной комнаты. В то же мгновение его голос исчез, а глаза превратились в две сверкающие монеты.

— Привет, Джили, — опередив хозяина заведения, раздался голос, сопровождаемый образом двух скупых улыбок.

— Филин?! Арти?! Друзья...!

Уже спустя пару минут стол гостей заполнили разнообразные яства в виде запечённого картофеля, копчёной рыбы и самого дорогого вина, доступного посетителям «Бочки». Джили не принимал отказа, как не принимал и деловых речей на пустой желудок. Лишь оставшись в своём внутреннем кругу, подкрепившись и посмеявшись над обстановкой, рыцари, наконец, перешли к делу.

— И где ты подцепил эту эльфийку? — покачал головой Джили, забив трубочку табака. — Пришла с нашей Занозой, сказала, мол, от тебя и нашли они отца Кузы. Я пристроил их к торговому каравану и отправил в Перекрёсток. В тех краях никто на её острые ушки внимания не обратит.

— Спасибо тебе, — на лице Фарбрука проступила улыбка. — Рад, что с ними всё в порядке. Ох! Дружище, история тут такая, что в двух словах не расскажешь...

— А давай попробую я? — усмехнулся Артемар. — В общем, к нам форт попала эльфийка, Филин в неё влюбился, отдал ей Кузу и потерял звание. Эльфийка угодила в плен к инквизиторам, но наш brave рыцарь, наплевав на всё, вытащил девочку из плена и отправил к тебе. Я ничего не упустил? Ах, да! Форт захватили орки, среди которых отыскался папашка нашей Занозы. Внимание! В компании архимага! Не в двух словах, конечно, но всё же.

— Твою же...! — Джили покачал головой, старательно разглядывая лицо сэра Панфара. Артемар не шутил. — Арти, у меня всего один вопрос. Где всё это время был ты?!

— Слонялся по северу, — усмехнулся Виктор. — Джили, Август...

— Я знаю, — хозяин трактира открыл бутылку и наполнил три бокала, вручив товарищам. Несмотря на нынешнее задание, гости не противились. — За сэра Мьюлиха Анде́аса Августа. Храни Эльрат его душу!

— За сэра Августа! — ответ гостей сменился минутой молчания, в ходе которой рыцари принимали терпкую горечь вина с лучших виноградников Чиароскúро. Не закусывали.

— Мьюлих приходил ко мне незадолго до смерти. Он собирал материалы для расследования, задавал очень интересные вопросы. Полагаю, именно они и привели его к кончине.

— Что конкретно?

— А вот тут и правда, в двух словах не расскажешь. Могу лишь сказать, что в оленьем герцогстве всё не так гладко. Особенно здесь, на западной границе. Герцогиня Нólвен на Фрей, либо не в курсе всего происходящего, либо пляшет под чью-то дудку. Вводится

военное положение, аристократия сменяется на местах, эльфы атакуют приграничные деревни, а двенадцать баронов во главе армий отправились в форт Блэкстоун. Кстати, знаешь, кто стоит во главе всей этой катавасии?

— Новоиспечённый граф Каствуд, — кивнул Виктор. — Подобная катавасия происходит по всей Империи, Джили. Мьюлих закончил расследование, выявил заговор и теперь мы должны продолжить его дело. Сейчас заговорщики продвигают идею военного конфликта с Иролланом. Бароны — жертвы заговора и нам во что бы то ни стало нужно предотвратить этот конфликт.

— Как вы, чёрт возьми, собираетесь это сделать?! Филин, мы не рыцарская знать. Думаешь, нас станут слушать бароны?

— У нас есть тот, кого станут слушать, — усмехнулся Артемар. — Хотят того или нет.

— Заинтриговал. Однако ты точно уверен, что сами бароны не заинтересованы в заговоре?

— Тут нельзя быть уверенным ни в чём, — Виктор поднял взгляд. — Особенно учитывая то, что по версии Августа орден «Кровавого Креста» и эльфийский клан «Шасури» работают на заговорщиков. Это серьёзная военная и политическая сила, однако, мы не имеем право оставаться в стороне. Нужно отправляться в Чернолесье и сделать всё, что от нас зависит.

— Заговорщики по обе стороны конфликта. Ух! Хотел бы я выразиться иначе, но это откровенная жопа. И как... откуда...?!

— Ещё вернёмся к этому вопросу, Джили, — Виктор взял бутылку вина и наполнил бокалы. — Сейчас важно другое...

2

— Леофрик Мак'Старк? — промолвили морщинистые уста.

Пожилой человек восседал на мягком треноподобном кресле за просторами круглого стола со стопками бумаг.

Всё убранство помещения представляло собой сочетание аскетичной пустоты и роскошных фресок в молитвенном углу. Великолепного вида латный доспех покоился на полке, как и конусообразный шлем с солнечным крестом, забрало коего представляло собой святой лик. Тяжёлый двуручный молот, что являлся и грозным оружием, и мощным катализатором светлых чудес, тем временем, дремал близ своего владельца — пожилого человека, что восседал за столом и окидывал внимательным взором гостя своей обители.

Несмотря на преклонные годы, тело старика сохраняло былую твёрдость. Его лицо украшали шрамы, голову венчала простая монашеская причёска, а мозолистые руки были привычны к рукояти всякого оружия, будь то древко копья или меч, выкованный из ангельской стали. Внешний вид духовника был далёк от роскоши имперских графов, однако алый гобеленовый плащ и висящий на шее особый «Солнечный Крест», выдавали в старике старший чин имперского духовенства — патриарха одного из инквизиторских орденов.

— Да, ваше святейшество, — послышался ответ, прозвучавший в форме отчёта. — По нашим данным именно этот человек является негласным основателем ордена «Кровавого Креста», а так же пособником магов крови и тёмных эльфов из клана «Шасури». Граф Фридрих Ханс Каствуд и, судя по всему, магистр ордена «Кровавого Креста», Абрахам Аетиус Антарес так же входят в сговор.

— Это серьёзное обвинение, сэр Кристофсон, — патриарх откинулся в спинке кресла и

принял в себя остатки терпкого чая. Морщинистое лицо, украшенное шрамами минувших сражений, приняло вопросительный вид. Взгляд его тёмных глаз, казалось, отдавал полным безразличием. — К тому же, обвинение в адрес знатных людей.

— Я осознаю всю степень ответственности, сэр Радомир, — кивнул Кристофсон. Его взгляд, ныне свободный от стали забрала и тяжести шлема сохранял привычную невозмутимость, однако голос не выдал и ноты обыденной, напускной фальши. — Смею доложить, что в пути мне довелось побывать в резиденции графа Каствуда...

— Той, что разграбили орки? Мы уже подготовили контингент бойцов для охоты на Железного Кулака и его разбойников.

— Есть основания предполагать, что ответственность за разграбление лежит не на орках. Как и вина за нападение на приграничные деревни лежит отнюдь не на эльфийских мятежниках, — Алексей сделал короткую паузу, дав собеседнику возможность втянуться в мысль. — Союз заговорщиков пытается развязать конфликт на границах Империи. В доказательство этого у нас есть документы и результаты обследования одного из мест нападения...

— У нас?

— Да, — единственная фраза, что столь тяжко отдалась в голосе инквизитора. — В нынешний момент моими единомышленником является сэр Виктор Джон Фарбрук и ведомый им контингент ордена «Золотой Совы».

— Тот рыцарь, что повинен в «Веронском Инциденте»? — морщинистое лицо выдало ироничную улыбку. — Предатель, повинный в смерти моего брата и тот человек, которого ты должен был сместить с должности командора? — патриарх поднялся с места и неспешно проследовал к иконописи, наострив взор на дракона, ради убеждений которого он был готов отдать собственную жизнь. — Полагаю, документы так же получены от Фарбрука? Хм! Хорошего ты избрал союзника.

— Сэр Радомир, я склонен полагать, что «Веронский Инцидент»...

— Алексей, объясни, почему, несмотря на все заслуги перед орденом, ты до сих пор не претендовал на алый плащ? — вдруг перебил патриарх.

— Я нахожусь там, где моё место, сэр Радомир, — без толики раздумий ответил Алексей. — Меня устраивает работа в полях и командование ограниченным контингентом.

Патриарх выдохнул. Звуки тяжёлых шагов, казалось, передавали весь вес его персоны. Даже на закате лет Радомир сохранял осанку и не уступал сэру Кристофсону в росте. Его полный мудрости взгляд, обыкновенно выражал собой ледяное спокойствие, но ныне, пусть и едва ощутимое, но в нём присутствовало тепло.

— Меня всегда восхищал твой подход. Рациональность, непоколебимая верность идеалам Эльрата и Империи. Но как объяснить то, что я вижу сейчас? Ты сдал форт Карадан врагу, покинул пост и присоединился к рыцарям, чьи действия находятся на грани отступничества! — голос старика дрогнул, в нём проступил гнев. — А теперь, приходишь сюда, съешь эти бумажки и обвиняешь в предательстве графа Каствуда — человека, что не жалея собственной жизни, стоял на защите Вероны и Империи! Обвиняешь сэра Антареса — рыцаря, что некогда разбил воинство Железного Кулака и внёс неоценимый вклад в окончание гражданской войны! Обвиняешь в предательстве ордена «Кровавого Креста» — воителей, что не жалея собственных жизней, стоят на страже наших границ! Объясни мне, сэр Кристофсон, что, именем Эльрата, с тобой происходит?!

На пару мгновений в помещении воцарилась тишина. Каменные стены не пропускали в

свои недра посторонние звуки, а голос патриарха, казалось, и поныне отдавался эхом в углах. Лишь священный лик первородного дракона света наблюдал за происходящим своим испепеляющим взором.

— Как было сказано ранее, я нахожусь там, где моё место, — абсолютно ровным тоном ответил Алексей. — Моя верность Эльрату и Империи непоколебима.

Их глаза встретились. Два пустых, но наполненных невидимым сиянием взгляда — зеркала душ, в недрах которых покоился лёд, и трепетало пламя. Мгновение тишины, что сообщило больше, нежели весь предыдущий диалог.

— Нужно думать, у тебя есть что-то ещё? — выдохнул Радомир, указав на сумку, что гость неизменно хранил под рукой.

Кристофсон ответил кивком, вручив содержимое патриарху. Он оставался в дверях, до тех пока Радомир извлекал на стол «улики», представлявшие собой куски обгоревшей плоти и костей, искажённых кровавой магией хаоса.

— Из замка Каствуда? — минуя затяжную паузу, ответил Радомир. В голосе патриарха не прозвучало и намёка на отвращение. Как и Алексей, старик-инквизитор прекрасно знал классификацию каждой из тварей, будь то порождение Шио, оживший мертвец или иное чудовище. Увиденное в сей час вызывало в нём любопытство. Сталь на лице патриарха дала брешь. — Хорошо. Что ты хочешь от меня?

— Мне нужна уверенность, что инквизиция сохранит независимость от ордена «Кровавого Креста». Вы должны организовать следствие в форте Блэкстоун и довести эти сведения напрямую высшему руководству Империи.

— Это всё?

— Мне потребуется доступ в архив и все документы по фамилии Мак'Старк.

— Выполним. Что собираешься делать ты?

— Буду находиться там, где я нужен.

3

Пространство вечерней поры прозвучало характерным шорохом касания камня о сталь. Не впервые в руки Лайма угодил настоящий обоюдноый полтороручный меч с эмблемой ремесленного цеха, однако впервые молодой вояка мог назвать себя полноправным владельцем сего оружия. Окружение постепенно погружалось во мрак, солнце соприкоснулось с линией далёкого горизонта, а на небесной пелене проступили первые звёзды. Лошади были выглажены и покормлены, а стоянкой отряда стала территория предместной корчмы — средней паршивости заведения, где зачастую гостили отряды наёмников, путешествующие через Вестрок.

Пока «братья по оружию» проводили вечерние часы за разговорами и вином, а часовые держали посты по периметру ограждения, на долю Лайма выпала иная роль. Экс-страж форта Карадан стерёг обоз и нынешнюю «спутницу» отряда, параллельно с тем приводя в порядок оружие и стирая с новообретённого доспеха краску и былую символику.

— Если вы хотите противостоять ордену, почему ты носишь на теле их доспех? — вдруг послышался голос из недр обоза.

Лайм поднял взор, увидев два сияющих огонька, что наблюдали за ним из тени, подобно двум горящим звёздам.

— Это лучшее снаряжение, из того, что было, — пожал плечами страж, продолжая соскабливать алую краску. Выходило весьма средне и доспех покрывался

переховатостями. — Как ни крути, а жизнь дороже. К тому же, командор обещал вручить мне сюрко с символом их ордена.

— Их? — на бледном эльфийском лице проступила нотка недоумения. — Разве ты не являешься частью отряда?

— Отряда да, а ордена... Куда мне там? Я простой стражник. Даже дэсриэ седлать не могу, а тут рыцари и оруженосцы... не годен я для всего этого.

— Не ставь перед собой потолков, чтобы не биться о них макушкой, — улыбнулась собеседница.

— Ты говоришь почти как она, — ответил скупой улыбкой страж.

— Она?

— Та девушка, про которую вы говорили с командором. Лиара.

На бледном лице проступила угрюмая гримаса задумчивости. Кэлла нахмурила брови и отвела взгляд, потонув в синюющих красках небосвода. Свободное небо окрасилось переливами тёмно-оранжевых тонов далеко на западе — в том месте, где некогда был её дом. В сознании вспыхнули образы давно минувших лет, знакомство с Мэнгалом и клятва, что была принесена Тейну. Имела ли Кэлла право отказаться от неё? Могла ли она предать цель, которой следовал лидер «Шасури»? Эльфийская тень не знала ответ на этот вопрос. Более она не знала ничего.

— Мы успели неплохо сдружиться, — выдохнул юноша.

— Расскажи мне о ней, — продолжая разглядывать небеса, промолвила эльфийка. — О Лиаре. Какая она?

— Она... удивительная. Добрая, отзывчивая, — Лайм улыбнулся. На сей раз широко и весело. — Представляешь? Спустилась в темницу к оркам и всё для того, чтобы вылечить одного из них. У нас в форте бушевала хворь, так Лиара сама вызвалась помочь. Её настоятельница прогнала, а та всё равно продолжала помогать. И помогла же! А ещё, она очень смелая. Когда нас инквизиторы взяли, из меня Кристофсон чуть дух не вышиб.

— Кристофсон? Этот *mora*, что трётся с рыцарем?

— Уж не знаю, как ты его окликала, но да, я про него, — вспоминая удары эфеса, что на пару недель назад превратили его лицо в рассадник побоев, кивнул Лайм. — Так вот, когда Кристофсон меня лупил, Лиара схватила древко от моего же копья и как шандарахнула тому по башке! Ха-ха! — на лице собеседницы расцвела улыбка — на сей раз настоящая. — Она ведь могла удрать, попытаться скрыться... но осталась и защищала меня. Простого стража, вчерашнего деревенщину.

«А ведь некогда таким был и Тейн» — прозвучала единственная мысль в голове девушки.

— Надеюсь, у неё всё хорошо сейчас.

— Надеюсь, — Кэлла выдохнула и в последний раз подняла взор к небесам. Её голос превратился в мелодичный шёпот. — Сэр рыцарь, не мог бы ты удружить мне в одном деле...?

— Леди Кэлла, я, конечно, деревенский, но приказ командора не нарушу! — голос Лайма претерпел метаморфозу, наполнившись строжостью. — Путы ослаблять не стану.

— Не переживай, — улыбка на её лице приобрела ещё более дружелюбный оттенок. Да, Кэлла была настоящим специалистом по части манипуляций и обращения с клинком и ни для кого не было секретом, что в равном противостоянии зелёный пехотинец имел весьма сомнительный шанс на победу. Однако на сей раз, впервые за минувшие десятки лет,

подобная улыбка на эльфийском лице не была манипуляцией. — Даже ослабь ты путы, куда мне бежать? Повсюду часовые, а ваши рыцари не толпа идиотов. Дело в том, что от вашей повозки у меня жутко затекла спина, — широта эльфийской улыбки обрела свой пик. — Что скажешь, деревенский рыцарь? Поможешь девушке расслабиться?

— Я... — Лайм выпучил взгляд. — Ты хочешь, чтобы я...?

Эльфийка откинула рыжие волосы, прислонила руки к груди и неспешно обнажила плечи, украшенные росписью татуировок. Удивление на лице Лайма приобрело ещё более глубокий вид.

— Я готова.

— Хорошо... но... держи руки при себе.

Страж поднялся в повозку, откинув навес. Ладони, истёртые годами полевого труда и солдатской муштры, коснулись бледной кожи. Она была мягкой и прохладной, скрывая под собой натянутые подобно струнам мышцы и ровную осанку. Удивительно, сколь многое сочетала в себе эта девушка — представительница иного мира. Каждое его касание отдавало осторожностью и трепетом.

— Не бойся. Я не кусаюсь... не всегда. Жми сильнее.

Лайм нажал. Мозолистые пальцы вонзились в плоть и мышцы плеч. Кэлла вздрогнула и на мгновение напряглась. Послышался кроткий стон. На бледном лице расцвела хитрая улыбка. Лайм покраснел.

Даже будучи связанной и обращённой к парню спиной, Келла продолжала вести с ним диалог посредством языка тела. Несмотря на незавидное положение, именно девушка оставалась ведущей стороной сего «диалога». Наконец, Лайм получил возможность узреть татуировки, что украшали хрупкое полунагое тело. Каскады птичьих стай сворачивались в спирали, следуя по свободному небу, в то время как лозы растений тянулись от самой поясицы к плечам, подчёркивая красоту эльфийского тела. Едва ли молодой человек мог знать, что каждый образ на теле Келлы повествовал об эльфийских мечтах свободной земли её родного дома и чистого неба над головой. Лайм не знал ничего, он просто продолжал массировать тело девушки, пока та постепенно давала слабину и растворялась в его прикосновениях...

4

— Вот! То о чём я говорил! — прозвучал уже хорошо знакомый, недоумевающий голос. — Капрал, как это понимать?! Нас не было всего полдня, а в ставке царит разврат!

— Разврат? — выдохнул Виктор, что прибыл в расположение в компании инквизитора и двух рыцарей. — Кристоф, заканчивай вопить. Лайм, не хочу ломать идиллию момента, но не забывай, что наша спутница — опасный эльфийский ассасин. Не позволяй похоти брать верх над разумом.

— Уж, кто бы говорил! Хе-хе! — буркнул сэр Панфар. — Гáрольд, докладывай...

— Виноват, сэр Фарбрук! — выпрямился в смирной стойке Лайм. — Дама сказала...

— Не верь всему, что говорят дамы, малыш, — продолжил усмехаться Арти. — Иначе превратишься в Виктора! Ха-ха!

— Рыженькая эльфийка? Вот так сюрприз, — недоумевающе покосился новоприбывший рыцарь в полном латном обмундировании, что единственный из всех, ныне находившийся на одоспешеном коне. Как и попоны верного скакуна, зелёная гербовая накидка рыцаря была украшена изображением золотой совы. По мере того, как воин

углублялся на территорию трактира, члены ордена выражали ему приветствия и расположения. Рыцарь отвечал им тем же. — Приветствую вас, товарищи! Надо полагать, это не есть леди Лиара?

— Да, Джили. Знакомься. Наш потенциальный союзник и информатор, леди Келла.

— Союзник... — себе под нос пробурчал инквизитор.

— Сэр рыцарь, — Келла состроила глазки. — Обычно союзников не содержат в путах.

— Потенциальный, — улыбнулся Виктор. — Ну, так что, будем и дальше выражать недовольство или, наконец, выстроим информативный диалог? Как видите, в нашу ставку прибыл важный гость и, если верить его словам... Джили не планирует покидать нас в ближайшее время, — среди окружения поднялся довольный гул. — К тому же сэр Кристофсон раздобыл некую информацию. Предлагаю всё же снять с дамы путы и обсудить всё за бокалом лагеря.

— Не здесь, — покачал головой Алексей. — У стен есть уши, к тому же пить за одним столом с эльфийкой Игг-Шайл? — на сокрытом забралом лице проступила хитрая ухмылка. Инквизитор пожал плечами. — С другой стороны, пусть узнает, кому на службу угодил её клан...

Глава 17. Отцы и дети

1

Как и большинство свободных городов, Перекрёсток Эридана был основан в далёком первом веке, когда первородный дракон света стал новым покровителем Империи людей, а вера в непостоянного Илата — первородного дракона воздуха была принудительно отринута ради альянса с ангелами. Основная часть людского народа, ведомая императорским двором, выстроила основу Империи. Часть общества, ведомая бывшими придворными чародеями и последователями учения Сар-Илама, мигрировала на юг, основав государство волшебников, ныне известное как Серебряная Лига. Иные, не желавшие плясать под дудку ангелов и далёкие от идеи возвышения посредством изучения тайных искусств, стали основоположниками таких государств-городов как Листмур, Стоунхельм и Перекрёсток Эридана.

Как и следует из названия, свободные города стали пристанищем для представителей самых разных народов, будь то беженцы из народа людей, гномы, эльфы и даже бежавшие из оков рабства орки. Подобное взаимоотношение и смешение народов породило особый культурный пласт, отличный от каждого государства Асхана, превращая каждый свободный город в самобытную «экосистему».

Основное влияние на быт Перекрёстка Эридана составило смешение людской и эльфийской культуры, а расположение на границах Тарлада, Ироллана и герцогства Оленя превратило свободный город в ключевой торговый пункт, возглавляемый гильдией торговцев. Знаменитая эльфийская ярмарка занимала целый городской квартал, храм каждого из семи драконов служил жемчужиной отдельных городских участков, а сочетание людской и эльфийской архитектуры предавало паутине городских улочек весьма любопытный облик. В отличие от каменистых улиц Листмура, Перекрёсток Эридана повсеместно украшала растительность и красота природных богатств. Корни елей становились бордюрами троп, а отдельные аллеи представляли собой настоящую тропинку сквозь лесной массив. Повсюду виднелись огоньки ирад, что с приходом вечерних часов превращали городской свод в украшенную россыпь, словно сошедшую со сказочных станиц.

— Это же был эльф, — Лиара недоумевающе покачала головой. — Но черты его лица и... борода. Никогда не видела эльфа с бородой! Это какая-то магия?

— Всё куда проще, — улыбнулся старый волшебник. — Только что ты увидела результат кровосмешения эльфа и человека.

— Но разве... это возможно?

— Ещё как! Пусть и весьма редко. Кстати, согласно исследованиям расового филогенеза, именно полу-эльфы, как их называют у нас, являются наиболее распространённой разновидностью полукровок.

Старый чародей и друидесса из клана «Иль-Вэн» ныне держали путь сквозь торговую площадь в поисках припасов. В отличие от визита в Вестрок, ныне путники не пытались слиться с толпой, ибо её наружность более не представляла собой образ серых горожан и бронированных патрульных.

Сочетание водной магии, ручья и пары часов кропотливой работы щёткой, пусть и частично, но всё же вернули бордовой мантии волшебника былой вид. В облике Шеймуса вновь проступили крупницы роскоши. Куза, чьи руки и выполнили основную прачечную

работу, в компании отца и «братика» ныне бороздила просторы свободного города. Даже на улицах Перекрёстка образ пожилого мага, странствующего в компании орка, привлёк бы слишком много внимания.

Что до Лиары, то ныне дочь Лорота странствовала в своём привычном образе, будучи одетой в любимые сапоги, брюки и накидку, доставшуюся в память о матери. Бляшка с изображением берёзового листа украшала широкий ремень на талии, что удерживал ножны дремлющего «Фаилриза». Дремал в недрах темницы и «Талмон», и лишь зелёная тияса с плотной вуалью, купленная Шеймусом у местных торговцев, скрывала облик фиолетового лица от окружающих взглядов.

— Когда-то отец учил меня, что люди и эльфы слишком разные. Он называл тебя исключением, эльфом в человеческой шкуре, говорил, что люди не способны сосуществовать с нами, — Лиара окинула Шеймуса взглядом сквозь покров вуали. Пусть и на мгновение, в её глазах вспыхнула боль. — Он ошибался.

— Не всё столь гладко, дитя. Механизм «свой/чужой» — важная часть нашего естества, будь то человек или эльф. В свободных городах дела обстоят не сильно краше. Сородичи держатся особняком, выстраивают диаспоры и придерживаются собственной культуры. По сути, мы наблюдаем взаимоотношение между государствами, но в масштабах городских стен.

— Неужели нельзя преодолеть эту предвзятость?

— Если старый чародей смог подружиться с орочьим багатуром, то всё возможно, — старик улыбнулся, приоткрыв заветный футляр с трубкой и свеженьким табачком. — Все мы похожи. Вопрос лишь в пути, что нам предстоит пройти, прежде чем это осознать. Как и говорила одна молодая, не по годам смышлённая эльфийка.

На сокрытом фиолетовом лице проступила смущённая улыбка. Лиара всё ещё вспоминала те дни, когда Крог и Шеймус вели себя подобно кошке с собакой, а она являлась единственным регулятором этих взаимоотношений.

— Смешно, правда? — продолжил улыбаться чародей. — Когда-то, я назвал существование Крога бессмысленным, а в итоге... он из раза в раз спасал мою жизнь. Местами этот орк оказался куда ближе к идеалам человеческой морали, чем человек, который рассуждал о ней. Как там говорят жрецы? У драконов своеобразное чувство юмора. Хе-хе!

Старик пустил пару дымовых колец в воздушное плавание и поднял ввысь взор единственного серого глаза, но тут же ощутил прикосновение к своей руке. Лиара ощутила скорбь, что вспыхнула в сердце Шеймуса и прильнула к старику. Скорбь не ушла, но на морщинистом лице расцвела улыбка.

— Я не знала о твоём прошлом и войне, Хал-ан, — Лиара сделала паузу, взглянув в глаза собеседника. Даже сквозь вуаль тиары Шеймус ощутил в её взгляде тепло. — Пусть ты в это не веришь, но... драконы всё обращают во благо. Ты прошёл этот путь, осознал ценность жизни и кто знает, сколько жизней было спасено благодаря твоим действиям. Кто знает, сколько жизней тебе ещё доведётся спасти.

— Хватит и двух, — Шеймус улыбнулся и одарил Лиару взглядом. В это мгновение девушка ощутила вспышку противоречивых чувств, коими пестрила аура чародея. — Я думал насчёт имени...

— Шеймус, — Лиара не оторвала, прикоснувшись ладонью к щеке старика. — Прошу, расскажи мне правду.

— Но не всё, сын ветра, знай, подходит срок. По твою душу в паучьих лапах уже сжат клинок, — тихо промолвил волшебник. — Это строки пророчества и как ты понимаешь, Владычица Топи предсказала мне погибель.

— Хал-ан... это... — на мгновение взор Лиары охватила темнота.

— Не стоит, дитя. Я не сожалею ни о чём и не позволю тебе оплакивать меня при жизни.

— Но... — усилием воли девушка подавила внутренний вопль и сохранила спокойствие. Взор её глаз пал на серебряное колечко с сияющим магическим камнем — подарком, что много лет назад вручил ей Шеймус. — Это кольцо? Дар Хилóны? Расскажи мне о ней, Хал-ан. Как вы познакомились?

— Ох! Это долгая история, дитя, — интонация в голосе старика изменилась. Шеймус улыбнулся подобной смене диалога, но едва ли его улыбка выражал протест. — Помниться, я был студентом первого курса, на улицах, как и всегда, царил жара, профессор Теодóрус начинал вводную лекцию по основам элементалистики, а мой взор заприметил в аудитории одну рыжеволосую девушку...

2

— Папа, точно не хочешь? — вытянув изо рта леденец на палочке, промолвила юная орчиха.

— Кушай, — Круг обнажил клыки в улыбке, параллельно размышляя о том, что за магия могла заставить сахар застыть и не размораживаться на лучах солнца. Девчушка на его плечах широко улыбнулась и прижалась к затылку отца.

В отличие от Шеймуса и Лиары, пара орков в компании Ку'сиба выбрала для прогулок окраины торговых площадей. Финансов с лихвой хватило на покупку товаров первой необходимости, и Круг мысленно благодарил старика за то, что мог побаловать свою дочурку сладостями. Ку'сиб, чья спина ныне переносила тяжесть покупок, так же не остался без гостинцев. Довольный зверь семенил по серым улицам, совершенно не обращая внимания на любопытство окружающих. Он просто шёл вперёд, наслаждался присутствием семьи, ароматом ткани, что укрывала его шею и мыслями о грядущем сытом ужине.

— Папа, давай купим горшочек мёда?

— Не лопнешь? — улыбнулся орк.

— Не для Кузы. Для Лиары и малышки. Вик'тор говорил, мёд очень полезен. Когда Куза болела, рыцари давали мне вересковый мёд. Было очень вкусно!

— Рыцари хорошо заботились о Кузе, — выдохнул отец.

— Да. Вик'тор, Артемар, Логан... Куза многому научилась у рыцарей совы, — в голосе девочки прозвучала задумчивость, её мысли потонули в глубинах воспоминаний. Вспомнились моменты радости, тренировки в северном бастионе, лабиринты замковых стен, свобода лесов, лошади... эмоции первой встречи, страх, холод, проклятый потерянный нож и пламя. Непроизвольно девочка опустила ладонь на рукоять «Когтя». Образ в воспоминаниях трансформировался в образ, что приносил детскому сердцу самую острую боль — образ матери, её последнего взора и слов. Слов, что ныне прозвучали в детском разуме: — «Будь сильной»

— Круг тоже скучает, — словно прочитав мысли дочери, тихо промолвил орк. В его голосе прозвучало смятение. — Харулла... Харулла дала Кругу всё, что Круг любил, научила Круга любить... и главное, подарила Кузу, — могучая бурая ладонь крепко сжала щиколотку

дочери. — Это и есть величайший дар, Куз. Как и то, что Куза жива.

— Теперь Куза никогда не отпустит папу! — девочка прижалась к отцу так, что тот почувствовал удушье. Её голос дрожал, а на глаза наворачивались слёзы. Маленькие губки вновь и вновь касались толстого отцовского лба. — Куза всегда будет рядом! Всегда-всегда!

Улыбка на клыкастом лице расширилась. Глаза Крога так же покрылись слёзной пленой и пусть всего на мгновение, но воин утратил всякую бдительность. В голове всплыли слова Лиары, когда та предлагала Крогу уйти, дабы не подвергать Кузу опасности. Правильно ли он сделал, решив остаться? Была ли кровавая клятва важнее безопасности его дочери? Крог не мог знать ответов. Он знал только то, что если придётся, он без раздумий отдаст свою жизнь за каждого из тех, кто ныне держал с ним путь. За Кузу. За Лиару. За Шеймуса.

— Думаю, это всё мама, — немного успокоившись, промолвила девочка. — Мама привела папу к Лиаре, а Лиару к Кузе. Мама и дедушка.

— Старик Травгар, — кивнул Крог в знак уважения к почившему орку. — Третий отец. Травгар и Зулзак многому научили Крога и Ку'сиба. Хм! Что, злодей, помнишь папашу? Знатный был зверь!

Бурая ладонь разворошила шерсть на макушке волка. Кус попытался прикусить, продемонстрировав игривый настрой.

— Первый отец — тот, кто дал жизнь. Второй отец — тот, кто научил сражаться. Третий отец — тот, кто научил мудрости, — вспомнила поучения деда девочка. На её лице расцвела улыбка. — Хи-хи! Выходит, второй отец Кузы — Вик'тор? А третий? Шеймус?

— Да! — не сдерживая хохот, выстрелил Крог. — Этот научит! Ха-ха-ха!

Девочка ответила синхронным хохотом и вновь прижалась к шее отца. На сей раз куда более мягко и спокойно. Разделяя настрой друзей, опьянённый приливом сил и собственной игривостью, к Крогу попытался прильнуть и Кус. Прямо посреди торговой площади, невзирая на наличие навьюченных сумок, зверь поднялся на задки и опёрся лапами на орков. Застыл. Окружение наполнил детский смех и недоумевающие взгляды прохожих. Да, Крог понимал, что нужно сохранять конспирацию, но в нынешний момент он жаждал совсем иного...

— Иди, выбирай мёд, — клыки обнажились в широкой улыбке.

В одно движение орк стянул со спины дочь, перехватился и закинул Ку'сиба на плечи. Волк продемонстрировал ленивое сопротивление, но отныне он был прочно закреплён на спине вожака. Среди толпы зевак послышался гул, плавно переросший в хор хохота. Но самое главное, что среди всех окружающих голосов и звона смеха звучал тот единственный, на который так сильно рассчитывал Крог. Улыбка на лице отца расцвела во всей красе.

3

— Только представь, всё за единственный год! — воскликнул старик. — Будучи дочерью специалистов в области магии призыва, Хилона научила меня призывать духов самого разного вида. Аури — цветочки, а вот элементарь ветра... да-да, я ещё и такое умею. Однако надо сказать, контролировать его, ой, как не просто!

— Долго! — послышался уже хорошо знакомый бас из-за двери комнатухи.

Шеймус и Лиара несколько ускорили шаг, отворив недра помещения. Небольшая каморка, расположилась среди предместных трущоб — часть тамошней ночлежки. То не было место княжеского комфорта и чистоты, однако хозяин не интересовался контингентом, что гостил при его дворе, стены защищали от ветра, а наличие двух коек и отсутствие

вредителей, превращали комнатную в настоящий зал приёмов. Ожидаемо, из недр комнатной на прибывших взирали три пары глаз, а в воздухе витал сладкий аромат мяты.

— Лиара! — радостно взвизгнула Куза и бросилась на руки эльфийки.

Недолго думая, девочка стянула вуаль, обнажив фиолетовое лицо, и прижалась щекой к щеке друидессы. Шеймус ощутил волшебство момента, но тут же подтолкнул девушек в каморку, дабы избежать посторонних глаз.

— Ну и дыра! — буркнул Крог, что ныне располагался на полу, прижавшись спиной к стенке. — Не разогнуться! Лучше ночевать под небом.

— Не ворчи, Аги. Хоть ночь не придётся переживать о дожде и ветре. К тому же блох здесь нет, а я только привёл себя в порядок.

Кус, доселе дремлющий в углу после сытной трапезы, окинул волшебника оценивающим взглядом — столь же усмешливым, как взгляд его вожака. Волк взирает на чародея до тех пор, пока не окажется сжат в объятьях Лиары.

«Рада, что ты с нами» — прозвучал эльфийский голос в голове зверя.

На сей раз Кус не дал ответ. Ак'рик попросту прильнул к эльфийке, но этот жест сказал ей куда больше, нежели всякие фразы. Она слишком хорошо чувствовала Ку'сиба, дабы понимать, сколько радости согревает его душу. Кус находился там, где должен был — там, где он хотел.

— А что принёс этот занудный старикан? — усмехнулся чародей и вытащил из недр рюкзака свёрток тёмно-зелёной ткани. — Примеришь?

— Ух ты! — выпучила глаза девочка, глядя на развёрнутый стариком плащ, соответствующий её росту. — Это мне?

— Конечно! — улыбнулся старик и вручил девочке одеяние. — Эльфийская работа. Гляди, какие красивые кружева, а застёжки. Ох! Как раз для юной, озорной красотки.

— Такую ткань не берёт ветер и дождь, — улыбнулась Лиара, помогая девочке облачиться в одеяние. — А ещё, — голос эльфийки превратился в шёпот. — В ней очень удобно маскироваться в лесу и хранить ножны небольшого меча.

Ряд пуговок замкнулся на фигуре девочки, позволив плащу мягко лечь на плечи. Как и все эльфийские одеяния, плащ представлял собой совокупность изящного вида, практичности и надёжности — идеальное облачение как для путешествий по лесам, так и для странствия по улицам города. Зелёные глазки вопросительным взглядом прикоснулись к отцу. На лицах Шеймуса и Лиары появились улыбки.

— Красавица, — оголив в улыбке клыки, проворчал Крог. — Что нужно сказать?

— Спасибо... дедушка Шеймус.

— На здоровье, малышка, — улыбнулся старик. — Теперь будем выглядеть, как маг-аристократ и его внучка. Хе-хе!

— Вот! — спустя пару минут улыбаясь, воскликнула Куза, протягивая эльфийке горшочек мёда.

— Мёд? — удивлённо промолвила Лиара. — Ох! Спасибо, Куз. Мне очень приятно... но я, пожалуй, откажусь...

— Откажешься — обидишь Кузу! — нахмурилась девочка, продолжая тянуть горшок. — Лиаре это нужно! Чтобы малышка была крепкой! Вик'тор говорил, что красивым девочкам такое обязательно.

Никакие слова, даже произнесённые на мелодичном языке эльфов, не могли бы выразить всех чувств, что в данный момент испытывала Лиара, принимая из рук маленькой

девочки глиняный горшок. Столь простое проявление заботы наполнило эльфийскую душу теплом, а её лицо улыбкой. Дочь Лорота поставила горшок на стол, медленно опустилась на колени и прижала Кузу к себе, выразив всю полноту чувств. Уже прижимаясь к телу эльфийки, маленькая орчиха смогла уловить полный гордости взгляд отца. Крог одобрительно кивнул и подмигнул дочке, получив в награду её радостную улыбку.

— Между прочим, у меня и для взрослых есть гостинчик, — старик вытянул на стол бутылку травяной настойки. — Не мёд мсье Густлова, конечно, и уж тем более не ланлурский «Аруэн», но для сна пригодится. Хе-хе. Ну что, Аги, будем?

— Будем! — кивнул орк.

— Будем, — улыбнулась эльфийка и поставила на стол две кружки.

Шеймус улыбнулся, вручил дамам вторую ложку, наполнил два стакана пряной жидкостью с запахом мяты, одуванчиков и тмина, оглядел всех собравшихся вокруг, застывших в ожидании товарищей. Как же дороги они стали для старого волшебника! Все они.

— Я хочу произнести тост, — промолвили морщинистые уста. — Более между нами нет недосказанности. Некогда, одна прорицательница предрекла, что не за горами мой срок. Однако, правда в том, что никто не вечен. Рано или поздно, придёт час, и все мы окажемся в объятьях Асхи. Куда важнее иное. То, как ты прожил отведённое время и то, кого ты встретил на этом пути, — на мгновение волшебник замолчал, ощущая на себе пристальных взор глаз, что внимали каждому его слову и движению. Ценой огромного усилия старый чародей сдержал ком, что подступил к его горлу. — Я хочу, чтобы вы знали, если ценой моей жизни станет ваше благополучие... то для меня это станет благословением. За вас, мои друзья!

Глава 18. Начало конца

1

— *Не могу в это поверить!* — стальной взгляд с ужасом наблюдал за последствиями минувшей бойни. — *Еретики! Вам не будет за это прощения!*

Груды эльфийских тел устилали поверхность земли. Плачущие женщины искали мужей, дети искали родителей. Враг пришёл не для того, чтобы отнять богатства тарладской земли. Враг пришёл, чтобы покарать её народ. Поселение Лан-Фалл, что являлось едва ли не сердцем чёрных лесов и родным домом Тейна, превратилось в груды руин. В воздухе висел отвратительный запах, сплетённый из крови, слёз и страха. Слёзы и кровь напитали почву. Крону титанического дерева — сердце эльфийского поселения и этой земли, поразила чудовищная брешь.

Как ни странно, враг не использовал огонь, ибо, как и воины Тарлада, он чтит лес, но не жизни его защитников. Тейн стиснул зубы. Под забралом в форме соколиной маски послышался приглушённый рык.

Минуло восемнадцать лет с тех пор, как Тарлад отстоял суверенитет от Ироллана и людской Империи. Объединившись с безликими и принеся клятву первородному дракону тьмы, королева Туидхана получила заветный козырь в войне, а использование сетей агентов не позволило Ироллану реализовать план полномасштабного вторжения. Генерал Тейн Шасури стал героем той войны, нанеся ключевое поражение армии людей, выбив войско Империи из форта Блэкстоун. Однако теперь всё было иначе...

Пришёл «День Огненных Слёз». Бритигга — Мать Всех Древ была сожжена вместе с столицей Ироллана и его королём, а виновниками произошедшего были назначены последователи Туидханы.

Более в Ироллане не зрело сомнений. На трон взошёл сын Арниэля — король Ваниэль и бесчисленные воинства эльфов вторглось на тропы чёрных лесов. Очень быстро противостояние превратилось в асимметричную войну, где Ваниэль предлагал очень простой выбор: изгнание или смерть. Пала стоила Тарлада и королевский дворец, пало поселение Лан-Фэлл и сама королева Туидхана. Большая часть выживших, ведомых безликими и сыновьями Туидханы, бежали в подземелья гномов, дабы в будущем построить новое королевство под названием Игг-Шайл.

Иные предпочли борьбу с армерией захватчиков...

Ворота ланфалского дворца прозвучали мерзотным скрипом. Тейн проник в своды верховного дворца, где провёл большую часть жизни. Некогда мелодичная песнь птиц и дриад наполняла это место, а трели придворных музыкантов создавали чистую мелодию — музыку его детства. Теперь лишь запустение и смерть царили в этих стенах. Эльфы не были жестоким народом, но были народом эмоциональным и крайне мстительным. Воины Ироллана каждым своим действием пытались стереть Тарлад со страниц истории. Были разрушены статуи и произведения искусства, а десятки безжизненных тел слуг и стражей устилали пол. Их не предали ни огню, ни земле, оставив как знак всем оставшимся — вы будете вычеркнуты из истории.

— *Нет...* — промолвил Тейн, упав на колени близ обезображенного тела. — *Этого не может быть!*

— *Леди Лиршада... О, нет!* — Алудан Кихал опустил руку на плечо друга. — *Тейн... генерал... примите мои соболезнования.*

Тейн прижал к себе тело матери, напитав её кровью ткань. Та самая эльфийка, что вынашивала малыша, таскала его на руках по просторам эльфийских лесов и улочкам города. Женщина, что научила Тейна столь многому, вселила в его душу любовь и верность. Женщина, что расчёсывала волосы на голове маленького упрямого эльфа, читала ему сказки перед сном и поддерживала в каждом начинании. Её улыбка. Её голос и взгляд... Более не было ничего. Лишь два остекленевших глаза, что Тейн прикрыл ладонью. Он прижал матушку к себе, словно она была его дитём. Прижался к ней так, словно тот самый юный эльф. Единственная слеза окропила холодную кожу Лиршады. Более не было ничего.

— *Они ответят за всё, мама,* — прозвучал шёпот из эльфийских уст. — *Клянусь тебе. Во что бы то ни стало. Они за всё ответят.*

— *И даже не оказали никаких почестей...* — выдохнул Алудан. — *Сир, я вижу вашу боль. Нашим противником движет жажда мести. Они решили...*

— *Что мы ответственны за гибель Арниэля? Я? Ты? Мама?! Или те дети, что зовут на помощь?! Нет, мой друг. Это не противник! Это враг! Плевал я на их мотивы! Они заплатят! Все! Клянусь! Клянусь твоим именем, мама, Тарлад будет свободен! Мы отстоим нашу землю! Вместе...!*

2

— *Королевы больше нет,* — прикрыв глаза, выдохнул Лорот. — *Войска на западном рубеже разбиты. Война проиграна...*

— *Война не будет проиграна, пока есть те, кто готов сражаться!* — покачал головой Тейн. — *И мы будем сражаться. Мы должны отомстить! Вернём наши земли и нашу честь!*

На горизонте виднелись очертания вершины Тир-Лист. Местом встречи двух эльфийских генералов стал лагерь беженцев, что ныне повсеместно устилали восточную часть чёрных лесов. Окружение звучало сотнями эльфийских голосов и слезами о былой прекрасной жизни. Безликие держались в стороне, маскируясь под внешность эльфов, пока духи природы стремились к последователям богини, дабы утешить их боль. Старшие эльфы клана «Иль-Вэн», среди которых нашлось место для капитана Илинаса, леди Уэланы и мастера Древена оказывали посильную помощь беженцам. Уже в который раз леди Илаша — мастер магии теней на службе Тейна, избегала личного контакта со своей младшей сестрой, в то время как Луника была поглощена заботой об израненном эльфе, что прибыл в Тарлад в составе иролланского войска, но волей судеб встал на защиту своей «жертвы» и будущей жены.

— *Вернём нашу землю... или погибнем в попытке,* — на мгновение взгляд Лорота покосился в сторону. — *Рилан, не мог бы ты, оставить нас?*

Юнный эльф, что до сего момента тихо восседал в уголке избушки, натягивающий тетиву лука, молчаливо поклонился и покинул помещение. Между Лоротом и Тейном повисла протяжная пауза.

— *Послушай меня,* — выдохнул бывший генерал Тарлада. — *Всё конечно. Мы можем следом за Раилагом и прочими вождями, под землю... но разве эта та судьба, которую ты желаешь дать собственному народу?*

— *Ты предлагаешь бежать?*

— Мы отправимся на восток. Пойдём по границам людских земель, в восточные степи. Начнём там новую жизнь...

— Отец...? — Глаза Тейна превратились в пару изумрудных лун. Стальной голос, наработанный годами военных кампаний, дал брешь. — Ты хочешь сбежать? После того, что произошло? После того, что они сделали с мамой... с твоей женой?!

— Я понимаю, как тяжело тебе далась потеря. Поверь, я, как и ты, разделяю эту утрату. Лирашада... она... моё сердце пылает гневом, но разум говорит иное. Я не могу жертвовать судьбами всего клана ради мести.

— Всё из-за той девчонки, да? — Тейн покачал головой. — Ильсин? Это многое объясняет, но не твоё наплевательство на долг. С раннего детства ты учил меня быть защитником этой земли! И мы должны защищать её! Безликие и чёрные драконы встанут на нашу сторону, к тому же... у нас есть оружие.

— «Талмон» — не оружие, Тейн, — отрезал Тэлагат. — Это частица богини и никто не может в полной мере обладать его силой. К тому же, я не доверяю безликим. Им и выгодны происходящие события.

— На кону судьба нашей земли, а ты ищешь оправдания! — в голосе Тейна вспыхнул огонь. — Если «Талмон» так опасен, то почему ты не отнесёшь его в Харасан-Талу? Ах, да! Ведь твоя пассия — хранитель. А ведь когда-то ты рассказывал мне о сложности выбора и жертвах...

— Хватит! — фыркнул Лорот. В недрах изумрудных глаз вспыхнули искры. — Ты не понимаешь, о чём говоришь! Гнев затуманил твой рассудок. В этой войне нельзя победить. Можно только выжить и я сделаю всё, чтобы защитить «Иль-Вэн». Мы уходим на рассвете.

— Я всегда равнялся на тебя, отец, — Шасури поумерил тон. Взгляд его застыл на лице Лорота. — Всегда знал о твоём мастерстве и разуме... но... неужели, ты готов предать всё, во что мы верили? Всё то, во что верил я?

— Порой... так нужно, сын, — взгляд Лорота дрогнул. Генерал помнил те искры, что некогда пылали в глазах его отпрыска. Отныне их место заняло разочарование и это приносило герою Тарлада самую глубокую боль. — Прислушайся к голосу разума.

— Я слушаю... — Тейн выдохнул и опустил взгляд. Более две пары изумрудных глаз не находили контакта. — И слышу слова труса. Я не желаю идти по избранному тобой пути... по пути позора. Решил бежать — беги. Но я не пойду за тобой. Я продолжу сражаться и верну то, что принадлежит мне по праву! С твоей помощью или без.

Одним движением, молодой генерал обернулся вокруг себя и твёрдым уверенным шагом отправился к выходу.

— Остановись! — воскликнул Лорот, поднявшись из-за кресла. — Тейн, послушай...

— Прощай, отец...

Деревянная дверь хлопнула. На белой щеке Лорота проступила горькая слеза. Стены превратились в щепки, пол и потолок растворились в тени, следом за ними и вся комната, и стол, и даже пол под ногами Лорота. Эльф оказался объят тенью, один в вакууме пространства и времени. Он взглянул на свои руки, усыпанные зелёными татуировками. Кожа постепенно теряла белёсый оттенок, наполняясь фиолетом. Тело наполнилось болью, а воспоминания плавно наполнили сознание.

— Я должен был остановить тебя, — выдохнул Лорот. — Должен был взять тебя с собой...

— К тому моменту мы были слишком далеки друг от друга, а я был слишком горд, слишком зол на тебя. Я видел, как ты отдаляешься от матери в пользу ученицы Древена. В некотором смысле я понимал, что ваш брак был политическим шагом, но Лиршада... она была моей мамой, — Тейн поднял взор. Изумрудный взор сверкнул сквозь вырезы лицевой маски, отражая свет ночного светила. Как и ранее, лагерем Шасури оставался заброшенный Весенний дворец. — На этом закончилась история нашей семьи, клана «Иль-Вэн» и началась история «Шасури».

— История «Иль-Вэн» не закончится, пока жива хоть одна частица клана. Как и история нашей семьи.

На сокрытом маской лице проступила задумчивость. Повелитель подземной обители взглянул на собственную ладонь, укутанную в кожу и сталь, перевёл взор на узника и его усталый взгляд. Был ли Лорот тем самым эльфом, которого Тейн с гордостью называл отцом? Был ли Тейн тем самым эльфом, которого генерал Тэлагат называл своим сыном?

— Где твой телохранитель? — наблюдая отсутствие огромного зверочеловека, промолвил Лорот. — Учитывая происхождение, рогатая нянька должна быть начеку.

— Да уж, ваша с Алуданом интрижка не прошла без следа. Можете гордиться собой. Похоже, в Иш-Колл у меня более нет союзников.

— И всё же, ты сидишь здесь, рядом со мной, в то время как твоего присутствия требует народ? Не похоже на тебя.

— После заточения в имперских казематах, я полюбил тишину. Она была единственным моментом, который не приносил боль. А народ... я пролил ради них столько крови, вытащил их из небытия и продал свою душу. Ради чего? Всё ради того, чтобы они повернулись ко мне спиной.

— Неужели, ты ожидал иного? Они хотят мира, Тейн, хотят видеть, как взрослеют их дети.

— Они хотят видеть, свободное небо Тарлада! — владыка повысил тон.

— У вас был шанс вернуться на тропы Тарлада в составе иролланского государства, но вы предпочли изгнание. Вы — лорды Тарлада. Почему? Не возвращения Тарлада желаешь ты, а отщепенца. — Лорот выдохнул. В его глазах по-прежнему сияла скорбь, но взгляд устремился к лику эльфа, что стал причиной гибели тех, кого знал и любил Лорот — лику его сына. Фиолетовая ладонь, скованная путами, мягко коснулась закованного в сталь плеча, освещённого лунными бликами. К удивлению Лорота, Тейн не отстранился. — Послушай. Я знаю, что за огонь пылает в твоей душе. То же самое пламя, что сжигает меня. Как бы мы ни отрицали того, в нас живёт мстительное естество. Мы должны преодолеть его. Вырваться из порочного круга. Только так мы положим конец окружающему безумию. Вместе. Я и ты.

— Я и ты? Боюсь, уже слишком поздно...

— Хватит причитать, Тейн! Никогда не поздно сделать шаг в верном направлении. Никогда не поздно оставить путь крови.

— И ступить на путь слезы? Хм! — пусть и несколько сдавленная, но из уст эльфа прозвучала усмешка. — Не жди от меня никаких гарантий, отец, но... я подумаю над твоим предложением. Я вижу, как сильно ты дорожишь дочерью... моей сестрой. Вскоре вы встретитесь. Их с Шеймусом видели в Перекрёстке Эридана.

— *Вновь отправишь за ними отряд?*

— *Напротив,* — Тейн поднялся с места. — *Они сами придут ко мне в руки. Так или иначе, мы встретимся в Харасан-Талу. Там всё и встанет на свои места.*

— *Ты примешь верное решение,* — голос Лорота наполнился былой, лишённой всяческих сомнений сталью. — *Я знаю.*

— *Надеюсь,* — промолвил Тейни соприкоснулся с отцовским взором. Спустя сотни лет отец и сын вновь взирали друг на друга ни как чужие или враги, но как часть чего-то единого, чего-то большего. Тейн прикоснулся к отцовскому плечу. — *Как бы то ни было, я должен сказать тебе спасибо. За всё, что ты сделал для меня и... прости...*

— *И ты, сын. Прости за всё, что я сделал... за всё, что я не сделал.*

4

— *Прошу тебя, остановись...* — стоя на коленях, промолвила эльфийка. Охваченный слезами и ритуальной полумаской взор наблюдал за тем, как её сообщник тонет в хватке огромной трёхпалой руки.

Ещё несколько часов назад ночь охватила лесные тропы, однако мрак был не в силах скрыть острые взоры обитателей подземелья, как и последствия минувшей бойни. Полтора десятка эльфийских тел разной степени повреждения теряли остатки жизни бок о бок с подземными ящерами и группой троглодитов. Отряд во главе с сумеречной ведьмой, покинул подземные стены Иш-Колл минувшим утром, оставив позади распри сородичей и первые очаги восстания. Движимые идеей, воины тени последовали за тем, чьё имя носил их клан, но более не представлял его интересов. Они отыскиали след господина, дабы совершить то, о чём завещал сир Кихал и остановить Тейна Шасури... но как зачастую и бывает, охотник сам стал добычей.

Будучи жрицей Малассы и мастером магии теней, сумеречная ведьма не успела пустить в ход смертоносные чары, ассасины оказались застигнуты врасплох, а троглодиты, будучи основной «пехотой» армий подземелья, столкнулись с существом, многократно превосходящим их в силе.

— *Тарум, прошу,* — подал голос укутанный в тёмные одеяния эльф — нынешний лидер отряда и один из ближайших сподручных Тейна. Его голос был полон мелодичности, а взор переместился с минотавра на пленённую эльфийку. — *Полагаю, ты и возглавила отряд? Почему, вы нарушили приказ повелителя?*

— *Потому, что Тейн предал нас!* — сквозь слёзы прошипела девушка. — *Он продал Тарлад людям и если мы ничего не сделаем...*

— *Закрой пасть, тварь!* — послышался гневный рык на искажённом Монлин. Возвышавшийся на более чем восемь футов от земли, чёрный однорогий силуэт приблизился к пленнице. Каждый его шаг отдавался вибрацией в почве, а окровавленная секира в руках вызывала ужас не менее чем разъярённый взгляд. Эльф, сжатый в могучей трёхпалой руке, болтался на манер тряпичной куклы. — *Никто не смеет оскорблять Тейна Шасури!*

— *Почему, ты служишь ему?!* — вдруг, воскликнула эльфийка. Залитый слезами взор, свободный от ужаса соприкоснулся с взором колоссального зверочеловека. — *Неужели не понимаешь?! Если Тейн достигнет цели, все мы окажемся в плену! И ты, и ТВОЙ народ Шасури сошёл с ума! Мы...*

В руках Тарума послышался приглушённый треск, сопровождаемый протяжным стоном. Уж чего не мог терпеть телохранитель Тейна, так это нравоучений. Единственный, кто смел

поднимать на колосса голос, был тот, кому Тарум принёс клятву верности — тот, кому он поклялся служить не жалея собственной жизни. Эта верность была сильнее здравого смысла, сильнее доводов извне и даже сильнее гордости. Даже собственные отпрыски не значили для Тарума более, чем служение господину. Его лояльность не знала границ.

— *Тарум, оставь бедолагу,* — вновь промолвил лидер отряда. Единственная причина, по которой минотавр внимал его просьбам, была личная воля Тейна. — *Мы не ищем смерти для наших братьев и сестёр. Мы лишь следуем воле нашего господина и самой Малассы.*

— *И какова же воля Малассы, «брат»?* — приблизившись к телу отброшенного сородича, промолвила эльфийка. — *Я слышу шёпот тёмной госпожи, как никто иной. Она несёт знания, но лишь для тех, кто способен слышать и она никогда не говорила мне о союзе с людьми! Не просила отдавать наши земли чародеям-еретикам! Маласса...* — вдруг, в недрах лиловых глаз вспыхнуло осознание. — *Дело ведь не в Тарладе. Обман, он и есть сама цель. Ты... ты знал о нашем появлении здесь. Вот, как вы подготовили засаду...*

— *Теперь ты понимаешь,* — на лице эльфа расцвела многозначительная улыбка. Отныне сумеречная ведьма поняла, что как бы искусна она не была в искусстве Малассы, ныне перед ней находился тот, кто некогда был порождён великой тенью, а сами его мотивы были непостижимы чуждому разуму. — *Полагаю, понимаешь ты и то, что теперь, я не могу сохранить тебе жизнь.*

Жрица опустила взор, отныне лишённый слёз и пылающего внутри огня. Последовал короткий кивок, а ритуальная маска пала на землю, обнажив за собой прекрасный бледнокожий лик. Лиловый взор мягко проскользнул по бессознательному телу товарища. На него взглянул и нынешний собеседник. Он не обещал о сохранении жизни или о пощаде для эльфа и тех, в ком ещё тлела искра жизни, и именно это молчание приносило душе ведьмы частицу покоя. Эльфийка закрыла глаза.

— *Тарум.*

Сталь «Меног» проревела в воздухе в единственном чудовищном ударе.

Глава 19. Рыцарь, инквизитор, вампир

1

— Что он имеет в виду? — послышался возмущённый эльфийский голос.

— А то и имеет, — фыркнул Артемар. — Только... как это возможно?

Минуту после отбытия из предместий Вестрока. Ныне привалом для отряда под началом капитана Фарбрука стала придорожная поляна западного тракта, ведущего в Перекрёсток Эридана. До границ свободного города оставалось два дня верхового пути, а небосвод вновь окутали звёзды. Часовые заняли посты, пламя костра осветило окрестности, а редкие бокалы вина в рационе рыцарей дополнились заветным хмельным напитком из вестрокского трактира. Однако атмосфера придорожного вечера была далека от мирного застолья...

— Подождите, — Виктор опустил взгляд и покачал головой. — Кристоф, уж не хочешь ли ты сказать...?

— Я говорю напрямую, — усмехнулся инквизитор и сделал глоток вина. — Леофрик Мак'Старк, так же известный, как Мёрви Леофрик О'Мартин. Родился в 500 году Эры Седьмого Дракона в герцогстве Оленя, в деревне Нэрва, на границе с герцогством Грифона. Родился в семье кузнеца Конора О'Мартина и Марии О'Мартин. В 516 году поступил на службу к барону Дойлу Конеллу Мак'Бёрку. В 526 году по неизвестным причинам попал на службу к капитану из герцогства Волка сэру Зигфриду Гансу фон Старку, от которого впоследствии получил имя и воинское звание. Участвовал в гражданской войне, когда генерал Шутгерт объявил независимость Лостдейла. В 529 году, по окончанию конфликта, получил право на акколаду и был опоясан в центральном храме Лостдейла.

— Значит, мы имеем дело с рыцарем? — послышался недоумевающий голос. Слишком много вопросов порожидала эта история.

— Дальше интереснее, — продолжал повествование Алексей. — В 534 году Леофрик Мак'старк оставляет службу и вступает, куда бы вы думали? В орден Святой Инквизиции. Только благодаря этому нам и удалось отыскать часть записей во внутреннем архиве. Последняя датировка относится к 547 году, а основной целью нашего юстициара стала охота на некромантов в герцогстве Быка. Новые же записи крайне скупы и начинаются с периода двадцатилетней давности.

— 547 Год, — Виктор вновь покачал головой и пропустил стакан пива, словно тот мог решить дилемму, что возникла в голове. — Это больше трёх веков назад. Кто-то выдаёт себя за рыцаря древности.

— Не всё так просто, Фарбрук. Большая часть документов о Леофрике Мак'Старке была утеряна, а данные восстанавливались посредством косвенных архивов. Кто-то очень хотел их скрыть. К тому же, сам знаешь, нельзя просто так прийти в верховный совет и заявить свои права.

— Можно, — вмешался Джили. — Если у тебя есть золото и покровители. А учитывая связь этого Леофрика с орденом «Кровавого Креста», с этим у него всё в порядке. Орден — очень влиятельная сила. Но... три века жизни? Как это возможно?

— Леофрик охотился на некромантов, — Кристофсон оставил в сторону бокал вина и наострил взор на костёр. Ныне свободное от святого лика лицо демонстрировало глубокую задумчивость. — Возможно, он отвернулся от света Эльрата и уподобился тем, на кого

охотился. Здесь можно только догадываться, — холодный взор коснулся единственной девушки, что сопровождала отряд, а ныне свободная от пут занимала место у костра в компании Лайма. — Ты видела его? Что он собой представляет?

— Единожды, — промолвила Келла. — Человек. Высокий, сдержанный, эрудированный. Нечета большинству представителей вашего рода. От него веет опасностью и тенями. Тейн далеко не тот, кто привык опасаться, но при этой встрече я ощутила волнение в глубинах его души.

— Очень интересно, — Алексей прищурил взгляд и осушил остатки вина. Пламя костра отразилось в недрах его зрачков.

— Не имеет значения, кто он по происхождению, — послышался голос капитана. — Леофрик Мак'Старк стоит за заговором против Империи и использует эльфов «Шасури» чтобы развязать войну. Мы должны действовать! Отправляемся в форт Блэксоун.

— И что мы там встретим? — перебил инквизитор. — Толпу лояльных Мак'Старку рыцарей?

— Двенадцать баронов герцогства Оленя...

— Учитывая всё услышанное, ты и правда считаешь, что они ещё не попали под его влияние? Хм! Смешно.

— И что ты предлагаешь? Сидеть, сложа руки?

— Я передал сведения в орден. На этом мои полномочия исчерпаны. Дела подобных масштабов должны решаться на ином уровне.

— Ты же брешешь, Кристоф! — на лице Фарбрука проступил некоторый аналог из улыбки и оскала. — Ты же заноза в каждой заднице и, клянусь испепеляющим взором Эльрата, я в жизни не поверю, что ты собираешь вот так просто отступить!

— Не собираюсь, — улыбнулся инквизитор. — Но и посвящать тебя в свои затеи я тоже не намерен.

— А если я попрошу? — Виктор опустил рукоять на эфес «Пера». В недрах зелёных глаз вспыхнула искра.

— Предлагаете пари, командор Фарбрук? — с теми же искрами во взгляде ответил Алексей. — Что ж, как я могу отказать своему капитану...?

2

— И так, устроим салочки?

— Аналоги? — Виктор натянул ткань подшлемника. Артемар затянул крепление на его кирасе.

— Полный разгром или капитуляция, — пожал плечами Алексей, опустив забрало святого лика. — Без всяких ограничений.

— Согласен. Вперёд?

Придорожная поляна, что стала эпицентром поединка, наполнилась зрителями. Все они, будь то соратники сэра Фарбрука, новоиспечённый член отряда и даже эльфийка народа Игг-Шайл застыли в предвкушении. Небывалое напряжение наполнило атмосферу, ибо обыкновенная лесная поляна стала ристалищем, возможно, двух лучших мечников севера.

Ещё со времён форта Карадан, каждый из них жаждал этого момента и вот, час пробил.

Ожидаемо, чёрный и серебряный рыцари закружили по часовой, методично изучая шаг. Треугольные геральдические щиты укрывали их левые руки, а два великолепных полуторных

меча, подобно жалам скорпионов, готовились ринуться в атаку. Первым, к удивлению многих, выпал именно Виктор. «Перо» очертило дугу, коснувшись полотна щита режущим касанием. Кристофсон отразил и сместился, считывая атакующие движения визави. Виктор продублировал шаг, выискивая визуальную брешь в защите.

— Филин, давай! — послышался голос одного из наблюдающих, тут же подхваченный соратниками. — Филин! Филин!

— Похоже, товарищи возлагают на тебя большие надежды? — усмехнулся Алексей. — Чувствуешь груз ответственности?

Ответ капитана превратился в два коротких горизонтальных удара. Кристофсон поднял щит, но Виктор шагнул вперёд, провёл силовую атаку, поддавил щитом и на смещении ударил мечом в область бедра. Доспехи издали характерный скрежет, но сохранили целостность.

— Один — ноль, — с усмешкой фыркнул капитан. Кристофсон ответил.

Зачарованный пламенем меч коснулся щита на уровне корпуса. Виктор ожидал смены этажа, но Алексей попросту ударил его ногой в область бедра, заставив отступить, перегруппировался и ринулся вперёд в атакующем порыве. Воины сошлись в силовом размене, выискивая брешь в обороне. К чести обоих, никто не дрогнул, не показал слабости и пробелов в технике. Сталь звенела о сталь, щиты ударялись о щиты. Виктор поддавил, провернулся циркулем вокруг собственной оси и нанёс удар в открытый фланг оппонента. Инквизитор оттянулся на единственный шаг, попытался контратаковать, но Фарбрук потянул на себя, засадив обратный силовой удар в голову Алексея. Как и ранее, сталь оказалась неприступна для клинка, но святой лик забрала отныне украшал новый горизонтальный рубец.

Преодолев звон в голове, инквизитор ответил кивком. Улыбка на его невидимом лице ныне цвела во всей красе. Слишком давно он не ощущал подобного азарта.

— Шахматная партия с мечами, — неожиданно промолвила Келла. — Никогда бы не подумала, что в движениях людей может быть столько мастерства.

— Эти двое... — пожал плечами Лайм. — Они лучшие в своём деле.

— Интересно, — рыжеволосая эльфийка прильнула к парню так, дабы ощущать тепло его тела. — Посмотри. В подобных битвах очень многое может решать и один-единственный шаг. Победит тот, кто сумеет удивить оппонента, а инквизитор, кажется, что-то задумал.

Кристофсон вытянул на себя, скрестил сталь, поддавил и ударил стопой в область колена. Удар оказал эффект. Нога рыцаря дрогнула, в области коленных связок раздался характерный треск. Виктор отступил, но тяжёлый вертикальный удар уже прозвенел о его голову. Восприятие содрогнулось, Кристофсон получил пространство. Тут же последовала серия ударов, закончившаяся силовым выпадом в область головы. На сей раз, капитан парировал и атаковал сам. Алексей принял удар и вошёл в ближнюю дистанцию, где капитан смог уловить шёпот его голоса. Это была молитва.

Тот час направленная вспышка света озарила темноту ночи на краткий миг, ослепив зрителей поединка. Лишь в последний момент Виктор успел разорвать хватку и отвести взгляд, дабы не ослепнуть от яркости чудес Эльрата. Кругозор всё же помутнел, а в глазах вспыхнули «зайчики», но рыцарь был готов к последующим выпадам оппонента. Он рефлекторно блокировал вертикальный удар и поменял стойку, защитившись от очередной атаки по нижнему этажу, что прогремела о сталь наколенника. Колющий выпад «Пера» устремился в грудь визави. Кристофсон перехватил удар, но Фарбрук тут же изменил

траекторию, всадив яблоком эфеса в голову оппонента. Щелчок! Кристофсон пошатнулся. Виктор ударил щитом, вынуждая инквизитора отступить.

— Филин! Давай! — взревел сэр Панфар. Рука рыцаря выдала характерное движение словно дублируя атаки его командира.

Капитан сжал меч двумя руками, перейдя к силовым атакам. Первый, второй, третий удар — инквизитор был вынужден защищаться, а полотно его щита дало брешь. Виктор поддал и сконцентрировался. На сей раз, вспышка сияющих чар сверкнула в блеске его стали. Усиленное магией «Перо» вспыхнуло в ночи, прорубив щит инквизитора. Кристофсон вынужденно попятился назад, пытаясь удерживать оппонента теми самыми короткими выпадами, что совсем недавно критиковал как бесполезную трату сил. «Перо» чертило дугу за другой, лишая инквизитора возможности для подготовки чар и атакующих действий.

Виктор сместился по диагонали, отрезав пространство для манёвра, и рубанул вращательным движением. Уже в следующее мгновение рыцарь ощутил увесистый удар в область бедра и тяжесть собственного тела. Да, Фарбрук хорошо проанализировал схватку Кристофсона и Артемара. Следуя инерции, он спешно отыскал опору рукой и вернулся в боевую позицию, не дав инквизитору развить успех. Боль замедлила его шаг, но если чему-то и успел научиться Виктор за долгие годы воинского бытия, так это терпению. Рыцарь нашёл устойчивую позицию, однако отныне в его движениях поселилось нечто чужеродное...

В попытке обезоружить Кристофсона, Виктор потратил слишком много сил, а повреждённая нога лишила его былой маневренности. Капитан замедлился. Кристофсон, что до сего момента отыгрывал роль манекена для битья, неожиданно расправил плечи и опустил цент тяжести. На мгновение их взгляды встретились — два полных огня зелёных глаза и едва различимые в недрах лицевой маски очи, в которых, несмотря на все фразы инквизитора, его провокации и принятый ущерб, неизменно присутствовал лишь холод и расчёт.

— Дрянь! — фыркнул Джили.

— А вот теперь повоюем, — беззвучно промолвил Алексей.

Очередной размен ознаменовался звоном стали. Виктор продолжил давить в попытке удержать инициативу, но отныне Алексей удерживал поединок на острие, не позволяя визави зайти на среднюю дистанцию. Годы, проведённые в полевых боях с нечистью, выработали в движениях инквизитора остроту, а в шаге твёрдость. Сырая трава, ухабы, болота — инквизитор умел адаптировать свой стиль под любой ландшафт и любой тип противника. Он удержал удар щита и последующую серию выпадов, предугадал силовой удар и впервые за поединок заставил Филина провалиться. Первая грубая ошибка, допущенная в бою с тем, кто наказывал за каждую оплошность...

Колено капитана дало предательскую слабинку на сей раз без помощи визави и уже в следующий миг, Алексей нанёс удар в сочленение доспехов, лишив Виктора возможности полноценно владеть левой рукой. Пролилась первая кровь. Кристофсон поддал и высек повреждённую ногу, заставив рыцаря пасть. Никакие травмы и уж тем более усталость не могли сломить волю капитана. Без всяких преувеличений, Алексею пришлось бы нанести ему смертельный удар, дабы остановить сопротивление. Однако честь поединка требовала иного и сейчас, сидя на сырой траве с подпёртым к горжету зачарованным клинком, Виктор взирал в глаза своего давнего противника и нынешнего товарища. В глазах Алексея сияло восхищение.

— Туше, сэр Фарбрук? — прозвучала единственная, лишённая усмешки и былой нотки

издевательства фраза из его уст.

— Туше, сэр Кристофсон, — признал поражение капитан.

Закованная в сталь рука протянулась к оппоненту. Виктор принял помощь.

Глава 20. Путь крови

1

851 год Эры Седьмого Дракона. Второй Месяц осени. Два года до окончания «Десятилетней Войны». Герцогство Оленя, окрестности села Доблѣк, полтора дня пути от города Мэдоуфэйр.

Гражданская война вошла в финальную стадию, окончательно утвердив требования сторон и перемолов тысячи людских жизней. Альянсы герцогов рассыпались и собирались вновь, признанный церковью император в лице герцога Оленя был окрещен узурпатором и вынужденно вступил в новую фазу войны. Стало очевидно, что единственным способом покончить с конфликтом и воссоединить Империю под началом единственного монарха, станет полная и безоговорочная победа.

Герцог Грифона — основной оппонент Шеймуса Оленя, собравший под своими знамёнами воинства герцогов Волка и Быка, миновал южный рубеж оленьего герцогства. Битвы затухали и возгорались вновь, победы сменялись поражениями, наступление постепенно увязло в бесконечных штурмах крепостей и вынужденных простоях. Грабежи и массовые изъятия становились обыденным делом, а нехватка ресурсов и продовольствия наносила чудовищный ущерб войскам, особенно с приходом зимних месяцев. Стратегическая ситуация осложнялась с каждым днём, а основным полем боя уже давно стали дипломатические игры, а главное, стойкость подданных и экономический фундамент.

Победитель заберёт себе всё, а проигравший будет низвергнут с высот и заклеймён предательством. Слишком высоки были ставки. Слишком много сторон отныне было замешано в этот конфликт. Представители высших кругов различных фракций пытались удерживать тонкий баланс между прямым вмешательством и помощью тем, кто будет поддерживать соответствующие интересы. Обыкновенные наёмники — полевые командиры и их сподвижники вели ожесточённую войну на полях сражений.

— Волки прорвались через мост! — проревел гневный бас.

Бакрут продолжал молчать, окидывая хмурым взором поле брани. Некогда вождь «Железного Кулака» пришёл во главе пары отрядов в Империю людей, дабы противостоять вторжению демонов. Миссия удалась, однако последовавшая гражданская война открыла перед предприимчивым вождём широкие перспективы. Бакруту было плевать на распри мелкозубых и цели их господ. Орочьево вождя заботило лишь благополучие собственного народа, а так же достойная оплата и военные трофеи. Изначально, войско «Железного Кулака», как и большинство орков, встало под знамёна герцога Грифона, однако годы военных столкновений открывали ряд новых перспектив и новых союзников. Так, Бакруту довелось сражаться с солдатами Гончей на западе, встать под знамёна герцога Быка и даже поучаствовать во взятии в плен юного герцога Волка. Однако сейчас, спустя шесть долгих лет с начала войны, ситуация развернулась в совершенно ином направлении.

Грифон объединился с Волком и Быком, а вчерашний врага в виде войск Гончей, ныне представлял ценного союзника, ибо именно знамя герцога Оленя нёс в битву Бакрут Железный Кулак — вождь клана «Железного Кулака», что окреп и ныне представлял собой могучее войско.

Графы Оленя обещали оркам новый дом и сотрудничество по окончании войны, а

герцог Олень изъясил личную милость по отношению к каждому воину, что стоял на защите его вотчины. Ни единожды вождю доводилось сражаться бок о бок с баронами дома де Гастоп и воителями древнего клана Грегоров. Пусть и скрипя зубами, но его заслуги был вынужден признать и сэр Семеник, и тогдашний генерал Оленя — сэр Уильям Скот Катос, что без всяких раздумий отправлял воинство Бакрута в самые горячие точки, откуда Железный Кулак неизменно возвращался с победой.

Однако в сей час всё было иначе...

2

Используя тактическое преимущество и превосходство в числе, противник навязал Бакруту бой на собственных условиях. Десятки копейных батальи выдвигались по флангам вперёд под прикрытием стрелковых формирований. Клирики использовали чудеса Эльрата, дабы своевременно восстанавливать потери в рядах бойцов и замедлить продвижение противника, а дрессированные грифоны из раза в раз наносили удар с воздуха по уязвимым воинским частям и обеспечивали разведку местности. На отдельных участках сражения, где враг связывался в битве или отступал, в дело вступала рыцарская конница — самый страшный атакующий механизм в военной машине Империи.

Сражение всё ещё представляло собой разведку боем в попытке нащупать слабость противника и завладеть позиционным преимуществом. Воины «Железного Кулака» пытались реализовать привычную для орочьих войск тактику оборонительной войны с обилием передвижений, ослабляющих нападков и засад. Способствовали успеху операции и отдельные части имперских войск под началом старшего барона де Гастоп, и союзники из числа зверолов. Однако ситуация на западном фланге превратилась в настоящий разгром. Враг продавил линии обороны и нивелировал козыри противоборствующей стороны. Единственным фактором, замедляющим продвижение вторжения, становились складки местности — обилие оврагов и холмов.

— Воины гибнут! — глядя на развернувшуюся бойню, прорычал молодой, чуть более двадцати зим от роду орк, что восседал на коне подле Бакрута и Тэликта. Воин был облачён в привычный для своего народа пластинчатый куяк, собранный из стали, костей и кожи. На его лице красовался шрам, некогда оставленный рыцарским бастардом, а вооружение представляло собой увесистый стальной тесак и характерный, сплетённый из жил и костей лук, с колчаном ало-оперённых стрел. — Нужно отрезать наступление! Завяжем волков боем!

— Соберём «кулак» на западе, — спокойным тоном пробурчал вождь «Железного Кулака». — Если отвести пехоту...

— Соберём «кулак»?! — в голосе юного орка прозвучал гнев. — Запад проиграл бой! Когда волки соберут войска, восток окажется в кольце! Нужно уходить!

— Воины выигрывают бой, Рутхак. Вождь выигрывает сражение. Бакрут знает, как вести бой!

— Хочешь сражаться?! — на лице орка проступил гневный оскал. — Хочешь отдать клан в чужой войне?

Барон де Гастоп и его свита, что ныне находились подле орочьего вождя, обменялись вопросительными взглядами. Барон хотел бы напомнить юному орку о договоре, что заключил вождь «Железного Кулака» и граф Мэдоуфэйр, но предпочёл не вмешиваться в спор.

— Рутхак — не вождь! — сквозь зубы прорычал Бакрут. Несмотря на закипающий гнев, его голос сохранял сдержанное звучание и тон, но пресловутая железная перчатка — живой символ Бакрута, его реликвия и неизменный спутник, сжалась в кулак. — Рутхак — воин. Рутхак поведёт отряд степняков и растянёт волков на западе!

— Слушаюсь... отец, — впервые в голосе юного орка послышалась нотка растерянности, однако его лицо выдало клыкастый оскал. Рутхак вытянул из ножен тесак и поднял алое знамя с чёрным кулаком. — Бава!

Будучи полевым командиром, именуемым среди орков вожаком, спустя минуту Рутхак уже мчался в бой в окружении двух дюжин верховых орков и дюжины степных кентавров — исконных мастеров маневренной стрельбы. Бакрут направил взор на рассеянное сотнями шагов поле брани. Как и сын, он понимал, сколь тяжела тактическая обстановка и то, что отступление было одним из самых верных вариантов. Однако, в отличие от Рутхака, Бакрут знал и то, сколь сложна обстановка в политической и стратегической сферах. Поражение близ села Доблик означало форсирование реки и прорыв восточного фронта. Если подобный стратегический успех не станет переломным моментом в ходе войны, то отрежет войскам Оленя прямой доступ к Лостдейлу и Бринвуду — крупнейшим городам на востоке герцогства.

Едва ли подобный провал придётся по душе верховному командованию. Едва ли генерал Катос упустит возможность предъявить ненавистному орку обвинение в трусости. Нет, Бакрут собирался сделать всё, что было в его силах, дабы одержать победу в сражении. Благо, искушённый тактический ум уже выстраивал соответствующий план, а пространство за спиной позволяло выполнить перестроение, избежав генеральной битвы и частично нивелировать превосходство противника в числе. Вопрос оставался лишь в реализации плана.

3

Очередная баталия форсировала овраг, вытесняя орочью пехоту. Численное превосходство и монолитный строй превращал построения имперских копейщиков в некое подобие передвижных крепостей, где каждая попытка сблизится и прорвать строй, оборачивалась десятками тычков острой калёной стали. Будучи защищёнными пехотным строем, отряды стрелков тот час занимали позиции, осыпая неприятеля градом выстрелов. Десятки орков были загнаны в ловушку, не имея пространства для отступления и возможности нанести контрудар. Баталия латников, что ныне исполняла роль острия атаки, параллельно приводя в бой построения копейщиков, смяла сопротивление орков на западном фланге, заполучив пространство для пересечения очередного оврага.

Будучи профессиональными, замуштрованными военными, облачёнными в прочный доспех, вооружённые щитами и тяжёлыми мечами, имперские латники являлись великолепной пехотой, способной с успехом противостоять даже превосходящему в физической силе, но диковатому противнику. Звук стального шага и эхо голосов в латных шлемах стали единственной симфонией, наряду с предсмертными хрипами орков до той поры, пока воздух не потревожил свист, а на закованных в сталь воителей не обрушился град стрел.

Будучи рождёнными в седле, ранаарские орки-кочевники были искушены в деле верховой езды, однако их тактика значительно отличалась с сокрушительными ударами тяжёлой имперской кавалерии. В отличие от огромных дэстриэ, их скакуны отличались

лёгкость и выносливостью, отсутствие должного защитного снаряжения сводило на нет возможность глубоких таранных атак, а поле битвы в степях предполагало собой пространство для бесконечного отступления и возможность вести стрельбу. Да, ландшафт имперской земли значительно отличался от степей востока, однако орочья конница находила свою нишу на каждом поле брани, а возможность наносить безнаказанные удары с последующим отступлением, превращала их в настоящий кошмар для пехотных батальонов.

— Отходим! — что было мочи, ревел Рутхак, выводя из битвы сородичей. — Назад! К горам!

Солдаты собрали строй, укрепив защиту во фронтальной части, но выпущенные из костяных луков стрелы, без всякого труда разили ткань гамбезонов и находили брешь в стали лат. Стрелки Империи отвечали залпом на залп, но кавалерия тот час смещалась из зоны поражения, продолжая осыпать противника градом стрел. Заполучив пространство, ведомые голосом вожака, рядовые орки принялись отступать и перегруппировываться. На отдельных участках вновь вспыхивали столкновения, но отныне они не имели односторонний характер.

Родившись в степях, Рутхак твёрдо усвоил все уроки, что преподнесла ему эта суровая земля. Будучи сыном вождя и потомственным воином, он никогда не обладал достаточной статью, дабы стать воителем «клинки». Однако острый ум и природная сноровка превратили Рутхака в грозного противника, способного дать бой в любой плоскости противостояния, будь то фехтование на саблях или партия в шахматы. Щелчок! Очередная стела с красным оперением вонзилась в сочленение латного доспеха. Поддоспешник латника выдержал попадание, защитив владельца от ран, но последовавший залп, ориентированный на то самое оперение, превратился в настоящий дождь острой стали. Баталия замедлилась. Рутхак потянул за узды и изменил маршрут лошади, выпрямился в седле и выстрелил вновь. На сей раз в строй незащищённых стрелков.

Взор вожака уловил сородичей, ввязавшихся в проигрышный бой с копейной баталией. Выстрел! Залп! Выстрел! Залп! Место в руках Рутхака занял увесистый тесак с утяжелённым клинком, а взор наполнился искрами. Громилы ворвались в размячённую баталию, навязав бой и оголив фланги. Именно этого и ожидал Рутхак. Даже лёгкие степные скакуны многократно превосходили в мощи всякого представителя человеческого рода, а потому, не имея возможности встретить приближение неприятеля синхронными ударами копий, имперские солдаты были попросту смяты кавалерийской атакой во фланг. Тесаки обрушились на головы противника градом чудовищных атак. В считанные секунды сокрушительная атака обернулась манёвром и отступлением частей в тыльном направлении. Вместе с воителями отступал и сам Рутхак, ведя воинов под заветным знаменем.

Появление кавалерии изменило ситуацию на западном фланге, дав воинам необходимое пространство. Казалось, враг теряет преимущество, а план отца обретает должное очертания. Мог ли юный вождь знать, что враг сменит тактику, а основной точкой его прорыва внезапно станет восточное направление...

4

Как только Рутхак и его воители миновали заросли и вышли на открытое пространство, их встретили баталии копейщиков, собранные в единое построение с отрядами стрелков. Тут же раздался арбалетный залп, и град стальных болтов осыпался на головы орков. Заревели лошади, посыпались тела. Орки дали ответный хаотичный залп, но прикрытие нивелировало

всякие потери в рядах стрелков. Баталии двинулись наперерез, а единственное окно открылось на юго-западе. Именно туда и направлял своего скакуна Рутхак. Именно там и находилась основная ловушка, что готовил для них противник.

Раздался лошадиный топот и скрежет доспехов. Спустя мгновение орки узрели ожившую стену из мышц, стали и непоколебимой решительности. Сжатая в плотную, сапог к сапогу шеренгу, имперская кавалерия ринулась на врага, стремительно сокращая пространство.

Треск наполнил всё окружающее пространство и сменился криками боли. Орочья кавалерия, кентавры и скопище отступающих громил — рыцари ворвались во фланг противника подобно клинку, пронзающему плоть. Первыми под удар попали пехотинцы, что, не имея пик и возможности окопаться, были попросту сметены безжалостными ударами копий и лошадиных копыт. Уже в следующую секунду враг настиг и кочевников. Копья трещали и ломались, врываясь в орочью плоть. Увязнув в гуще схватки, рыцари выхватывали из ножен мечи и устраивали сечу. Баталии стягивались со всех направлений, сжимаясь в тески. С противоположной стороны на поле брани стягивались воины «кулака» и «клинки», что ворвались во вражеский строй под личным предводительством Бакрута. Случилось то, чего всеми силами хотел избежать вождь «Железного Кулака». Началось генеральное сражение.

Вокруг воцарилось безумие — агония полномасштабной войны. Имперская пехота собрала монолитный строй по каждое направление битвы. Защищённые со всех сторон стрелки без всякой опасности осыпали залп за залпом на головы врага. Молитвы и чудеса Эльрата наполнили окружение, а кавалерийские «копья» предприняли тактическое отступление с целью перегруппировки и последующего удара. Первое, что сумел заметить Бакрут, это всяческое отсутствие союзных имперских войск, что отступили прочь, не желая участвовать в сражении. Отсутствие союзников ещё сильнее усугубило численное превосходство врага, а его нынешнее тактическое преимущество и плотность имперского строя сводило на нет обыкновенную тактику орочьих воевод. Даже могучие багатуры оказались не в силах прорубиться сквозь построение врага и открыть путь к его тылу. Повсюду слышался рёв и агония битвы. Проигранной битвы. Орочья кровь напитала землю, предав ей багряный цвет.

— Хватит! — подобно грому на ясном небе прозвучал голос вождя. Бакрут вырвался на передний фланг, подняв над своей головой знамя переговоров. — Гурда! Люди! Кто ведёт ваши войска?

Битва замедлила ход.

— Значит, ты и есть Бакрут, вождь клана «Железного Кулака»? — послышался голос из ставки вражеского командования. Главнокомандующие верхом на конях держались в глубоком тылу, неся на себе символику герцогства Волка и первые очертания красных крестов. — Честно, я ожидал большего.

— Бой закончен! — прогремел вождь. — Люди... победили.

— Пришёл сюда, просить пощады? — продолжил вещать генерал. Слегка ударив шпоры, рыцарь выступил вперёд, наблюдая за переговорщиком из седла. — Время обозначить позиции...

Бакрут понял без слов. Старый орк спешил и наострил взор на повелителя людских армий. Рыцаря выделяла стать, его голос, казалось, выражал полное безразличие к

происходящему вокруг, а искушённый в битвах разум продолжал взвешивать ситуацию на поле брани даже в тот момент, когда битва более не имела смысла, а враг отступал.

— Останови солдат! — продолжил рычать вождь. — Орки сложат оружие, если рыцари позволят уйти.

— Уйти? — генерал усмехнулся. — Вы сражаетесь в чужой войне, под чужими знамёнами. Вам плевать на идеалы рыцарства и наш кодекс. Почему я должен проявить милость? — протяжная минута, казалось, длилась целую вечность и сменилась ленивой невербальной командой. Тут же прозвучал горн — сигнал имперским войскам. Вскоре, сражение стихло. Генерал продолжил вещать: — Интересно другое. Я слышал Бакрут Железный Кулак — умелый воевода. Ты прекрасно видел расстановку сил и, надо думать, понимал, что в ваших интересах избегать открытого сражения. Но вот, из-за одного отряда, ты выводил всё своё войско в лобовую атаку и предпочитаешь бегству переговоры. Либо слухи о твоих умениях сильно преувеличены, либо, в этом отряде был кто-то очень значимый...

Стороны застыли друг напротив друга. Недобитки израненных орков — те, кто не мог бежать и те, кто предпочёл поражение бегству, около трети от изначального числа, были окружены. Имперский строй начал перестроение. Как бы велико не было преимущество имперских войск в начале столкновения, в сей час, оно стало катастрофическим. Орки были обескровлены и разбиты, а их дальнейшая судьба ныне решалась в ненавистных переговорах.

— Рутхак... — тихо промолвил вождь.

— Стало быть, твой сын, — рыцарь дал короткую команду, позволив подручному вывести вперёд пленных орков — часть тех воителей, что были настигнуты рыцарской конницей, разбиты и захвачены в плен. И среди них Бакрут увидел его — своего сына. Окровавленного молодого орка, что неизменно взирал в глаза отца. Их взгляды встретились, выражая все чувства, что не могли передать слова и генерал уловил это мгновение, сосредоточив взгляд на орощем вожде. — На колени.

— Отец, нет! — прорычал Рутхак и тот час получил удар ножами.

Бакрут застыл. В его глазах навернулись слёзы. Да, он был вождём — отцом клана, но так же он был отцом того, кто ныне находился в руках врага. Тяжёлый тесак пал на землю. Все орки наострили взгляды. Каждый из них был готов умереть в сражении, но не принимать позор. Готов был принять смерть и сам Бакрут. Смерть свою, но не своего сына. Вождь пал на колени и склонил голову.

— Бакрут Железный Кулак, ты принимаешь поражение?

— Да, — пробурчал вождь.

— Громче!

— Да!

— Великолепно, — рыцарь окинул взором нынешнее поле брани. Как же великолепен был сей момент — тот самый миг, когда в глазах противника гаснут искры, когда ломается его дух. Это опьяняющее чувство власти, чувство победы. Отныне, генерал мог брать противника голыми руками, и лишь от его решения зависит всё происходящее вокруг.

И рыцарь озвучил свою волю...

5

— Что произошло дальше? — едва слышно промолвила Су'ура.

— Рыцарь приказал убить всех, — выдохнул шаман. — Бакрут был схвачен. Рыцарь

опустил позор на голову Бакрута! Заставил Бакрута смотреть на гибель воинов... на гибель сына...

Ещё несколько часов назад отряд под предводительством Железного Кулака вошёл в чертоги людской деревни. Ожидаемо, орки оккупировали конюшню и местный незначительный гарнизон, пригодный лишь для стычек с разбойниками и волками. Был введён запрет на всякие передвижения, взята дань и провиант. Дабы не загонять себя в ловушку, вторженцы предпочли ночевать под чистым небом. Багатуры отправились ко сну. В нынешний час лишь Су'ура, Тэликт и стерегущий покой братьев Аорок, наблюдали за обстановкой и движением по небосводу Её Величества Луны — той, что соединяла мир живых с Миром духов, той, у кого шаманы искали помощи предков.

— Малыш Рутхак даже не дрогнул, — Тэликт покачал головой. На лице орка проступила полная боли улыбка. — Рутхак не боялся смерти. Но в тот момент, когда Бакрут встал на колени... — голос шамана дрогнул. — Даже Тэликт ощутил их боль.

— Тот человек? Рыцарь? Тот, на кого мы охотимся?

— Да. Абрахам Аетиус Антарес, генерал герцогства Волка тогда. Теперь магистр ордена «Кровавого Креста». Его и преследует Бакрут. И Бакрут отдаст всё, чтобы достать голову рыцаря!

Девушка опустила взор. Костерок потрескивал поленьями, а Нара, даже находясь в сонном состоянии, подёргивала ухом в направлении лесной чащи. Су'ура подняла полный вопросов взор. Тэликт ответил:

— От клана «Железного Кулака» остались лишь недобитки. Бакрута бросили за решётку, а вчерашние союзники изгнали орков. Катос назвал войско «Железного Кулака» предателями, — взгляд шамана потонул в воспоминаниях и образе звёздного неба. — Люди всегда несли за собой ложь, прикрываясь фразами о свете и чести. Бакрут провёл за решёткой два года, пока не появился Леофрик.

— Мак'Старк?

— Да. Мак'Старк был частью ордена. Он сказал, что поможет Бакруту, даст силу и власть, но вместе с тем, Бакрут будет выполнять волю Леофрика. Так и вышло. Мак'Старк дал «Железному Кулаку» ресурсы, указывал на маршруты имперских караванов и места содержания орков, помог собрать кланы. Когда Леофрик указал на форт Карадан, «Железный Кулак» пошёл в атаку.

— Значит, всё это время... мы служили человеку? А поход на юг?

— И да, и нет, — шаман покачал головой. — Бакрут помогал Леофрику, пока интересы Бакрута и Леофрика совпадали. На юге, клан сможет перетерпеть зиму, но Бакрут больше не хочет работать с человеком. Клан «Железного Кулака» продолжит свой путь, но Бакрут поклялся, что отыщет Анатреса и отомстит за смерть сына.

— Даже если Бакруту придётся погибнуть?

— Бакрут не страшится смерти, дитя. Бакрут страшится жизни в позоре.

— Но... клан нуждается в вожде. Бакрут вёл орков, и только благодаря Бакруту оркам удалось выжить. Су'ура, Трэкан... клан «Дикого Уха» — все мы обязаны Бакруту. Вождь должен думать о судьбе клана.

— Су'ура очень похожа на Рутхака, — на лице шамана расцвела добрая улыбка. Его взор коснулся лица молодой орчихи. — Всегда думаете о клане, о будущем орков. Поверь, Бакрут это ценит. «Железный Кулак» не пропадёт. Барав — хороший вождь. Барав знает о Мак'Старке и договоре, но Бакрут устал. Духи требуют мести и Бакрут отомстит. Во что бы

ТО НИ СТАЛО.

1

Вспышка яркого света озарила всё видимое на горизонте пространство. Казалось, в единственный миг ночь превратилась в день, а Эльрат одолел в принципиальном противостоянии Малассу. Всего на миг. Тьма вновь сгустила краски, а на горизонте проступил образ далёкой горы под взором зелёного ока на ночном небе. Сияющая вершина пестрила переливами лазурных лучей, что пробивались из недр каменных сводов. Земля наполнилась вибрацией. Всё происходящее выглядело таким далёким и всё же, столь близким.

Она рванула вперёд. Кристалл отозвался пульсацией в руке, в такт свету, что рвался из земных недр. Холодная рукоять меча наполняла руку силой, а только что безмятежное окружение вспыхнуло переливами разноцветных тонов. Ноги стремительно перебирали почву, в то время как за спиной звучал шёпот забвения и цокот паучьих лап.

— Я и-иду з-за тобой... — слышался шипящий голос, одновременно омерзительный и прекрасный.

Окружающие безумие стремительно изменяло окрас, превращаясь в ожесточённое сражение. Загремела сталь, зашептали тени и чародеи. Лиара ускорила шаг, всеми силами избегая битвы. Её тело изнывало, а разум тревожила какофония голосов. Эльфийка рвалась вперёд, ибо не знала иного пути, кроме единственного, указанного ей судьбой. Цокот лап набирал ритм, а кровавая пелена застилала кругозор. Более не было ни страха, ни сомнений. Была лишь решимость, желание достигнуть цели и боль, вызванная пульсацией «Талмона». С каждым шагом его голос становился всё сильнее.

— *Сражайся!* — отозвался женский голос.

Сталь «Фаилриза» рассекла пространство, впиваясь в окружающие силуэты. Зачарованный клинок приобрёл багровый оттенок. Схватка теней и кровавых всполохов приобрела новый виток. Агония криков наполнила всё окружающее пространство. Лиара продолжала прорубать путь наперегонки с пауком, пока «Талмон» сжимал магические узы, усиливая боль. Вскоре она стала невыносимой. Лиара пала на колени.

— Отдай моё сердце! — прозвучала единственная фраза, что заставила содрогнуться весь мир и одновременно закончила сражение. Фраза, доносившаяся из горных недр, охваченных лазурным огнём. Фраза, полная неотвратимого могущества.

Лиара открыла глаза. Окружение представляло собой руины в недрах древнего дворца. «Талмон» вновь отозвался пульсацией в руке. Пришла боль. Мраморные своды, охваченные мхом, приветствовали гостью вместе с одиноким силуэтом. Статного вида эльф с фиолетовой кожей, белыми волосами и невозмутимым, наполненным сталью взглядом. Лиара узнала его сразу.

— *Отец!* — воскликнула девушка и бросилась к Лороту.

С того самого дня, как Лан-Лур превратился в пепел, а Лиара во вдову, ей не доводилось видеть лик отца. В сознании всё ещё звучали его прощальные фразы, а глаза наполняли слёзы при мысли о том, кого более не было рядом. Лиара бросилась к Лороту, предвкушая тот момент, когда окажется сжата его крепкими, но столь мягкими руками. Ждала того момента, когда вновь растворится в отцовских объятиях. Даже нарастающая боль была

бессильна против её радости. Предвкушение нарастало, а каждая секунда промедления казалась вечностью. И вот, наконец, их разделял лишь шаг. Дочь раскрыла руки, дабы бесповоротно броситься к тому, кто подарил ей жизнь, тому, кто отдавал всего себя ради её блага, но ощутила лишь холод стали, что пронзил её тело.

Эльфийка пала на колени. В сей момент её не беспокоила собственная гибель. Душа Лиары болела лишь о том, чтобы сталь клинка не ранила ту жизнь, что зарождалась в её чреве и единственным вопросом «Почему?». Но отец молчал. Он холодно вытянул «Фаилриз», омытый её кровью, и в последний раз взглянул в сияющие глаза своим пустым безразличным взглядом.

Лиара пала, стараясь остановить кровь. Окружение плавно окутывала тень, а перед взором предстал единственный силуэт — такой чуждый и в то же время знакомый. Женский силуэт, что неизменно вёл её голосом и рукой. Силуэт, что восседал у корней титанического древа в её первых видениях, вёл её через ураган и указал на имя девочки, что изменила всё в жизни Лиары. Даже в подобный час он казался ей таким родным. Наконец, Лиара смогла узреть её лицо — великолепный темпераментный лик, украшенный белыми татуировками и пара сияющих подобно звёздам глаз. Лицо, что как две капли воды копировало лицо самой эльфийки... или же лицо, что скопировала сама Лиара.

— *Мама...* — прошептали её уста.

— *Не бойся, малышка,* — прошептали материнские уста. — *Скоро мы встретимся.*

Шёпот ознаменовал тишину и мягкую прохладу губ, что коснулись фиолетового лба. Сознание окончательно затерялось во тьме. Отныне Лиара была одна, оставленная и покинутая всеми, кроме единственного артефакта, что продолжал пульсировать в руке. Слух, что только что различал лишь абсолютную тишину, улавливал отголоски криков. Тело ослабло, а сочащаяся из тела кровь исчезала в окружении. Крики становились всё более отчётливыми. Ослабшее тело набирало тяжесть, а боль, сконцентрированная в единственной точке, отныне охватывала каждый клочок её естества.

Неожиданно для себя, Лиара ощутила, как проваливается в пустоту и всё же сохраняет положение. Ощутила силу и прикосновение. Ощутила теплоту. Собрав все силы воедино, девушка открыла глаза, различив очертания окровавленного бурого лица, закованного в сталь шлема.

— Быстрее! — звучал встревоженный детский голос. — Они близко!

2

Тут же эльфийский голос уловил приближающийся топот лап и далёкое звучание голосов. Память всё ещё пребывала в забвении, смешивая детали видения и расплывчатую реальность, но сознание чётко выстраивало безобразных существ и чёрный доспех, отражающий рассветное солнце.

— Шеймус...? — едва слышно промолвила Лиара.

Кругозор превратился в вихрь зелёных красок. Промелькнула прядь белых волос, ныне окропленных орочью кровью. Лиара едва не утратила связь с реальностью, но тянущая боль, охватившая её ладонь, вернула эльфийку из небытия. «Талмон» был здесь, застыв лазурным кристаллом в эльфийской руке. Он подпитывался силами Лиары, разделяя её слабость, её боль. Ныне артефакт молчал, ибо в видении он поведал много больше.

— Лиара?! — вдруг, раздался заветный, слегка охрипший голос. Голос низкий, встревоженный, но мягкий. Голос человека, что глядел на Лиару как на свою дочь. — Дитя?

Ты в порядке?

— Шеймус... — раздался единственный ответ, который сообщил старику много больше, нежели любые тирады.

— Не уйдём! — на ходу прорычал орк, на руках коего и располагалась эльфийка.

— Да! — воскликнул старик, старательно прижимаясь к спине Ку'сиба и Кузе. Единственный глаз спешно оценивал обстановку. — Будем драться!

Дух Песков ответил коротким кивком. Он понял Шеймуса без слов. Короткий спринт ознаменовался подъёмом на пологий берег оврага, в низинах которого журчала река. Около двух футов глубиной и восемь в ширину, шустрое течение уносилось вдаль лесной чащи. Илистое дно заметно затрудняло шаг, а обрыв соседнего берега представлял собой холм высотой человеческого роста. Обыденная особенность ландшафта, что в реалиях полевого боя могла представлять собой настоящую преграду...

Едва путники миновали русло реки, как из волчьей пасти послышался предупредительный рык.

— Здесь! — раздался громкий людской голос, прозвучавший в унисон с топотом копыт. Тут же бросилась вперёд очередная пара трасхаундов, а среди деревьев, то здесь, то там загорелись блики алых огней и очертания чёрных доспехов.

— Кус, даза! — тут же скомандовал орк, помогая спешиться волшебнику.

Ещё в полёте единственный глаз мага выдал накопление энергии. Мгновение концентрации. Сбор сил. Громогласный треск, подавивший все звуки в округе, вырвался на волю в виде грозового разряда. В отличие от привычной «Молнии», что разила врага единичным могучим разрядом, нынешнее заклинание предстало в виде каскада иск, что сорвались с посоха в виде постоянного потока. Подобные чары не имели высокой дальности и должный поражающий эффект, однако нынешняя обстановка и проводящие свойства воды привели к весьма любопытному результату.

Спустя пару мгновений треска, на поверхность поднялись все рыбёшки, коим не посчастливилось угодить в зону растекания разряда. Хаунды застыли на месте, в то время как их сердца и каждое мышечное волокно продолжали сокращаться со страшной скоростью. Когда треск прекратился и Шеймус отступил, два бездвижных тела продолжили путь вдоль более невозмутимой водной глади.

— Магистр Шеймус, — послышался голос из-под покрова стального забрала. — Прекратите отступление! Я капитана отряда ордена «Кровавого Креста»...

— Да плевал я, кто ты такой! — себе под нос пробурчал чародей. — Круг, нужно как-то закрепить Лиару...

— Нет, — едва слышно промолвила девушка, пытаясь найти в себе силы, дабы просто устоять на ногах. «Талмон», сжатый в её руке, продолжал пульсировать волнами энергии. — Я не оставлю вас...

— Думай не о нас! — фыркнул чародей. — Думай о детях!

— Мы не уйдём! — жалобно промолвила Куза. — Не оставим Шеймуса и папу!

— Бегом! — оскалившись, прорычал орк.

— Нет! — стиснув зубы, ответила Лиара и, использовав «Фаилриз» как трость, вернула себе устойчивое положение. — Больше я не побегу. Не оставлю вас! «Талмону» нужна энергия... если они пересекут реку... я дам ему волю.

— Ты слишком слаба! Слишком рискованно делать это снова.

— Слишком рискованно бросать вас. Либо мы сражаемся вместе, либо умираем по одному, — «Талмон» ощутил порыв своего хранителя. Лазурное сияние в его недрах приобрело зелёные проблески. Сияющий взгляд коснулся юной орчихи. — Куз, ты должна взять Ку'сиба и бежать на север...

— Нет! Куза не оставит вас! — девочка выпучила слезящиеся глаза.

— Куз, послушай внимательно! — Лиара взглянула в глаза девочки столь серьёзно, как только могла. — Я не прошу вас бежать. Идите в лес и отыщите подмогу. Мы на вас рассчитываем!

— Подмогу...? — во взгляде и голосе девочки прозвучало недоумение.

— Феи или дриады! — вмешался Шеймус. — Можно и домовых, главное не попади в передрагу.

— Куза справится! — в единственное мгновение страх в голосе девочки поглотило пламя. Одним рывком она оседлала Ку'сиба и окинула взором друзей. — Куза вернётся с подмогой! Клянусь! Папа... мы вернёмся! Кус!

Орк коротко кивнул, в очередной раз, удивляясь, сколь повзрослела его крошка и сколь пронизательны были его спутники. Всего на единственное мгновение хмурый взгляд коснулся жёлтых волчьих глаз. Старые друзья поняли друг друга без слов.

— Не время для сантиментов! — оглядывая из укрытия местность, фыркнул маг. — Держим оборону здесь! Круг, если кто-то пересечёт реку, руби!

— Шеймус не ищет переговоров? — оскалился в злобной ухмылке Круг.

— К чёрту их и все эти переговоры! Хотели драки, они её получают! — на лице старика расцвела ухмылка. — Хех! К тому же, у нас есть опыт битвы на берегах рек. Снова толпа врагов, снова мы, снова «Талмон». Хе-хе!

— Сегодня всё будет иначе, — промолвила Лиара. — Сегодня мы победим.

3

— Похоже, противник решил окопаться, — промолвил капитан отряда — закованный в чёрную сталь воитель, что спешил со скакуна. — Что ж, разумно. Цель — аэромант и друид. Единицы вперёд. Как только высунутся — бить из арбалетов.

— Но, сир, нам ведь приказано взять цели живьём... — протянул чародей крови.

— Приказы не обсуждаются! Наша главная цель — заполучить артефакт.

Капитан взглянул на речушку и берег, что ныне представляли собой преграду сродни частокола и препятствие для обхора по ту сторону реки. Несомненно, если старый чародей всё ещё оставался там, он имел план. Кем бы ни был этот Шеймус, сэр Антарес отдельно подчёркивал требование о его безопасности. Однако листмурский архимаг не был той целью, которою можно было взять голыми руками. Даже в одиночку Шеймус представлял серьёзную угрозу, а он не был один. Рыцарь ордена знал, что за подобное самоуправство его ждёт суровая кара, однако цель, заданная идеей ордена была выше любой жизни... в том числе и его собственной.

— По двум флангам! В атаку! Фомор во второй!

Магические катализаторы воссияли алыми огнями — окружающие существа пришли в движение. Ныне, помимо отряда из дюжины гвардейцев, единственного трасхаунда и квартета кровавых чародеев, под командованием рыцаря находилось и два десятка мутантов. По большей части то были моры разной степени искажения — воины, что уже не первый раз подвергались полевым испытаниям. В отличие от прошлых встреч, ныне тела мутантов были

защищены тканью угольных гамбезонов, а уродливые лица укрывала сталь особых закрытых шлемов, что упрощали контроль и скрывали истинную наружность мутантов.

Компанию обыкновенным «солдатам» составило существо, для которого нынешний поход стал дебютным выходом. Тело фомора отличала асимметрия, и высокий почти в восемь футов рост. Существо клонилось вперёд, удерживая массу на левой ноге, а физиология не позволяла ему выпрямиться в полный рост. В отличие от моров, что с расстояния могли походить на уставших или раненных солдат, данное творение едва ли соответствовало привычному человеческому образу. Помимо слоя брони громоздкое ассиметричное тело было снабжено рядом ограничителей — блокирующих устройств, что облегчали контроль существа и не позволяли мутациям происходить в произвольном порядке. Вооружение фомора, представляло собой единственный длинный меч с клинком шестигранного сечения, не менее пяти футов длиной — оружие исключительного поражающего эффекта.

Маг отдал приказ — первая группа из трёх существ устремилась на дальний берег. Ответ не заставил себя ждать. «Каскад молний» в очередной раз потревожил пространство вокруг грохотом, в треске которого протрещали пусковые механизмы арбалетов. Шахматная партия началась с ошибки Шеймуса и попыток скрыться от стрельбы. Однако, заклинание возымело эффект. Обожжённые моры, контроль над которыми отныне представлял собой бесполезное и крайне сложное занятие, поддались пробудившемуся инстинкту самосохранения и бросились прочь, а их место тот час заняло существо, для которого ни река, ни крутой склон не являлись значимым препятствием.

В три шага фомор форсировал русло реки и единственным прыжком преодолел берег. В то же мгновение сталь его клинка издала громогласный звон о сталь «Кроворуба». Дух Песков подавил, сместил угол атаки и нанёс тяжёлый удар по верхнему этажу. К удивлению орка, противник не просто устоял, но и перешёл в контратаку. Сталь загремела о сталь в короткой тяжёлой серии. Длинный обоюдоострый меч прочертил след вдоль стали «Кроворуба», ударился о наплечник и врезался в сталь шлема, оставив на лице орка рубец.

Несмотря на внешнюю неуклюжесть, фомор отличался гибкостью, а умение в единственный миг переходить из пассивного состояния к атаке и умелое обращение с клинком могли поставить в тупик даже самого опытного воителя. Это не был рядовой дуболом, бравший бой исключительно в счёт размеров и силы. Фомор представлял собой обученную машину убийства, способную к простым тактическим решениям.

Очередной удар скользнул по пластине брони, оставив глубокий след на груди орка. Сознание Крога наполнила боль, мгновенно потонувшая в потоке закипающей ярости. Азарт битвы наполнил его естество, ибо, наконец, Дух Песков встретил достойного противника. Прогремел очередной разряд «Молнии» и «Кинетический удар», протрещали пусковые механизмы арбалетов. Тра'вага ударил снизу-вверх, сместил оппонента и рубанул по диагонали. Сталь ударилась о сталь с жутким грохотом. Мечи скрестились и в сей короткий миг Крогу уловил ключевое преимущество — собственное превосходство в грубой физической силе. Неосознанно, его ощутил и мутант. Фомор сместился, но Круг нарастил давление.

Очередное касание «Кроворуба» выбило противника из баланса, заставив пошатнуться. Фомор отступил шаг, но Круг продолжил насаждать, подсел и что было сил, впечатал закованным в сталь лбом в голову противника. Удар оказался столь тяжёлым, что сотряс

фомора даже сквозь шлем. Мутант пошатнулся, но выставил защиту так, как велел рефлекс. Дух Песков предсказал манёвр. По своему обычаю «Кроворуб» проревел по нижнему этажу, пробив бедро мутанта. Рванула тёмно-багровая кровь. Фомор не утратил способности к передвижению, но превратился в статичную цель. Крог не отпустил, заставил уйти в защиту, развернул бёдра и нанёс по-настоящему чудовищный удар, прорубившись сквозь блок и руки. Агония боли в голове твари превратилась в ревущую симфонию. Восприятие перевернулось.

4

Лиара держалась поодаль от основного места действия, наблюдая за событиями со стороны. Эльфийка видела, как огромный фомор вступил с Крогом в поединок, и то, как разделённые отряды противника пытаются пересечь русло реки. В нынешний час, бегство означало смерть. Заклинания Шеймуса блокировали наступление на левом фланге, но силы чародея имели свой запас, а враг завладел инициативой и стремился форсировать преграду на втором фланге. Лиара хотела помочь, её магия могла бы сыграть роль в противостоянии, но её дух был опустошён, а тело изнывало. Сияющий камень в левой руке вырисовывал образы, ощущая порыв хранителя, но всё же продолжал вытягивать её естество.

Ещё на рассвете, когда утро представляло собой безмятежное пробуждение и завтрак в компании названной семьи, отряд впервые подвергся нападению. Кавалерийское «копьё» при поддержке трасхундов застigli Лиару и её друзей врасплох. Даже с учётом немалого потенциала, путники не имели средств для победы в открытом бою. Почти не имели...

В панике Лиара активировала дремлющий на груди артефакт, явив миру зловещее сияние лазури. Девушка пропустила энергию сквозь себя, направила её к земле и материализовала в лазурных лоз, что вырвались из земных недр и перемололи нападавших подобно костям самой земли. Лозы окутали всё окружающее пространство, поразили каждого мутанта, рыцаря или скакуна... однако на сей раз Лиара дрогнула. Она не желала мучительно смерти даже для тех, кто пришёл в лес по её душу, и попыталась остановить ритуал. Мгновение расконцентрации стоило эльфийке контроля, что повлекло за собой коллапс магической энергии и утрату сознания.

— *Силанна, будь со мной в этот час,* — прозвучал шёпот из эльфийских уст. В сей час от решительности Лиары зависело слишком многое.

Очередной громогласный треск нарушил тишину. С большим трудом Шеймус удерживал продвижение противника на правом фланге, но первые моры уже карабкались на берег по левой стороне. Арбалетчики дали очередной залп, заставляя чародея использовать кинетические щиты, а орка сохранять защитную позицию. Неминуемо, защитники берега вязли в кольце, а мутант, порубленный тра'вага, неожиданно поднялся с земли, продемонстрировав не только признаки жизни и желание сражаться, но и ужасающие метаморфозы, что вдруг охватили его тело.

Фомор изогнулся подобно горбатой старухе и трещащими шагами заметался по берегу. Пространство наполнилось воистину ужасающим воем, звучащим подобно голосу узника из недр пыточной камеры. Шаг ускорился, вой превратился в щелчки зубов, а плоть прямо на глазах изменяла свой цвет, покрывалась буграми и вьющимися папилломами. От былых признаков разума не осталось и следа. Более охваченный агонией разум не различал друзей и врагов, как и сжатый в единственной уцелевшей руке меч.

Тварь разрубила надвое ближайшего мора единственным ударом, но следующей целью в его кругозоре стал старый волшебник...

Приближение существа было невозможно игнорировать. Шеймус попытался откинуть тварь наскоро подготовленным «Кинетическим ударом», но мутант удержал, сохранив не только позицию, но и желание убивать. Происходящее видел и Круг, атакованный группой моров. Правый фланг превратился в открытый плацдарм, по которому наступали противники, а волшебник остался один на один с обезумевшим существом, тянущимся по его душу.

Ни единожды длинный обоюдоострый меч, сжатый в искаленной руке, рассекал собой воздух в сериях размахистых ударов. Спасала лишь страшная рана, что зияла в фоморской ноге, лишая его мобильности. Шеймус приготовился ударить, но мутант резко сократил дистанцию. Нога твари всё же не выдержала, и фомор обрушился на землю, в процессе падения прихватив с собой старика. Шеймус выбросил последний трюк из собственного рукава, ударив «Кинетическим ударом» по лицу твари. Заклинание не принесло желаемый эффект, но сорвало крепления повреждённого забрала. Отныне Шеймус смог узреть искажённую сущность и ужасающий лик существа, что некогда называло себя человеком — его клыкастую пасть, терпящую метаморфозы, впавший нос и глаза, разум в которых был начисто вытеснен агонией боли и ярости.

Бежать было некуда. Рука твари впиалась в шею волшебника. На месте оставленного «Кроворубом» обрубка прорастали омерзительные, сродни щупальцам отростки. Шеймус попытался дать отпор, но фомор попросту вырвал его посох из рук и вознёс меч над головой старого волшебника.

«По твою душу уже сжат клинок...» — прозвучала единственная мысль в сознании старика.

5

Раздался треск. Громогласный, исходящий прямоком из земных недр. Уже в следующее мгновение тварь, что хотела отобрать жизнь Шеймуса, была вырвана с земли чудовищной силой. Лазурные лозы впивались в плоть фомора, превращая каждый крик в песнь агонии. Чудище завопило, метаморфозы на его теле стали развиваться с невероятной интенсивностью, трансформируя тварь в искажённую, иссушенную массу из костей и плоти.

«Талмон» упивался его жизнью, а ярость в сердце Лиары стала движущей силой. Эльфийка стиснула зубы, ощущая, как волны энергии раскатываются о её естество. Девушка держалась из последних сил, направляя энергию камня. Впившийся в землю клинок «Фаилриза» стал её единственной опорой и катализатором, а взгляд скользил по окружению, выискивая приближающихся мутантов и их хозяев. Девушка сконцентрировалась. Почва вокруг клинка затрещала лазурью, а сталь «Фаилриза», казалось, хотела изогнуться в спираль. Из глаз просочились слёзы, из носа брызнула кровь.

Девушка упала на колени. Она сконцентрировала остатки сил, собрала всё, что оставалось в ослабшем теле и истощённом духе, дабы единственным ударом поставить точку в бою. Боль сконцентрировалась в районе живота. В сознании вспыхнули картины будущего, что представляла себе эльфийка. Она, её крохотное дитя, тянущее за подол матери... слёзы смешались с кровью. Лиара не боялась отдать собственную жизнь, но могла ли она рисковать жизнью того, кто ещё не успел её увидеть?

— *Силанна... молю...*

- Лиара! — вместо ответа первородного дракона раздался уже хорошо знакомый детский голос.

Уже в следующее мгновение девушка была окончательно сбита с ног и утратила сознание, а последний звук, услышанный её слухом, оставался гулкий монотонный свист.

Глава 22. Последнее откровение

1

— Значит, герой «Войны Горького Пепла» и «Дня Огненных Слёз»? — Кристофсон опустил к ручью и водрузил лезвие ножа в прохладу безмятежного течения. Тонкая струйка крови превратилась в спираль, унося с собой последние ворсинки щетины, что ранее находилась на инквизиторском лице. — Тейн. Хм! Если бы не этот эльф, ваши земли превратились в деревни и гарнизоны.

— Эта земля принадлежит народу Тарлада, — фыркнула Келла. — Больше никому.

— И на этой земле вы позволили поселиться еретикам? Впрочем, ничего нового, — инквизитор поднял взгляд в направлении востока, где над горизонтом чёрных елей неспешно поднимался ввысь сияющий образ солнца — образ первородного дракона, которому верой и правдой служил Алексей. — Спасибо за новый рассвет, — беззвучно промолвили его уста.

Целые сутки минули с той поры, как отряд под началом сэра Фарбрука пересёк границу чёрных лесов, разбив лагерь в полуднях пути от форта Блэкстоун. Войска под началом рыцаря вели оперативную разведку местности и умудрились дважды вступить в бой. Ежели в первом случае их противниками выступили агрессивные духи природы, то во втором, сражение инициировали сами рыцари, вступив в битву своителями «Кровавого Креста». К своему удивлению рыцари обнаружили и искажённых существ, что патрулировали окрестности наравне с воинами ордена, и даже сумели захватить в распоряжение несколько языков.

К чести последних, они держались подобно стали, но лишь до той поры, пока за дело не взялся Алексей...

Конечно, рядовые капитаны не могли располагать информацией о текущих событиях и личностей тех, кто вёл игру вне поля зрения. Однако они выдали информацию иного толка — состояние охраны форта Блэкстоун, число личного состава и миссию, что преследовал их патруль. Как ни странно, ключевой задачей подобных оперативных групп становилась поимка небезызвестной эльфийки и её друзей.

— Значит, Лиара. Я всё ещё не могу принять в толк, зачем она так сильно нужна ордену, — промолвил капитан Фарбрук. — Ещё этот камень? Почему он столь важен?

— Лиара — кровная сестра Тейна и духовный хранитель «Талмона», — кивнула Келла. — «Талмон» есть оружие. По слухам, оружие столь могущественное, что смогло обратить в бегство демонические легионы.

Виктор застыл, пытаясь переварить полученную информацию. В его воспоминаниях вспыхнула та девушка, что свалилась на его голову сродни лавине, время, проведённое с ней, тренировки, знакомство с Кузой и тот дивный вечер на вершине донжона, вкус вина и сияние её глаз. Рыцарь опустил взор на яшмовый браслет, красующийся на запястье. В его взгляде созрел вопрос.

— Что, Фарбрук, чувствуешь себя обманутым? — ухмыльнулся Алексей и стряхнул остатки воды с лезвия. — Держу пари, она сказала тебе совсем иное. Теперь давай подумаем, кто из наших эльфов лжёт.

— Лиара избежала прямого ответа, а я... не стал требовать.

— Как и я, — продолжил ухмыляться инквизитор. — Как и ты, я держал эту штуку в руках и не предал ей значение. «*Talmon*» — «Сердце Земли», кажется? Эх, если бы не отец

Клаурус... — на краткое мгновение маска на лице инквизитора дала брешь. — Упокой Эльрат его душу.

— Леди Келла, подумай, что ещё мы должны знать? — подал голос Артемар.

— Многое. Но скажу я лишь то, что в Иш-Колл зреет раскол. Вернейший соратник Тейна — лорд Алудан Кихал раскрыл всем замыслы нашего повелителя и его союз с орденом.

— Стало быть, потенциальный бунт? — инквизитор подтянул крепление на броне и окинул эльфийку прицельным атакующим взглядом. — Чудно. Это можно использовать нам на руку.

— Ты не посмеешь вмешиваться в дела моего народа, *caltanis!* — впервые в голосе эльфийки прозвучал огонь. Её летаргическое состояние осталась позади, как и нежелание жить. Как и Кристфосон, Виктор уловил этот сигнал.

— Не он, Келла, — покачал головой рыцарь. — Ты. Теперь ты понимаешь всю серьёзность ситуации, и только ты можешь подействовать на своих братьев. Мы должны предотвратить военный конфликт ещё до его начала.

— Хотите довериться слуге Малассы? — усмехнулась эльфийка. Взгляд её пал на ухмыляющегося инквизитора. — И даже ты, Алексей Кристофсон?

— Я не верю слугам теней, — ухмылка всё ещё не сходила с его гладковыбритого лица, но зубы издали предательский скрежет. — Но я верю в твою любовь к сородичам. Сейчас этот союз нужен всем.

— Я... я не знаю. Будь жив Мэнгал, — на лице девушки проступила задумчивость. — Я сделаю всё, что будет от меня зависеть, — Келла окинула взглядом Лайма, застыла на единственный миг и направила взор к инквизитору. — Если вы всё же встретитесь с Мак'Старком лицом к лицу... он не так прост. Бойтесь его взгляда. Даже среди жрецов Малассы не много тех, кто способен сравниться с ним в умении манипуляции.

2

— Хорошо. Джили должен прибыть до полудня, — оставшись наедине с инквизитором, промолвил капитан. — По готовности Келлы собираем все доступные силы и двигаемся на запад, в глубины лесов. Армии баронов громоздки, должны нагнать. Нужно выиграть время и дать нашей эльфийке шанс.

— Хороший план, капитан Фарбрук, — поправляя попоны лошади, кивнул Алексей. — Главное, не теряйте времени.

— ТеряйТЕ? — на лице Виктора созрело недоумение. — Кристоф, что ты задумал?

— Думаю, ты и сам всё понял.

— Ну, уж нет! Мы начали этот поход вместе, вместе его и закончим. Ты принёс мне клятву!

— Таково было условие. Помнишь? Более я не заинтересован в вашем сообществе, сэр Фарбрук. Теперь у меня свой путь.

— Кристоф, так нельзя!

— Послушай, Филин, ты и сам знаешь, что так нужно. У тебя есть все доказательства, информация и моя личная грамота. Для уверенности, прихвати с собой языка. Бароны прислушаются к тебе... или ты заставишь их слушаться. Что же до меня, я хочу посмотреть в глаза ублюдка, что стоит за смертью моих братьев и этим треклятым заговором!

— Всё ради мести? Кристоф, не глупи! Ты нужен мне здесь!

— Не мечь, Фарбрук, — инквизитор приблизился к человеку, с которым некогда разделял чувство взаимной ненависти и даже скрещивал меч. — Я должен докопаться до истины, отыскать врага и нанести удар в самое сердце.

— Ты понимаешь, что не выйдешь оттуда живым?

— Я всегда шёл по пути Эльрата. Если он уготовил для меня смерть, пусть будет так. Я не отступлюсь, — на сей раз в его голосе не было фальши, а во взгляде сияло лишь уважение к соратнику. Алексей протянул руку. — Для меня было честью сражаться бок о бок с тобой, сэра Фарбрук!

Виктор скрепил рукопожатие. Браслет из красной яшмы прошелестел о сталь доспеха. Обыкновенный жест — проявление мужского уважения, столь обыденный, но в то же время сильный, означавший для двух заклятых друзей много больше, чем простое проявление уважения. Отныне, узрев последствия решений, принятых капитаном, Алексей видел в Викторе много больше, чем просто воителя. Отныне он видел в нём того, на кого можно положиться — того, на кого не боялся оставить тяжесть решений и судьбу возлюбленной Империи. Что же до Виктора, отныне он видел в Алексее, много больше, чем рыцаря или праведника. Отныне Виктор он видел в нём человека.

— Пусть свет Эльрата оберегает тебя от теней, сэра Кристофсон.

— Хоть единожды ты назвал правильно мою фамилию, — улыбка на лице Алексея приобрела привычный хитрый вид. — Эльрат оберегает всех нас, сэра Фарбрук.

— И раз уж, ты решил... — капитан протянул инквизитору стальной треугольный щит, что неизменно занимал место на его левой руке. По классике, на полотне щита красовались рубцы и характерный узор с образом позолоченной совы. — Он ни единожды спасал мою шкуру. Носи с честью и... наведи шороху в этом борделе.

— Уж не сомневайся! — приняв дар из рук Филина, усмехнулся Алексей. Их взгляды снова встретились и отныне это были взгляды совершенно иных людей. Иных, как и в отношении к миру, так и в отношении друг к другу. Инквизитор взобрался на коня и натянул узды. — Бывай, капитан!

— До встречи... мой друг.

3

Тёмная пелена постепенно развеивалась. Вскоре, отдалённые звуки музыки наполнили её слух. Музыка столь знакомой, лишённой каких-либо недостатков, чистой и прекрасной. Лиара сделал глубокий вздох, наполнив грудь свежим ароматом ночного леса. Неожиданно для девушки, окружающая обстановка представила собой деревянные стены и крышу, изнеможённые от времени, но выполненные по всем заветам эльфийской архитектуры. Висевшая под потолком ирада, а так же аромат масел и влажной травы, что наполняли окружение уютом.

«Я... я дома? Неужели это был сон?» — понеслась мимолётная мысль в её голове.

Что-то коснулась руки. Лиара подняла взгляд. Великолепный ночной мотылёк ярко-зелёной расцветки пощекотал лапками по эльфийской ладони. Даже со сложенными крыльями он заметно превосходил в размерах каждого из сородичей, ранее виданных эльфийкой. Мотылёк порхнул вверх, закружившись в танце подле ирады. Лишь сейчас Лиара получила возможность узреть его истинное величие.

Сознание девушки постепенно возвращало привычный ход мыслей. Воспоминания хлынули в голову потоком. Лиара обнаружила, что её тело укрывало тонкое, но плотное

одеяло, а на месте полученных ран находятся компрессы и льняные повязки. Девушка поднялась на ноги, ступив босыми стопами на дощатый пол. Её руки судорожно коснулись груди, в том месте, где некогда красовалась мифриловая темница и заточённый в ней идеальной формы кристалл. «Талмон» исчез.

— Шеймус? Крог? Где вы? Куза!

Лиара выскочила на улицу. Почва влажной прохладой коснулась её босых стоп. Повсюду виднелись следы минувшего дождя. Несмотря на то, что вокруг царил мрак, ветер отдавался мягкостью и теплом. Десятки крохотных светлячков кружили по поляне в неистовом танце, словно проекция небесных звёзд. Неподалёку, сиял оранжевым пламенем одинокий костёр, со стороны которого и доносились звуки чарующей музыки и голоса, лишённые агрессивных оттенков. Лиара выдохнула.

— *Эй, привет!* — послышался тоненький голос из-за спины, что заставил девушку вздрогнуть.

Лиара обернулась и машинально опустила ладонь на рукоять отсутствующего «Фаилриза». Всего в какой-то паре метров, скрывшись в гуще высокой травы, за ней наблюдала пара маленьких сияющих глаз — взгляд любопытного цветочного духа

— *Привет,* — пропела Лиара.

Сине-зелёная крошка взмыла ввысь, изящно опустившись на траву. Искра любопытства в её взгляде превратилась в настоящий огонь. Пусть и с опаской, но крошка приблизилась к собеседнице.

— *А ты смешная,* — радостно пропела фея. Платье из лепестков, что являлось частью её тела, прокрутилась вокруг собственной оси, порхнув на землю подобно зонтику на ветру. Приблизилась.

— *Моё имя Лиара,* — опустившись на колени, промолвила девушка. Их взгляды встретились и друидесса ощутила не только любопытство цветочного духа, но и её ауру. Фея была спокойна. Отныне успокоилась и Лиара. — Мои друзья...?

— *Ку-ли!* — единым рывком кроха подхватила Лиару за руку и потянула в сторону костра. — *Идём!*

4

Очередное дымное кольцо наполнило прохладный ночной воздух. Истощённые запасы табака, что старый волшебник оставил в ходе минувшей заварушки, были утеряны далеко позади, но нынешние собеседники старика не позволили ему оставить вредную привычку. Новая смесь отличалась мягкостью и приятным успокаивающим эффектом, будучи лучшей версии табак из Перекрёстка и полной противоположности той галлюциногенной «дряни», что Шеймусу вручили зверолоды из Убежища. Маг сделал глубокую затяжку, ощущая, как слабина наполняет каждую частицу тела. Выдохнул и опустил ладонь на объёмную голову зверя, чьё тело ныне служило Шеймусу и лежаком и очагом тепла.

— Мы уже неделю странствуем по этим лесам, отыскивая неприятелей, — промолвила статная рыжеволосая эльфийка с экзотической причёской, что расположилась по обратную сторону костра в окружении сородичей. Произносимый её устами общий диалект отдавал лёгким акцентом, а ладонь методично разглаживала упитанное брюхо Антуана, пребывавшего на седьмом небе от восторга. — За последние два дня мы встретили два отряда с символами красного креста. Теперь стало понятно, что целью их поиска стали вы. Если бы не девочка... — взгляд светло-карих глаз, очертания коих украшали изящные

тагуировки в форме крыльев бабочки, коснулся девчухи, что ныне дремала на руках перебинтованного отца. — За свою жизнь я успела повидать многое, но только не ребёнка верхом на волке в землях Тарлада.

Лицо Крога округлилось в улыбке. Объёмная ладонь разгладила волосы на голове дочери. Лишь ввиду присутствия орков, исходя из правил приличия, все окружающие перешли на всеобщий диалект — слишком примитивный по мнению народа земли, но всё же необходимый к изучению.

— Леди Дираэль, позвольте заметить, ваша миссия не похожа на обыкновенный патруль, — глядя на окружение рыжеволосой эльфийки, промолвил старый маг. — Леса Тарлада, безусловно, опасное место, но в вашем окружении не менее полусотни воителей.

— Больше полутора, — улыбнулась эльфийка. — Вы весьма внимательны, магистр. Окажись мы в несколько иных обстоятельствах, и я бы приняла вас за шпиона, — её улыбка приобрела более хитрых характер, а пристальный взгляд прикоснулся к чародею. — Однако, вы правы. Наш путь лежит на границы, прочерченные на карте Тарлада — в направлении восточной границы этой земли. Разведчики докладывают о возросшей активности в форте Блэкстоун и скоплении имперских войск у нашей границы.

— Значит, механизм пришёл в движение, — маг покачал головой. — И в очередной раз мы в центре событий. Ох! Леди Дираэль, как бы то не звучало, но вы не должны вступать в конфронтацию с войсками Империи.

— Полагаю, магистр волшебник, вы предлагаете нам спокойно наблюдать за тем, как рыцари маршируют по нашим землям? — возмутился изумрудный рыцарь — телохранитель Дираэль по имени Шадрис, внешность коего выделялась на фоне сородичей чёрными волосами, наличием лёгкой пластинчатой брони и каплевидным щитом, что воин использовал в паре с копьём.

— Это... не так просто. В двух словах не объяснишь, но некоторым силам очень важен военный конфликт между Иролланом и Империей. Вам известно про эльфийский клан под названием «Шасури»? — в ответ на вопрос волшебника, эльфы переглянулись. — Вижу, вы знаете, о ком я говорю.

— И при чём здесь эти отступники? — возмутился изумрудный воитель. — Мы должны действовать в ответ на акт агрессии!

— Эльфы «Шасури» сражаются за рыцарей крови, — пробурчал Крог. — Война — то, чего хотят ублюдки.

— Абсурд! — усмехнулся черноволосый эльф.

— Отнюдь, — на лице Дираэль проступила ухмылка. — Вы поведаете мне свою версию, господин волшебник. Но несколько позже. Сейчас перед нами стоят вопросы несколько иного толка, — взгляд карих глаз прикоснулся к мифриловой шкатулке, что ныне дремала на плаще волшебника и на пёстрый силуэт, что показался в тенях. — Ку-ли? Нужно полагать, леди Лиара, ученица мастера Древена, дочь Лорота Тэлагата и Ильсин? — эльфийка улыбнулась, продемонстрировав расположение и по-настоящему домашнюю теплоту. — Моё имя Дираэль, друид из круга Сирис Лотран, посланник короля Аларона в землях Тарлада.

Едва их взгляды соприкоснулись, Лиара ощутила и магическую ауру собеседницы, что тут же вступила с ней в невербальный диалог. Несмотря на обманчиво-юный вид, присущий эльфийским девам, Лиара ощутила и могущество Дираэль. Её связь с природой подчёркивалась в каждой детали, неуловимой для неподготовленного глаза, будь то любопытные духи леса, взирающие с высоты или разномастные мотыльки, что вопреки

мнению окружающих, слетались отнюдь не на свет пламени.

— Приветствую вас, леди Дираэль, — поклонилась фиолетовая эльфийка и приблизилась к старику.

Шеймус тут же протянул девушке руку, пригласив присесть. На появление Лиары незамедлительно отреагировал и Ку'сиб, и Круг, что поприветствовал пришлицу коротким кивком и улыбкой. Уже в следующее мгновение тревоги Лиары окончательно исчезли, ибо все друзья пребывали в добром здравии, она находилась среди сородичей, а артефакт вернулся в руки хранителя.

— Я обязан тебе жизнью, — едва слышно промолвил маг, укрыв плечи девушки полотном.

Вместо ответа Лиара опустила голову на плечо старика и сжала его костлявую руку.

— Реликвия, что вы принесли с собой, есть нечто большее, чем просто магический артефакт, леди Лиара, — выждав время на воссоединение гостей, продолжала Дираэль. Эльфы из ближайшего окружения эльфийки продолжали внимательно взирать на образы гостей и вслушиваться в диалог. — К сожалению, до этой поры «Талмон» оставался для меня легендой. Я не знаю его сущности.

— «Талмон» общается со мной, пытается донести знания. Он просит помощи, но хранит в себе разрушительную сущность. *Capturagatal*. Я научилась направлять её, — в воспоминаниях вспыхнул образ женщины, что удерживал её в объятьях — образ её матери. В душе Лиары проступила боль. — Но... этого мало. «Талмон» нельзя контролировать.

— Понимаю. Исходя из рассказа магистра Шеймуса, вы проделали великий путь. Однако сейчас важно понимать его конечную цель.

— Мой путь лежит в Харасан-Талу, но... я не знаю, что предстоит далее.

— Харасан-Талу. Древний храм вашего народа — место, где генерал Лорот Тэлагат остановил вторжение демонического войска.

— Отец? — взгляд Лиары округлился. — Вторжение демонов...?

— Похоже, прошлое «Иль-Вэн» сокрыто от тебя, дитя. С ходом времени я поведаю всё, что знаю. Благо, наш путь пролегает в том же направлении, а духи кричат о твоей важности. Мы отправимся на север, к реке Вэлим, а по пути я приведу тебя туда, где ты получишь ответы.

5

Едва ли хоть каких-то слов всеобщего языка будет достаточно, дабы описать ночь земель Тарлада. Лунный свет был столь ярок, что даже чёрные верхушки тарликумов обретали синеватый окрас. Дивные дух ночных цветов с любопытством взирали на гостей собственной обители, как и редкие, но куда более могущественные духи природы. В то время, пока друзья Лиары утопали в мире сновидений, будучи защищённые исконными обитателями этой земли, сами эльфы предавались обыкновенному отдыху, наслаждаясь красотой окружающей природы, её гармонией и могуществом. Вместе со своими сородичами, за окружением взирала и Лиара.

Далёкие восточные леса в окрестностях Лан-Лур, каменные улицы Форка и Вестрока, удивительное сочетание культур Листмура и Перекрёстка Эридана, и даже стены имперского форта, частью которого стала Лиара — это было удивительное путешествие. Однако только сейчас, глядя на звёздное небо Тарлада, Лиара чувствовала, что находится там, где должна. Она находилась дома.

— *Прошу прощения,* — промолвил приблизившийся к Лиаре эльф — татуированный мастер меча с парой пламенно-рыжих клинков за спиной. В отличие от изумрудного рыцаря, он вёл себя дружелюбно, общался на языке Монлин и всячески демонстрировал Лиаре собственное расположение. — *Так вы и есть Лиара? Дочь генерала Тэлагата? Мне доводилось сражаться под началом твоего отца, дитя. Моё имя Эльвай-Бор Горриз, страж леди Дираэль.*

— *Рада знакомству, сир Эльвай-Бор,* — девушка коротко поклонилась. Эльф так же продемонстрировал поклон. — *Выходит, что так.*

В глазах Лиары вспыхнул огонёк, что символизировал собой отголосок одновременной боли и радости. Броня, что укрывала тело мастера меча, ограничивалась лёгкими набедренниками и защитой рук, а оголённый торс был исписан ритуальными татуировками. Белёсые волосы переплетались в длинный, украшенный птичьим перьями хвост, а за спиной красовалась пара великолепных клинков, выкованных из зачарованного звёздного серебра — металла исключительной прочности и лёгкости. Каждое, даже самое обыденное движение воителя отдавало кошачьей грацией, воскрешая в голове девушки образ совершенно иного эльфа — ланлурского мастера меча, Ариса. Взгляды эльфа и эльфийки встретились. Одно воспоминание потянуло за собой иные — образы Ариса и плачущей Луники, Муралона, Алаяя, прощание отца и последние мгновения Риалана.

— *Тяжело терять тех, кто был тебе дорог,* — словно прочитав мысли собеседницы, промолвил Эльвай. — *Я боюсь причинить тебе боль, но скажи, тот, кто разрушил твой поселение? Это был Тейн? Генерал Шасури?*

«*Берегись теней*» — вдруг, прозвучал голос в голове Лиары.

— *Да,* — кивнула эльфийка. — *Этот... мерзавец и те, кто стоял подле него. Они убили мою семью и всех, кто был мне дорог.*

— *И даже отца?*

— *Да,* — уверенно кивнула Лиара.

— *Даже с учётом всех обстоятельств...* — тихо промолвила Дираэль, что расположилась в паре шагов в компании Ку-ли. — *Очень сложно поверить, что Шасури совершил подобное.*

— *Думаете, я лгу?* — в голосе Лиары прозвучала искра гнева.

— *Похоже, она просто не знает,* — выдохнул эльф.

— *Не знаю? О чём?*

— *Лиара, Тейн Шасури,* — Дираэль сделала короткую паузу, дабы следующей своей фразой отправить собеседницу в небытие. — *Тейн Шасури — сын Лорота Тэлагата.*

На мгновение мир остановился. Исчезли крики птиц и стрекотание цикады. Разум Лиары попытался принять услышанное, но её сердце заколотилось подобно кузнечному молоту, губы затряслись а в недрах сияющих глаз проступили слёзы. Девушка покачала головой, словно пытаясь выкинуть из головы чужой голос, но в сею секунду «Талмон» молчал. Хаос наполнил сознание.

— *Неужели... вы хотите сказать...?* — голос Лиары дрогнул.

— *Да,* — Дираэль приблизилась к собеседнице и опустилась на колени подле неё. Как и в глазах Лиары, в недрах глаз Дираэль проступила печаль. — *Тейн Шасури... твой брат.*

промолвила Келла, продолжая собирать снаряжения в недрах повозки. — Хочется пожелать ему удачи, но сейчас... она решает не многое.

— Как долго ты будешь сопровождать нас?

— Сутки. В конце концов, Тарлад — опасное место. Даже для той, кто провёл здесь половину жизни, — Келла накинула на плечо ремень, укомплектовывая метательные кинжалы и зазубренные клинки. Отныне рыжеволосая эльфийка представляла собой привычный образ воителя тени — столь же изящного, сколь и смертоносного.

— Это... опасно? Я про твоё задание.

— Волнуешься за судьбу пленной эльфийки, сир Лайм? — на бледном лице расцвела улыбка.

Без затей, юноша ответил кивком.

— Неужели тебя так привлекают эльфийки? — Келла оставила все прочие дела и приблизилась к собеседнику. Отныне её движения напоминали кошку, что заигрывала с мышом. Дыхание Лайма замерло. Улыбка на эльфийском лице расцвела во всей красе. — Помни, что говорил тебе капитан. Не позволяй эмоциям брать верх над разумом и... бойся женщин. Женщины коварны.

— Только не ты.

— Эльфийский ассасин? — девушка едва сдержала хохот. Улыбка на её лице изменила наружность. — Ты хоть представляешь, сколько жизней я отобрала хитростью и клинком? Я — убийца, Лайм. Я тень смерти.

— Это не важно.

— Ох! Тебе ещё так многое нужно понять, — эльфийка подмигнула и расправила гербовую накидку на груди Лайма. — Относись с уважением к духам леса, малыш, и когда-нибудь. Возможно. Мы встретимся, — улыбка на белом лице расцвела. — Надеюсь, что в иных обстоятельствах, когда ты станешь знатным рыцарем, а за твою свободу предложат хорошую награду. Хм! Только сделай одно одолжение. Постарайся не погибнуть до той поры... и не потеряй себя.

— Келла... я...

Их взгляды соприкоснулись всего на краткий миг. Единственное мгновение, что казалось, длилось целую вечность. Зелёные глаза молодого рыжебородого парня и сияющий взгляд смертоносной обворожительной девы. Как же различались их взгляды! Но как они были схожи...

Эльфийка сделала шаг назад, в попытке отстраниться, но ощутила робкое прикосновение на своей руке. Без всякого труда она могла вырваться и уйти, могла не обидеть юношу и сыграть в привычную игру соблазнов. Однако Келла остановилась. Столь же робко Лайм сделал шаг и прикоснулся к её плечу. Эльфийка обернулась. Их взгляды встретились вновь, разделённые сантиметрами пространства — пространства, что неизменно сокращалось.

Никогда доселе эльфийка не ощущала вкус человеческих губ и колкость щетины. Келла ощутила прикосновение рук на своей спине и твёрдость более не робких объятий. По телу пронеслись мурашки, глаза закрылись, позволив полностью отдаться моменту. Лайм прижал её к себе, позабыв про робость. Он улавливал каждое мимолётное движение и неизменно прекрасный запах, что источала нежная кожа. Келла же чувствовала только дым и пот, но ныне эльфийского ассасина не смущали подобные мелочи. Она просто наслаждалась собственной слабостью и мгновениями в компании того, кто был противоположен миру

Келлы, но, казалось, стал частью её самой.

— Обещай, что останешься живой! — прошептал юнец.

— А кто иначе возьмёт тебя в плен? — улыбнулась эльфийка.

— Я буду ждать.

Глава 23. Дитя богини

1

— Почему Шеймус так решил? — пробурчал Крог.

— Дираэль сообщила, что согласно слухам, воинство Империи возглавляют двенадцать баронов, а река *Velim*, в переводе на наш язык прозвучит как синяя или бегущая черта.

— Зелёное око судьбы, — процитировала строки пророчества Лиара. — Двенадцать лордов, клятва и обман. Бегущая черта окрасится алым — придёт войны туман.

- Именно, — лицо старика охватила хмурь. — Так или иначе, скоро мы получим все ответы.

Вот уже несколько часов воинский отряд под началом леди Дираэль в компании путников продолжали углубляться в недра чёрных лесов. Как и сообщила друидесса, численность её контингента превышала отметку в полторы сотни бойцов, однако ввиду грамотной планировки маршрута, постоянной разведки и наличия авангарда, эльфы не представляли собой единое скопление войск, а помощь фей служила наиболее простым и надёжным методом разведки и коммуникации отрядов.

Тропы чёрных лесов представляли собой настоящий лабиринт переплетённой растительности и вековых деревьев, где каждый булыжник рисковал оказаться притаившимся земляником, а каждая роща древ могла неожиданно превратиться в группу энтов. Населявших эту землю, многочисленных духов отличал свободолюбивый, местами агрессивный нрав. В своё время Тарлад изрядно пострадал от рук чужаков, что отложилось в памяти его обитателей. Не в пример своим сородичам выделялись и животные, что бороздили округу. Ежели редчайшие единороги и лунные олени являлись гостями из Мира Духов, то колоссального размера медведи, волки и даже рыси-меланисты, коих Шеймус считал исчезнувшим видом, встречались здесь повсеместно, наряду с удивительными доселе невиданными животными.

И если впервые глядя на волчьего сородича в лице гэлтэла, наблюдавшего за движением эльфийских войск, Ку'сибу ощутил недостаток собственного размера, то при одном лишь запахе тарладского белого тигра, в душе Антуана навсегда поселился комок сомнений. Вид же пчёл и шмелей, на которых кот обыкновенно охотился в стенах форта, ныне представлял собой пушистых гигантов размером с детский кулачок, что неизменно сопровождали леди Дираэль в дороге. Каждое живое существо, будь то букашка, животное или лесной дух, испытывал взаимную тягу к друидам и Дираэль, будучи весьма могущественным жрецом, становилась центром притяжения для каждого обитателя леса.

— *Какое огромное!* — глядя на древесный ствол не менее трёхсот футов высотой и двадцати шагов в диаметре, промолвила Лиара. — *Это секвойя?*

— *Великаны наших лесов,* — улыбнувшись, кивнула Дираэль. — *Представляю, как удивит тебя вид янтарных древ или ростков Бритиги.*

— *Помню, у отца был росток янтарного дерева... крошечная веточка, что за всю мою жизнь прибавила лишь пару дюймов в высоте.*

— *Таковы порядки, установленные Силанной, дитя,* — улыбка на лице Дираэль приобрела тёплые, по-настоящему домашние очертания. — *Когда-то мне довелось побеседовать с твоим наставником. Древен был удивительным, воистину мудрым эльфом. Без сомнений, его душа отыщет покой в царстве Силанны. Надеюсь, когда мы разберёмся с*

текущими трудностями, мне удастся отплатить ему добром за добро...

- Лиара, смотри! — послышался голос Кузы. — Это ирады! Как много!

Восторженный взгляд ребёнка указал на скопление плетённых фонарей среди пышных крон деревьев. Все они имели древний, потёртый вид, но сохраняли в своих недрах разряженный магический кристалл, что служил источником света. В Тарладе попросту не могло быть мародёров, что имели шанс дотянуться руками до следов культуры изгнанного народа. В пути, то здесь, то там встречали остовы эльфийских хижин и наблюдательные посты, что стали частью окружающей природы. Продолжали функционировать вырезанные из камня мосты, позволявшие перебраться через пересечения многочисленных рек. Удивительные скульптуры из мрамора и гранита, покрытые лозами и мхом, и по сей день взирали на путников своими холодными взглядами.

— Кто эта девушка? — глядя на величественную статую эльфийской девы, промолвила Лиара.

В сознании тут же вспыхнули крохотные, неумелые скульптуры единорожков, что Лиара в юные годы лепила из глины с отцом. Впоследствии всё поселение Лан-Лур было украшено десятками величественных статуй, к созданию которых приложила руку и друидесса. Однако и в самый последний час существования Лан-Лур, на полке в доме отца продолжали храниться набор тех самых, неумелых единорожков.

— Последняя истинная королева Тарлада, — приблизившись к статуе, промолвил Эльвай. — Леди Туидхана.

— Эльфийка, что заключила сделку с тенями? — буркнул Круг.

— Эльфийская королева, что погибла, защищая эту землю, — фыркнул эльф.

— Честно говоря, — вмешался в разговор Шеймус. — Я думал между народом Ироллана и Игг-Шайл царит ненависть.

— Так и есть, — выдохнула Дираэль. — Слишком много поспешных решений было принято в былые годы — череда ошибок по обе стороны конфликта. Сегодня слишком многое разделяет наши народы. В отчаянии королева Туидхана, упокой Асха её душу, приняла на своей земле детей Малассы, а мы... мы обвинили наших братьев в преступлениях, в которых не было их вины. Как ни печально, у них есть полное право нас ненавидеть.

В глазах Лиары поселилось раздумье. Голос, что она слышала в голове, продолжал вещать чаще, но в последнее время «Талмон» сообщал лишь о тенях. Однако, куда более, девушку тревожила иная мысль. Мысль о собственном брате. Был ли Тейн тем чудовищем, что рисовало её воображение? Имел ли он право совершить то, что произошло в Лан-Лур? И с какой целью хотел отыскать Лиару? Как и всегда — ответы лишь порождали новые вопросы.

«Клянусь, когда-нибудь мы с тобой встретимся, и ты расскажешь мне всё! Клянусь!»

— Круг, всё в порядке? — уединившись с орком поодаль от эльфийских глаз и ушей, промолвил чародей.

— Что-то не так, — сквозь зубы прорычал орк. — Здесь несёт тенью!

— Я тоже чувствую магию, но не могу распознать источник. Держись поближе к Лиаре и приглядывай за Шадрисом.

— Черноволосый? С копьём? Шеймус что-то заметил?

— Пока нет, но его риторика... есть основания подозревать, что сир Кастал-Лост ведёт двойную игру.

Постепенно солнце скрывалось за горизонт, позволяя теням окутать всё пространство тёмных лесов. Создания, что обитали здесь, постепенно покидали долины лесных троп, уступая место ночным обитателям. Гигантские нетопыри и редкие совы выходили на охоту, а место пчёл и шмелей, что странствовали бок о бок с Дираэль, занимала свита из цветастых мотылей и светлячков. Так же на покой уходили и феи, воплощавшие собой дневные цветы, но их место тут же занимали немногочисленные ночные сёстры. Как и ранее, кроны лесных деревьев продолжали украшать ирады, однако по приближению к заветной цели, в недрах кристаллов зарождалась энергия, отчего те наполняли ночь сотнями сияющих огоньков сине-зелёных оттенков. Эстетика ночного Тарлада удивляла путников с каждым новым шагом, проделанным по этой волшебной земле.

— Это место, — вобрав полную грудь, промолвила Лиара. — Силанна... её присутствие здесь сильнó как нигде.

Прямо пред взором эльфийки, на поляне затерянной среди лабиринта лесов, расположилась величественная статуя, полностью утерянная в переплетении мха и лоз. Та самая Дева Земли, изображение которой Лиара впервые встретила на берегу Нити в далёких восточных землях.

— Это святая святых нашего народа, — промолвила Дираэль. — Твои друзья должны остаться здесь. Дальше мы отправимся вдвоём.

Девушка окинула Крога и Шеймуса слегка растерянным взглядом. Как ни странно, но в их глазах Лиара увидела понимание. Конечно, никто из них не мог доверить благополучие Лиары даже в руки Диарэль. Однако рыжеволосая друидесса была, пожалуй, единственным эльфом, которому Шеймус мог так или иначе доверять, а сама Лиара уже не представляла собой ту юную даму, что покинула горящие стены Лан-Лур.

— Куза пойдёт с вами! — тут же пропищала юная орчиха. — Куза не оставит Лиару!

— Лиара — взрослая девочка, малышка, — Дираэль опустилась на колено и прикоснулась рукой к волосам девочки. На её белокожем лице расцвела улыбка. — В этом месте нет врагов и опасностей. Только друзья.

— Папа учил Кузу, что опасность повсюду.

— Мы справимся, Иа, — улыбнулась «старшая сестра». — Пригляди за папой и Ку'сибом, — Лиара опустилась на одно колено, поравнявшись с Кузой и Дираэль. Фразы из её уст превратились в шёпот. — А главное за Шеймусом. Эта троица очень любит попадать в неприятности.

— Хорошо, — прошептала в ответ девчушка. — А Лиара... Лиара должна беречь себя и малышку Рилану.

— *Малышка Риалана*, — следуя с Лиарой по лесной тропе, промолвила Дираэль. Улыбка на её лице приобрела по-настоящему материнский вид. — *Это многое объясняет. И ту живительную ауру, что исходит от тебя, и то, как сильно ты тянешься к крошке Кузе.*

— *Леди Диарэль...?* — в голосе Лиары прозвучала настоящая смесь из страха, боли и надежды. — *Мой брат... Тейн? Кто он?*

— *Он... воистину уникальный эльф, Лиара. Настоящий гений своего дела. Тейн... так и не смог смириться с поражением Тарлада, но он сделал всё, чтобы сохранить жизни тех, кто был верен этой земле. Жизни, тех, кто предпочёл следовать за ним.*

— *Жизни тех, кто жёг мой дом и убивал моих близких,* — Лиара опустила взор.

— *Я не оправдываю Шасури. Такому не может быть оправданий,* — Дираэль окинула Лиару взглядом столь же печальным, как и её собственный. — *Он причинил много зла нам и всему Ироллану. Сколько наших братьев пало от их рук и скольких они обрекли на участь ничем не лучше смерти. И всё же... утопив свою душу в ненависти, мы окажемся ничуть не лучше этой искалеченной души. Пожалуйста, помни об этом, когда перед тобой встанет выбор,* — Дираэль прикоснулась к плечу Лиары, так словно знала её ни один десяток лет и их взгляды соприкоснулись. На лице Дираэль расцвела смущённая улыбка. — *Как же вы похожи!*

— *С Тейном?*

— *С Ильсин,* — покачала головой эльфийка. Её лицо продолжило цвести подобно распускающейся розе. — *Тот же шарм, то же обаяние, те же глаза. Но не взгляд,* — Дираэль прищурила взор, словно в попытке заглянуть в естество Лиары сквозь её глаза. — *О, да! Я узнаю эту сталь, эту силу. Это нечто иное, но так хорошо знакомое. Идём. Идём, Лиара Тэлагат, я познакомлю тебя с тем, кто укажет нам путь.*

4

Вскоре перед взором друидов открылся вид на небольшую поляну прямым в сердцевине леса. Местность тут же отозвалась в эльфийской ауре, ибо в окружении, то здесь, то там, виднелись грозди драгоценных драконьих кристаллов, произрастающих из самой земли. Кристаллы усыпали всё вокруг, включая каменистый холм, покрытый зарослями мха и мелким кустарником. Подобный объём магических камней мог обеспечить нужды небольшого войска и оплатить месячное жалование всех вестрокских цехов. В центре поляны, в окружении наибольших кристалльных скоплений, расположилась драконья жила — источник магической ауры, служащий своеобразным окном, связывающим материальный мир и Мир духов.

Ожидаемо, всё окружение наполняли духи. Крошечные лиственики и грибники странствовали среди гроздей кристаллов, дриады мирно дремали на ветвях, а более могущественные духи, подобные энтам и элементалям, безучастно наблюдали со стороны, проявляя любопытство по отношению к гостям. Как и сказала Дираэль, это место было святыней Силанны, а акт агрессии в таковом означал осквернение и незамедлительную кару...

«Земля, — звучал всеобъемлющий голос в голове Лиары. — Сила. Дитя»

Лиара ощутила энергетический приток, словно сама мана напитала её естество. Ощутил приток энергии и кристалл «Талмона», что был соткан из иных материй, нежели кристаллизованная драконья кровь, но всё же имел с ней прямую связь. Камень отдался вибрацией в груди, но предпочёл молчание. Дираэль припала к земле. Ладони иролланской друидессы запестрили зеленью, а уста запели. Пульсация «Талмона» усилилась. Голоса в голове Лиары превратились в настоящих хор, а холм в центре поляны пришёл в неспешное движение.

Прежде чем осознание происходящего осенило эльфийку из клана «Иль-Вэн», Лиара решила, что вновь потеряла сознание и ныне наблюдает очередное видение, посланное «Талмоном». Холм продолжал двигаться, пока его очертания не стали напоминать образ знакомый, сотни раз виданный на страницах книг, но всё же, доселе невиданный. Образ, о великолепии которого, она столько раз слышала от своего наставника.

Расположившийся в центре поляны холм, оказался дремлющим драконом.

Тело создания было укрыто толстым слоем мощной каменной брони, покрытой мхом и прочей растительностью, где среди кореньев и сияющих осколков кристаллов виднелись проблески толстой зелёной чешуи. Большая голова, увенчанная двумя парами окаменевших рогов, располагалась в двенадцати футах над землёй и размерами едва ли уступала самой Лиаре. У дракона не было крыльев, длинный толстый хвост покрывала россыпь кристаллов, а совокупная длина превышала отметку в двадцать метров. Каждый шаг могучих когтистых лап отдавал вибрацией в почве, а каждое движение существа вызывало трепет. Драконья пасть разверзлась во всю ширь, но не для того чтобы ознаменовать громогласный рёв и уже тем более, не для того, чтобы окатить гостей струёй кислотного дыхания. Он попросту зевнул.

— *Lir adana rael tair sir-siris Saladór,* — опустившись на колено, вновь пропела Дираэль.

Дракон распахнул очи, явив миру сияющий взгляд двух ярких, наполненным сознанием и бесконечной мудростью глаз. Лиара утратила дар речи. Прямо сейчас она воочию наблюдала за прямым потомком своей богини. Прямо сейчас великий зелёный дракон опустил на дочь Лорота свой взор.

— *Ах! Леди Дираэль,* — послышался неспешный низкий голос, звучавший на монлин. Голос столь безмятежный, словно дуновение весеннего ветра, но столь сильный, что мог поставить на колени царя. — *Королева роя, Дитя цветов. Рад зреть тебя в добром здравии. Сколько лет прошло с нашей последней встречи?*

Дракон вытянул могучую шею ввысь, явив истинные габариты. Ни Круг, ни Тарум, ни даже Кира, пребывающая в зверином обличье, не были сопоставимы с его габаритами. Это было существо абсолютного могущества, способное повелевать миром, но попросту не заинтересованное в подобных мелочах.

— *Благодарю, лорд Саладар,* — улыбнувшись, ответила Дираэль. — *Более ста зим минуло с нашей последней встречи.*

— *Сотня лет? Хм. Мой сон...* — пасть дракона отварила в протяжном зевке, — *слегка затянулся. А ты, вижу, обзавелась учеником? Или... нет? Не ученик,* — любопытство в недрах драконьих глаз расцвело во всей красе. — *Кто ты, дитя?*

— *Лорд Саладор...* — голос Лиары дрогнул. По примеру Дираэль, эльфийка спешно пала ниц и склонила голову. — *Моё имя Лиара. Дочь Лорота и Ильсин. Друид из клана «Иль-Вэн». Мы пришли к вам, чтобы найти ответы.*

Дракон опустил голову. Теперь всего шаг разделял беловолосую эльфийку и огромного ящера. Их взгляды соприкоснулись.

— *Как интересно,* — промолвил дракон, разглядывая гостью. — *Лиара — дочь Лорота. Никогда не встречал такого молодого друида и столь... необычную девушку в одном лице. Ох, как много всего я вижу, глядя в твои глаза. Столько эмоций, столько жизни. Вы чем-то похожи с Дираэль. Во сне духи предупреждали меня о твоём визите. Это тревожный знак.*

— *Тревожный знак?* — удивилась Лиара. — *Я не желаю никому зла, Лорд Саладор. Я всего лишь...*

— *Конечно же, нет,* — одобрительно промолвил дракон. — *Я знаю, ты свято чтить законы моей праматери. Но само твоё появление. Оно означает начало цепи событий, что изменят порядок вещей. Полагаю, для того вы и потревожили мой сон? Вы ищите ответы о тебе и той силе, что таится в здесь,* — взгляд дракона указал на мифриловую темницу,

что покоилась на груди Лиары. — Да-а. Я чувствую его голос. Голос твоих предков, те души, что были отмечены Силанной.

— Лорд Саладар... прошу прощения, но... я не понимаю.

— Вслушайся в их голос, дитя. Духи взывают к тебе, умоляют о помощи, ибо все души должны отправиться к Асхе. Я отвечу на все вопросы, Лиара из клана «Иль-Вэн». Внемли же и знай, то с чем тебе предстоит столкнуться, обладает большим могуществом, чем я. Обратная сторона моей матери.

— Разрушитель... — с трепетом промолвила Дираэль.

— Древний аспект Силанны. В твоих руках находится ключ к его свободе и его сердце. Сердце Земли.

1

— Стало быть, среди «Шасури» созрел раскол? — на бледном лице, украшенном чёрной эспаньолкой, проступила улыбка. Её обладатель более не разделял обыкновенных, присущих людям эмоций, а сей мимический жест был пропитан искусной фальшью. — Тейн покинул Иш-Колл, а геронты вступили в схватку за власть.

— Всё так, сир, — поклонился гость в тёмном плаще, под которым присутствовали все свойственные для эльфийской наружности черты. Как и подобает служителю Малассы, его голос звучал подобно сладкой мелодии с примесью жгучего яда. — Должен заметить, как и ранее, лорд Тейн верен своим договорённостям, а ситуация в Иш-Колл остаётся подконтрольной.

Ныне тело владыки форта Блэкстоун украшал роскошный дуплет с элементами латного доспеха, его чело по-прежнему венчала шляпа, из-под полей которой за окружением наблюдал пристальный взгляд двух зелёных глаз. Помимо важного гостя, отныне наполнение верхней палаты Свечи составляли исключительно приближённые Вирима — граф Каствуд, сэр Абрахам Антарес, магистр Бреттон и отец Клаурус, что ныне исполнял роль советника. Чернявая девушка в приталенном алом платье держалась поодаль от основного собрания, разглядывая закатное солнце Тарлада — образ столь любимы и ненавистный одновременно.

— Любопытно, — вмешался в разговор Клаурус. Отныне внешний вид инквизитора представлял собой чёрное одеяние с соответствующим символом креста. Звание инквизитора первого ранга более не имело никакого значения, ибо для своих бывших братьев инквизитор Альберт Франц Клаурус был мёртв. — Интересно, о каком контроле может идти речь? Тейн лишён основных сил, а в Ироллане начинают зреть подозрения. Наш план находится под угрозой срыва.

— Выходит, что так, Альберт, — Вириим пожал плечами, но ни единый мимический жест не выдал в нём тревоги, и причиной тому была отнюдь не бесстрастная природа нежити или недооценка ситуации. Мак'Старк полностью осознавал риски, однако долгая жизнь научила его справляться с трудностями, а сама природа «Великого плана» представляла собой сплошной риск. Потёртая карта-таро «башня», что вампир неизменно держал подле себя, стала символом как его самого, так и осуществления сего плана. — Я не сомневаюсь, что у Шасури остались козыри в рукаве. Подозреваю, лазутчики Тейна затесались и в наших рядах. Но на данный момент меня интересует иное. Артефакт.

Цепной механизм подъёмника неожиданно пришёл в движение. Собравшиеся окинули разём недоумевающими, но отнюдь не встревоженными взглядами. Граф Каствуд машинально поправил рукоять меча, пока магистр Бреттон продолжал изучение новообразований на его левой, ныне свободной от доспехов руке. Единственным, кто проигнорировал приближение подъёмника, оставался Вириим.

— Смею вас заверить, сир, мы работаем. Лорд Тейн принёс личную клятву, что вскоре вам доведётся воочию узреть силу «Талмона».

— Охотно в это верю, — как и служитель Малассы, Вириим очень чутко распознавал ложь во фразах собеседника, но, как и его собеседник, предпочитал отыгрывать роль. —

Каков дальнейший шаг твоего господина?

— Наши козыри всё ещё в рукавах. Тени принесут искру, но именно вашим баронам предстоит обратить её в пламя.

— Всё согласно плану, — кивнул Вирым и, наконец, обратил свой взор к воротам подъёмника, что постепенно завершал приближение и воителям, что заняли посты. — И так, дамы и господа, кому же суждено стать частью нашего маленького собрания?

Послышался характерный щелчок, ознаменовавший остановку цепных механизмов. Врата неспешно распахнулись. Взгляд отца Клауруса дрогнул и превратился в две сияющие луны.

— Не может быть... — беззвучно промолвили его уста.

2

— Прошу прощения, сир, — ознаменовал прибытие эмиссар отряда, в сопровождении которого прибыл гость. Воитель в латах опустился на колени и склонился перед присутствующими. — Мы сообщили о приёме, однако...

— Благодарю, сэр Генрих, — без всяких формальностей промолвил Вирым. — Полагаю, инквизитор Кристофсон воспользовался всей глубиной своих полномочий, дабы лично поприветствовать нас. Рад приветствовать вас, сэр.

— Нужно думать, Леофрик Мак'Старк? — сделав шаг вперёд, промолвил Алексей. — И похоже, что... вампир. Это многое объясняет, — усмешливый взор коснулся склонившегося Гениха, что ныне располагался по его правое плечо. — А вы выбрали себе интересных господ, сэр. А что у нас тут? Тёмный эльф. Два чёрных... нет, скорее кровавых рыцаря, — взгляд инквизитора коснулся единственной девушки, что всё ещё держалась в стороне от общего собрания. — И даже... демон! Великолепно! Довелось мне повидать шабашей, но этот... этот выше всяких похвал! Вижу, вы даже умудрились вернуть с того света моего дорогого соратника. Bravo!

Стальные краги зазвенели в демонстративных напускных хлопках. Пожилой священник спрятал взгляд, дабы не глядеть в глаза того, кого ранее называл своим командиром. Своим другом.

— Альберт поведал о ваших выдающихся способностях, сэр Кристофсон, — как и ранее в голосе Вирыма не звучало беспокойства. Напротив, интонация вампира наполнилась дружеской теплотой и на сей раз то была отнюдь не фальшь. — Похоже, в вестрокском архиве инквизиции осталось слишком много «излишней» информации? В столь короткий срок? Я впечатлён.

— Ты оставил за собой слишком много следов, — продолжая приближения, фыркнул Алексей.

— Полагаю, вы уже находитесь в курсе событий?

— Как и орден инквизиции. Ваша песенка спета, — Алексей сменил тон. Отныне его фразы были наполнены властью и звучали в официальном, приказном порядке. — Властью, данной мне его святейшеством императором, Церковью Света и орденом святой инквизиции, я уличаю вас в ереси. Именем Эльрата! У каждого из вас есть право на добровольную сдачу, раскаяние и справедливый суд.

— Алексей... — протянул пожилой священник.

— Полно, Альберт! — тут же послышался ответ. — Ты сделал свой выбор.

— Как и вы, — Вирым занял место за реконструкцией того самого трона, за которым в

давние века восседал император Священной Империи. — Полагаю, сэр инквизитор, отнюдь не для проповедей вы заглянули в осиное гнездо и даже не для того, дабы лично узреть «воскрешение» друга. Вами движет нечто иное, — взгляд повелителя форта пал на щит, что ныне защищал руку инквизитора — треугольный щит с символом золотой совы. — Нужно думать, что после битвы в форте Карадан, вы объединили силы с сэром Фарбруком? Именно в его компании вы и прибыли в Тарлад. Любопытно, — в недрах зелёных глаз проступили искры азарта и задумчивости. — Конечно, сэр Фарбрук так же информирован о нашей интрижке и, надо думать, сейчас он держит путь в направлении баронских армий. Великолепный ход, сэр Кристофсон! Моё почтение. Однако... для чего сюда пришли вы?

— Кто ты такой?! — отныне тон инквизитора перестал скрывать гнев.

— Я — крестьянин и мертвец, рыцарь и вампир, некромант и инквизитор, учёный и глупец, — отныне фальшь исчезла и из бесстрастного голоса живого мертвеца. — Я герой и губитель. Я тот, кто сплетает нити, и тот, кто ищет свою нить. Я Леофрик О'Мартин Лефорик Мак'Старк. Я есть Вирым.

Казалось, с каждой фразой, произносимой из его уст, силуэт вампира увеличивается в размерах, как и властная аура, исходящая от могущественного мертвеца. Аура, что проходила сквозь Алексея, но не могла пошатнуть его дух. Инквизитор продолжал бесстрашно взирать на повелителя форта сквозь святой лик своего забрала.

— И на это ты променял веру и честь, Альберт? — послышалась усмешка из-под стали святого лика. — Значит, Вирым? Видишь ли, твой план уже трещит по швам. Тебя предали твои же союзники. Эльфы ведут двойную игру.

— Муха попала в паутину, и ищет спасительный путь? — усмехнулся эльф-посланник.

— Слово служителя Эльрата против слова последователя Малассы, — Вирым лишь покачал головой. Улыбка на его лице сменила образ. — Теперь понятно. Хм. Излагайте, сэр Кристофсон.

— Эльфы перешли к стадии открытой конфронтации, — фразы инквизитора стали скупы, отражая лишь суть сказанного. — Они охотятся за артефактом под названием «Талмон» и девчонкой, которую некогда выпустил из форта Карадан отец Клаурус. Тейн плюнул на ваши договорённости и решил забрать артефакт. Информатор доложил о некоем ритуале...

— Ложь! — фыркнул эльф. Он не имел при себе оружия, но даже будь в его руках пара зачарованных клинков, едва ли посланник «Шасури» мог противопоставить в открытом бою хоть что-то умениям Алексея.

— Новость о предательстве не нова, сэр Кристофсон, — удивил обоих гостей Вирым. — Однако я крайне впечатлён результатами вашего расследования. Сэр Генрих, будьте любезны, возьмите под стражу нашего эльфийского друга и закуйте его в мифрил.

— Нет! Сир...

— Не беспокойся. Мне не нужна твоя кровь. По крайней мере, не вся, — пока воители в характерных чёрных латах брали под руки бледнолицего эльфа, Вирым выбрался в центр зала и сосредоточил внимание на инквизиторе. — Стало быть, сэр Фарбрук норовит вмешаться в наши дела, а орден инквизиции пристально следит за ситуацией. Хм! Хорошо. Вы принудили меня к действию, сэр Кристофсон. Однако, интересное иное. Что дальше для вас?

— Наверное, у меня есть выбор? — усмехнулся инквизитор.

— Алексей, послушай, — воскликнул отец Клаурус. Более пожилой священник не сдерживал привычный уравновешенный такт. — Всё не так, как ты думаешь! Сэр Вирым

преследует благородные цели. Мы здесь для того, чтобы поддерживать равновесие. Стадеус... Стадеус тоже здесь. Он стал калекой после битвы за Карадан, но повелитель вернёт его в строй. Мы изменим этот мир! Мы сделаем это вместе! Ты должен стать нашей частью!

— Я не знаю, о чём ты говоришь, еретик! — отныне в голосе инквизитора звучал лишь гнев. — Мои братья по оружию — сэр Альберт Франц Клаурус и сэр Стадеус Уильям Трост, верные сыны Империи и слуги Эльрата, были убиты орками при осаде форта Карадан!

— Нет! Алексей, всё не так...

— Боюсь, сэр Кристофсон сделал свой выбор, — в голосе Вирима прозвучала досада. Он взирал на инквизитора с расстояния в шесть шагов и отныне видел в нём лишь вызов. — Это достойно верного сына Империи, но не архитектора нового мира, — вампир убрал карту, коей доселе поигрывал в пальцах и выпрямился в полный рост. — Сэры-рыцари, прошу, дайте нашему гостю простор. Полагаю, сэр Кристофсон готов к финальному сражению?

— Я и ты, вампир! — прорычал инквизитор и вытянул из ножен зачарованный клинок.

3

Как ни странно, ни один из собравшихся, будь то воитель ордена, кровавый чародей или бывший соратник сэра Кристофсона, так и не покинул своего места. Вириим приближался неспешно, в его руках не было оружия, а взгляд источал блеск. Ни единожды Алексею доводилось сражаться против различного рода нежити, будь то восставшие скелеты, скреплённые некротической энергией, вечно голодные упыри, костяные големы и даже личи. Несмотря на всю силу последних, инквизитор точно знал, что среди вознёсшихся, именно вампиры представляют собой наибольшую угрозу. Лишённый всяческих эмоций, каждый из вампиров был совершенством в области людской физиологии, мастером запретной некромантии и способным чародеем — противник, способный дать бой в любой плоскости сражения. Существо, куда более могущественное, чем простой человек. Однако, как и у низшей нежити, тела вампиров представляли собой лишь сосуд, значительное повреждение которого означало окончательную смерть, так же, как отсечение головы и поражение мёртвого сердца, что наполняло тело потоками некротической энергии.

Алексей точно знал, что противник не даст поблажек, как и то что пришло время действовать.

Инквизитор закрутил против часовой и шагнул в направлении оппонента. В единственный миг зелёная вспышка озарила зал, вместе с грохочущим звоном стали. Зачарованный пламенем серебряный меч скрестился с тяжёлым двуручным эспадоном, выкованным из необыкновенной стали — оружие воистину мастерской работы, столь же великолепное, сколь и смертоносное, наделённое особыми чарами.

В тот же момент инквизитор ощутил колоссальное отставание в физической мощи. Врага не отличала габариты, но удар в его защиту был подобен удара в каменную колонну. Алексей поддавил щитом и нанёс удар одновременно с парированием. Вампир отступил, разорвав дистанцию поединка, и поиграл кистью, словно тяжёлый смертоносный клинок был всего-навсего деревянной игрушкой. Алексей уловил некоторые закономерности и продолжил наступление. Взгляд карих, наполненных гневом глаз, тем временем, скользил по окружению в ожидании подлости.

— Не стоит беспокоиться, сэр Кристофсон, — уловив взгляд оппонента, промолвил

Вирим. — Только я и вы.

— Верить слову тени? — себе под нос пробурчал инквизитор и сделал шаг вперёд.

Мгновение. Тяжёлый удар сотряс пространство. Даже сквозь полотно щита, Кристофсон ощутил пронизывающую боль, что дотянулась до самого локтя, а впоследствии и до плеча. Воин не остался в долгу и тут же рубанул обратной диагональю, отыскал сталь блока и продублировал атаку. В тот же миг тяжёлый клинок обрушился с верхнего этажа, оставив страшную брешь на доспехе инквизитора. Алексей был быстр, но вампир попросту находился на шаг впереди. Зачарованный пламенем клинок сменил траекторию движения и изысканной дугой достиг сочленения доспеха. Тот час раздался треск и звон расколотой стали. Осколки зазвенели о каменную кладку, а Кристофсон пал на пол, будучи выбитым из равновесия.

Вирим оказался быстрее. Святой лик, что защищал Алексея на протяжении долгих лет, был расколот страшным попаданием. На лице инквизитора проступили струи крови от ран, нанесённых осколками освящённой стали.

— Неплохо, — промолвил Вирим, продемонстрировав брешь в сочленении доспеха, где пестрила некротическая энергия. — Однако, этого мало. Последний шанс, сэр Кристофсон.

Алексей молча поднялся на ноги. Единственное, что ныне молвили его уста, это беззвучная молитва первородному дракону света — божеству, которому верой и правдой служил инквизитор на протяжении долгих лет.

— Алексей... — беззвучно промолвили уста отца Клауруса. На его глазах проступили слёзы. — Прости меня...

Лучезарное сияние наполнило зал. На сей раз, сотканное из чистого света, оно озарило тело инквизитора, исцеляя раны. К удивлению Алексея противник даже не попытался прервать ритуал, продолжая скупое наблюдение. Впрочем, инквизитор не оставлял молитв...

Затишье закончилось с первым же шагом Алексея. В мгновение ока его противник растворился в воздухе, но уже в следующий миг явился за спиной и нанес удар. Эспадон врезался в щит, прочертил по полотну и проревел в молниеносной рубящей атаке. Слишком быстро. Вылитая из позолоченной стали сова — символ ордена рыцарей была расколота надвое, а следом за ней, был расколот и сам щит. Алексей ответил выпадом, озарив пространство яркой вспышкой, что опалила мёртвую плоть противника, оставив на бледном лице ожёг. Пламенный клинок рванул вперёд в короткой колющей атаке — прямым в область груди, где било волнами некротической энергии мёртвое вампирское сердце. Подобно шилу, острие клинка протиснулось в сталь кирасы и остановилось в жалких сантиметрах от цели. Вирим попросту перехватил удар, поймав гарду рукой. Алексей навалился всем весом.

— Хорошая попытка, — послышался всё тот же приятный, неспешный голос, лишённый всяческих переживаний. Вирим даже не шелохнулся, продолжая удерживать инквизитора на вытянутой руке. Их взгляды встретились — окровавленный инквизиторский лик, наполненный пламенем праведного гнева и бесстрастное обожжённое лицо, выражавшее собой лишь холод и неизбежность. — Но всё ещё мало...

Уже в следующий миг Алексей был отброшен тяжёлым ударом. Клинок всё ещё находился в его руках, но едва ли он был способен удержать заряд «Кинетического удара», что выбил почву из-под ног. Алексей вскочил, но противник уже находился перед ним. Сталь мечей скрестилась и отныне, вампир не пытался изучать и вести равный поединок. Алексей был откинут назад и выбит из равновесия. Вирим подкинул эспадон вверх,

растворился в воздухе и обрушился на Алексея всей тяжестью удара. Воистину чудовищное попадание, которое превратило в осколки не только зачарованный меч, но и кости в руках инквизитора.

Алексей пал на колени. Сражение было окончено.

4

— Будь ты трижды проклят! — сквозь агонию боли прорычал сэра Кристофсон. — Чудовище! Порождение тьмы! Клянусь...!

— Молитвы не помогут, инквизитор. Драконам уже давно наплевать на тяготы своих почитателей, — столь же бесстрастно промолвил Вирым. Его клинок коснулся плеча поверженного, словно в попытке провести акколаду. — Ты зовёшь меня чудовищем, порождением тьмы, но, сколько невинных душ было погублено твоими руками? Сто? Тысяча? Чем ты лучше меня?

— Алексей! — промолвил приблизившийся священник, что тут же опустил длань на клинок повелителя. Отныне Клаурус взирал на своего вчерашнего брата, подобно тому, как учитель взирает на ученика. — Прошу! Я знаю, как всё это выглядит! Знаю, сколь богопротивно выглядит всё, что мы делаем, но, клянусь взором Эльрата, ты должен...

— Закрой свой рот! — в ответ послышался лишь гневный рык. — Не смей произносить имя моего бога, еретик! Ты лишь марионетка в руках теней... — в последний раз Алексей поднял взор, дабы взглянуть в глаза того, кто уже забрал его жизнь, а ныне лишь наблюдал последствия своих решений. Вирым понимал, что Алексей не дрогнет, как понимал это и каждый из собравшихся.

Как бы враждебен не был сэра Кристофсон идеям, осуждаемым в сводах этого зала, ныне он вызывал лишь уважение в глазах своих врагов.

— Будь мой крепостью, щитом моим и ограждением, потому что Ты, Эльрат, есть щит, охраняющий меня, — трясущейся рукой инквизитор сжал солнечный крест, что располагался на его шее и закрыл взор. — Даруй мне крепость духа. Да не убоюсь я врага, что ополчился против Твоего света и пусть свет Твой укажет мне путь...

Отец Клаурус не отвёл взор. Он хотел вмешаться в решения повелителя, изменить судьбу названного брата, но знал, что не сможет изменить их воли. В последний раз, отец Клаурус обратился с молитвой к богу, службе которому он отдал всю свою жизнь. Прошлую жизнь.

Подобно шилу клинок вонзился в сталь кирасы, окрасив мраморный пол в кровавый оттенок. Инквизитор первого ранга сэра Алексей Бенедикт Кристофсон пал от рук существа на которых поклялся охотиться. Пал от рук существа, что пыталось перестроить мир, его Империю и даже веру в самих богов. Взгляд наполнился темнотой, в сознании затухала череда образов — лица людей, погубленных и спасённых руками Алексея, два его названных брата, переполненное гневом лицо командора Фарбрука.

Алексей остался один, окунувшись в пустоту, сквозь страх и тени, прямоком к сияющему образу, что распахнул перед его духом свои золотистые крылья. Едва ли даже все известные языки могли описать его великолепие. Тело утратило всякие ощущения, холод предвещал избавление, но слух всё ещё улавливал превращающиеся в гул фразы из уст нежити:

— Планы меняются. Абрахам, собирай капитанов. Фридрих, для тебя есть особое задание...

Глава 25. Танец теней

1

Темнота обитаемых подземелий наполнилась тишиной. Привычный шорох троглодитских когтей, шипение змееподобных тварей и даже шёпот, звучавший в храме Малассы. Отныне все звуки ушли на второй план, ибо вершина Ристаост в очередной раз стала местом, где решались судьбы клана. Клана, что отчаянно надеялся ухватиться даже за крохотную частицу истины, исходящую из ониксовых стен. Интриги были обыденностью для общества тёмных эльфов, как заказные убийства, отравления и заговоры. Однако на сей раз недовольство приобрело совсем иную форму.

Единый народ, обитающий в пространстве единого города, оказался разделён чертой противоречий. Одни чествовали своего повелителя, искренне веря в то, что Тейн ищет лишь светлого будущего и справедливости для тех, кто вверил ему свои судьбы. Иные, узрев пример Алудана и, удостоверившись в правоте его слов, отныне видели в повелителе лишь безумца, опьянённого жаждой мести. Правда, как и всегда, находилась посередине и именно на плечи геронтов легла ответственность по её поиску.

— *Вы сами всё слышали,* — прозвучал громкий эльфийский голос, принадлежавший одному из шести старейшин клана. — *Тейн преследует свои цели! Отныне это не тот эльф, что вёл нас все эти годы. Он изменился, и мы не можем более проливать кровь по воле этого... безумца. Алудан тому свидетель.*

— *Не Тейна ты страшишься, лорд А́лдор,* — тут же выстрелил соратник. — *А власти повелителя! Ты всегда предпочитал проводить дела в стороне от его взора, и все мы знаем о твоих амбициях!*

— *Да как смеешь ты...?!*

— *Господа,* — вмешался третий, облачённый в привычные одеяния чернокнижников, эльф, на голове коего красовалась корона из драконьих когтей — лорд Сильмарон, взявший на себя роль наместника. — *Напомню, мы собрались здесь не для того, чтобы выяснять личные дразги. Наше общество трещит по швам, как и сама основа нашего существования. Без всяких сомнений, Тейн сделал многое для клана, что носит его имя, но отныне всё изменилось. Повелитель затеял игру совершенно иного порядка и мы должны понять, как действовать исходя из непростой сложившейся ситуации.*

— *Нельзя оставлять клятвы!* — тут же воскликнул экипированный в доспехи из кожи подземных ящеров эльф и его голос откликнулся в сердцах слушателей. — *Мы должны верить вождю! В его жилах течёт королевская кровь. Он один имеет право вести нас за собой!*

— *Хочешь разделить судьбу Алудана?*

— *Я не хочу, чтобы Иш-Колл разделил судьбу Тарлада! Нам нужен единый лидер!*

Помещение наполнилось обыкновенно чуждой для эльфов какофонией голосов. Каждый пытался донести собственную мысль, что тут же терялась в сумбуре общего потока, а каждая попытка восстановить в зале порядок уже в который раз становилась банальной отсрочкой грядущей ругани. Помещение, наполнение которого ныне представляло собой смесь эльфийских аристократов, жрецов и минотавров-телохранителей, казалось, готовилось взорваться. Слишком много вопросов ныне требовало ответов, слишком много разногласий ныне разделяли единый народ.

— *Мы должны действовать конструктивно,* — голос лорда Сильмарона ныне звучал как единственный голос, обращённый к разуму. — *Нельзя терять здравомыслия. Повелитель, как бы мы не воспринимали его власть, приказал нам оставаться в Иш-Колл и ожидать его приказа.*

— *И это будет ошибкой!* — послышался женский голос из темноты коридора.

2

Спустя пару мгновений свет кисар явил новоприбывшую группу, из квартета бойцов. Цокот копыт, тяжёлая поступь и повисший в воздухе запах шерсти — ещё до появления на свет, каждый из собравшихся уже различил в гостях минотавров. Авангард группы представлял собой могучую восьмифутовую фигуру с соответствующими чертами внешности, густой серой шерстью и единственным огромным рогом, возвышавшимся над головой. Как и всегда, Кайтос Гневорог представлял собой олицетворение могущества. Огромный молот на его плече отныне служил символом власти в племени звероловов ибо более Тарум не мог возглавлять общину даже по праву силы.

Шагом впереди относительно могучего Кайтоса шагала обезоруженная женская фигура, экипированная в привычный для воителей тени доспех. Её руки были связаны за спиной, но осанка и взгляд выражали уверенность.

— *Поймали у храма,* — тут же пояснил Гневорог на грубом монлин и мягким движением подтолкнув пленницу вперёд. — *Сопrotивления не оказывала, не пыталась скрываться. Сказала, что должна явиться на совет.*

— *Не похоже на воителя тени,* — ухмыльнулся лорд Тастарад — тот самый геронт в одеяниях из кожи ящеров. — *Рад видеть тебя в добром здравии, Келла. Мастер Мэнгал?*

— *Погиб,* — сухо ответила рыжеволосая эльфийка. — *Все они.*

— *Учитывая, что ни «Талмона», ни Лиары при тебе нет, задание провалено,* — голос Сильмарона наполнил своды зала. — *Ты вернулась доложить о неудаче?*

— *Да, сир...* — девушка склонилась пред старейшинами клана. — *Но...*

— *Этого достаточно,* — скупое ответил геронт. — *Повелителя здесь нет, а у нас нет времени на твои оправдания. Кайтос...*

— *Союзник Тейна...!* — тут же выстрелила девушка.

На мгновение в зале воцарилась тишина. Даже несмотря на отсутствие повелителя, его имя звучало в недрах подземной твердыни сродни грохоту, даже произнесённое вскользь.

— *Остановись, Гневорог,* — вмешался лорд Алдор — главный противник власти Тейна. — *Что ты хочешь сообщить, Келла?*

— *Люди хотят организовать военное столкновение...*

— *С Иролланом. Думаешь, что сообщила что-то новое?* — в голосе Сильмарона проступила тоска, перемешанная с гневом. Взгляд его блестящих глаз скользнул по окружающим. — *Как я говорил ранее, повелитель ведёт свою игру, а мы должны сохранить порядок в нашем собственном доме. Если эльфы Ироллана и войска Империи сойдутся в долинах Тарлада, это не будет нашей войной.*

— *Леофрик Мак'Старк,* — фыркнула эльфийка. — *Человек, которому служит наш повелитель и единственный кто возымеет от войны выгод. Леофрик пытается развязать конфликт в Империи посредством войны в Тарладе! Если война всё же состоится, то Тарлад превратится в поле брани, а мы...*

— *Да как смеешь ты перебивать геронта?* — возмутился один из аристократов.

— *Не важно!* — тут же огрызнулся второй. — *Если в этом есть хоть часть правды...*

— *Правда?* — прозвучал голос Сильмарона, что подавил все прочие голоса. На лице геронта расцвела улыбка. — *Неужели, единственный человек способен пошатнуть стойкость людской Империи?*

— *Да. И Империи людей, и Ироллана. Я знаю, как это звучит, distinguished геронты, но мы должны предотвратить войну в Тарладе во что бы нам это ни стало. Тейн оставил нас... но мы не имеем право оставить наш дом.*

В зале воцарилась задумчивая тишина. Аристократы не спорили, не устраивали перепалок. Каждый из эльфов стремился остаться наедине с собой и собственными мыслями. Лишь минотавры, решения коих с древних веков принадлежали господам, окидывали друг друга недоумевающими звериными взглядами.

— *Очень интересно,* — нарушил тишину Сильмарон. Его пристальный взгляд сосредоточился на госте. — *Как и то, каким образом ты, леди Келла, сумела в одиночку достигнуть стен Иш-Колл. Будь ты хоть трижды мастером теней, клянусь вуалью Малассы, это сложная задача. К тому же в такой короткий срок. Уж не стала ли ты наёмницей на одной из противоборствующих сторон? И не на убой ли ты, Келла, собираешься вести наших братьев?*

— *Я действую в интересах своего народа,* — на лице эльфийки проступил оскал.

— *Слишком сложный ответ для такого конкретного вопроса. Гневорог, запри маленького шпиона в темницу и приготовь всё для допроса. Сейчас, перед нами...*

— *Подожди, Сильмарон,* — вмешалась старейшина Элárна — кровная дочь легендарной леди Арáтаал, девушка необычайной красоты, мудрости и коварства, чьё внешнее облачение представляло собой роскошного вида платье и вуаль, скрывавшую верхнюю часть лица. — *Леди Келла, расскажи мне всё, что тебе известно.*

— *Леди Эларна, боюсь, что сейчас не самое время.*

— *Сожалею, сир Сильмарон, но я приняла решение,* — в невидимом взгляде геронта поступило сожаление — эмоция, казалось бы, чуждая для общества почитателей теней. — *Решение, которое должна была принять ещё перед лицом Алудана. Я возьму на себя всю ответственность за содеянное. Лорд Алдор?* — Эларна взглянула на соратника. Тот ответил коротким кивком.

Среди собравшихся повисло мгновение тишины. Даже тени, что обыкновенно нашёптывали своим последователям беззвучные туманные речи, ныне предпочли молчать, словно выразив почёт в память о погибшем от рук Тейна геронте — его лучшем друге, голосе его разума.

— *Стало быть,* — неожиданно для всех промолвил геронт Тастарад. — *Наш путь лежит в просторы Тарлада. Задача не из простых. Нужно спешить, ибо Вэлим...*

— *Сожалею, уважаемые друзья, но я не могу допустить вашего исхода,* — в голосе Сильмарона прозвучала печаль. — *Кайтос, приказываю взять геронта Тастадара, леди Эларну и сира Алдора под стражу.*

— *Да как ты смеешь?! — возмутился Алдор. — Кто дал тебе подобное право?!*

— *Наш повелитель, сир Альдар. Кайтос...*

— *У меня иное мнение,* — прозвучала единственная фраза из уст Тастадара, прежде чем блеск стали явил себя темноте.

В единственный миг вокруг воцарилось безумие. Недосказанности вылились в недопонимание. Недопонимание стало фундаментом бреши, что разделила единый народ. Вчерашние братья выхватили из ножен клинки, залив зал советов эльфийской кровью. Ещё до прихода в палату геронтов, каждый из них знал личности своих единомышленников, а потому выбор лагеря не представлял никаких проблем. Тут же из потаённых уголков появились ассасины, что заняли посты задолго до начала собрания. Минотавры, на плечи коих возлагалась задача по сохранению порядка, оказались попросту не готовы к подобному повороту. Как и следовало ожидать, они отыскивали своих господ, и клятва обязала стражей вставать на их защиту. Однако, как и следовало ожидать, господа зверолодей находились по обе стороны баррикад. Бойня приобрела совершенно иной уровень жестокости.

Келла ринулась прочь, пытаясь освободиться из уз плетёной верёвки. Безуспешно. Трёхпалая лапа Гневорога намертво сковывала пленницу. Воздух наполнился запахом магии, а тёмные ритуалы Малассы, исходящие от сумеречных ведьм, стали столь же обыденным оружием, как сталь клинков в руках ассасинов. Тени сгущались и приобретали форму, издавали шёпот и крик. Уже в следующее мгновение Гневорог потянул верёвку, едва не переломав руки пленницы, и бросил её прочь. Уже в полёте Келла осознала, что подобный жест был отнюдь не агрессией, ибо на место, где только что располагалась девушка, вспыхнуло огнём тёмных чар.

— *Кайтос!* — ударившись о пол, прохрипела Келла. — *Не превратись в Тарума! Думай о клане!*

На бычьей морде проступила задумчивость. Рука минотавра дала слабину, но не слабость. Растерянность превратилась в хмурь, сменилась звонким щелчком и последующим диким рёвом. Келла нырнула прочь — на сей раз удачно. Скользнула по мрамору полов, параллельно поднимая кинжал. Целых семь секунд ушло на то, чтобы освободить руки. Над головой просвистел чудовищных размеров топор. Очередной шаг. Вопреки безумию, царящему вокруг и крикам собственных сородичей, в голове Келлы царил настоящий круговорот мыслей. Она знала, что собиралась делать. Знала, кому должна противостоять. Но был ли её выбор верным?

Нечто врезалось Келлу подобно снаряду. Изначально девушка решила, что это был очередной зверочеловек, но упав на землю, обнаружила перед собой переломанное тело сородича, что взирал на неё пустым погибающим взглядом. Поднялась с земли, параллельно избежав очередного попадания минотавра, ощутила острую боль в груди и перевела взор. Старейшина Сильмарон попросту тонул в потоках тёмной энергии, обрушивая ослабляющие заклятия, как на головы единомышленников, так и на тех, кто противостоял его решениям. Без всяких сомнений, даже в сложившейся обстановке, геронт делал всё, дабы уберечь клан от братоубийства.

«*Будь ты проклят! Все вы!* — прозвучала единственная мысль в голове эльфийки, адресованная отнюдь не геронтам. — *Что же я делаю?»*»

Келла перехватила кинжал, спрятав за предплечьем, и рванула вперёд, что было сил. Боль в груди проявилась во всей остроте, но девушка продолжила наступление. Вокруг шептала сталь и ревели минотавры. Минуло всего две минуты с того момента, как первые капли эльфийской крови окропили зал, но бойня успела унести десятки жизней. Шаг, уворот, скоротечный поединок с собственным братом по оружию, пируэт и последующий бешеный спринт. Сильмарон даже не успел завершить ритуал. Он ждал атаки Келлы, и всё же воительница тени атаковала внезапно.

Зазубренный клинок проскрежетал о сталь посоха. Геронт не остался в долгу и единственным движением выбил Келлу из равновесия. Для ритуалов не оставалось ни времени, ни пространства. Эльф занёс древко. Келла нырнула вперёд. Послышался хруст — касание древка не только выбило кинжал, но и переломало эльфийскую руку. Кругозор потемнел, а слух более не различал окружающих звуков, но Келла не взвизгнула.

Как только посох вознёсся для решающего удара, эльфийка вытянула из рукава осколок клинка — тот самый зазубренный осколок клинка, что сжимали руки умирающего сородича. Мгновение затишья, что, казалось, тянулась целую вечность. Посох проделал половину пути в разрушительной размашистой атаке. Но Келла оказалась быстрее. Кусок острой стали потонул в теле геронта.

4

— *Хороший ход, леди Келла,* — послышался голос из уст Сильмарона. Голос, всё ещё принадлежавший ему, наполненный мудростью и властью, но совсем иной. Голос, звучавший десятками оттенков, мягкий, но переполненный тенью.

Эльфийка сделала шаг назад, перед распускающейся тенью, что стремительно окутывала тело геронта, трансформируясь в щупальца и витки. Спустя мгновение, эльф, раненный рукой Келлы, исчез, а на его месте возвысилось существо совершенно иного порядка. Схожесть силуэта с человеком или эльфом столь сильно контрастировала с зияющими различиями. Торс существа отличался сухощавостью, узкими плечами и тёмно-фиолетовым оттенком кожи, но за его спиной красовалась пара объёмных крыльев, а ноги, если таковые и были, оказались укрыты вуалью теневых щупалец. Существо парило в полуметре над землёй, окружающая тьма рушила всякие точности в адекватной оценке его размера, а маска на лице являлась одновременно определителем сущности и одной из самых запутанных тайн, что хранили земли Асхана.

— *Безликий,* — фыркнула Келла.

Представитель старшей расы, потомок и изначальный почитатель Малассы наострил свой взгляд. В единственное мгновение крылья за его спиной вспыхнули сотнями сияющих глаз, а сознание Келлы погрузилось во мрак. Боль, страх, смятение — целая вереница негативных чувств тот час поселились в душе эльфийки. Более Келла не могла сражаться, противник забирал из неё остатки сил и наполнял полу-обезумевшее сознание собственным голосом. Голос нарастал, являя Келле единственное слово, что вызывало в девушке ещё больший страх. В сознании вспыхнули её первые годы жизни, омрачённые гибелью отца. Пылающие леса Тарлада. Братья, молящие о пощаде. Крики её сестёр. Непроглядная тьма обитаемых подземелий. Страх. Первое убийство. Отречение от самой себя. Смерть Мэнгала. Ужасающий лазурный блеск. Тьма, смерть, слёзы...

Вдруг, всё прекратилось. Тьма отступила, а Келла обнаружила себя, сидящую на коленях в луже собственной крови. Девушка опустила взор, узрев осколок стали, торчащий в груди. Осколок того же самого клинка, что лишил безликого возможности наводить иллюзию. Улыбнулась. Отныне стало ясно, что за боль тревожила её последнюю минуту. Подняла взгляд — прямо перед её взором, прижав порождение тени к земле, возвышалось иное существо, не столь могущественное и властное, но куда более сильное и большое.

Кайтос Гневорог придавил безликого к земле, вдавив его голову. Минотавры всегда отличались буйным нравом, а единственный удар могучей трёхпалой руки мог оборвать жизнь даже представителя старшей расы, но зверочеловек не шёл на поводу эмоций. Не

сопротивлялся и сам безликий, осознавая критическую шаткость подобной ситуации.

— *Сир Сильмарон?* — недоумевающе промолвил Алдор. Битва вокруг стремительно затухла. — *Но...*

— *Сильмарон мёртв,* — тут же фыркнула Эларна, лицо коей более не укрывала вуаль, а бледную кожу окропляла кровь. — *Тейн обошёл нас всех. С самого начала он знал о ситуации в Ии-Колл. Кайтос, не дай безликому войти в транс и связаться с сородичами.*

— *В этом нет нужды, леди Эларна,* — эхом голосов ответил безликий. — *Лорд Тейн не хотел для вас зла. Поэтому он и оставил меня здесь. Вы не сможете помешать его планам, но можете сохранить клан. В этом и состояла задача.*

— *Первое чему учишься, при общении с тенями — не доверять теням. Что хочет сделать Тейн?!*

— *Харасан-Талу...* — промолвила Келла. — *Каптура... Тейн... ключ.*

— *Келла...! Что с тобой...? Кровь...!* — послышалось эхо голосов в затухающем сознании. Келла упала на пол. Сознание окончательно охватила тьма, и на сей раз причиной её был отнюдь не безликий.

— *Прости, малыши...* — послышалась затухающая фраза из её уст. — *Похоже, мне не взять тебя в плен...*

5

— *Исáрос не вышел на контакт в назначенный час,* — промолвил «эльф».

— *Похоже, что геронты раскусили наш маленький блеф,* — усмехнулся Шасури. — *В любом случае, это уже не важно. Выбор теперь принадлежит им... как и клан, что носит моё имя.*

Как и всегда силуэт могучего минотавра преследовал повелителя словно тень. Тарум знал о личности нынешнего визитёра, но ему было плевать и на безликих, и на те дела, что они проворачивали с Тейном. Всё, что волновало минотавра — безопасность его лорда и предвкушение будущих вызовов...

Ныне могучий воитель и пара эльфов, располагались в остове древней постройки, что уже несколько веков представляла собой лишь остатки каменного фундамента и поросших мхом обломков стен. Над головой возвышались побеги некогда величественной кроны того дерева, что служило центром поселения Лан-Фал. Ныне лишь любопытные духи и звери обитали на некогда благословенной земле. Тейн провёл здесь юные годы жизни, здесь произошло его становление, и именно это место он называл домом.

Как и истинное лицо безликого, лицо Тейна неизменно скрывала ухмыляющаяся маска, что за последнее десятилетие успела стать символом клана «Шасури» и его владыки. Знакомство с этим таинственным народом произошло в те далёкие годы, когда Тейн стал генералом Тарлада, а леди Туидхана заключила тёмный договор с первородным драконом тьмы. Безликие были чужды обыденному разуму, являясь настоящими мастерами теней даже на фоне прочих слуг Малассы. Они не отличались физической несокрушимостью, но с лихвой компенсировали этот недочёт мастерством в магии теней и искусстве обмана. Мышление безликих и их естество вносили сложность во взаимодействие с представителями прочих народов, но в годы «Войны Горького Пепла» Тейн научился искать контакт даже с подобными существами. Во многом именно силой безликих Шасури одержал победу в той войне и с тех самых пор эльфийский генерал не брезговал помощью народа, что некогда обратил взор на эльфов Тарлада и привёл их во тьму.

— Я вижу твою боль, — глядя на Тейна, уже своим многозвучным, чарующим голосом промолвил «эльф». — Это тянущее чувство в твоём сердце. Скажи, Тейнарисонисис Шасури, к чему оно стремится?

— Я вырос в этом месте. Всё, что я вижу, напоминает мне о былых днях, когда Тарлад был вотчиной моего народа, — вопреки происхождению собеседника, Тейн предпочитал простые ответы, искренне отыскивая их в собственной душе. — Это причиняет боль. Всё чего я хочу, это благо для моего народа.

— И теперь этот народ предаёт тебя. Ты хочешь стать героем для тех, кто некогда нуждался в тебе. Но они погибнут, если последуют за тобой.

— Знаю. Отныне это их выбор. Я лишь собираюсь совершить то, что должно.

— Ах! Великий чудесный обман! — в мягком голосе безликого прозвучал восторг. — Блестящая игра, Тейн Шасури. Я лишь хочу прояснить. Возможно, если ты жаждешь блага для своего народа, то лучшим вариантом будет отступление?

— Повелитель не отступает! — сквозь зубы Тарум всё же произнёс свою реплику.

Тейн покачал головой в отрицательной манере. Даже без рыка минотавра, и он, и его собеседник знали, как далеко Шасури зашёл и как дорого ему обошёлся путь.

— В таком случае, мы продолжаем придерживаться плана. К вечеру оппоненты встретятся у Вэлим и мы сделаем свой ход, — Тейн ответил кивком. Безликий продолжил: — Твоя сестра уже направляется к Харасан-Талу, и если мы хотим сделать всё правильно, то самое время выдвигаться в путь, — «эльф» затих и окинул вопросительным взором собеседника, что, казалось, ныне полностью отрешился от реальности и наострил взор на единственный лунный цветок, что распустился на поляне — ту самую лунную розу, от которой взял своё имя клан «Иль-Вэн». — Мне отдать приказ?

— Да, — не отрывая взгляд от цветка, ответил эльф. Отныне стало совершенно не ясно, где витали мысли владыки. Был ли острый ум его силой или обузой, а так же был ли он единоклубен с порывами сердца. Тейн опустил на колени и прикоснулся к цветку закованной в сталь рукой. — Все мы получим то, что заслуживаем. Скоро всё встанет на свои места. Скоро всё закончится...

Глава 26. Предтеча

1

Вечер минувшего дня. Юго-восточная окраина Тарлада. Форт Блэкстоун.

Вот уже несколько часов прошло с тех пор, как последние приготовления были завершены. Масштабное воинство осквернённых существ и воителей, закованных в чёрные доспехи с символом красного креста, выдвинулось из ворот форта на запад. Обманчивое спокойствие тарладских троп нарушил топот сапог и хор хриплых голосов, что периодически превращались в рычащий оркестр.

— Мне очень жаль, что всё сложилось так, мастер, — опустив взор в пол, промолвил отец Клаурус. — Сэр Кристофсон... благодарю, что вы разрешили похоронить его с почестями.

Вирим молчал, взирая на округлый закатный диск, плавно кланяющийся к горизонту. Как же он был прекрасен! Ворс чёрных лесов, редкие титанические деревья и даже далёкий силуэт одинокой горы ныне приобретали мягкие оранжевые оттенки, предвещавшие приход ночных часов. Бледная кожа уже давно утратила всякое осязание, а отсутствие искры жизни, наполняло тело извечным холодом, но в подобные моменты, Вириму казалось, что он ощущает тепло.

— Сэр Кристофсон внёс значительные коррективы в наши планы, Альберт, — спустя несколько минут всё же раздался ответ. — Очень жаль, что он не стал частью нашего братства и... я не мог отказать ему в почестях. По крайней мере, из уважения к тебе.

Бывший священник ответил коротким кивком благодарности и сопроводил Леофрика взглядом, пока тот не занял место за каменным тронном. Как и всегда, внешность повелителя отличалась простотой, столь плотно граничащей с изяществом и надёжностью. Закованное в неполные латы тело укрывал длинный чёрный плащ, и лишь широкополая шляпа, укрывавшая черноволосую голову, казалось, не несла за собой никакой защиты.

— Вне всяких сомнений, юстициары инквизиции придут в форт Блэкстоун как только начнётся конфликт, — промолвил Клаурус.

— Когда они придут, то не обнаружат ничего, кроме запустелого форта с остатками нашего контингента, а так же запечатанные двери в подземелья. Ностер и его ученики уже направляются на юг, в окрестности Карталья. Блэкстоун был великолепным опорным пунктом, а Тарлад мог обеспечить нас ресурсами на многие годы вперёд. К сожалению, я не сумел учесть все детали механизма.

— Тейн?

— Ох! Этот маленький эльф! — Вирим покачал головой. В его безмятежном голосе прозвучала искра азарта. — Он провёл всех нас! Только представь! И что ещё более смешно, я и сейчас понятия не имею о его замыслах! Неужели, сыграла жалость? Или... что-то иное? Страх? Гордость?

Вирим покачал головой и откинулся к спинке трона. Снаружи доносились крики караульных, что передавали пост. Форт Блэкстоун опустел, но на вершине Свечи, как и сотни лет назад, потрескивало пламя, столь же оранжевое, как и последние лучи заходящего светила.

— Полагаю, именно этот вопрос не даёт вам покоя? — на лице Клауруса проступила усталая улыбка. — Именно поэтому вы всё ещё здесь? Хотите получить ответы от Тейна?

— И увидеть результаты наших трудов.

— Повелитель... боюсь, это слишком опасно. Мы не знаем, что задумал этот эльф и на чьей он стороне, а для эльфов Ироллана вы не будете отличаться от войск Империи. Мало того, Бакрут и его банда, а так же рыцари сэра Фарбрука. Если с вами что-то случится...

— Змея останется без головы, — с улыбкой ответил вампир. — Не беспокойся, Альберт. Да, это опасно, но разве не в том заключается единственный азарт моей нынешней «жизни»? Наблюдение за страстями живых, вашим мужеством и страхом. Лишь, будучи лишённым этих чувств, начинаешь по-настоящему ценить их краски. А грядущее сражение... в некоем смысле это кульминация того, на что мы потратили последние двадцать лет. Я просто не имею право пропустить подобное.

— Могу ли я составить вам пару в этом пути?

— Хочешь забрать у меня мобильность? — с иронией промолвил, Вирим. — Нет, мой друг. Отряд сэра Годрика отправится в Перекрёсток Эридана через несколько часов. Я хочу, чтобы ты отправился с ними.

— Как вам будет угодно, — лицо бывшего священника исказила гримаса, одновременно выражавшая собой стыд, гордость и глубокое чувство досады. — Я буду молиться за вас, покуда Эльрат всё ещё слышит мои молитвы.

— Слишком быстро драконы отворачиваются от тех, кто верой и правдой служит им. Ступай Альберт.

Своды каменного зала наполнила тишина. Уже многие сотни лет дыхание Вирима не могло сотрясти окружающий воздух, но его мысли, свободные от тяжести человеческих эмоций и плотских потребностей, закручивались в спираль. Впервые за долгие десятки лет в разуме вампира появилось это, казалось бы, позабытое, предательское чувство — сомнение.

— Война, союзники, наблюдение, — неожиданно, но не нежданно прозвучал мелодичный женский голос. Место отца Клауруса подле трона заняла чернявая девушка необыкновенной красоты, что являлась полной противоположностью тому, кто последним принял смерть от рук Вирима. — Это настолько похоже на тебя. Но, не для того ты идёшь в долины Тарлада. Совсем иные мысли тревожат нашего господина. Совсем иные терзания.

— Полагаю, леди Дэйва, ты имеешь в виду собственный провал? — холодно ответил вампир.

— Почему он так важен для тебя? — улыбнулась «барышня». — Обыкновенный смертный чародей...

— Это не твоего ума дело, — в холоде вампирского голоса вспыхнули искры. — К тому же, ты едва ли сможешь понять...

— Напротив, — перебила демонесса. Улыбка на её лице расцвела во всей красе. «Барышня» приблизилась к трону, словно фаворитка, оставшаяся наедине с монархом, и наклонилась вперёд, демонстрируя всё изящество и красоту своих изгибов. — Смертные страсти, желания, пороки — это то, из чего я соткана и... как я вижу, эти страсти не чужды даже таким, как ты, — дьяволица подала тело вперёд. Её сладкий голос превратился в шёпот. — Уж кто, как ни я могу понять твои терзания, мастер, — дева потянулась вперёд, прикоснувшись губами к кончику холодного уха. — Ты всегда казался мне таким сильным, таким непорочным. Неуязвимым. Но теперь... я вижу, что это не так. Даже у такого как ты, есть свои слабости. Я вижу, что даже твоё мёртвое сердце сохраняет остатки тепла и...

Закованная в сталь рука ухватила девушку за шею и сдавила подобно тескам. В то же

мгновение, иллюзия Дэйвы была развеяна, и отныне вампир сдавливал в руке шею демонической хвостатой твари, с искривлёнными рогами, венчавшими лишённую волос голову. Вывернутые в обратную сторону, непригодные для полёта крылья, прижались к телу. Даже несмотря на свой противоестественный вид и хаос, пылающий во взгляде, суккуб являлся воплощением женской сексуальности. Её объёмные бёдра, стройное тело, утончённые черты лица, лишённые сосков груди и этот будоражающий воображение запах... как жаль, что Вириму было плевать на каждую из этих черт. Холодная рука усилила хват, заставив демоницу хрипеть.

— Во-первых, не смей меня перебивать, — без нотки гнева промолвил вампир. Взор его зелёных глаз обратился в глаза Дэйвы, и на сей раз в них не было ничего. Лишь мертвецкое безразличие и холод, леденящий даже падшую душу. — Во вторых, мои страсти и стремления, это последнее, что должно тебя волновать. Ты — инструмент. Выполняй свою часть договора и не забывай своё место. В противном случае, Кха-Белеху придётся найти мне другого агента.

2

— Генералы воинства людей явили свои намерения! — нахмутив брови, пробурчал Шадрис. Пусть и нехотя, но воитель соблюдал обычай общения и разговаривал на всеобщем языке. — Они встали лагерем на западе и уже к вечеру будут на берегу Вэлим.

— И как велико их войско? — промолвила Дираэль.

— Много, — поспешил с ответом эльф — капитан приграничного гарнизона. — Не менее пятисот пехотинцев и двенадцати рыцарских «копий» — от трёх до пяти всадников.

Как и подобает традициям эльфийского зодчества, гарнизон и прилегающие к нему территории представляли собой бастион, являвшийся частью могучего дуба. Наблюдательный пост в виде деревянной башни возвышался в шестидесяти футах над землёй, являясь наивысшей точкой обзора на местности. Круг окутанных растительностью камней служил аналогом защитных стен и скрывал от посторонних глаз все события, происходящие на территории гарнизона, его оружейный дом и тренировочную площадку. Небогатый контингент гарнизона представлял собой три дюжины бойцов, среди которых нашлось место для следопытов, танцующих с клинками и даже друидов, что неизменно поддерживали связь с окружающей природой и духами-разведчиками.

Центральный зал, расположившийся в ветвистой кроне, превратился в палату совета, где ныне восседало эльфийское командование бок о бок с двумя представителями иных народов и их собственной сестрой, что отличалась от прочих ярко-лиловым оттенком кожи.

— Огромное войско, — на лице рыжеволосой друидессы проступила нотка смутения. — Вы не вступали в бой?

— Мы чтим договорённости, госпожа Дираэль, — в отличие от друидессы и её спутников, фразы стража звучали без минимального акцента, демонстрируя постоянство и дипломатическую необходимость в практиках всеобщего языка. — Рыцари находятся на собственной территории и до подступа к Вэлим не нарушают границ.

— Люди разграбляют ресурсы Тарлада, и если единственный имперский солдат осквернит священные воды Вэлим своим грязным сапогом! *Sirlay-Sal!* Я собственноручно отниму его жизнь, — в голосе Шадриса зрел гнев и слишком многие сородичи разделяли его негодование. Единожды люди уже вторгались в Тарлад и многие эльфы помнили годы минувшей войны и пламя, что принесли с собой слуги Эльрата.

— Их контингент минимум втрое превосходит наши силы, брат, — вмешался Эльвай-Бор Горриз. Мастер меча сложил татуированные руки на груди, на его лице зрела хмурица, но голос сохранял невозмутимость. — К тому же, исходя из тех знаний, что предоставила леди Лиара Тэлагат и её друзья, мы должны всеми силами стремиться к переговорам.

— Какие могут быть переговоры с тем, кто вторгается в ваш дом? — гнев в голосе Шадриса воссиял во всей страсти. — Нам не впервые сражаться с превосходящим врагом. Нас защищает Вэлим и мы окрасим её синие воды багрянцем людской крови! К тому же, на нашей стороне Силанна.

— При всём уважении, сир Шадрис, войска Империи — не ваш враг, — вмешался Шеймус. — Ими движет обман и, продемонстрировав стремление к диалогу, вы сможете избежать кровопролития. Главное, не стать жертвой провокации.

— Лиара Тэлагат? — в голосе стража рубежей проступило недоумение. — Неужели...? Дираэль ответила улыбкой и коротким кивком. Эльф тот час перевёл взгляд на гостью и меч, что дремал в ножнах на её поясе. Его ладонь сжалась в кулак и прижалась к груди в безмолвном выражении почтения.

— *Teserel!* — фыркнул Шадрис. — Мы собрались здесь, дабы распланировать оборонительную миссию, а не обмениваться любезностями! Если мы позволим противнику пересечь русло Вэлим, то отдадим свой главный козырь в обороне. Если не выйдет удерживать противника на «длинной руке», то нас сомнут. Леди Дираэль?

— К сожалению, я должна согласиться с сиром Шадрисом, — спустя несколько задумчивых мгновений с горечью промолвила эльфийка. — Наша первоочерёдная задача — защита эльфийских земель. Если воинство Империи проявит агрессию в отношении наших братьев, мы будем действовать.

Крог, что до сего момента предпочитал не вмешиваться в разговор, скрестил руки на груди и направил взгляд сквозь окно, напрямиком на цветущую поляну, где в компании двух фей и огромного волка, таскала упитанного кота маленькая зеленоглазая девочка. Вопреки напряжённой обстановке на клыкастом лице проступила улыбка.

— Леди Дираэль, сир Шадрис, — более серьёзным тоном промолвил Шеймус. — Боюсь, вы не понимаете...

— Шадрис Кастал-Лост! — огрызнулся эльф — Это вы чего-то не понимаете, магистр! Госпожа сказала своё слово! А вы! Не давайте мне повода счесть вас шпионом!

— Да вы издеваетесь?! — отныне огонь сопровождал и каждую фразу Шеймуса. — Леди Дираэль, проявите благоразумие! Сир Эльвай...!

— Оставь, — переведя внимание на чародея, пробурчал орк. — Эльфы хотят защищать дом. Право эльфов. Если Лиара решит остаться, Крог будет сражаться на стороне эльфов.

Лиара нахмурила белые брови, оказавшись в плену раздумий.

— Это ценное предложение, *siris-vir* Крог, — пропела Дираэль. — Но вас ждёт иная битва и иная миссия, отнюдь не менее значимая, чем защита наших земель. Лорд Саладар сказал, что Лиара должна отправляться в Харсан-Талу. Ваш путь будет пролегать на восток, в лес Шан-Сил. Найди храм, дитя и прислушайся к голосу «Талмона». Он укажет путь.

— Я сделаю всё, что от меня зависит, — с уверенностью во взгляде кивнула эльфийка. «Талмон» тот час наполнил её разум силой, а душу теплом. Артефакт чувствовал единство с домом. — *Sirlay-Sal*.

— Не забывайте про «Шасури» и то, что я рассказала тебе об их повелителе, — Диарэль подняла взгляд и на мгновение погрязла в раздумьях. — Я желаю вам удачи, и, магистр

Шеймус... как бы то ни было, мы сделаем всё, дабы пресечь кровопролитие. *Sirlay-Sal.*

- Я надеюсь на ваше благоразумие, леди Дираэль. Да поможет вам ваша богиня.

— Да поможет она всем нам, — прошептала Дираэль.

3

— Куз? Нужно поговорить.

— Папа! — радостно воскликнула девочка. Её взор тот час уловил массивный силуэт, бредущий сквозь цветочную поляну. — Смотри, как красиво! Феи такие игривые! Им так понравился Кус! Смотри! Кус и Антуан подружились. Хи-хи! Кус больше не рычит.

На лице Крога появилась добрая улыбка. Великан присел на колени, опустив ладонь на голову дочери. На её лице расцвела улыбка.

— Планы меняются, — глядя в зелёные глазки, произнёс орк. — Мы должны отправляться в храм. Нужно завершить начатое.

— Отлично! — широко улыбнулась девочка. — Когда отправляемся? Шеймус идёт с нами? А Дираэль? Она очень сильная! Нам пригодятся её умения.

— Да, малыша. Шеймус идёт... но вы с Кусом останетесь здесь.

— Что?! — детское лицо тот час исказила гримаса боли, словно Куза ощутила холод стали в своей спине.

— То место, куда мы отправляемся... там очень опасно. Скоро, опасно будет и здесь. Круг не может рисковать Кузой. Вы должны спрятаться. Дираэль сказала, что Ку-ли присмотрит за Кузой...

— Нет! — воскликнула девочка. — Куза хочет идти! Куза не хочет оставаться одна! Это... не честно! — на её глазах проступили слёзы. — Отец обещал, что больше не оставит Кузу! Круг обещал, что мы будем вместе всегда! Почему отец нарушает обещания?! Круг уже уходил! Круг оставил нас с мамой! Не надо! Прошу, отец! Не надо!

Крики девочки переросли в плач. Маленькие кулачки раз за разом ударяли в отцовскую грудь. Куза не видела ничего кроме картин из собственного прошлого. Пламя пожара, последний взгляд матери, задымлённые заросли леса, холод, страх. Не видел ничего иного и Круг, сознание которого вырисовывало тот самый час и чувство потери — самой страшной потери, что мог пережить муж. Самой страшной потери, что мог пережить отец.

— Нет! Папа! Нет! — продолжала рыдать девочка.

Отцовская ладонь прижала Кузу к груди. Ярость и агония окончательно сменились чувством собственной беспомощности. Капли слёз касались цветов, пропитывая собой почву. Вдруг, Куза почувствовала, как что-то влажное прикоснулось и к её плечу. Ещё раз. И ещё. Девочка подняла взгляд и узрела то, что ранее не видел никто. На лице Духа Песков — воина, что метался по полям сражений, словно живой ураган, без всякой жалости к себе и уж тем более к противнику, сверкали слёзы.

— Куз, прошу. Послушай, — ещё никогда голос Крога не звучал столь сдавленно. Ещё никогда Куза или кто бы то ни было, не видел его столь уязвимым. — Меньше всего на свете Круг хочет оставлять дочь. Но если с тобой что-то случится... папа не переживёт. Папа очень хочет остаться! — голос тра'вага дрогнул. — Всегда быть рядом. Но... мы же не можем бросить Лиару?

— Нет, — сквозь слёзы, произнесла девочка.

— И мы не бросим! Круг пойдёт с Лиарой и будет защищать названную дочь. А потом, вернётся за Кузой. Договорились?

— Отец обещает вернуться?

Крог убрал руку за спину и прочертил большим пальцем по лезвию «Кроворуба». Кончик пальца окрасился кровью. Воин показал палец дочери и прислонил к её бурому лбу, прочертив на лице девочки кровавую полосу от лба до кончика носа.

— Тра'вага! — прорычал орк.

Ладони девочки прижались к груди отца так сильно, как только могли. Плач прекратился.

— Эй, дружище? — ударившись лбами с Ку'сибом, промолвил Крог. — Хм-хм! Кусу Крог доверял жизнь. Только Ку'сибу, Крог доверит жизнь дочери, — волк протяжно заскулил, предчувствуя разлуку. — Ну! Не скучай! Береги наше сокровище... и этого кота.

Могучая рука разворошила шерсть на макушке зверя. Кус мягко прикусил ладонь, вызвав на лице Крога улыбку. Как многое они прошли вместе. Как многое они потеряли и сумели найти. Воистину, не было в этом мире существа, столь же близкого Духу Песков.

Губы орка в последний раз прикоснулись ко лбу дочери. Куза прижалась, что было сил, и поцеловала отца в щёку. Их взгляды встретились. Блеск этих зелёных глаз... он будет сопровождать тра'вага, покуда жизнь теплится в его могучем теле. Даже находясь на той стороне бытия, он не оставит её — свою маленькую девочку, свою крошку, свою жизнь. Так же как не оставит и Лиару.

— А теперь... — вдруг, в голосе Кузы прозвучала та самая хищная нотка. На её лице расцвела ухмылка — та самая ухмылка, что обыкновенно цвела на лице её отца. — Иди побеждать! И присматривай за Шеймусом. Он любит попадать в неприятности.

— За этим стариком? — клыкастое лицо округлилось в злобной улыбке. — Ха-ха! Не сомневайся!

Искры в орочьих глазах превратились в настоящее пламя. Сталь меча, казалось, издала треск, разделяя настрой повелителя. Отец выпрямился в полный рост и вобрал освежающий аромат лесов — каждую нотку окружающего естества и духа, коим оно было пропитанно. Всё окружение наполняло орка силой. В сей час, он был силён — сильнее, чем Дух Песков, сражавшийся под знаменем «Кровавого Клинка» и отбивавший жизни на арене. Сильнее, чем чудовище, что в одиночку обрушивалось на войнство барона Каствуда и несло за собой лишь смерть. В сей час, Дух Песков был сильнее, чем когда бы то ни было. Пришло время выполнить тра'вага и омыть кровью клятву. Пришло время вступить в финальное сражение — битву за новую жизнь.

Глава 27. По ту сторону баррикад

1

— Чёрные рыцари покидают стены форта. Много рыцарей. Идут на юг.

— Хм! Отче-Небо благословил поход Бакрута! — Железный Кулак сжал старую латную перчатку, что являлась не просто символом клана или фамильной реликвией, но и символом самого Бакрута, и данной им клятвы. Сковавшая руку сталь, ответила золотыми проблесками. — Молодец, Аорок! Время начинать охоту!

— Антареса будут охранять, — угрюмо буркнул орк с огромным ятаганом за спиной. — Как вождь собирается достать генерала?

— Битва Бакрута — дело Бакрута, — старый орк окинул взором собственных воинов и сжал в руке старый, повидавший сотни сражений, тесак. — Ваше дело — выполнить тра'вага.

Воин склонил голову и прижал кулак к груди. Несколько лет назад именно этой рукой, Аорок Секач принёс кровавую клятву вождю «Железного Кулака». Именно эту клятву Аорок был готов выполнить, невзирая на любую опасность. Тра'вага — воин, вождь, клан.

Как и Секач, все его братья по оружию вели скорые приготовления. Багатуры точили клинки и подгоняли доспехи. Из клыкастых уст слышались скупые молитвы, обращённые к Отцу-Небу, а каждый взгляд выдавал предвкушение грядущей битвы. Народ орков был буквально создан для ведения войны и даже спустя несколько веков с момента создания их предков, тра'вага продолжали олицетворять собой эту идею. Ранаарские воители не боялись смерти и готовились пойти так далеко, как поведёт их голос вождя. Однако в сей час Бакрута тяготили иные мысли...

— Вождь, рыцарей слишком много, — приблизившись в компании Нары, промолвила Су'ура. Во взгляде молодой орчихи зрела тревога. — Если хотим победить, то нужно бить хитро. Нужно отрезать Антареса от других или подготовить засаду. Нельзя сражаться. Нужно охотиться.

— Не поможет, — скупое буркнул вождь, продолжая собирать снаряжение для битвы и комплектовать скакуна. — Рыцари не дураки.

— Но идти в бой — самоубийство. Даже с тра'вага.

— Су'ура исполнила роль. Бой Бакрута — дело Бакрута.

— Но, вождь...

— Бакрут сказал слово! — гневно прорычал вождь и, наконец, одарил взглядом орчиху. Более, это не были глаза того, орка, что возглавлял клан «Железного Кулака» и средоточил свои помыслы на будущем собственной общины. Отныне глаза вождя пылали кровавым пламенем, а мысли вырисовывали кровавые образы — образ его сына, оставившего жизнь под клином рыцарского меча, образ ненавистного лица, видневшегося из-под поднятого забрала. Лица, человека, что должен был умереть. Любой ценой.

— Бакрут не собирается возвращаться из битвы... — вдруг, осознала орчиха. — Клятва. Вождь, но Рутхак...

— Что Су'ура может знать о Рутхаке?! Что Су'ура может знать о клятвах и потерях?! Ничего! А теперь, уходи!

Орчиха замолчала, наострив на старого орка взгляд. Эти жёлтые глаза, словно принадлежавшие волчице — ныне их наполняла горечь и приливающие слёзы. Су'ура не

посмела пустить слезу в тот момент, когда находилась на грани смерти. Не дрогнула она и в тот момент, когда ладонь инквизитора оставила на плече памятный ожог. Без страха и сомнений Су'ура отправилась в поход с отрядом Бакрута, но достигнув его кульминации, она осознала, что для орка, который принял беженцев «Дикого Уха» как своих родных, для орка, глядя на которого, Су'ура, казалось, взирала на дух собственного отца, этот поход был последним. Более ничего не тревожило разум Бакрута. Более старый орк не собирался обращаться к голосу разума. Отныне его вёл голос, которому он хотел отдаться все последние годы — голос расколотого сердца.

— Су'ура знает только то, что Рутхак тревожился о будущем орков... — склонив голову, промолвила орчиха. — Знает то, что Бакрут нужен клану. Бакрут нужен Су'уре...

— Уходи, дитя, — в последний, краткий миг в голосе вождя прозвучала та самая «отцовская» нота. — Отыщи того, за кем пришла и живи. Оставь смерть старикам.

2

— Уверен?

— Пленник сказал так, — кивнул Аорок и ткнул пальцем в схему построения, наскоро расчерченную на земле. — Рыцарь и его офицеры будут идти здесь.

С момента исхода миновало несколько часов. Солнце неспешно подкралось к линии горизонта. Всё это время дюжина багатуров во главе с вождём преследовали разбитое на отдельные части воинство рыцарей, что спешно покидали стены форта Блэкстоун в направлении юга.

Контингенты рыцарских караванов в сопровождении массы слуг и повозок неспешно тянулись вдоль вырубленных лесных троп, далёких от образа имперских трактов. Едва ли и всей стражи форта Блэкстоун оказалось бы достаточно, дабы обезопасить строительство тракта из Вэстрока в Тарлад. Едва ли подобный жест остался бы незамеченным и понятным для соседних государств, а потому, набитые караваны двигались неспешно, позволяя оркам тщательно распланировать манёвр.

— Нужно бить здесь, — послышался извечно угрюмый голос со стороны огромного краснокожего орка. Даже в сравнении с настроем его братьев, Шак'тур Драконобой попросту вождеделел грядущее противостояние. — Не дадим рыцарям пространства!

— Плевать на коней! — буркнул Аорок. — Там куча копий и арбалетов! Какой план?

— Сражаться! — без толики сомнений ответил Бакрут. — Ударим так, как предлагает Шак'Тур. Плевать как, плевать на цену! Бакруту нужен череп Антареса!

— Вождь решил идти по пути Отца-Неба? — шаман обозначил своё присутствие демонстративным ритуалом, явив из изувеченной ладони порыв ветра. — И Бакрут омоет клинок в крови. Но путь Бакрута ведёт по пути Матери-Земли.

— У Бакрута нет времени на загадки, Тэликт. Говори.

— Тэликт не может знать всё, вождь. Тэликт лишь трактует волю предков. Бакрут находится перед выбором и только Бакруту ведомо, куда вести клан. Что бы ни выбрал Бакрут, Тэликт идёт с вождём. Так было ранее, так будет и сейчас.

Взор Бакрута дрогнул. В сей миг мысли отчаянного рубаки и познавшего горе отца превратились в мысли вождя, что верой и правдой оберегал свой клан. Сколь сил пришлось приложить Бакруту, дабы пересилить горе утраты? Лишь в благополучии своего народа он находил покой. Всё это время старый шаман — орк, который пришёл с Бакрутом из ранаарских степей, неизменно находился рядом, делился мудростью, бился с Бакрутом

спина к спине, выполнял свой долг подобно Шак'туру и его братьям по оружию. Мысли старика ушли в иную степь, к наполненному слезами взгляду Су'уры — молодой, свободолюбивой орчихи, верной своим идеалам. Как же сильно она напоминала вождю сына!

— Рутхак... — в последний раз голос вождя выдал дрожь. — Слушайте все! Атакуем в сумерках, когда рыцари встанут на привал! Проводим разведку, наносим удар! Забираем голову Антареса и уходим. Шак'тур и Аорок пойдут с Бакрутом! Отче-Небо наполнит души орков! За честь крови!

— За честь крови! — подхватили воины.

3

Топот лошадиных копыт и скрежет имперской стали наполнил просторы лесных троп. Солнце едва пробивалось из-за густых еловых крон, а каждая тропа представляла собой одновременно и путь в никуда, и дорогу к затерянным тайнам минувших веков. Лесные лабиринты Тарлада становились непроходимым препятствием для каждого, кто осмеливался бездумно ступить в их простор. Деревья самой разной наружности и размера — от пышных чёрных елей, до титанических секвой, выстраивались в плотные ряды подобно крепостным стенам, а обитатели окрестных земель, будь то дриады, тарладские волки или могучие духи природы, являлись существами абсолютно чуждыми для понимания людей.

— Грёбанные поленья! — фыркнул Джили, припоминая минувшую стычку с раздосадованными энтами. — Кирасу помяли, за шиворот иголок насыпали! По ощущениям сучок до сих пор в спину колется.

— Главное, чтобы в зад ничего не кололо... — ответил шуткой Арти. Соратники тут же поддержали брата по оружию довольными смешками. — А то, маленький укол, а Мария из дома выставит.

— Не выставит! — Джили лишь улыбнулся. — Один раз не считается. Главное, чтобы корни не пустил, — соратники ответили звонким хохотом. Умение посмеяться над собой всегда приветствовалось в подобных, казалось бы, излишне серьёзных кругах. — Главное опять в тупик не упереться. Эх, без этой эльфиечки сложновато. Никто пальцем не тыкнет.

— Как бы нас никто не тыкнул, — сквозь топот копыт послышался голос Виктора. — Идём тихо, не создаём лишнего шума. Наш ориентир — дерево с янтарной листвой и руины храма.

— Да помню я, помню, — Джили покачал головой. — Да только, поди, найди здесь хоть что-то. Да и Рагнар уже из сил выбивается, — рыцарь хлопнул любимого скакуна по шее. — Знаю, что спешим, но может, пришло время привал сделать?

— Там! — вдруг выстрелил Лайм, едва не упав с лошади. — Дерево! И... Янтарное.

4

— И это называется руинами? — глядя на гигантского вида храм, продолжал причитать Джили. — Как же он выглядел в свои лучшие годы?

Даже спустя три века запустенья строение не утратило свой величественный вид. Деревянный помост близ ступеней храма окончательно порос мхом и растительностью, как и вырезанная из каменной породы драконья голова — вершина чудесного храма. Вопреки визитам мародёров, что орудовали на пограничьях Тарлада, глаза-изумруды величественного создания по-прежнему оставались на местах. Все прочие части строения полностью

потонули во мху и густой растительности, что отрезала своды храма от окружающего мира непроходимой стеной. Круг камней, обыкновенно окружавший храмы Силанны, присутствовал и здесь, однако часть многотонных булыжников оказалась вырвана из земли некой чудовищной силой.

— Похоже, сюда угодил шальной снаряд, — раскладывая провиант, промолвил Артемар. Ныне взгляд рыцаря был сосредоточен на вершине храма, где прямоком в «груди» дракона виднелась солидная брешь. — Возможно, били из баллисты или камнем. Растительность, конечно, держит, но выглядит хрупко.

— Обвалим, да и откроется проход, — Джили усмехнулся. — Филин, может, попробуем забраться внутрь? Авось, осталось чего ценного? Былым обитателям оно в любом случае ни к чему.

— Мы ведь рыцари, а не мародёры, — покачал головой Артемар.

— Так разве мы навредим кому? А ты, вот, меч себе обновишь... доспех коня. Что думаем, парни?

— Это место наполнено силой, — наконец, подал голос капитан отряда. Виктор потянул спину и сделал глоток чая. — Заберёмся туда — нанесём оскорбление духам. Думаешь, после этого они примут нас как гостей? Вот и я так не думаю.

— Она упоминала духов, — промолвил молодец, что ныне держался близ Фарбрука. На лице Лайма расцвела улыбка. — Говорила, что они слышат мольбы и свято чтят покой своей обители.

Изначально, рыцарь решил, что речь идёт о девушке, что ворвалась в его жизнь подобно урагану, стала её частью и по итогу вовлекла Виктора в историю, словно сошедшую со страниц сказочных книг. Девушку, что воскресила в душе рыцаря давно забытые, казалось бы, чуждые ему чувства. Интересно, доведётся ли им вновь узреть взгляды друг друга и как сложилась её судьба?

— Будущее всё покажет, — прошептал Виктор и поднял взор к золотистому светилу, что уже пересекло полуденную отметку. — «Эльрат, молю, если ты меня слышишь, береги эту девушку от всякой беды. Пусть каждый её шаг будет освещён твоим взором...»

— Слышали?! — встряхнул помыслы капитана голос сэра Логана, что сменился беспокойством доселе умиротворённых лошадей. — Это ещё что такое?

— В строй! — незамедлительно последовал крик Артемара, сопровождаемый шипением обнажающихся клинков.

5

За минувшие дни рукоять меча стала привычна руке Лайма, а его тело более не изнывало от веса стальных лат. Молодой солдат занял место бок о бок с братьями по оружию, наблюдая за тем, как лес являет взору десятки силуэтов...

— «Кровавый Крест», — сквозь зубы прорычал Артемар, что располагался по правое плечо Лайма. — Похоже, поисковый отряд. Искали нас?

— Уже не важно, — фыркнул капитан Фарбрук, анализируя обстановку. Особенности ландшафта исключали эффективное использование привычного кавалеристского удара с обеих сторон, но сами копыта ныне имели весомое значение. — Стройся в «подкову»! Копья наизготовку! Арти, на тебе правый фланг. Флеминг...!

Спустя пару минут неспешного приближения взору стали доступны воители, закованные в сталь того же доспеха, что ныне укрывал тело Лайма. Те же чёрные латы, так

же лишённые характерного символа в виде кроваво-красного креста. Среди них было пара десятков всадников и две дюжины пеших бойцов, как правило, укутанных в ткань чёрных гамбезонов. Иные части визитёров представляли собой группу закованных в сталь фоморов и свору трасхаундов. В центре всего построения, напрямик по лесным тропам двигалась узкая карета, запряжённая двойкой могучих скакунов.

Невольно Лайм опустил центр тяжести. В коленях отозвалась предательская дрожь. Куда более привычное для рук, но всё же ударное копьё двигалось столь неуклюже, а щит показался неподъёмной плитой. Нет, молодой солдат не боялся драки с людьми, но существа, увиденные им ныне... это не были люди, а их число минимум вдове превосходило состав отряда.

— Не мондражуй, — вдруг послышался собранный, необыкновенно спокойный голос Артемара. — Если начнётся, держись подле меня и прикрывай спину. Сегодня у тебя будет шанс.

— Я не подведу, сэр! — с огнём в голосе ответил новобранец.

Двери кареты распахнулись и ордену «Золотой Совы» открылся вид на того, кто возглавлял воинство потенциального противника. Высоченная диспропорциональная фигура, не менее восьми футов роста, закованная в прочный чёрный доспех, ступила на зелёные тропы. Окружение замерло. Устрашающий гуманоид сделал несколько шагов вперёд, водрузив на плечо длинный обоюдоострый меч. Сверкающие в недрах «жабьей морды» зенки оценивающе пронесли по отряду Виктора.

— Это ещё что за хреновина?! — сквозь зубы прошипел Джили.

— Капитан... Фарбрук... — вдруг, раздался скрипучий голос из недр стального шлема. — Сколько... лет?

— Ты знаешь меня, монстр? — фыркнул капитан. Из недр серебристого шлема виднелся лишь его сосредоточенный взгляд.

— Да... Верона...

— Каствуд, — тут же осознал рыцарь. На его лице расцвела усмешка. — Значит, граф собственной персоной? Я всё думал, как это ты умудряешься вести войско. Теперь ясно. Чего тебе нужно?

— Ты... — прохрипел граф. — Или... твоя голова.

— Сэр Фарбрук, — тут же подал лидер группы кровавых чародеев, что прибыли в сопровождении Каствуда. Маг верхом на лошади с посохом-катализатором в руках поравнялся с графом и поприветствовал Виктора коротким поклоном. Его акцент выдавал связь с южными землями Империи. — Меня зовут Алессио де Кирию, учёный-чародей из города Карталь. Во избежание недоразумений, я возьму на себя смелость вести переговоры. Мы с графом Каствудом прибыли по приказу нашего повелителя. Он очень высокого мнения о вас и ваших людях, а потому предлагаем вам личную аудиенцию в форте Блэкстоун. Мы не желаем видеть в вас противника, а потому...

— Мне плевать на предложения Мак'Старка, — сквозь зубы процедил Виктор. — Вскоре ему придётся пообщаться со Святой Инквизицией. Что же до вас, предателей, собирайте свои убожества и бегите куда подальше! Нам ещё предстоит разгрести тот бардак, что вы тут затеяли.

— Очень жаль... — спустя мгновение замешательства, себе под нос пробубнил чародей. Он явно не ожидал подобной реакции со стороны имперского рыцаря. Навершие посоха в его руках воссиял алым оттенком. — Как и сэр Кристофсон...

— Алексей? — сквозь зубы прорычал Виктор.

— Скоро... вы встретитесь... Фарбрук, — с неподдельной радостью протянул граф. Шёпот превратился в громогласный рёв. — В атаку!

6

— Неужели, мы и впрямь покидаем форт Блэкстоун? — выдохнул восседавший на коне воитель — эмиссар рыцарского отряда. — Сколько ресурсов! Какая стратегическая значимость! Ох! Весь этот поход. Что за событие могло заставить магистра изменить планы?

— Нечему удивляться, — ответил ему капитан — такой же рыцарь в доспехах с красным крестом, что держал путь верхом на дэстриэ. — Магистр говорил, что рано или поздно настанет тот миг, когда весь мир обратится против нас. Мы должны сохранять веру и готовность.

— Надеюсь, этот час ещё не пришёл. Впрочем... — рыцарь окинул взором тыл, представлявший собой сбитый из кавалерии и пехоты отряд — воителей, верных своему долгу и миссии. — Кто бы ни противился нам, он будет разбит. Асхан ещё не знал силы, подобной той, что представит собой будущее нашего ордена. Нашего братства.

— Воистину! — сокрытый под стальным забралом взор внимательно окинул окружающее пространство и погружающийся в сумерки лес.

— К тому же, ты и сам видел последние достижения чародеев. Скоро все мы получим честь стать Старшим братьями. На наши плечи ляжет задача по строительству нового мира.

— Думаешь, мы войдём в круг избранных?

— Очень на это надеюсь.

Среди собеседников воцарилась тишина. Лишь верхушка ордена, отобранная лично магистром Анатаресом, знала о проектах, подобных Старшим братьям и каждый из них свято чтит идею о создании идеального существа.

— И почему нам не использовать трасхаундов для поиска? — спустя пару задумчивых минут, пожал плечами эмиссар. — Твари отыщут Бакрута и его шайку в мгновение ока.

— Разум хаундов — очень линейная структура. К тому же, гоняться за орками по лесу — дело неблагодарное. Особенно здесь, в Тарладе. Нет. Пусть Бакрут сам выйдет вперёд. Недаром мы скормили ему языка.

— Столько возни из-за кучки орков. Ох! Шли бы по тропе, вместе с остальными. А теперь, лазай в потёмках по пролеску!

— Бакрут не так прост. В тот день, когда мы разбили войско «Железного Кулака», Аетиус был вне себя от счастья. А это говорит о многом.

— Сам магистр?! — удивился эмиссар. — Я за все годы на службе ни разу его улыбки не видел.

— То-то-же! Он высоко оценивает умения Бакрута. Ходит слух, что Железный Кулак даже сослужил добрую службу нашему общему делу. Похоже, теперь он утратил значимость. Не знаю. Важно, что Бакрут здесь, магистр приказал его схватить и мы выполним поставленную задачу. Орк уже в ловушке, просто ещё не понял этого.

— Вне всяких сомнений, капитан! Вне всяких сомнений.

Ещё несколько минут окружение продолжало полниться маршевым шагом орденских бойцов, цокотом копыт и скрежетом стали. Неспешно, фланговый отряд скрылся среди лесной чащи, оставляя за собой лишь вереницу следов, звуки окружающей природы и безмятежные лучи заката, что пробивались среди густых крон. Кричали птицы, слышались

первые уханья филинов и козодоев. Готовились выползти из укрытий первые тенивики и обитатели ночи. Но даже когда след людей, казалось, окончательно затерялся в окружении, Суура продолжала ждать. Затаившись с Нарой в корневище одного из массивных древ, желтоглазая орчиха анализировала всё услышанное и планировала грядущую охоту.

Глава 28. За честь крови!

1

В ту же секунду катализатор отозвался кровавым заревом и квартет трасхаундов ринулся вперёд — прямиком на рыцарский отряд под началом капитана Фарбрука. Тут же отозвались луки по ту сторону поля, и град стрел осыпался на сталь рыцарских щитов. Враг был не просто укомплектован и готов — он знал, с кем предстоит делить поле брани и собрал контингент согласно поставленной задаче.

— Флеминг, псины! Пли! — рыкнул Артемар.

Самострелы пророкотали симфонию щелчков, отправив полдюжины болтов на приближающихся мутантов. Сталь увязла в плоти и мускулах, но каково же было удивление рыцарей, когда твари, что мгновение назад рвались вперёд со слепой свирепостью, выделяя литры слюны, в единственное мгновение обернулись в ином направлении, открыв путь для атаки пехоты.

Лайм сжал древко, что было сил. В голове проносились события минувших дней — тренировки с Петро, бесконечные часы муштры, знакомство с командором Фарбруком и пыльный плац. Выдохнул и набрал полную грудь воздуха — тело наполнилось силой, а рука твёрдостью.

— Ангел Эльрата, хранитель мой святой, на соблюдение мне от света с небес данный, прилежно молю тебя! — прозвучал едва различимый голос со стороны капитана Фарбрука. Виктор поднял клинок, позволив гарде и катализаторам в её недрах воссиять. — Дай мне свой свет и сохрани от всякого зла, к благому деянию наставь и направь на путь спасения!

— Аминь! — прозвучали в унисон голоса всего отряда.

Вспышка света озарила лесной массив и растворившись в скоплении рыцарей. Мгновение божественного трепета ознаменовало старт битвы. Воздух наполнился хрипом, нечеловеческим рыком и командным голосом Артемара. Стальные наконечники ударили в два такта, создав пространство между рыцарями и атакующей толпой. В тот же момент Лайм осознал две вещи — молитва капитана не только дала ему магический защитный покров, но и наделила оружие дополнительным поражающим фактором, что обжигал плоть врага вспышками чистого света. Как бы ни складывался бой, первородный дракон света не оставил своих почитателей.

Уже в первые секунды схватки стало ясно, что нынешний противник не принадлежал к человеческому роду. Несмотря на то, что моры носили броню и держали в руках оружие, их хаотичная натура рвалась на волю волной чудовищной агрессии. К счастью, их атаки представляли собой сумбурные махи оружием, далёкие от обдуманых действий и тактических изысков. Твари были лишены полевых командиров и попросту рвались вперёд, движимые агрессией и колдовством в попытке прорвать линию соприкосновения или атаковать в тыл. Стоит ли говорить, что подобная стратегия в бою с подготовленным рыцарским воинством означала полный разгром. Сталь копий проникала сквозь гамбезоны и плоть, врезалась в кости и сердца, блокируя каждую попытку сократить дистанцию. Землю Тарлада окропила проклятая кровь и первые мёртвые тела, но существа даже не думали отступить, продолжая неистово исполнять возложенное на их плечи задание.

Лайм вонзил сталь в грудь твари. Послышался полный боли хрип. Из недр шлема, что защищал голову мора, брызнула тёмная кровь. Мутант пал на колени, но его рука,

оканчивающаяся пятёркой длинных когтей, намертво уцепилась в древко. Лайм попытался потянуть, но новой противник тут же рванул в брешь, прорвав линию обороны. Солдат бросил копьё, сделал шаг, оказавшись в первой шеренге, и выхватил из ножен меч. Грубый фальшион врезался в полотно имперского щита. Лайм удержал, опустил центр тяжести и шагнул вперёд — так, как учил Артемар и раскрылся контратакой. Короткий диагональный удар рассёк собой воздух и врубился в искривлённое плечо. Раздался треск ключицы. Тварь выдержала, но Лайм потянул на себя, ощущая, как лезвие прорезается сквозь набивку гамбезона и плоть. Перехватил рукоять и усилил давление. Сталь потонула в теле, а неистовый рык превратился в агонию предсмертного хрипа.

Уже в первые минуты размена моря понесли страшные потери. С получением ранений отходил на второй план и их неистовый запал. Твари более не рвались вперёд, даже подгоняемые кровавыми чародеями. Пока рыцари сохранили дисциплину и строй, такой противник не представлял для них скольким-нибудь значимой угрозы. Однако моря завязали людей в ближнем бою, а маховик битвы только приходил в движение.

2

Лайм вонзил клинок в тело очередного мутанта. На сей раз мор сохранил жизнь, но инстинкты заставили его бежать. Воитель выпрямился в полный рост, ожидая очередного противника, но уже спустя мгновение ощутил громогласный хлопок, последовавшую ударную волну и ужасный жар, что даже сквозь сталь шлема опалил его рыжую бороду. Сознание ещё не успело прийти в норму, а руки пытались отыскать почву. Сотканный кровавым чародеем «Огненный шар» озарил окружающее пространство. Он не отнял ни единственной жизни, но взрыв нанёс множество травм и создал куда более страшную проблему — он порушил строй.

Едва Лайм попытался встать, как вновь оказался сбит с ног чудовищным пинком. Латы удержали попадание, но казалось, тело, что укрывал этот панцирь, превратилось в кисель, а сознание осталось на прежнем месте. Юноша прочертил по земле добрые семь метров, и лишь чудом избежал последующего выпада со стороны трасхаунда. Огромная псина пронеслась прочь, концентрируя атаки на рыцарских дэстриэ, в то время, как группа огромных восьмифутовых созданий вторглась в рассредоточенный строй людей. Длинные обоюдоострые мечи врубались в людскую плоть уже в первые секунды схватки. Закованные в клеткоподобные шлемы фоморы были существами совершенно иного порядка, нежели их «младшие братья». Огромные мутанты пробивались сквозь защиту и сталь, следуя простым, но эффективным паттернам атаки. Лишь оказавшись на верном скакуне, при полном снаряжении, имперский рыцарь мог противостоять в поединке с подобной тварью. И именно подобная тварь ныне маршировала по душу Лайма.

Задержка уместилась в пару секунд. Юноша собрался с силами и вскочил с земли. Движение спровоцировало фомора на поспешные действия, от чего мутант в мгновение ока сократил дистанцию и нанёс амплитудный горизонтальный удар. Единственное, что сумел сделать Лайм — поднять двумя руками треугольный щит, часть коего незамедлительно отскочила прочь. Четырёхгранный клинок буквально прорубил полотно защиты и вернулся в атакующее положение.

«Я жив!» — пронеслась единственная мысль в голове.

Фомор потянул вспять, продублировав попадание обратной стороной. На сей раз удар пришёлся на «сильную» часть клинка. Лайм был выбит из равновесия, и только это спасло

юношу от последующего взмаха. Клинок пронёсся в нескольких дюймах над головой, фомор провернулся вокруг собственной оси, застыл и направил взор на жертву. Лишь сейчас, сквозь решетчатое забрало Лайму довелось узреть искажённый лик противника. Некогда он было человеком, но отныне напоминал юноше лишь истории о демонах Шио, рассказанных отцом. Истории об отвратительных, искажённых созданиях, враждебных для мира людей и всякого порождения Асхи. Затишье оборвалось. Фомор тряхнул головой, словно ударенный разрядом. За его спиной мелькали вспышки света, звучал лязг стали голоса людей. Отныне всё воинство противника сошлось в бою с рыцарями, попросту выдавливая их числом.

— Хочешь сражаться? — фыркнул Лайм и неспешно поднялся на ноги. Отныне в его руках находилось древко копья, а в голове зрела единственная мысль — оттянуть внимание мутанта от собственных товарищей. Дать им то небольшое, что мог дать Лайм. Шёпот юноши превратился в крик: — Ну, давай... Я здесь! Давай!

Фомор повиновался инстинктам и вызову. Лайм избежал ужасающего вертикального удара, приняв по касательной на щит. Сместился под руку и отступил. Хаунд атаковал с фланга и именно на него пришёлся слепой фоморский удар. Тварь завизжала от боли, а фомор, повинувшись инстинктам, нанёс повторный удар по собственному союзнику. Лучшего момента было не отыскать. Лайм шагнул вперёд. В голове прозвучали уроки усача Петро, рука повиновалась рефлексу и колющим попаданием всадила острие в мускулистое брюхо. Мутант взревел, отстранив своё внимание от порубленной псины. Лайм надавил сильнее, утопив весь наконечник, и потянул в сторону — прочь от ужасающего клинка. Последовал удар, сопровождаемый характерным треском. Лайм отправился в очередной полёт, но осколок копья по-прежнему зиял в теле мутанта.

Вопреки ожиданиям, фомор наплевал на боль и помеху. Сухощавое мускулистое тело надулось венами, а клинок заревел в чреде ещё более резких, но хаотичных атак. Удар за ударом — снова и снова, пока сталь продолжала звенеть о камни, периодически увязая в земле. Лайм защищался, как мог, но более он не имел и шанса на контратаку, а щит в его руках был расколот первым же значимым попаданием. «Давай! За мной» — звучала единственная мысль в голове юноши. Лишь ввиду наличия булыжников и прямолинейности противника, страж удерживал целостность собственных костей. Фомор ринулся вперёд и на сей раз, Лайма спасла лишь плита, что треснула под скачком увесистой твари.

Мгновение затишья подарило право на жизнь. Юноша пополз пару метров, вскочил на ноги и ринулся прочь, напрямик к колонам храма — подальше от фомора и его грозного клинка. Остановился. перевёл дыхание. перевёл взгляд. Существо, ожидаемо, ринулось следом. Теперь это была дуэль, а победа в ней оставалась единственным приоритетом стража. Однако, что он — недоучка-оруженосец, обыкновенный паж мог противопоставить подобному существу — твари, выкованной для сражений?

Фомор наполнил окружение леденящим криком, тут же утерянном в какофонии боя. Взревел и его клинок. Лайм выпрямился в полный рост, прижавшись спиной к колонне. У юнца был план — единственный и крайне рискованный. Однако Лайм не собирался от него отступать и ныне вопрос стоял лишь в методах реализации. Фомор приближался подобно стихийному бедствию, и казалось, даже контроль кровавых чародеев не мог обуздать его пыл. Рыцари сражались на передовой, сохраняя жизни лишь благодаря дисциплине и стойкости. Виктор и Артемар завязли в бойне, а закованная в чёрный доспех фигура графа, неспешно пошагала вперёд, норовя поставить точку в противостоянии.

Лайм не дрогнул. У него не было оружия, не было щита. Не было для него и помощи, и

надежды на помощь товарищей. Не было у него и страха. Юноша взглянул в глаза искажённого существа, в его налитые кровью зенки. Ухмыльнулся. В воспоминаниях показался родной двор, братья, сёстры, весельчак-отец и мягкие руки матушки. Первый визит в форт Карадан, первая тренировка и знакомство с Петро. Командор, мечты о рыцарстве, Лиара, Кристофсон, Келла... Фомор бросился вперёд, охваченный агонией хаоса. Единственно, что успел сделать лайм — отшагнуть прочь, ощущая, как холодная сталь прорубается сквозь его кирасу и как тяжелеет подроспешник, напитанный кровью. Следом Лайм ощутил лёгкость собственного тела, отправившегося в полёт. Его зрение плавно сковывала темнота. Темнота охватывала и его сознание, но слух уловил тяжёлый хлопок, врезавшегося в камень мутанта.

За первым хлопком последовал второй — совсем иной природы. Глухой, холодный, трещащий. Третий. Четвёртый. Раздался треск, поглотивший собой и рык мутанта, и агонию битвы. Взор окончательно охватила тень. Треск усилился многократно...

3

Всё произошло в мгновение ока. Вспышка ослепляющего света. Грохот. Рёв. Когда его взор вернулся в привычное состояние, часовой сумел увидеть лишь огромный топор и этот пылающий подобно бездне ада взор. Шак'тур обрушился на несчастного всей своей яростью. Ни треугольный щит с символом кровавого креста, ни даже прочные стальные латы не могли защитить бедолагу от тяжёлого оружия, сжатого в могучих руках. Драконобой попросту располовинил латника, наслаждаясь каждым мгновением и каждой каплей человеческой крови, что коснулась его плоти.

Тревожный колокол прозвучал быстро. Слишком быстро. Однако и этого затишья оказалось достаточно, дабы воители «клинки» оставили за собой груды перемолотых человеческих тел. Спешно люди выхватывали щиты и копья, организовывали строй. Всё тщетно. Окружающая темнота скрывала незваных гостей из виду, не позволяя провести оценку ситуации, а неокрепший строй попросту не мог стать препятствием на пути свирепых воителей. Багатуры прорубились сквозь шеренги людей, словно кинжал ассасина сквозь ткань и увязли в кровопролитном сражении.

Последовал залп, собранный из двух десятков арбалетных болтов. В тот же миг ряды багатуров понесли первые потери. Аорок Секач стиснул зубы и вырвал из плоти болт. Ятаган тра'вага проревел в воздухе, обрушившись на головы людей в чудовищном вертикальном ударе. Ударил, оттянулся на полшага и врубился в строй с новой силой. Копья вновь и вновь оставляли на теле орка кровоточащие раны, но боль постепенно тонула в крови врагов и собственном неистовстве. Гнев крови — проклятие и дар осквернённой орочьей крови наполняла естество воинов, но, даже поддавшись его зову, Аорок точно знал план своих действий...

Со стороны скопления противника послышался треск заводных механизмов. Прикрытые пехотой арбалетчики готовили очередной залп. К удивлению орков, сами рыцари не спешили седлать коней, а пехотный строй не пытался огородить тыл, сформировав две отдельные баталии. Путь к самому сердцу построения — генеральскому шатру, где ждал своего часа магистр ордена «Кровавого Креста», Абрахам Аетиус Антарес был открыт. Пришло время для решительного удара.

Бакрут и Тэликт оказались среди древесной рощи. Шаман спешился и выпустил на волю «Шквал». Даже на значительном расстоянии в семьдесят шагов, чары ударили в лицо

стрелкам, сбив попытки прицельного залпа. Ситуация перевернулась. Бакрут ударил лошадь в галоп. Крепкий дэстриэ, некогда принадлежавший знатному рыцарю из оленьего герцогства, ныне он верой и правдой вёз на себе вождя и шёл в бой без всякого страха. Топот копыт забарабанил подобно боевому маршу.

— За честь крови! — взревел вождь, вознеся над головой тесак.

— Ра-а-а! — ответил ему хор ревущих голосов.

Отыскав созданную брешь, вождь устремился к сердцу вражеской стоянки. Следом, вырвавшись из жестокого размена, ринулись Аорок и Шак'тур. Тра'вага нещадно карали каждого неприятеля, что вставал на их пути, а вождь... едва ли хоть кто-то был способен остановить его в сей час. Все чувства, вся тяжесть минувших лет и горечь утраты, что кипела в душе Бакрута, вырывались наружу в едином, неостановимом порыве. Всё что ныне рисовало сознание вождя, был образ истинного врага. Его сердце билось подобно кузнечному молоту, однако разум, натренированный тактическими битвами и годами ведения войны, всё же заподозрил неладное...

«Где конница?» — прошептал собственный голос в его голове.

Ответ явил себя сам, спустя пятнадцать ударов сердца.

Прозвучал боевой горн. Прямо перед взором Бакрута, собравшись в единое построение, выступил гвардейский резерв. Вооружённые длинными копьями и увесистыми щитами бойцы, выступили в роли заслона, закрыв окно для атаки. Баталии пехоты, что вели битву с орками на передовой, наконец, собрались с силами и оттеснили противника. Багатуры сражались, но численный перевес был слишком высок, а принятый ущерб отныне не покрывался даже кровавым неистовством. Строй замкнулся в кольцо, а местность, что ещё мгновение назад была охвачена темнотой, отныне наполнилась сиянием масляных фонарей. Бакрут и его соратники оказались в окружении. Арбалетчики взяли их в прицел, а сама идея дальнейшего ведения боя, отныне имела исключительно самоубийственный характер. Ни Бакрут, ни тра'вага, ни даже чары Теликта отныне не могли изменить картину происходящего. Всё, что оставалось Бакруту и его соратникам — сжимать рукояти оружия, демонстрировать ревущие оскалы и ждать хода врага.

— Бакрут Железный Кулак, — вдруг, раздался командный голос, прозвучавший поверх всех голосов и рычания орков. Тишину нарушил тяжёлый топот стальных ботфуртов, а тьма явила образ воителя — того самого человека, за головой которого пришёл Бакрут. Абрахам Аетиус Антарес — казалось, он совершенно не изменился за все минувшие годы и всё же... как сильно он отличался от того генерала из герцогства Волка, за головой которого пришёл Бакрут. — Давно не виделись.

Очередной удар тяжёлого клинка попросту вбил Виктора в строй. Имперский рыцарь не был большим знатоком в области чудес Эльрата, но даже те простые вспомогательные ритуалы, которые зачастую применял капитан, ныне казались неким заоблачным действием. Не было и мгновения на концентрацию, а главным действием, что выполнял рыцарь и его братья по оружию, оставалась банальная защита с надеждой на контрудар.

Уже с самого начала стало ясно, что ни о каком паритете не будет идти и речь. Конечно, оставались вопросы о качестве противника и функциональности тех тварей, что он привёл с собой. Первая волна оказалась лёгкой работой, но как только враг нанёс основной удар, ситуация изменилась и Виктор увидел, как кровь его братьев окропляет землю. В душе имперского рыцаря вспыхивал гнев, что он пытался подавить холодным расчётом.

Фоморы оказались крайне сложным противником, а латники «Кровавого Креста», к удивлению капитана, практически ничем не уступали его соратникам в открытом бою. В глаза бросалось то, что нынешний противник исповедовал несколько иную, нехарактерную для рыцарей Империи агрессивную доктрину боя, имеющей в своей основе совокупные действия тяжёлой пехоты и порождений кровавых чар. Основной хребет вражеского контингента нещадно втискивался в построение рыцарей в надежде отыскать брешь и разделить строй на отдельные части, уязвимые для фланговых атак фоморов.

— Вот же...! Суки! — послышался рык Джили. — Филин! Нужно что-то менять!

— Заткнись и сражайся! — прошипел Артемар, в очередной раз, возвращая из размена эспадон — самый эффективный инструмент в реалиях текущей битвы. — Ра-а! Держать строй!

— Флеминг! — взревел Виктор. — Бей в колдунов! Они контролируют...

Вдруг, перетекающий в рассуждения приказ сменился грохочущим треском. Изначально, Виктор решил, что размышления о контроле мутантов и запасе магической энергии привели его в тупик, но на деле всё оказалось иначе. Рыцарь ощутил, как легчает левая рука, а надёжный треугольный щит в единственное мгновение превращается в град осколков. На поле боя появился он — граф Фридрих Ханс Каствуд.

— Филин! — воскликнул Артемар и тут же атаковал нового врага сталью эспадона.

Каствуд скрестил меч и в тот же миг могучий приземистый рыцарь ощутил всю слабость своей человеческой физиологии. Артемар отступил, но следующий же удар пробил его блок и заставил всё тело содрогнуться. С необычайной скоростью огромный мутант закружился вокруг собственной оси, разбив построение, создал дуэльный момент и вознёс клинок для финального, показательного удара. Зачарованная сталь четырёхгранного клинка ринулась вниз с ужасающей амплитудой. Послышался треск расколотой брони. Щепки щита посыпались в стороны. Виктор не мог видеть происходящего в эпицентре. Всё, что ныне понимал имперский рыцарь, это то, что человек, коего он считал своим названным братом — тот, кто следовал за ним в течение долгих лет, ныне расстался с жизнью.

К счастью, Виктор ошибся.

Когда капитан вернулся на передовую, то увидел перед собой Артемара, сжимавшего в

руках эспадон и окровавленного Джили, что утратил щит и целостность брони, но спас брата по оружию от неминуемой гибели. Вражеский строй усилил давление, заполнив созданную Каствудом брешь. Братья по оружию закрыли пострадавших щитами, отвечали ударами копий и клинков. Всё тщетно. Фоморы атаковали с флангов, оставляя за собой изрубленные тела, а кровавые чародеи, заполучившие соответствующее пространство, вели своих порождений в бой. Даже тыловое построение под началом лейтенанта Флеменга, что ранее могло позволить себе стрельбу, оставило самострелы и перешло к передовому сражению.

Где-то в стороне вёл свой безнадёжный поединок с фомором. Сдишком быстро. Уже в первые минуты сражения, его исход оказался предreshён. Рыцарям Совы оставалось лишь надеяться на чудо и постараться подороже продать каждую свою жизнь.

— На смерть! — послышался разъярённый крик из-за расколотого забрала.

— На смерть! — подхватили Джили его названные братья.

2

Фридрих продолжал давить. Будучи единичным произведением магистра Бреттона и первым порождение проекта «Старшие братья», он был быстрее и больше каждого из фоморов, но главное, он принадлежал сам себе. Его клинок ревел в воздухе с чудовищно результативностью, а каждое движение являлось обдуманым тактическим действием. Формальная промашка с рыцарем была тут же отыграна двумя жизнями воителей ордена Совы, что отнял Каствуд. Прочный доспех надёжно укрывал его тело от шальных попаданий, а совокупность умений и физических кондиций превращали Каствуда в самую опасную боевую единицу на поле брани. Даже нанесённые в два такта копейные удары, не нанесли исполину никакого вреда. У противника попросту не было эффективных средств борьбы с подобным чудовищем.

Он был слишком силён, слишком быстр и лишь учащающиеся конвульсии в движениях графа, выдали в нём признаки несовершенства...

Обрывки фраз сменились скрежетом стали. Тяжёлый полуторник, сжатый в человеческих руках, обрушился на голову Артемара, но Виктор тут же прикрыл соратника и вогнал «Перо» под мышку оппонента. Серебряное лезвие окропила кровь. Лишённый возможности поднять щит, противник обречённо наблюдал за тем, как сталь эспадона возносится над его головой. Тяжёлый удар Артемара обрушился в брешь и в отличие от атаки противника, эспадону было плевать, что за шлем венчал голову рыцаря. На месте одного оппонента, тот час возник второй. Размен завертелся с новой силой — ещё более жестокий, чем прежде. Враг чувствовал слабость, сродни волку, что ощутил кровь. Агония строевого боя явила себя во всей жестокости. Клинки звенели о сталь щитов и доспехов, звучала какофония людских голосов, выражавших собой гнев, боль и предвкушение победы.

— Филин! — прижавшись к Виктору в горячке боя, прошипел Артемар. — Слушай сюда! Ты должен бежать! Седлай коней и мчи прочь! Мы задержим ублюдков!

— Арти...!

— Заткнись и делай! К Урагшу сантименты! Это твой долг!

В единственное мгновение в голове Виктора разразилась настоящая бездна. Он был готов принять смерть со своими людьми — с теми, кого называл братьями. Но был ли он готов оставить братьев во исполнение собственного долга? Тут же в голове прозвучали фразы Алексея, его наставления о сентиментальности и долге — те самые слова, что ныне звучали из уст Артемара. В мгновение взгляд рыцаря пал на яшмовый амулет, что неизменно

красовался на на запястье — подарок от маленькой девочки, которую он принял как собственную дочь...

— Ради тебя, Куз! — прошептал Виктор. — Чтобы не случилось новой Вероны.

— Правый фланг! Держать позиции! — в агонии битвы взревел Артемар. — Филин! Давай...!

И Виктор совершил задуманное. Отступив шаг, он затерялся среди братьев по оружию, что укрыли Виктора полотнами щитов и собственных тел. Мог ли подумать, сэра Фарбрук, что его путешествие закончится так? Последний поход ордена «Золотой Совы». Логан, Флеменг, Артемар, Джили... Виктор понимал, что более не увидит своих друзей. Он был готов доверить им собственную жизнь и без всяких раздумий принял бы смерть за каждого из товарищей. Однако в сей час, всё, требовалось от имперского рыцаря — столь много и бесконечно мало. Виктор должен был просто остаться в живых. Должен был жить, дабы смерти его братьев не были напрасными. Должен был жить, дабы жили те, ради кого и был основан орден «Золотой Совы» — обычные люди.

— За Империю! — взревел Виктор. — За Эльрата!

— За Империю! — послышался хор истерзанных голосов. Даже находясь на грани гибели, рыцари не ломались под натиском врага. Даже осознавая собственную участь, они продолжали сражаться за то, во что верили. За того, в кого верили.

Треск! Чудовищный, громкий, заставивший содрогнуться каждый сантиметр пространства, он поглотил собой всё — и звуки боя, и внимание сторон, и голоса рыцарей. Изначально капитан решил, что прибывшие чародеи обрушили на головы его братьев очередное разрушительное заклинание, призванное окончательно раздавить сопротивление. Однако, всё сложилось иначе...

3

«Что... происходит?» — пронеслась единственная мысль в сознании Павла Сарктура, прежде чем стена пыли ударила в его лицо.

Как и ранее, воитель шёл по стопам сэра Каствуда, верой и правдой исполняя клятвенный долг. Он сражался на передовой, отнимая жизни своих вчерашних соратников — имперских рыцарей, и даже перенёс тяжёлый удар эспадоны, что лишил его шлема и оставил на рубец на лбу. Однако в нынешний миг новоиспечённый рыцарь замер, как замерло и всё его братство. Колоссальная голова Силанны — первородного дракона земли, выточенная много веков назад лучшими камнетёсами Тарлада, оторвалась от основания и рухнула в недра покинутого храма. Грохот сменился треском стен и тех элементов конструкции, что выдержали падение. Взгляд лейтенанта уловил силуэты беснующихся в пыли трасхаундов, что охотились на оторвавшихся лошадей и моров, что поддались собственным инстинктам, ощутив ослабление контроля. Ощутили ослабление «поводка» и фоморы, которые, тем не менее, сохраняли позиционирование. Само же окружение, столь безмятежное на фоне жестокой, но всё же локальной битвы, вдруг пришло в движение.

Местность вспыхнула тусклым зелёным огнём, по воздуху пронёсся гул, перерастающий в яростный немой скрежет. Взгляд Павла по-прежнему терялся в пыли, но нарастающий гул был не в силах скрыть вибрацию в почве. Сарктур перехватил меч. Рыцари начали перестроение, но ни лейтенант, ни сам граф не спешили форсировать события. Первыми ощутили неладное скакуны, что переносили на своих спинах кровавых чародеев. Маги расходовали остатки энергии, дабы восстановить контроль над существами, однако

окружающая неразбериха и паника лошадей сводили к минимуму результативность этих попыток. Скакуны ощущали, то, на что не были способны человеческие чувства и слышали то, что нарастающий скрежет, на деле являлся топотом сотен когтистых лап.

Когда же земные недра разверзлись, явив облик нового врага, землю вновь окропила кровь. Людская кровь.

Десятки... сотни троглодитов разного облика и древности вырвались из толщи земли и стены пыли, попросту зажав противоборствующие стороны в котёл. Для низших духов земли не было различий в символике вторженцев и их намерениях, ибо те посмели потревожить покой Тарлада и их обитель. Битва разгорелась в ином ключе. Первой же атакой огромных размеров троглодит вырвался из земли и набросился на кровавых чародеев, вынудив тех бежать или вступить в схватку. Контроль был окончательно утрачен, а все созданные кровавой магией существа отныне повиновались лишь собственным инстинктам. В то время как Павел и его братья по оружию собрались в строй, сосредоточившись на контратаках, фоморы ввязывались в остервенелый размер с куда менее опасным, но куда более многочисленным врагом. Повиновались инстинктам и недобитки трасхаундов, что попросту бежали прочь в лесные массивы.

Павел ощутил, как прочные клыки вгрызаются в полотно его щита, вырывая обломки. Тварь оказалась тяжела, но Павел нашёл момент и вонзил сталь клинка в тело троглодита. Послышался крик боли, но тварь продолжила наседавать. Лейтенант повторил процедуру, на сей раз посредством режущего вертикального удара. К его удивлению панцирь противника оказался сродни природному щиту, нивелируя касание зазубренного бастарда. Разъярённый дух продолжил атаковать, протянув когти к лицу Павла, спустя единственное мгновение, его разрубленная туша уже напывала землю кровью.

— Уничтожу! — послышался рык из недр графских доспехов.

Да, хтонцы — старшие сородичи троглодитов являлись ощутимо более прочными существами, нежели их младшие братья, но и их панцири оказались не способны удерживать могучий чёрный клинок, сжаты в руках графа. Смещение. Удар! Удар! Скачок. Снова и снова! Фридрих оставался флагманом сражения, прорубая путь, среди толпы беснующихся тварей. Воители «Кровавого Креста» тут же заполняли созданную повелителем брешь, не прыгучая тварь всё же атаковала Каствуда со спины, вцепившись прочными зубами в полотно доспеха. Когти, способные рвать почву и дробить камни, оставили на чёрном доспехе борозды следов, а клыки впились в металл подобно капкану. Граф нанёс удар в область головы, дёрнул за лапу и попросту вырвал тварь со спины, бросил на землю и обрушился всем весом, попросту переломав скелет единственным ударом ноги.

Павел неизменно двигался следом в составе строя, но в сталь его щита врубился фоморский клинок, чей полуживой владелец потонул в бездне боли и безумия. Отныне мутант не видел разницы между троглодитами и теми людьми, что сражались на его стороне. Длинный меч ревел из стороны в сторону, из недр шлема звучала агония крика — звук, способный подломить дух даже самого смелого воителя. Шальное попадание выбило Павла из равновесия. Как и прежде, выручил граф. Сэр Каствуд вышел вперёд, сместился и вложил силы в чудовищный диагональный удар, перерубив не только несчастного мутанта, но и двух троглодитов, что успели впить когти в его плоть.

затмить собой яркую вспышку, что озарила окружающее пространство. Как и граф, Павел понимал, что наипростейшее чудо Света окажется полностью бесполезным против слепых подземных духов, как понимал и то, что тем самым капитан Фарбрук обозначил своё присутствие.

Перестроившись и выждав момент, рыцари «Золотой Совы» перешли в контрнаступление, устроив прорыв. Да, троглодитам не было дело до символики людей, но грамотный манёвр позволил имперским рыцарям избежать основного размена и сосредоточить внимание разъярённых духов на воителях «Кровавого Креста». Снова и снова, воздух тревожили команды со стороны капитана отряда — ключевой аспект боя, что ныне позволял воинству «Золотой Совы» конкурировать с превосходящим, но рассредоточенным противником.

— Граф Каствуд! — воскликнул Павел. — Ваши приказы!

Приказа не последовало. Наблюдая за уходом инициативы, сэр Каствуд отделился от основной массы бойцов и устремился в гущу битвы — напрямик на источник света. Ведомые инстинктами, троглодиты ринулись в атаку, но верные братья по оружию прочно закрыли тыл. Снова и снова, четырёхгранный клинок врубался в окаменевшие панцири, прорубая путь. Павел понимал тактическое мышление господина, однако он не мог знать, что жажда крови заполнила сознание графа, а единственная мысль, что ныне звучала в его голове, было убийство сэра Фарбрука — предателя, что оставил Фридриха в ключевой момент и превратил его в калеку.

Мышцы руки налились тяжестью, а лёгкие горели огнём, но лейтенант продолжал рубить и защищать господина. Удар! Блок! Движение! Снова и снова! Даже когда тупые когти прорывались сквозь защиту, разрывая плоть! Павел продолжал сражаться, несмотря ни на что. Во славу ордена «Кровавого Креста»! Во славу графа дома «Трас» — сэра Фридриха Ханса Каствуда!

Граф вырвался вперёд, но семифутовый хтонец, что выделялся на фоне сородичей по-настоящему огромными размерами, атаковал с фланга, ворвавшись в Фридриха всем весом и агрессией. Граф удержал, но тупые окаменевшие клыки впились в сталь доспеха. Павел и его соратники спешили на помощь, но отныне у них не было сил, кровавые чародеи бежали или были убиты, а троглодиты продолжали насаждать. Граф потянул на себя, опустил центр тяжести и, выиграв пространство, протиснул сталь клинка в тело земляного духа. Кровь тут же окропила землю. Хтонец взревел от боли, но приложил остатки сил и вырвал правый наплечник из доспеха графа, явив бугристую серо-красную плоть. Каствуд вышел пируэтом, рубанул ближайшую к себе цель и амплитудным ударом обезглавил обидчика, сократил дистанцию и нанёс повторный удар по бездыханной цели. За вторым последовал третий и четвёртый...

Из недр «жабьей головы» послышался рык, что превратился в рёв боли, ибо холодная сталь уже сияла в сгибе левой ноги.

— Что, получил, ублюдок?! — послышался рык Артемара, прозвучавший в такт следующему попаданию эспадоны. — Вот тебе! За Верону! И за Империю! И за то, что ты такая гнида!

5

— Граф! — на издыхании взревел Павел.

Ценой чудовищных усилий и потерянных жизней, воины «Кровавого Креста» оттеснили

неприятеля, настигли господина и закрыли Фридриха в строю. Отныне тактика имперского строевого боя стала единственной верной и единственной, использованной людьми. Однако, граф более не испытывал тёплых чувств по отношению к былым тактическим подходам, а разъярённое сознание постепенно утопало в бездне гнева. Исполин с рёвом поднялся с земли, раскидывая по сторонам собственных соратников. Бугристая плоть на его плече продемонстрировала конвульсивное движение, а доспех, что должен был защищать тело от атак извне, отныне защищал тело от подступающей волны метаморфозы.

— ФАРБРУК! — прозвучал над полем боя громогласный, нечеловеческий рёв.

— Я иду за тобой! — послышался ответ среди какофонии окружающего безумия.

Граф уловил вспышку света, источником коей стал единственный рыцарь, способный творить чудеса. «Перо Филина» прочертило короткую дугу, а невозмутимый взгляд бросал графу вызов. Наплевав на опасность, протесты соратников и даже собственную хромоту, Каствуд пошагал вперёд, надеясь устроить дуэль и закончить начатое.

— Сэр... нет! Это ловушка! — прозвучал голос Павла — фактически, голос разума, проигнорированный Каствудом.

Как только мутант перешагнул черту схватки, то оказался отделён от соратников шеренгой бойцов и вступил в вожделенную дуэль — один против всех. Ожидаемо, первый удар нанёс эспадон Артемара. Рефлексы не подвели, и сэр Панфар едва не расстался с руками. Огромных размеров клинок прочертил в воздухе дугу, пробив щит сэра Логана. Каствуд закружился по собственной оси, чередуя вялотекущие шаги и молниеносные пируэты. Рыцари сдавили кольцо. Полотна щитов лишили мутанта пространства, а сталь «Пера» тут же отыскала брешь в доспехах. Граф зарычал от боли и нанёс ответный удар. Виктор удержал. Джили поразил бедро, заставив графа присесть, а горизонтальный удар эспадона, в который Артемар вложил каждый грамм своего могучего тела, прогремел о сталь на лице. Толстое забрало, что защищало искажённое лицо барона, прозвенело осколками о землю.

Отныне каждый видел истинный облик сэра Каствуда. Существо более не было человеком в каком-либо из смыслов этого слова. Бугристая серо-красная кожа на его лице была поражена страшным шрамом, оставленным «Кроворубом» несколько лет назад, а некогда незрячий глаз, ныне взирал на капитана демоническим, пропитанным проклятием хаоса взором.

— Ну и урод же ты...! — фыркнул Виктор.

— ВРА-У-А! — послышался рычащий ответ.

6

Положив на алтарь остатки собственных сил и жизней, воители «Кровавого Креста» прорвались к повелителю и даже сумели отеснить врага, но Каствуд более не различал своих и чужих. Его разум окончательно потонул в бездне безумия, а система ограничителей, что должна была удерживать мутации, более не справлялась с волнами хаотической энергии, что искажала бугристую плоть. Разрезая руки сталью, граф сорвал часть брони, явив изувеченное тело, деформированные мышцы, ныне пульсирующие энергией хаоса и десятки извивающих отростков, что тянулись ввысь подобно щупальцам. Из клыкастой пасти прозвучала некая фраза — приказ, столь необходимый для братьев по оружию. Однако отныне это не была человеческая речь. Лишь рык обезумевшего, осквернённого существа...

— Сэр...? — с ужасом промолвил Павел.

Каствуд вскочил и раскинул по сторонам собственных соратников. Троглодиты всё ещё сновали вокруг, и именно на них обрушил свой гнев граф. Шаг. Удар! Удар! Удар! Снова и снова! Лишь два из пяти последующих взмахов клинка достигли хоть какой-то цели. Лейтенант Саркутур и его соратники с ужасом продолжали наблюдать за тем, кому поклялись служить, за своим господином, за Старшим братом — венцом человеческой эволюции...

Отныне на месте графа Каствуда бесновался жалкий мутирующий выродок, само существование которого походило на агонию боли — болезнь, которую следовало прервать.

— И ради этого вы сражались? — послышался голос, уже знакомый и от того столь омерзительный. Виктор оглядел окружение, омытое кровью его братьев. В глазах имперского рыцаря поселилась глубокая печаль. — Пора заканчивать.

Отныне враг был один, и в его лице отражалась вся суть противоборствующей идеи. Виктор в очередной раз сосредоточил на себе внимание твари, соратники атаковали с флангов, вонзив копыя по обе стороны. Выродок пал на колени и взревел, истекая кровью. Метаморфозы продолжали топить его тело в бездне бесформенного хаоса. Клыкастая морда, ныне схожая с ликом демонического зверя, затряслась в конвульсивном припадке, а многочисленные роговые отростки прорезали плоть.

— Граф дома «Трас», сэръ Фридрих Ханс Каствуд де Трас, — приблизившись к выродку, промолвил Виктор. Едва живое, существо направило к рыцарю взор. Пусть и на краткое мгновение, но рыцарь уловил в этом взгляде осознанность. Каствуд, вернее то, чем он стал... оно узнало Виктора и именно это вызвало в душе рыцаря наибольшее отвращение. — Несмотря на все преступления против народа Империи, на каждого моего брата, что пал от твоей руки, на твоё предательство идеалов Эльрата и самой человеческой морали, я дарую тебе избавление.

Павел попытался встать. Он видел всё безумство, происходящее вокруг, но лейтенант был верен клятве. Он поклялся защищать господина от всякой опасности, но тяжёлая поступь придавила Павла к земле, а острие имперского клинка, сжатого в твёрдой руке, коснулось горжета.

— Не дёргайся! — послышался хрипящий голос.

— Ты... — недоумевающе промолвил лейтенант. Его взор коснулся воителя, что был закован в едва живой доспех — ту же самую броню, что укрывала тела воителей братства, но лишённую красных крестов и прочей символики. — Ты не один из нас.

— И некогда им не был! — ухмыльнулся окровавленной улыбкой Лайм.

Существо конвульсивно вобрало воздух. Граф Каствуд был мёртв, а тварь, что ныне овладела его телом, распахнула искривлённую пасть. Этот омерзительный голос, что тревожил слух собеседников на протяжении последних лет, превратился в визг. Тварь вздрогнула и выпучила взор, но уже в следующий миг «Перо» вонзилось в раскрытую пасть, отняв последние искры жизни.

Глава 30. Железный Кулак

1

— Снова ты, снова я, — усмехнулся сэра Антарес. Обыкновенно немногословный великий магистр ордена «Кровавого Креста» сделал несколько шагов вперёд, окончательно явив свой образ. Будучи закованным в сталь тяжёлого доспеха, более это не был тот крепкий, но заурядный в физиологии человеческий муж, что шесть лет назад разбил воинство Бакрута. Отныне габариты сэра Антареса заметно превосходили габариты среднестатистического человека, как в росте, так и в объёме мышц, и причиной тому стал отнюдь не великолепный пластинчатый доспех, что укрывал тело воеводы. — Снова вы окружены, снова разгромлены. Но чего-то не хватает, правда? Или кого-то...

Железный Кулак промолчал, но на его лицо исказилось в гневном оскале, а взгляд вспыхнул огнём. Попавшие в окружение с вождём, Шак'тур и Аорок, заняли боевые позиции. Враг имел неоспоримое преимущество в числе и позициях, но тра'вага продолжали рычать, являя людям чудовищные оскалы. Их взгляды горели огнём, а сердца бились в унисон, предвкушая последнюю битву.

— Кто ты такой?! — вдруг, прорычал вождь. — Бакрут искал человека! Бакрут искал Антареса! Но ты! От тебя разит скверной!

— Скверной? — прозвучала усмешка чародея, что держался бок о бок с Антаресом — человека искажённого природой кровавой магии. Магистр Бреттон выступил вперёд, явив в свете факела очертания полумаски, что укрывала верхнюю часть его лица и сгорбленного, укутанного в алую мантию тела. — Ошибка. Сила. Отныне тело сэра Антареса питает та же энергия, что дала силу твоим предкам, орк.

— Демонова кровь! — продолжил скалиться Бакрут. — Антаресу не стать орком! Как и тем жалким тварям!

— И не нужно. Видишь ли, орк, само ваше создание стало чредой стечения обстоятельств, — маг сделал шаг вперёд, позволив оркам полноценно разглядеть свой образ. Речь чародея отличал ярко-выраженный южный акцент, а аура скверны, что ощущал Бакрут, заставила лицо орка сморщиться. — Великий архимаг Сар-Демара — создатель орков и первопроходец нашего искусства, был скован знаниями и временем. Он погиб в ходе войны, которая окончилась триумфом его созданий. Ваши предки оказались силой, с которой пришлось считаться. Однако сегодня, можно смело констатировать тот факт, что орки устарели, — Ностер взирал на Бакрута и его бойцов не как на живых собеседников, а как на подопытный образец. Так же он взирал и на людей, и даже на собственных соратников. Учёный уже давно утратил ту нить, что делала его человеком в полном смысле. — Да, ваша физиология впечатляет, ваши способности и создание шаманизма вызывают любопытство, но в остальном... фиаско. Возможно по недоработке архимага, но вы оказались лишены ключевых аспектов. Слишком своевольные. Слишком неконтролируемые. А это непростительная роскошь для инструмента.

— Ну и урод! — послышалась усмешка Аорока.

— Хах! — оскал Бакрута превратился в улыбку. — Антарес превратился в пса!

На мгновение среди окружавших солдат воцарилось недоумение. Учитывая охраняемый контингент, то были исключительно воители ордена, посвящённые в часть его тайн, союз с кровавыми чародеями и создание мутантов, что ныне отсутствовали в человеческих рядах.

Однако и посвящённые не были готовы к тому, что личность столь центральной фигуры, как магистр ордена «Кровавого Креста» окажется подконтрольна чародею.

— Как грубо! Не удивительно, ибо в вашем создании использовалось сырьё в виде преступников. Сэр Антарес — настоящий рыцарь, верный своим идеалам, наделённый волей и способностью нести обет. К тому же... сама методика создания претерпела существенные изменения. Когда мы закончим, сэр Антарес станет венцом человеческой физиологии и кульминацией проекта «Старшие братья». Народ орков устарел, как в физическом, так и в философском вопросе. Ваше место на задворках мира, а орден «Кровавого Креста» выполнит ту миссию, что лежала на плечах твоих предков.

— Едва ли этот дикарь поймёт хоть что-то, — слышался тихий голос из уст магистра ордена. Абрахам Антарес окинул окружённых орков усталым взглядом. — Ты и твой клан сослужили нам добрую службу, Железный Кулак. Теперь всё. Клан «Железного Кулака» ещё может послужить нашим интересам на юге, но мне нужен новый ставленник. Вы двое! — рыцарь указал на двух орков, ныне находящихся подле Бакрута. — Один из вас! Сражайтесь. Победитель получает всё. Жизнь, власть, влияние.

— Тра'вага? — Аорок окинул вопросительным взглядом Драконобая.

— Тра'вага! — утвердительно кивнул Шак'тур.

— Не будет никаких поединков! — слышался глухой рык из пасти Бакрута. Массивная латная перчатка, что сковывала его правую руку, сжалась в кулак. — Бакрут пришёл за Антаресом! Бава!

2

— Су'ура уверена?

— Да! Рыцари знают о вожде Бакруте! — выстрелила запыхавшаяся орчиха. — Рыцари ждут! Су'ура слышала.

Словно в подтверждение слов девушки, чёрная волчица, что неизменно находилась подле неё, повела голову. В недрах зелёных глаз сверкали искры — проявление любопытства и бушующего в душе охотничьего инстинкта.

— Будет сложно, — пробурчал хмурый Аорок. — Нет внезапности — нет козырей! Орки не доберутся до Антареса. Нужно менять план!

— Если атаковать, то сейчас! — прорычал Шак'тур. Несмотря на то, что их с Аороком взгляды зачастую расходились, а в свободные часы соратники не брезговали устроить поединок или откровенную драку в лучших традициях своего рода, братья по оружию испытывали бесконечную верность по отношению друг к другу и вместе проделали путь длинной во множество лет и сотни отнятых жизней. — За лесом потеряем укрытие. Рыцари выйдут на марш!

— Значит, нужно бить сейчас, — как и ранее, риторика Бакрута была продиктована жаждой мести, однако отныне в голосе вождя звучало и бывшее, привычное зерно рациональности. Вождь «Железного Кулака» направил взгляд в направлении заходящего солнца, что отражалось бликами в стали его латной перчатки. Энергия в недрах доспеха отреагировала на прикосновения светила. — Враг ждёт орков. Надеется застать орков врасплох. Хм! Мы дадим рыцарям шанс!

— Вождь! — вмешалась Су'ура. В уставшем голосе орчихи поселился огонь. — Су'ура чтит память Рутхака и клятву Бакрута! Именем Матери-Земли, мы доберёмся до Антареса но нельзя жертвовать нашими братьями! Су'ура не позволит!

Среди окружающих орков повисло молчание. Ныне багатуры с недоумением взирали на молодую желтоглазую орчиху, что, казалось, в собственной уверенности, превосходит каждого из них — прожжённых ветеранов битв. Все ожидали того, что вождь остудит молодецкий пыл, но Бакрут продолжал молчать. Его ладонь коснулась латной рукавицы.

— Именем Матери-Земли, — наконец, подал голос шаман. Тэликт расположился на сухом клочке земли, перебирая кости. Наконец, старик снял с лица маску, явив окружающим морщинистое бурое лицо с единственным сточенным клыком. Его ухмыляющийся взор странствовал по окружению — к вождю, его воинам и молодой орчихе, пребывающей в компании волчицы. — Как и говорил Бакрут. Су'ура мудра не по годам. Хе-хе!

— Тэликт хочет что-то сказать? — сухо пробурчал Бакрут.

— Хочет, — кивнул шаман. Ныне Тэликт вёл разговор так, словно не было непреодолимых трудностей, а сама его душа наполнилась юностью. — Духи говорят с Тэликтом. Духи ведут Тэликта по пути великих начал. Но не по пути Отца-Неба, а следом за Матерью-Землёй. Духи говорят, что Бакрут должен сражаться. Здесь, если ищет мести. Или там, — бурая ладонь, искажённая попытками преодолеть хаотическую природу, указала вдаль, на тонущий в ворсе лесов оранжевый диск солнца. — Если ищет покоя в своей душе. Только там Бакрут отыщет судьбу и узрит отражение величия. Антаресу уготована собственная роль, и только оставив месть, Бакрут свершит настоящее возмездие. Не сам, но руками потомков.

Среди тра'вага воцарилась задумчивая тишина. Воины прислушивались к голосу шамана, однако последнее слово всегда оставалось за вождём.

— Не потомкам суждено пролить эту кровь! — лицо вождя исказила хмурь, а взгляд, наконец, коснулся собеседников. — Это битва Бакрута!

— Сначала, орк думает о семье, — кивнула Су'ура. — Клан, племя и лишь потом судьба Асхана. Вождь Бакрут думает о семье. Су'ура уважает это. Но... Бакрут Железный Кулак — вождь клана «Железного Кулака», а семья вождя — есть его клан. И Бакрут нужен семье. Нужен клану, что несёт его имя.

Орчиха приблизилась к пожилому орку и опустила ладонь на плечо. Даже находясь на закате лет, тело Железного Кулака сохраняло воинскую твёрдость. Как и ранее, на плече Су'уры красовался выжженный след инквизиторской длани, а взгляд неизменно взирает на вождя, и на сей раз в её глазах не было смятения. Она вновь видела в вожде того орка, что приютил её клан. Того самого, орка, что так сильно напоминал девушке образ её погибшего отца.

— Су'ура не понимает... — голос Бакрута дрогнул.

— Нет, вождь, — вмешался Тэликт. — Су'ура понимает всё. Но решение остаётся за Железным Кулаком. Путь Отче-Неба или Матери-Земли?

3

Будучи воеводой, искушённым в столкновениях с орками, Абрахам прекрасно знал и тактические изыски, и командные кличи. Бава! — приказ к атаке, начало наступления на вражеские ряды. В тот же момент Антарес понял то, что орочий вождь был осведомлён о засаде. Даже с учётом полной тактической доминации, магистр «Кровавого Креста» предпочитал не испытывать судьбу и отдал приказ. Однако чего не мог знать рыцарь, так это то, что отряд тра'вага более не был главной атакующей силой нападавших, и то, что с момента их последней встречи Бакрут обзавёлся небольшим козырем ...

Прозвучал залп. Два десятка арбалетов, направленных на троицу орков, дали залп. Аорок и Шак'тур являлись воителями незаурядной физической твёрдости и умений, но даже их тела были неспособны выдержать два десятка стальных болтов, выпущенных из смертоносных арбалетов с расстояния в три десятка шагов. Однако вспышка света озарила темноту ночи.

За годы войны с имперскими солдатами, ни единожды Железному Кулаку доводилось сражаться с клириками и воинами инквизиции. Вождь брал в плен представителей имперского духовенства и разграблял храмы. Доспехи, оружие, припасы — орки находили применение всему, в том числе и катализаторам светлых чудес. Бакрут давно наблюдал, сколько сложностей способны доставить ритуалы Света для его войск и пусть сами орки не были способны к иной магии, кроме шаманизма с опорой на элементарии земли и воздуха, это совсем не означало то, что они не могли найти применение соответствующему инструменту.

На мгновение ночь превратилась в день, а сталь болтов ударилась о преграду, сотканную из чистого света, что опустилась в виде купола на Бакрута и его бойцов. Тяжёлая латная рукавица, что стала не просто символом власти Железного Кулака, но и символом его клятвы, была усилена катализаторами светлых чудес и кристаллом драконьей крови, что давал вождю возможность сотворить ритуал, не имея никаких магических умений.

— Хитрый ход, — едва слышно промолвил Антарес. Впервые за минувшие месяцы на его лице расцвела улыбка — символ бывшего азарта.

— Столь же хитрый, сколь и бесполезный, — усмехнулся Ностер. — Учитывая магические дарования нашего орка... это ещё что?!

— Теперь понял? — невозмутимо продолжил магистр ордена. — Правый фланг...!

Земная твердь наполнилась характерной вибрацией, переросшей в треск ломаных повозок и крики лошадей. Вновь пробил тревожный колокол. Прозвучали крики людей и треск переломанных щитов. В то время как основные силы ордена были собраны подле орчьего вождя и его воителей, а арбалетки выходили на перезарядку, атаке подвергся тыл людских построений.

Мог ли помыслить магистр ордена «Кровавого Креста» или магистр кровавой магии о том, что гнев духов природы, обитель коих оскверняли обитатели форта Блэкстоун последние годы, отыщет отклик в ритуалах орчьего шамана?

4

Земляники, эсилы, разъярённые кутаны, лешие, косматый вёлес и даже пара злобных тарладских единорогов — единым ударом они вырвались из лесного массива и атаковали рыцарскую стоянку, вымещая накопившийся гнев и неприязнь к чужакам. Следуя командам господина, воители ордена перешли к спешным перестроениям, вынужденно перетягивая внимание на атакованный тыл. Многочасовая муштра и боевое слаживание принесли плоды. С завидной быстротой были организованы баталии, приступила к манёврам кавалерия, приготовились к очередному залпу стрелки.

— В три такта! — продолжал звучать голос Абрахама

Завязалась битва. Высотой от семи до десяти футов, невосприимчивые к боли элементарии, обрушились на имперский строй подобно живой каменной стене. Могучие каменные руки дробили полотна щитов и кости рук, а гортанные голоса тревожили окружение гневной, недоступной для человеческого понимания бранью. Многочисленные

кутаны высвобождали из панцирей десятки острых ядовитых игл, что поражали сочленения доспехов и набрасывались на людей, в расчёте на собственную агрессию и физическую мощь. Сыпалась ядовитая пыльца эсил. С пугающим рёвом обрушился на строй рыцарей и великан-велес — чудовищного вида и размеров медведь, что попросту разрывал доспехи вместе с их содержимым.

— Магия света? Духи? — в монологе бывшего генерала волчьего герцогства звучала ирония. Никогда сэр Антарес не демонстрировал подобного многословия по отношению к противнику. Никогда доселе он не ощущал подобного любопытства по отношению к врагу. — Что же ты приготовишь ещё, Железный Кулак?

Ожидаемо, рухнул светлый щит, что не позволил арбалетчикам расстрелять орков первым же залпом. Ожидаемо, перегруппировавшиеся багатуры врубались в рассредоточенный людской строй, норовя прорваться к вождю. Ожидаемо, воздух загремел, а ночь озарилась вспышками «Молний», что обрушивались на головы людей по повиновению шамана. Возможно, этого было достаточно, чтобы уйти, но не для того, чтобы угрожать жизни Абрахама. К тому же... едва ли он планировал отпускать столь ценный скаल्प, как Бакрут Железный Кулак.

Уже в который раз острая сталь копья поразила плоть Шак'тура. Кровавое неистовство ещё не успело охватить орочий разум, а потому тра'вага ощутил боль. С чудовищным треском огромный обоюдоострый топор обрушился на головы людей, превращая в щепки полотна щитов, сталь доспехов и человеческие скелеты. Рыцари вступали в уверенные размеры с элементами, надеясь разрубить их подвижные корни и даже принимали бой с велесом, норовя зайти тому во фланг. Но с Шак'туром не хотел сражаться никто. Удар, отход на полшага и снова атака! На сей раз ещё глубже — в глубины построения, игнорируя раны и боль. Разрыв и вход! Снова и снова! За спиной ревел Аорок, на долю которого пришёлся новый залп. Острая сталь осела в мускулистом теле, но огромный ятаган продолжал бесчинствовать на поле брани, закручиваясь в амплитудные удары и точечные попадания, несущие за собой смерть.

— Спиной к спине! — продолжал реветь Бакрут. Очередной удар выбил Бакрута из седла, но даже так, изнемогая от гнева и чувства собственного бессилия, вождь продолжал сражаться. Грубый тесак в его руках ни единожды скрещивался с копьями и даже находил брешь в доспехах людей, однако едва ли старик мог оказать то же сопротивление, что и его телохранители. Впрочем, он и не пытался. — Бава! За честь крови!

— За честь Крови! — прорычал хор голосов, сопровождавшихся треском стали. Багатуры были здесь, прорубаясь сквозь баталии противника.

Несмотря на начальную инерцию, атака духов на противоположный фланг постепенно захлебнулась и утратила остроту. За исключением элементалей, тела духов представляли собой полноценные живые организмы, способные истекать кровью, испытывать боль и как следствие, страх. Воители креста быстро нашли ключ к битве с данным противником — могучим, но немногочисленным, лишённым тактических изысков. Бежали в леса израненные кутаны и лешие. Ретировались перепуганные эсилы, далёкие от агонии рукопашной битвы. Понесли существенные потери и земляники, что вынужденно пятились прочь, от касаний рыцарской стали. Даже грозный велес, многократно ощутив остроту пик и копий, был вынужден отступить и спрятаться в родной роще. Эта битва была проиграна изначально, но духи выместили свою злость и дали воинам Бакрута столь необходимое пространство.

Стальное острие врезалось в нагрудную пластину, что укрывала тело вождя, отыскав сочленение доспеха. Бакрут отступил, едва не выронив из руки тесак. Солдат продолжил атаку, но был выбит прочь единственным ударом Аорока. Треск усилился многократно. На смену одному тра'вага пришёл второй, третий... Воины пробили брешь и создали коридор для отхода. Следующее, что ощутил Бакрут, было касание могучих ладоней, что ухватили его за плечи и поволокли в глубину — прочь от человека, за чьей головой он шёл столько лет. Человека, чей образ заставлял старого орка ощущать силу в своих руках. Чем была эта вылазка? Авантюрой или дорогой в один конец? Попыткой свершить месть или сделать первый шаг к новому началу? Бакрут не мог однозначно ответить на этот вопрос. Ныне всё, чего вождедел его разум, это запах проклятой крови своего истинного врага.

Хаос битвы вспыхнул с новой силой, где в ожесточённом бою сошлась элита орочьих армий и отборные пехотинцы Империи. Да, багатуры значительно уступали рыцарям числом, но теперь их подавляющее превосходство в физической мощи и мастерстве подкреплялось пространством, позволяя навязывать бой на своих условиях, избегая центростремительного врага. Стрекотали арбалеты, трещали щиты. Кровь напитывала землю.

Затишье сменилось бурей. Послышался треск стали и костей, лошадиный крик и рёв орков. Кавалерия атаковала багатуров с фланга, нанеся сокрушительный, безнаказанный удар. Древки копий, пробивались сквозь толстые стальные пластины, словно могучие мускулистые тела, были всего-навсего пустой оболочкой. Три кавалерийских «копья» — дюжина элитных воинов, сопоставимых в силе с тра'вага — первой же атакой они сократили число орков на четверть. Был окончательно выведен из боя Аорок, что едва находил в себе силы подняться и стоять. Шак'тур находился на грани смерти. Единственное, что успел сделать Бакрут — использовать свою латную рукавицу в роли щита. С чудовищной силой копьё врезалось в усиленную катализаторами сталь, достигнув кристалла драконьей крови. В тот же миг усиленное древко копья превратилось в щепки, как и кости орочьей руки. Вспышка света озарила ночь в ярчайшем ударном проявлении.

Рыцари приступили к манёвру. Бакрут поднял тонувший в боли и ненависти, восстанавливающийся после вспышки света взгляд, осознав, что символ его клятвы и имени — знаменитая латная перчатка, была расколота тем, кто являлся целью этой клятвы — его заклятым врагом, магистром ордена «Кровавого Креста».

— Ты не куда не уйдёшь, орк! — беззвучно прошипел Абрахам, отбрасывая разбитое копьё. Место в его руках занял тяжёлый обоюдоострый меч, сияющий кровавыми чарами. Подобно боевому знамени это оружие было вознесено к небесам, а шёпот превратился в громогласный приказ — ревущую команду, приговор для Бакрута и его бойцов. — Один, Три! На девять часов! Два...!

Команда рыцаря оборвалась, сменилась мгновенным щелчком и ужасающим стоном. На лице Железного Кулака расцвела улыбка. Прямоком в лицо рыцаря, пробив укреплённое забрало, торчала длинная стрела с алым оперением — тот самый символ, что некогда использовал Рутхак, обозначая цели. Абрахам ревел от боли, утратив всякую ценность как командир, рыцари перегруппировались, продолжая выполнять его волю, но более не действовали как единое звено. Прибывала пехота, арбалетчики готовили очередной залп и лишь магистр Бреттон с любопытством наблюдал за ходом текущего противостояния.

Здоровой рукой Бакрут поднял с земли тесак. Теперь у вождя был выбор. Мгновение раздумий показалось целой вечностью. Антарес был так близко и так далеко. Истекал кровью поверхскакуна, пытаюсь извлечь острую сталь из тела. Его верные тра'вага были

слишком изранены, а два рыцарских «копья» завершали перестроения с целью нового удара. Бакрут мог нанести удар — финальный удар, как для сэра Антареса, так и для него самого, и для всех его воинов. Вождь вспомнил своего сына — крохотный свёрток, что он держал на руках, юного непоседу, что дни напролёт седлал скакунов в степи Ранаара, того юношу, что готов был отдать жизнь за благо собственного народа... его малыша, его Рутхака.

— Прости... малыш... — в глаза вождя ударили слёзы.

В тот же миг мощная буря, сотканная остатками сил Тэликта, обрушилась на рыцарскую стоянку. Чудовищные порывы ветра погасили пламя факелов и фонарей, взмыли ввысь осколки щитов и полотна ткани. Рыцари с большим трудом удерживались в сёдлах, а пехота была вынуждена сомкнуть строй, дабы выдержать стихийное буйство.

Буря продлилась всего несколько минут, но по её окончанию, на поляне оставались лишь люди и десятки безжизненных тел...

Глава 31. Синяя черта

1

— Помнится, кто-то говорил, что тарладские земли окажутся непростым препятствием? — усмехнулся рыцарь, закованный в потёртые, но роскошные стальные латы с характерной символикой герцогства Оленя. Символика на его щите, шлеме и пополах лошади выдавала в воителе члена баронской семьи знаменитого дома «Храф». — И где же эти эльфы?! Где защитники САМОЙ ЗЕМЛИ?! Ха-ха! Остроухие труссы!

— Смею напомнить вам, сэра Семеник, что формально, мы не ступили на территорию эльфийских земель, — промолвил рыцарь из ордена «Кровавого Креста», что ныне исполнял роль советника при баронской кампании. — Река Вэлим является разграничительной чертой, разделяющей Чернолесье на западную и восточную провинцию. Восточная провинция примыкает к Священной Империи Грифона. Западная является нейтральной территорией Ироллана.

Рыцарь хлопнул по загривку скакуна — огромного, даже на фоне баронских дэстриэ вороного скакуна, чьё могучее тело укрывали алые попопы и клиновидный доспех. Подобно тому, как советник присутствовал в кругу высшего командования, полевые командиры ордена «Кровавого Креста» становились частью всех военных формирований, выступая в роли координаторов и проводников. Слава ордена шла далеко впереди его дел, а потому, имперские воители с большим энтузиазмом принимали в своих рядах носителей алых крестов.

— Уже много лет нога человека не ступала так глубоко в чернолескую землю, — усмехнулся сэра Губер. — Уже сейчас мы можем начать добычу ресурсов и усилить контроль... разумеется, в целях защиты нашей земли. Ведь, разве не за тем, мы прибыли?

— Мы прибыли, чтобы выполнить приказ, — холодным, но от того ещё более гневным тоном ответил сэра Катос — назначенный генерал похода. — Сначала кампания. Потом торговля и освоение. А вы, сэра Губер, с подобным подходом к командованию, рискуете потерять личный состав ещё до начала боевых действий.

Со стороны импульсивного сэра Семеника, как и обыкновенно сдержанного советника послышались смешки. Сэра Губер — старший сын барона де Гастоп был рождён при дворе, в стороне от кровопролитных войн и тяжести военных походов. Всё командование войсками барон де Гастоп оставлял в руках собственных, не самых компетентных капитанов, ввиду чего потери личного состава на пути из форта Блэкстоун составили чудовищную десятину от изначального числа войск. Да, сэра Губер не был специалистом военного ремесла, а среди коллег по опасному предприятию он именовался не иначе как «торгашом», но именно барон де Гастоп планировал извлечь из данной кампании максимальную выгоду, а потому безукоризненно внимал каждой команде Катоса.

В противоположность коллеге сэра Конора из клана Грэгоров являлся великолепным воином, что был отправлен в военный поход по воле отца. Он не был умелым управителем, а потому, успел оформить скорый договор на продажу серной шахты с всё тем же сэром Губером. Сера, пусть и поныне не являвшаяся важным ходовым товаром, всё же постепенно прибавляла в цене и пользовалась всё бóльшим спросом у чародеев и алхимиков за ряд полезных свойств. Об этом знал де Гастоп, но не Грегор. Конор предпочитал отдаваться куда более пиземлённым вопросам, ввиду чего, его воины — самые храбрые воители из

герцогства Оленя, сражались в потёртых гамбезонах и шапелях, трофейным или унаследованным оружием.

Сэр Уильям Скот Катос — бывший генерал оленьего герцогства возглавлял оборону Хорнкреста — столицы герцогства Оленя в годы «Десятилетней Войны» и даже успел разделить поле брани с нынешним императором по обратную сторону конфликта. Разумеется, Катос потерпел поражение и был схвачен в плен, но его умения, знания и родство по окончании междоусобной войны обеспечили экс-генералу важный придворный пост. Сэр Уильям долго ждал шанс вернуть былое величие, как и возможности схлестнуться с треклятыми эльфами в бою.

Оба эти шанса представились генералу, и только разобщённость и разношёрстный состав собственного войска вселял в него толику тревоги.

— Уилл, — в неформальном тоне обратился к генералу Семеник — человек, что воевал под знамёнами генерала Катоса и являлся его близким товарищем. — Знаю, не моё дело. Но, какого чёрта этот хер с крестом постоянно зудит тебе на ухо?

— Опять твоя чуйка? — добро усмехнулся генерал. — Если есть, что сказать, я слушаю.

— Хрен его разберёт. Сам то как? Доверяешь ему?

— Чёрные спасли много наших ребят от здешних тварей, а этот глашатай, что ни говори, знает своё дело.

— Сам знаешь, мне плевать. Я солдат. Поле брани — мой дом, а приказ командира — мой закон, — сэр Семеник пожал плечами. — Нужно посмотреть, куда они нас с этим Каствудом тянут. Похоже, придётся повоевать. Я, как и ты, терпеть не могу остроухих... но если будет шанс избежать войны, ты воспользуешься им?

— Да, — без толики лжи ответил генерал.

2

— Сэр Катос! — донеслось эхо голоса из-под стали рыцарского шлема. Седлая крепкого вороного жеребца в зелёно-жёлтых пополах, в распоряжение воеводы прибыл гонец авангарда. — Разрешите доложить!

— Докладывайте! — скупом промолвил генерал, искренне надеясь, что передовой отряд из двух рыцарских «копий» не стал жертвой нападки со стороны тарладских тварей.

Солнце плавно клонилось в направлении запада, а глухие леса вокруг продолжали привычную жизнь, даже несмотря на целую армию незваных гостей, от которых веяло сталью и потом. Любой воитель армии Империи, будь то зелёный новобранец-страж, матёрый рыцарь и даже бывалый воитель ордена, был обречён на гибель среди непроходимых чёрных лесов. Нет, Тарлад, как и населявшие его существа, не был враждебен по отношению к чужакам. Даже познавшие ужасы былых войн, мстительные тарладские единороги не воспринимали людей, как врагов. Не воспринимали их как врагов и прочие духи, и даже дремлющие в потайных уголках драконы. Лес жил собственной жизнью, повинаясь единственному закону — закону Силанны, но сами люди были чужды его природе.

— Эльфы, сэр! — тут же отрапортовал гонец. — Остановились на дальнем берегу! У них флаг переговоров и, судя по всему... они ждут нас.

— Сколько? — подавив в голосе эмоцию, промолвил генерал.

— Трое...

— Трое?! — воскликнул Семеник. — Это ловушка! Сэр Катос, нельзя ошибаться! Мы

должны схватить остроухих гадов и допросить!

— Я думал, рыцарь Священной Империи должен уважать флаг переговоров, — с иронией протянул советник. — Сэр Катос, я не вправе диктовать вам условия, но...

— Ты кем себя возомнил?! — оскалился Семеник. Машинально, его ладонь опустилась на эфес меча. — Хочешь нанести оскорбление? Забыл с кем разговариваешь?!

— Хватит! — фыркнул генерал. — Эльфы хотя переговоров — эльфы получают переговоры. Рыцарь, — взор Катоса пал на орденского советника. — Ты со мной. Джон, на тебе войско. Если что-то пойдёт не так...

— Я превращу эти леса в эльфийское кладбище, — оскалился Семеник. Уродливые шрамы на его лице превратились в звериную маску. — Клянусь!

3

Как и сказал рыцарь, их было трое — двое мужчин и девушка, застывшие на западном берегу Вэлим, удерживая на длинном древке объёмное белое полотно без всяких опознавательных символов. Несмотря на наличие подобного знака, каждый из переговорщиков имел при себе оружие. За спиной татуированного светловолосого эльфа, что удерживал флаг, дремала пара близнецов-клинков. Второй эльф и вовсе не выпускал из рук копьё и изумрудный овал щита, что защищал не только его, но рыжеволосую эльфийку с магическим посохом. Инструмент жрицы представлял собой вьющееся древко, стилизованное под распускающийся цветок. То здесь, то там, красовались живые цветочные бутоны, а наверху посоха представляло собой распустившийся бутон, увенчанный золотистым камнем-катализатором. Даже в вечерний час подле друидессы неизменно вились представители пчелиного семейства и лишь глупец мог предположить, что окружение не таило в себе скрывшихся однополчан троицы.

— Пусть Эльрат осветит Ваш путь, рыцари Священной Империи, — поклонился эльф. Фразы, прозвучавшие на всеобщем языке, отдавали лёгким акцентом и доброжелательностью. — Моё имя Эльвай-Бор Горриз, переговорщик от имени леди Дираэль из круга Сирус Лотран, — танцующий с клинками указал на друидессу, что тут же продемонстрировала рыцарям изящный поклон, и перевёл внимание на вооружённого копьём сородича, что явно не разделял положительный настрой, но всё же ответил коротким поклоном. — Шадрис Кастал-Лост — телохранитель леди Дираэль.

— Сэр Уильям Катос, — скупно представился рыцарь, прибывший в компании двух телохранителей и советника от ордена «Кровавого Креста». — Генерал армии Священной Империи Грифона.

Армия людей застыла вдоль восточного берега. Водный поток продолжал журчать в русле Вэлим, разделяя лидеров двух фракций, что ныне взирали друг на друга с расстояния в двадцать шагов. Река не отличалась глубиной и бурным течением, а её чистая вода стала домом для целой экосистемы живых существ и природных духов. Зона основной переправы, где два века назад красовался изысканный эльфийский мост, ныне представляла собой отмель глубиной в три фута и дюжину шириной. Форсирование Вэлим на иных прибрежных участках превратилось бы в тяжёлое испытание... особенно для столь многочисленного войска, что привёл с собой генерал.

— Рады приветствовать вас, генерал Катос, — продолжил вещать Эльвай. — С давних пор наши народы являлись добрыми соседями и союзниками в ходе многочисленных войн, а пути Эльрата и Силанны испокон веков вели нас по пути гармонии и совершенства. Однако

в сей день, от лица леди Дираэль и всего народа Ироллана, я вынужден высказать своё беспокойство вашим визитом. Что генерал столь могучего воинства ищет в приграничных рубежах Ироллана?

Стальное забрало всё ещё скрывало пожилое генеральское лицо, морщины коего выдавали бурлящий внутри гнев. Эти сладкоголосые говоруны... как же они были противны имперскому феодалу. Нет, сэр Катос, не был склонен к методам инквизиции, он уважал военный кодекс и правила ведения переговоров. В его присутствии никто не смел нарушать закон белого флага, но сами переговорщики, речи и вопросы, что лились из их уст, вызывали у рыцаря желудочный спазм.

— Справедливости, — звучно спешившись со скакуна, промолвил советник при ордене. — Приветствую вас, леди Дираэль, сир Эльвай Бор и сир Кастал-Лост. Моё имя...

— Боюсь, что нам неважно ваше имя, сэр рыцарь, — на сей раз промолвила Дираэль. В голосе эльфийки, помимо монлинского акцента прозвучала и тоска, приправленная ноткой гнева. — Мы знаем, за какими преступлениями стоит ваш орден, а потому, будем вести переговоры лишь с сэром Катосом и его людьми.

— Кошунство! — возмущился советник. Рыцари, что сопровождали генерала подхватили недовольство. — Да как вы смеете...!

— Подожди, — скупно процедил Катос и наострил взор на противоположный берег. — Хотите вести переговоры? Хм! В любом случае, я не намерен говорить с вами через реку. В Империи, другие обычаи.

— Ошибаетесь, сэр Катос, — продолжила Дираэль. — Я готова принять вас как гостей, но обстановка не располагает к чаепитию. Прошу, ступите на нашу землю через Вэлим или примите нашу делегацию на восточном берегу.

— Зайти под прицелы ваших луков или пустить вас на нашу землю? — генерал усмехнулся и отдал команду сопровождающим. — Вперёд!

Лошадиные копыта тот час утонули в толще воды. Скакуны двигались вброд. Советник — единственный из делегации имперского воинства остался на восточном берегу — раздосадованный, но преисполненный гордости... Воды реки спешно проносились на юг, нашёптывая журчащую мелодию и историю былых дней. Именно в окрестностях Вэлим Тейном Шасури было остановлено продвижения Лайма Сокола в годы «Войны Горького Пепла». Именно в окрестностях Вэлим Лорорт Тэлагат нанёс поражение адским легионам в годы Первого Затмения Кровавой Луны.

Генерал Катос ощутил прикосновение сил, что наполняли водную гладь. Эта сила наполнила его душу, подарила спокойствие и гармонию. Воевода поднял взор. В нескольких милях на севере виднелась одинокая гора — столь же великолепная, сколь и пугающая. Тир-Лист — «Лазурная Вершина», в окрестностях которой покоился древний храм Харасан-Талу...

— И так, — ступив на западный берег, генерал Катос спешился и снял с головы шлем. — Значит, леди Дираэль? Если уж и говорить, то только с вами.

Да, генерал не любил гуманоидов, но чтит обычаи, что требовали от него проявить уважение. В отличие от военачальника, его телохранители сохраняли верховое положение, как сохранял оружие в руках и Шадрис. Древко, вырезанное из ветви энта, врученной воителю Изумрудного воинства старшим духом леса — ныне оно издавало беззвучной треск от прочности хвата. Полуоткрытый шлем не мог полностью скрыть темпераментное эльфийское лицо и взгляд, что ныне расцветал гневом. Лишь из уважения к Королеве Роя,

Кастал-Лост сохранял молчание.

Генерал приблизился к делегации. Годы несколько иссушили его тело, но даже в нынешнем виде Уильям Катос ощущал себя крепче любого из эльфов, ныне стоявших перед ним на расстоянии шага. В противовес этому, даже в лучшие годы имперский генерал недотягивал пару дюймов роста даже до леди Дираэль.

— Приветствую вас на эльфийской земле, генерал Катос, — друидесса продемонстрировала поклон. Жужжащие шмели, что доселе скитались близ её посоха, тот час заинтересовали пришельцами, но по мановению руки вновь приступили к обыденным занятиям. Генерал удивился, но не подал виду. Дираэль продолжила: — Мы знаем, с какой целью вы пришли в наши земли, и боюсь, вы стали жертвами политической интриги. Весь этот поход, вся ваша кампания — есть результат чудовищного обмана.

— О чём вы говорите?! — на пожелом лице проступил гнев. — Мы пришли дать бой эльфийским террористам, которых вы укрываете в своих лесах! Лиходеев, которые проливали кровь подданных Империи!

— Я знаю, как это прозвучит, сэр Катос, однако поверьте, нет никаких террористов. Нет причин для вражды, а нападения на имперских подданных — есть предлог, дабы вы организовали поход. Поразмыслите сами, сэр Катос и вы поймёте правдивость моих слов. Тайным силам нужна война между Империей и Иролланом, — Дираэль взяла краткую паузу, узрев взгляд генерала. Его лицо сохранило стальной вид, но аура выдала сомнения, что тяготили воеводу глубоко внутри. — Грядёт новая провокация, о сути которой я не могу знать. Но, если мы хотим сохранить мир между нашими народами...

Очередной ветреный порыв донёс до слуха свой шёпот и разбился о холодную сталь. На единственное мгновение в окрестностях Вэлим воцарилась тишина. Замерли войска Империи и эльфийские лучники, что ныне таились в кронах деревьев. Замолчали генералы и проповедники. Молчал и ветер. Лишь воды безмятежной реки, ныне омытой первыми кровавыми каплями, продолжали безмятежно уноситься вдаль. Единственное мгновение затишья, что ознаменовало наступление бури...

Генерал Катос пал, пока из раны в его шее, нанесённой единственным идеально-выверенным ударом, налитывал землю кровавый поток. Уже в следующий миг загремели лошадиные копыта, а восточный берег ответил переплетением сотен голосов, слившихся в единственном порыве.

— *He-e-em!* — с яростью в голосе вскрикнула Дираэль. Её глаза округлились подобно лунам, взирая на эльфа, что принял роковое решение, нарушил все дипломатические заветы и разрушил всё то, ради чего они боролись.

— *Мне жаль, леди Дираэль,* — стряхнув кровь с клинков, выдохнул Эльвай-Бор. — *Так нужно.*

— *Эльвай! Ты...* — в унисон с шёпотом стали, прорычал Кастал-Лост, параллельно закрывая госпожу щитом.

— *Это не Эльвай,* — послышался голос за его спиной. — *Готовься к войне, Шадрис...*

Глава 32. Красная черта

1

Потеряв господина, его телохранители впали в неистовство. Рыцари обнажили мечи, стремясь добыть головы вероломных эльфов. Отступить было некуда, ибо Вэлим блокировал обратный путь, а ублюдок, что нанёс смертельный удар и предал само имя дипломатических переговоров, казалось, попросту растворился в воздухе. Оставалось лишь ждать и сражаться...

Первый же удар полуторного кавалерийского клинка оставил глубокий рубец на щите Шадриса. Изумрудный воитель удержал тяжёлое прикосновение и тут же сместился прочь по часовой стрелке, вытянув из гущи событий Дираэль. Рядом гремели лошадиные копыта и людская брань. Эльфийка попыталась восстановить диалог, но был ли в том смысл? Рыцари, опьянённые гневом и страхом, отныне вели разговор лишь на языке силы. Всё, что могла друидесса — с горечью в душе сконцентрировать силы в магический ритуал. За спиной прозвучал затяжной монотонный свист. Секунда концентрации, сбор сил — взгляд и катализатор друидессы окрасило зелёными переливами. Следуя собственной инерции, девушка потянула телохранителя к земле. Шадрис Кастал-Лост был готов в одиночку противостоять любому противник, защищая свою госпожу. Однако, ощутив на себе её мягкое прикосновение, невзирая на опасность, Шадрис смело доверился руке Дираэль. Падение ознаменовалось треском. Уже в следующий миг, собранный из каменной породы полукупол закрыл пространство над головами эльфов.

Щелчок сменился щелчком. Снова и снова! Тяжёлая рыцарская броня являлась предметом исключительной защиты, уступая в качестве лишь гримхеймским образцам. Однако и подобная защита не смогла уберечь владельцев от настоящего града стрел, что осыпался на их головы. Закричали от боли лошади, затрещали доспехи. Подроспешные дуплеты и гербовые накидки напитались людской кровью. Рухнул на землю первый воитель, живой, но придавленный собственным скакуном. Пал на землю и его соратник, поражённый шальным выстрелом. Казалось, на единственное мгновение в окрестностях Вэлим воцарился покой. Единственное мгновение — затишье перед бурей, ибо сотни людских голосов взревели в унисон с противоположного берега. Земля содрогнулась от марша сапог, что устремились на землю эльфов.

— *Простите нас...* — прозвучала единственная фраза из уст Дираэль.

В тот же миг на западном берегу начались перестроения. Стройная баталия изумрудных рыцарей двинулась на защиту друидессы. Танцующие с клинками обнажили изящные лотраэны. Наполнились энергией катализаторы друидов. В тылу эльфийского воинства развернулась главная атакующая сила — собранные в построения стрелки. Более не имело смысла скрываться в зарослях растительности, ибо эльфов ждал бой, где кучность стрельбы преобладала над аспектом скрытности. Затрещали плечи тисовых луков. Западный берег застыл в ожидании.

Ожидаемо, с восточного берега последовал залп, собранный из стрел и болтов, предназначенный скорее для отвлечения внимания. Стремительные перестроения в имперских рядах ознаменовали полномасштабное наступление. Подобно стальной лавине имперская армия двинулась вперёд. Конница, пехота, жрецы и отряды поддержки — все они устремились по склону, прямиком к руслу Вэлим. Да, в действиях людей проглядывался

некоторый сумбур и отсутствие боевого слаживания, однако каждый офицерский элемент, будь то лейтенант, капитан или генерал, твёрдо знал своё место и место ведомого контингента, а число имперских войск, их твёрдость и дисциплина превращали армию рыцарей в поистине устрашающую силу.

— За Империю! За Эльрата! — разносился по округе разъярённый голос сэра Семеника, на плечи коего отныне ложились генеральские полномочия. Флаги и рёв боевых горнов служили невербальным обозначением его слов, а разгневанный взгляд единственного зрячего глаза спешно оценивал обстановку на поле боя. — Коноп! Два-Шесть! Эти твари ответят за вероломство!

— *Ждём*, — промолвили уста эльфийского воеводы. Как и прочие, он понятия не имел о причинах произошедшего на берегу, была ли то расплата за чудовищное оскорбление или попытка обезглавить армию врага перед неминуемым сражением. Капитан знал лишь то, что должен защищать свою землю. Знал, что именно его слово ознаменует начало сражения и сотни отнятых жизней. Единственная, короткая фраза. — *Пли!*

2

С расстояния в две стони шагов, послышался монотонный свист. Сергей Носторстон, что сражался в пехотной баталии под знаменем кровавого креста, поднял треугольный щит. Тот час оруженосец рыцарского ордена увидел, как посыпались на землю людские тела, а построения принялись редеть.

Воители запада были наслышаны о мастерстве эльфийских стрелков, и сколь грозным оружием являлся лук, попавший в руки эльфийского охотника. Но чтобы настолько! Даже со столь внушительного расстояния эльфам удавалось поражать цели, выдавая залп за залпом со скоростью и точностью, невиданных для лучших лучников из числа людей. Ожидаемо, приоритетными целями становились рыцарские «копья», ныне державшиеся в тылу и отряды поддержки. Стальные наконечники раз за разом отыскивали бреши в защите, пронзали плоть, тонкую сталь и полотна щитов. Стрелы обрушивались на головы людей подобно стальному граду, а каждый новый шаг означал усиление «непогоды».

— Собраться! — послышался голос капитана в отряде Сергея. — Остроухие сильны на первых парах. Держать строй! Вперёд!

Снова и снова о полотно щита трещали стрелы. Снова и снова слышались стоны братьев по оружию, ощутивших в теле холодную остроту стали. Сергей не был искущён в боях и, особенно в сражениях подобного масштаба. Он переступал через трупы имперских солдат, наблюдал агонию боли на лицах раненых и то, как людская кровь напитывает землю. Берег реки... битва... эльфы и... это оранжевое, скрывающееся за линию горизонта солнце — окружение казалось сыну Олега столь знакомым... но столь чуждым. Неужели, нечто подобное уже случилось в его жизни ранее? И та беловолосая эльфийка...

Щелчок! Звонкий, ознаменовавшийся брешью в щите и криком капитана. Сталь остановилась в жалких сантиметрах от взора юноши, едва не достигнув глаз. Враг не играл в поддавки. Враг не испытывает жалости. Не собирался её испытывать и Сергей. Со спины снова и снова раздавались щелчки самострелов и песнь тетивы, что звучала попросту смешно на фоне залпов, что сыпались с противоположного берега. Напитанные магией стрелы, выпущенные из особых зачарованных луков, разили наступавших на всяком расстоянии, пробиваясь сквозь плоть и доспех, в то время как выстрелы имперских солдат терялись в порывах магического ветра. Имперские воины заметно уступали противнику в

аспекте стрельбы, но пытались компенсировать разрыв грамотным позиционированием, однако ныне, невзирая на численный перевес людской армии, сражение походило на асимметричный бой.

— Вперёд! — воскликнул лейтенант, ознаменовав возможность для броска под прикрытием кавалерии. Сергей ускорил шаг, споткнувшись о тело стража из клана Грэгора. Вопреки командам сэра Семеника, Конор повёл подчинённых в бой, в рядах собственной кавалерии. Едва ли юный Грэгор не осознавал всю сложность ситуации, но разве мог он уступить своим соратникам право первого шага по вражеской земле.

Очередной шаг ознаменовался вибрацией в почве. Изначально Сергей решил, что причиной тому стало падение рыцарского дэстриэ за его спиной, однако всё становилось только сложнее, ибо теперь сама земля препятствовала продвижению войска. Друиды твёрдо знали своё дело, однако едва ли жрецы, придерживающиеся мирного аскетичного существования, не имели в своём арсенале разрушительных природных чар. Едва ли жрецы, посвятившие сотни лет единению своего духа с природой не могли призвать природу на помощь в столь сложный час.

Земля продолжила движение. Треск усилился, прозвучав подобно грозе, сменившись криками и звуками падающих тел. Сотворенные из камня «Шипы», пронзали собой почву, разрушая построения имперских солдат. Утратив построение, баталии утрачивали и значимую часть защиты, становясь уязвимыми для прицельной стрельбы. Подобно сотням крохотных лезвий, каскады зачарованных листьев проносились на ветру, вонзаясь в плоть и броню. То тут, то там, гремели разряды молний. Даже рыцарские «копья» продолжали маневрировать или держаться в тылу, избегая опасной дистанции.

Невзирая на опасность, капитаны продолжали вести солдат к неизбежной битве. Многие, лишённые опыта тяжёлых сражений юнцы, молились на приказ об отступлении, но бежать было некуда. Бывалые вояки понимали, что отступление равносильно смерти и лишь упрямое движение вперёд способно принести им победу. Цена была слишком высока, а враг отличался хитростью. Вэлим стала разделительной чертой на пути двух армий, и лишь её пересечение могло обеспечить солдатам Империи необходимые условия войны.

Звучали командные голоса и молитвы клириков, что так или иначе наполняли каждый отряд. Звучали и голоса орденских воителей — мотивирующие речи о долге и высшей цели. Чистые воды Вэлим встретили гостей скупой прохладой, и тот час потонули в алых разводах. Эльфы свято чтят свою клятву и не свято защищали землю от всякого вторженца, что собирался потревожить гармонию, сотканную Силанной.

3

Первые баталии солдат ступили в прохладную отмель Вэлим. Окрылённые успехом, они надеялись занять плацдарм на западном берегу, так и не осознав, что угодили в ловушку. Воители Изумрудного воинства встретили их по оба фланга. Да, эльфы значительно уступали числом, но имели колоссальное преимущество в позиционировании и личном мастерстве. Атакующие вязли на подступах к берегу, вынужденные держать оборону по обе стороны. Возможности для контратаки не было, не было возможности и просто идти вперёд. Без всякого труда эльфийские воители «раскрывали» имперский строй, делая людей уязвимыми для прицельных тыловых залпов. Десятки безжизненных тел превратились в путь для братьев по оружию. Кто-то пытался бежать, подавшись панике, кто-то пытался прорваться вперёд, сквозь сталь копий. Всё тщетно. Эльфы не щадили никого, наказывая

людей за каждую ошибку. Это был бой на их территории, по их правилам.

Однако имперские генералы не тешили себя иллюзиями и, как ни странно, не имели плана завалить противника горами тел...

— По два фланга! — слышался рёв из уст капитана. — Глухая!

Следуя приказу, Сергей сместился по левому флангу и опустил центр тяжести. Над головой просвистела стрела, в спину ударили осколки камня. Юноша не дрогнул. Эльфы прекрасно видели попытки людей обойти центральный плацдарм, как видели и штурмовой мост, прикрытой баталиями мечников. Защитники приняли попытку перехвата, но укрепленное сталью бревенчатое полотно намертво врезалось в противоположный берег, образовав мост шириной в два метра. «Вперёд!» — раздался крик из уст командира и Сергей повиновался приказу. Сердце стучало подобно кузнечному молоту, а «Стальная молния» показалась неподъемной, но юноша не дрогнул. В рядах братьев по оружию он пошёл на штурм вражеской земли, ведомый идеей возвышения.

Как и его братья, Сергей был готов пойти так далеко, как придётся, чтобы добыть победу. Однако ответ не заставил себя ждать.

В мгновение ока безмятежное русло Вэлим — реки, коей, казалось, было плевать на всякое копошение и кровь, наполнявшую прохладную воду, продемонстрировала беспокойство. Первая волна показалась банальной ошибкой зрения, но уже второй всполох заставил штурмовиков ускорить шаг. Едва Сергей успел ступить на западный берег, как за его спиной воцарилось настоящее буйство стихии. Взбесившийся речной поток превратился в гигантскую волну, обрушившись на людей подобно лошадиной упряжке. Последнее, что успел узреть Сергей, были собственные соратники, придавленные толщей воды, стопы своих ног и очертания солдат, разбитых на отмели.

Магия друидов касалась многих аспектов стихий и едва ли вода была среди них исключением.

Образ солнечного диска, сменился прохладой земли и скоротечной утратой сознания. Следом за темнотой пришла боль — тупая, тянущая, всеобъемлющая. Казалось, даже сама эльфийская земля оставалась враждебной для тех, кто посмел тревожить её покой. Сергей машинально нащупал рукоять меча и поднял взор. Взгляд ещё не успел восстановить чёткое различие образов, а уши оглохли от удара и воды. Однако даже так Сергей сумел ощутить вибрацию почвы и распознать взглядом огромный силуэт, неуклюже марширующий навстречу.

Духи природы — порождения Тарлада слышали зов, и прибыли на поле брани, дабы защитить собственную обитель от чужаков. Будучи духами деревьев, энты не отличались скоростью и мобильностью, однако их размеры, твёрдость и обыкновение безучастно наблюдать за окружением, слившись с лесным массивом, превращали древесных духов в непоколебимых стражей лесов, способных противостоять всякому противнику.

Воин занял боевую позицию, но длинная древесная рука, увенчанная тремя ветвистыми «пальцами», вознеслась над его головой...

4

И вновь эльфийская земля продемонстрировала свою твёрдость. Сергей прочертил шлемом о почву, лишь благодаря собственному падению избежав попадания стрелы. Скелет содрогнулся, а кости запястий едва не превратились в россыпь осколков. Сергей ощутил прохладу и приступ тошноты. Колени всё же нашли устойчивое положение, а рука сжала

рукоять. Доставшаяся Сергею от отца, «Стальная молния» была прекрасным обоюдоострым мечом, выполненным в лучших традициях имперских кузнецов прошлого столетия. У этого меча была своя долгая история, однако, что мог противопоставить он — обычный человек огромному ожившему дереву? Только свою непоколебимость и волю к победе.

Сергей попытался встать, но был попросту выбит прочь шальным попаданием древесной «ладони». Сталь доспеха удержала удар вновь, но тело юноши, казалось, подверглось удару кузнечного молота. Нострстон не слышал ни какофонии окружающей битвы, ни тяжёлых древесных шагов. Всё, о чём он думал в сей момент, так это о всеобъемлющем чувстве досады и клятве, что он некогда принёс отцу. Будучи неопитом ордена «Кровавого Креста», он так и не успел пройти акколаду и стать истинным рыцарем. Чувство досады превратилось в боль, что поразила каждую клетку тела. В голове послышался гул, а во взгляде возник образ огромного дерева и его зелёных, наполненных магией глаз. В этот миг, Сергею показалось, что энт взирал на него с любопытством.

— Прости... — прошептал Нострстон.

— Вперёд! — послышался уже хорошо знакомый рёв.

В ту же минуту сталь клинков вонзилась в древесное тело, а стена щитов отделила великого духа от незадачливого солдата. Вопреки ожиданиям друидов, разрушительная волна не сумела смыть переправу, а братья по оружию — баталия из двух десятков оруженосцев с символом алого креста, заняли плацдарм на западном берегу.

Ожидаемо, на помощь энту пришли его союзники. Ожидаемо на подступе к берегу развернулся ожесточённый бой. Тот самый открытый бой, коего так жаждали воины Империи.

— Держать строй! — продолжал звучать голос капитана. Вскоре Сергей увидел и его образ, и протянутую руку помощи. — Живой?

Сергей промолчал, но ответил кивком и принял помощь.

— Хитрые твари! — уловив момент, капитан усмехнулся. Веселье офицера казалось молодому воителю чем-то безосновательным, чем-то паническим, учитывая тактическую обстановку. Однако мог ли сын Олега знать о том сколь отличны понятия тактики от понятий стратегии? Мог ли он знать, как ошибочны его суждения? — Посмотрим, как они запоют дальше. Во славу ордена!

— Во славу ордена! — ответил ему хор голосов.

Глава 33. Маятник битвы

1

Завершив очередной ритуал, Дираэль выпрямилась в полный рост. Навершие посоха более не сияло золотистым огнём, как и взгляд, в котором ныне поселилось печальное осознание. Эльфы разили цель на расстоянии, чары друидов обращали саму природу в оружие, духи леса спешили в бой, а отмель ныне защищал земляной вал, препятствующий продвижению противника. Защитники Ироллана полностью завладели инициативой и прибрали к рукам тактическое преимущество. Однако Дираэль слишком хорошо знала нынешнего противника, знала, сколь тверда людская воля и что в подобном противостоянии тактика отходит на второй план перед лицом стратегии.

— *Всё только начинается,* — себе под нос пробурчал Шадрис. — *Эльвай...*

Как и Дираэль, капитан изумрудного воинства наблюдал за действиями противника, видел тактические манёвры, подводящие под удар, видел выход на позиции стрелковых частей и то, как клирики рассредоточились по полю боя, а чары Эльрата защищают вражеские ряды и возвращают в строй раненых. Да, в период наступления стала очевидна разлаженность отдельных частей, но многочисленная пехота рано или поздно должна была продавить отмель, а передовые отряды латников и оруженосцев «Кровавого Креста» то тут, то там преодолевали русло Вэлим и вступали в схватку защитниками леса.

— *Нужно открыть левый фланг!* — вознесся копьё, воскликнул Шадрис. — *Сосредоточим защитные силы на отмели и правой стороне! Танцующие с клинками зайдут по глубокому флангу, а мы...*

— *Слишком рискованно,* — Дираэль покачала головой. Взгляд друидессы скользнул по стремительно изменяющемуся полю брани. Вне всяких сомнений рыцари и их кукловоды готовились к сражению на берегу. Не просто так были подготовлены штурмовые мосты, не просто так генерал Катос ступил на западный берег Вэлим, а безликий скрылся под личиной Эльвая. Более всего на свете Дираэль хотела бы остановить битву и попытаться уладить конфликт, но механизм был запущен. Маятник битвы пришёл в движение.

— *Да, рискованно,* — кивнул Шадрис. — *Но мы не сможем удержать людей по всей линии соприкосновения. Дадим противнику его бой, но по нашим правилам. Леди, Дираэль, прошу. Если хотим победить, то мы должны действовать!*

— *Я...* — друидесса взглянула в его глаза. Сколь глубока была тень лжи, что соткали безликие, и как глубоко эта ложь пустила корни? Могла ли ныне Дираэль верить, кому бы то ни было, будь то её телохранитель или брат по кругу? Был ли врагом тот, кто ныне просил её принять решение? Нет. Только не Шадрис. Только не он. — *Хорошо. Сир Шадрис Кастал-Лост, именем Силанны, делай всё, что нужно, но защити нашу землю от лап врага!*

Капитан изумрудного воинства ответил коротким кивком и прижал кулак к груди. Мгновение спустя среди эльфийских войск начались стремительные перестроения. Лучники разбились на два фланга, а ритуалы друидов отныне были направлены на усиление собственных союзников. Наполнился магией и взор Дираэль...

— *Вперёд!* — прозвучал голос Шадриса. — *Мы отстоим нашу землю! Во славу дубовой короны! Во славу Силанны!*

— *Во славу Силанны!* — ответил ему хор эльфийских голосов.

В отличие от имперских войск, где командование осуществлялось традиционными методами с использованием боевых штандартов, горнов, прямых команд и жёсткой субординации, эльфийские воеводы задействовали совершенно иные механики контроля, превращавшие войско Ироллана в более разрозненный, но гибкий механизм. Крошки-феи носились по воздуху то здесь, то там, спешно передавая приказы командиров. Чары друидов, их связь с природой и эмпатия с населявшими её существами, позволяли выстраивать некое подобие командования даже для природных духов, совершенно чуждых бранным полям. Вереница танцующих с клинками устремилась к точке соприкосновения, дабы разбиться на десятки отдельных отрядов, окружить врага в смертоносном танце и вновь собраться воедино для решительного удара в тыл. Даже изумрудные рыцари — воители, наиболее схожие с имперской пехотой, как в типе вооружения, так и в способе ведения войны, на деле представляли собой совершенно иное тактическое подразделение, призванное замедлить продвижение противника в отдельных частях поля.

Удары «Каменных шипов» продолжали выворачивать земное наизнанку, но имперский строй стойку удерживал удары. Окопавшись на западном берегу, имперские копейщики сошлись в ожесточённой битве с духами природы, что неизменно тянулись из лесов, пытаясь разрушить переправы. Люди не дрогнули. Ведомые гневом и голосами собственных командиров, имперские пехотные батальи захватывали всё новое и новое пространство, упрямо продавливая оборону берега. Прикрытие со стороны стрелков позволяло солдатам совершать манёвры, но град эльфийских стрел заставлял нападавших держаться в глухой обороне. Вэлим не была глубокой рекой с чудовищным течением, однако её русло по-прежнему оставалось основным препятствием на пути имперских войск.

— Хитрые суки! — усмехнулся капитан Сергея. — Хотят поиграться? Что ж...

План Шадриса постепенно пришёл в исполнение, ознаменовав ожесточённую сечу на северном фланге. Десятки стальных копейных наконечников вонзались в тела врагов в два такта. Наиболее простое, но эффективное оружие, приспособленное для ведения боя в строю. Сколько же побед оно обеспечило людским армиям за долгие годы войны, что вело их государство? Слишком много. Однако в сей час, всё складывалось иначе. Энты не чувствовали боли, их тела были лишены органов в привычном понимании таковых, а длинные ветвистые «руки» без всякого труда крушили доспехи, щиты и имперский строй, как и рвущиеся из-под земли корни, что препятствовали движениям врага.

Нет энты не были механизмом сражения, схожим с орочьими багатурами, воителями рода минотавров или имперской конницей, что могла совершить решительный удар по вражеским позициям и перемолоть ход битвы. Духи древ не отличались мобильностью и атакующим потенциалом, однако их твёрдость и непоколебимость превращали древесных исполинов в непроходимое препятствие, а умение замедлить продвижение противника, выступало ключевым подспорьем для основных ударных частей эльфийского воинства.

Пространство между энтами тот час занимали разъярённые кутаны, что осыпали людей десятками острых иголок, а дриады, что едва ли представляли угрозу в открытом бою, великолепно синергировали с древесными великанами, удерживаясь в их тылу и исцеляя полученные великанами раны. Ни единожды люди прокляли и крошек фей, что подобно дриадам не вступали в открытый бой, осыпая противника облаками едкой пылицы, что тревожила органы восприятия, превращая тяжёлую битву в кошмарный кошмар. Самые же отчаянные из эльфийских стрелков врывались на передовую и занимали позиции в кронах

энтов. Даже в горячке боя их стрелы осыпали головы людей, находя бреши в защите и строе.

Казалось, битва приобретает новые очертания. Однако, люди не были людьми, если б не находили ответ на каждый вызов.

В отличие от воинств Серебряных Городов или некромантов Эриша, воинство Империи не славилось мощью собственных заклинателей. Жрецы Эльрата исполняли роль поддержки или средства противостояния силам тьмы. Наступательные чары, в частности пиромантия, столь полезная в битве против ожившего леса, являлись скорее исключением из правил. Впрочем, имперские воеводы точно знали, с кем им придётся вступить в бой, а потому, едва ли не собирались использовать очевидную слабость противника.

Как только стрелки вышли на оперативный простор, был развёрнут набор жаровен. Тот час огненные стрелы и болты ударили в гущу противника. Едва ли даже подождённая стрела могла распалить пламя во влажных кронах энтов, защищаемых эльфами и дриадами. Всё изменилось в тот момент, когда из строя людей полетели первые керамические фляги с маслом...

3

Битва окончательно изменила свой облик. Тонущий в сумерках берег озарило пламя огромных оживших факелов. Энты метались по полю брани, пытаясь одолеть огонь. Не спасли ни дриады, ни лучники, чьи крики, казалось, ещё звучали на ветру. Отдельные попадания воспламеняли листву и древесную плотность, а плотность подобной стрельбы вводила в панику даже невозмутимых духов леса. Люди возликовали, на лицах эльфийских воителей созрел ужас. В памяти очевидцев минувших войн зрел единственный вопрос: «*Неужели, снова?*»

Плацдарм был раскрыт, открывая пути для новых подкреплений. Когда же на западный берег, поравнявшись с копейщиками, вошли баталии латников, жестокость битвы усилилась многократно. Закованные в сталь профессиональные воители без толики раздумий вступали в ближний бой. Их тяжёлые обоюдоострые мечи и приготовленные специально для энтов топоры, нещадно прорубались сквозь живую силу защитников, равнозначно поражая как плоть, так и древесную кору. Баталии копейщиков заполняли открывшееся окно, формируя фундамент наступления. Заревели горны. Ветер разнёс трепет поднятых знамён. Вся имперская армия перешла на штурм.

Эльфийские стрелы всё ещё свистели в воздухе, но учитывая открытость битвы, более не несли в себе былой опасности. Отныне основным инструментом армии Ироллана стали отряды танцующих с клинками, что носились по полю брани подобно листьям на ветру, покуда парные лотраэны находили бреши в строю и защите оппонентов.

— Вперёд! — в унисон, словно по мановению волшебной палочки прозвучал голос капитанов.

— Ура! — взревел хор сотен голосов.

Имперская армия двинулась вперёд, без всякого труда оттеснив эльфов. Отныне не спасли ни танцующие с клинками, ни стрелки, ни даже запоздалые каменюки, что втянулись в бой на южном фланге. Спустя пару минут ожесточённого сражения, был окончательно продавлен северный фланг, а собранные в строй латники дали бой элите эльфийского воинства. Вэлим более не служила преградой на пути войск, ибо всё новые и новые мосты позволяли форсировать течение. Даже неуловимые танцоры с клинками были вынуждены вступить в открытый бой с мечниками Империи, где защита и скупая физическая мощь

стали ключевыми факторами победы. Преодолев все сложности, армия людей окончательно захватила инициативу и навязала открытый строевой бой, атаковав с трёх направлений.

Шадрис пытался изменить расклад, перестраивая войска всё новыми и новыми приказами. Наполненный гневом и ненавистью взор прикоснулся к нынешнему противнику.

Человек не просто пришёл в Тарлад и нарушил все договоры. Человек принёс с собой сталь, ненависть и огонь. Пусть человек стал жертвой обмана, он пришёл в земли народа лесов не для того, чтобы вести дипломатические переговоры. Человек пришёл уничтожить всё то, что не сумеет поработить. И эта мысль породила в сердцах эльфов гнев. Защитники Ироллана собирались стоять до конца, даже утратив почти все козыри. Почти все...

4

По мере того, как солнце скрывалось за горизонт, а людские сапоги протаптывали путь по эльфийской земле, в воздухе продолжал нарастать гул. Имперские войска перешли в решительное наступление. Более река не удерживала их марш, а баталии лучников и арбалетчиков выходили на новые позиции для стрельбы. Следуя командам, закованные в сталь воители двинулись вперёд, дабы окончательно сломить защитников берега. Всё изменилось в тот час, когда Дираэль открыла взор, сияющий зелёно-оранжевыми переливами, а монотонный гул превратился в шёпот тысяч крохотных крыльев.

Даже закат солнечного диска не смог скрыть рой чёрно-жёлтых тел, что подобно лавине вырвался из зарослей тарладских елей и обрушились на головы людей. Гигантские чернобокие шмели, ядовитые огненные пчёлы и пугающие своими размерами шершни, мотыльки, бабочки и даже обыкновенные светлячки — Дираэль Королева Роя имела прямую связь с миром крохотных насекомых созданий, и именно по воле могущественной друидессы, они слетались со всех окрестных земель, дабы наравне с эльфийским воинством встать на защиту Тарлада.

Трепет и монотонное жужжание превратились в симфонию криков. Да, даже самые длинные жала не могли прокусить обыкновенный гамбезон, но рой разъярённых насекомых наседал со всех сторон, забирался под доспех и одежду, лишал стрелков возможности вести стрельбу и был практически неуязвим для ответных выпадов. Тут же началась паника. Имперский строй превратился в хаотичные отряды. Не спасал и огонь факелов. Люди отступали к реке, пытаясь избавиться от напасти, отмахивались щитами и пытались наносить удары. В то же время, духи природы, полностью неуязвимые к атакам насекомых, получили пространство для манёвров. Уставшие эльфийские лучники ударили концентрированным залпом, а друиды расходовали остатки сил на поддержание ритуала Дираэль. Сама друидесса находилась на грани.

Дираэль была настоящим магистром природных чар и одним из величайших друидов, стоявших на страже Ироллана, но даже для неё подобный ритуал являлся настоящим испытанием духовных и телесных сил. Обыкновенно карие глаза ныне горели разноцветными переливами, а камень-катализатор в навершии посоха, казалось, вот-вот будет расколот бурлящим потоком энергии. Да, магия Дираэль изменила ход сражения, но отныне противник понимал, кто является королевой на шахматной доске противника и именно туда он собирался нанести удар.

5

Застучали копыта, загремела сталь. Как и всякое разумное существо, дэстриэ испытывал

страх перед жужжащей тучей насекомых, охвативших всё поле брани. Однако боевая выучка и шпоры, что неизменно впивались в бока, гнали животных в гущу битвы. Три рыцарских «копья» под началом сэра Конора из клана Грегоров преодолели течение Вэлим и перешли в галоп. Элитные воители — цвет герцогства Оленя, всё это время они удерживались в тылу по приказу павшего генерала Катоса. Да, Конор хотел стать флагманом атаки, но в первую очередь он был солдатом на службе генерала и знал, как дорого стоит неподчинение в воинских рядах. Теперь враг был рассеян, а змея эльфийского воинства явила свою голову. Требовалось нанести единственный, обезглавливающий удар.

Да, стрелы по-прежнему врезались в тяжёлый доспех, а рой насекомых нещадно жалил лошадиное тело, но тренированные скакуны не подвергались панике, а их наездники удерживали единое построение, пробиваясь во вражеский тыл. Скопище кутанов и дриада, что оказались на пути сомкнутой кавалерии, в полной мере ощутили тяжесть разящих стальных копий и копыт, а рассеянные танцоры с клинками не имели и единственного шанса завязать тяжёлую конницу в ударный размен. Даже могучие энты, что ныне вязли в пехотных сражениях, оказались не в силах связать нового противника с помощью корневых атак.

— Вперёд! — слышался единственный, ныне далёкий от команд голос сэра Грэгора. — За Эльрата! За Империю!

— За Империю! — внимал ему хор воодушевлённых голосов.

Рыцари видели цель — эльфийку, что сияла подобно зелёному маяку среди сумрака прибрежного леса. В эльфийском тылу начались перестроения. Изумрудные воители выстроились в шеренгу и вонзили в землю древки копий. Каждый на поле брани понимал, что подобная тактика не возымеет эффект ввиду глубины шеренги. Шадрис попытался вытащить госпожу, но Дираэль не могла отступить. Ныне слишком многое зависело от её ритуала. Те редкие друиды, что ещё сохраняли остатки сил, попытались атаковать конницу наиболее сокрушительными заклинаниями. Сотканые из камня шипы, разряды молнии, стрелы изо льда — рыцари были слишком хорошо защищены, слишком маневренны, дабы единичные проявления природной магии могли нанести им значимый ущерб. Дистанция стремительно сокращалась.

— *За Ироллан!* — воскликнул Шадрис. — *За Силанну!*

Изумрудные воители сомкнули строй. Послышался треск щитов и ржание лошадей. Как и следовало ожидать, тяжёлый кавалерийский удар, что без всякого труда пробивал батальоны имперских копейщиков, практически не встретил сопротивления и здесь. Подобно раскалённому лезвию, конный строй пронёсся по неприятелю, оставляя за собой изувеченные тела и тяжёлые увечья. Дираэль видела приближение врага и уже знала свою участь. Она отпустила ритуал и сосредоточила остатки сил, дабы хоть как-то противостоять неприятелю. Всё тщетно. Кавалерия изменила построение и вторглась в тыл иролланских войск, нанеся чудовищный разгром армии эльфов. Отныне и друиды, и главная ударная сила войск защитников — их знаменитые лучники, были связаны в ближнем бою. Ритуал был разрушен и рой насекомых постепенно рассеялся прочь, следуя инстинктам.

— *He-em!* — раздался сдавленный голос Шадриса, что ныне пытался подняться с земли, прижимая к груди сломанную руку. — *Дираэль...*

— Треклятая тварь! — прорычал в направлении окровавленной друидессы сэр Грэгор, что возвышался над её телом, сидя поверх скакуна. — Ты — змея! Мразь и лгунья! Я лично принесу твою голову сэру Семенику и императору!

— Не будет никакой головы, рыцарь, — вопреки происходящему безумству окровавленной улыбкой усмехнулась Дираэль. — По крайней мере, не у тебя.

На сокрытом сталью лице проступило недоумение. Сэр Грэгор бросил мимолётный взгляд на угасающий солнечный диск, что одаривал мир последними лучами света. Следом была лишь тьма... и звонкий щелчок механизма. Щелчок превратился в монотонную песнь — целый залп стальных болтов обрушился на головы рыцарей. Как и ранее, воители Империи надёжно удерживали удар, но следом за залпом они увидели перед собой нового врага, буквально явившегося из тени.

Щелчки сменились симфонией ревущего грохота и топотом копыт, а пелена теней развеялась, явив окружению образ могучих рогатых существ.

Воители из рода минотавров тут же вступили в открытый размен с завязшей в бою кавалерией. Хор мычащего рёва сменился рокотом стали и криками лошадей. Огромные топоры и булавы нещадно крошили рыцарский доспех, переламывая кости и тела. Это был противник сопоставимый в могуществе с элитой имперского воинства, но вступивший в бой на своих условиях, будучи защищённым чарами Малассы.

Выругавшись, сэр Грэгор попытался донести до Дираэль решающий удар, но неожиданно был выбит из седла таранной атакой огромного минотавра, что сбил с ног не только рыцаря, но и его коня. Рыцарь попытался встать и поднять с земли бастард, но тот час был прибит к земле огромным копытом. Минотавр опустил усмешливый взор и усилил давление. Огромная, восьмифутовая фигура нависла над имперским рыцарем подобно злему року. Минотавр был непоколебим, не чувствовал страха и трепета. Ему было плевать на личность имперского феодала, суммы золота в его погребках и величину имени. Огромный молот покачнулся над головой Грэгора подобно маятнику и в это мгновение потомок Грэгора ощутил страх.

— Подожди, *Кайтос*, — послышался женский голос за спиной исполина. — *Он ещё пригодится*, — укутанная в тёмные одеяния эльфийка выждала момент и окинула взором тонущее в крови поле брани. Острота её взора плавно коснулась и Дираэль.

— *Стало быть, таков план «Шасури»? Безликий, война...* — друидесса усмехнулась. — *Хм! Что же дальше?*

Безмолвно геронт Эларна взглянула в глаза друидессы — глаза точно такой же эльфийки, как и она сама, но совсем иной. Дираэль происходила из благословенных иролланских лесов, верой и правде служа ненавистной среди Игг-Шайл дубовой короне. Она вела жизнь, утраченную для Эларны и её народа, вела службу тем, кто некогда отобрал у народа Тарлада его дом. И всё же... именно этот дом ныне отстаивала Дираэль, не жалея собственной жизни.

— *Дальше сражение*, — скупом промолвила тёмная эльфийка, не отводя взор. — *Вопрос лишь в том, за что сражаться.*

— *И за что будешь сражаться ты?* — фыркнула друидесса.

— *За Тарлад*, — с огнём в голосе ответила Эларна и протянула руку. — *За будущее наших народов.*

Дираэль окинула соплеменницу взором. Могла ли она верить представителю народа Игг-Шайл, учитывая всё произошедшее? Очевидно, нет. Но едва ли сейчас это имело значение.

— *За наш народ*, — кивком ответила Дираэль, приняв помощь.

Ночь окончательно опустилась на просторы чёрного леса...

Глава 34. Древний храм

1

Солнце постепенно скрывалось за горизонт, пока лёгкая дымка тумана поднималась от земли. Тройка путников держала путь в глубинах Тайного леса — места, воистину удивительного даже на фоне прочих тарладских земель.

Окружающий поток энергии бил ключом, а ландшафт представлял собой настоящее переплетение оврагов, рытвин и борозд — следов былых, давно минувших сражений. Местами земля являла и тех, кто покоился в её чреве, а многочисленные драконьи жилы стирали барьер между миром живых и Миром духов. Тайный лес стал настоящим центроскоплением разнообразных природных духов, что не спешили являть свой облик незваным гостям. Порой редкие представители животной фауны — совы и любопытные феи демонстрировали огоньки горящих глаз, но лишь для того, чтобы вновь скрыться в тенях и кронах деревьев.

Дабы не привлечь излишнего внимания и не потревожить обитателей этого места, путники вынужденно оказались от сияния «Светлячков», творимых Шеймусом. Отныне их проводником была Лиара. Вопреки минувшим инцидентам и потокам окружающей энергии, эльфийка более не удерживала «Талмон» в недрах мифриловой темницы. Необыкновенно яркое сияние камня освещало путь и указывало маршрут движения, а шёпот артефакта, что ранее звучал в голове Лиары, превратился в громкий всеобъемлющий голос — голос её матери, голос наставника и мужа, голос, сочетающий в себе голоса каждого, кто пал от руки захватчиков в ту роковую ночь.

Солнце плавно опускалось за линию горизонта. Тьма сгущалась.

— Эльфийская? — глядя на резную каменную колонну, промолвил Круг.

— Да, древняя архитектура, — взглядевшись в каменный орнамент, ответила Лиара. Взгляд девушки пал на силуэт одинокой горы, что находилась в нескольких милях на севере. Голос «Талмона» в её голове наполнился хаосом. — Эти места... Дираэль сказала, что с той самой поры, как Тир-Лист появилась на свет, никто не приходил в Харасан-Талу.

— Не удивительно, — Шеймус огляделся по сторонам. — Энергия здесь такая, что можно ножом резать! Уж не знаю, кто обитает в таких дебрях, но думаю, что только незримая магия «Талмона» обеспечило для нас проход. Куда дальше?

— Туда, — Лиара указала на очередной замшелый монумент, открывший свой образ в сиянии «Талмона».

Второй столп сменился третьим, третий — четвёртым и вскоре взору путников открылся вид покрытых густой растительностью мраморных ступеней, уводящих к вершине холма, где в окружении вековых деревьев покоились руины величественного строения — древнего храма Харасан-Талу.

По мере приближения к ступеням, «Талмон» был энергией, что наполняла опустевшие камни ирад. Несколько секунд спустя окрестности храма окрасились мириадами зелёно-синих огоньков. Дух Лиары наполнился теплом. Монументы, окружавшие храм представляли собой россыпь огромных бульжников, торчащих из земли на манер крепостной стены. На многих произведениях искусства, сотканных руками самой природы, зияли следы гигантских когтей и потустороннего оружия.

— Это... великолепно, — не в силах сдерживать восторг, промолвила Лиара.

Даже превратившись в руины, Харасан-Талу представлял собой место неопишуемой красоты, ставшее венцом архаичной эльфийской архитектуры — воплощением связи народа лесов с духом живой природы. Стволы могучих дубов стали живой частью стены, величественные статуи Силанны устилало одеяло цветущего мха, а арка входных врат, казалось, разделяла окружение на храм и весь прочий мир. Некогда Харасан-Талу являлся главным храмом Силанны в недрах тарладских земель и настоящей жемчужиной на лице всего Ироллана.

— Лиара...? — послышалась единственная фраза из уст Шеймуса.

— Хвост! — послышался ответ из уст эльфийки.

В ту же секунду, ориентируясь на взгляд Лиары, Круг принял защитное положение, а Шеймус сконцентрировал силы в простом, но эффективном заклинании. Эльфийский слух уловил едва различимые, знакомые и ненавистные щелчки, характерные для лёгких арбалетов столь эффективных в условиях подземного боя. Тот час засвистел в воздухе град отравленных болтов.

— Сейчас! — воскликнула Лиара.

Шеймус понял верно. В единственное мгновение взгляд серых глаз потерялся в переливах белой энергии, а уста произнесли кратчайший заклинательный пасс — сильнейший порыв ветра потревожил безмятежный ночной воздух, сработав подобно щиту. Круг тут же потянул на себя, оттянув волшебника из открытой зоны, сменил позицию и следом за стариком рванул в направлении храмовых врат. Прямо перед ними, наполняя тьму усиливающимся лазурно-зелёным блеском, перескакивала через мраморные препятствия и Лиара.

— Готовьтесь к драке! — сквозь зубы прорычал орк.

Друзья ответили немим согласием. Ни для кого не было иллюзией то, что противник проник в Харасан-Талу и приготовил засаду. Не было сомнений и в превосходстве сил противника, но отныне тройка друзей не ведала сомнений и страха. У них был единственный путь — путь вперёд и «Талмон» стал маяком на этой дороге.

2

Как только ноги путников ступили в чертоги храма, Шеймус выпустил в воздух целую группу «Светлячков», что тут же озарили древние каменные своды и тени, таящиеся среди резных колон, исписанных молитвами на древнем языке эльфов. Дух Песков незамедлительно ринулся вперёд, готовый вступить в бой с каждым безумцем, что попытается встать на его пути. Шагом позади, собирався с силами и листмурский архимаг, и друидесса из клана «Иль-Вэн», чьи руки сжимали не только древний артефакт, но и зачарованный клинок — оружие, что застало былые дни величия храма.

Лишённые привычной защиты магии теней, воители «Шасури» приняли схватку. К удивлению «гостей», число эльфов во вражеском полку едва превосходило два десятка, но вид полудюжины рогатых голов, что составляли авангард столкновения, открывал для воителей теней огромное оперативное пространство.

В любом ином случае, «защитники» Харасан-Талу могли бы избегать всяких тактических хитростей и просто смести противника числом, но не в эту ночь...

«Кроворуб» проревел в воздухе, преодолев защиту минотавра. Пролилась первая кровь. Дух Песков тот час превратился в цель для собратьев зверочеловека, но громогласный треск оглушил каждого из гостей зала, ознаменовал вспышку «Цепной молнии». Вспышка

ослепляющего света ворвалась в строй рогатых исполинов подобно божественному клинку. Врождённая прочность позволила минотаврам пережить попадание, но ошеломляющий эффект заклинания позволил Духу Песков продолжить жатву. Удар, смещение, удар по нижнему этажу, защита. Кровь зверолодей омыла мрамор. Стальная секира прогрохотала о чёрную сталь, а Шеймус концентрировал энергию в магический щит, что прикрыл нападение с тыла. Пришла очередь Лиары.

Харасан-Талу был воистину уникальным местом, где связь друидов с силами природы обретала свой апогей. Каждый образ, каждый вдох, каждый сантиметр окружающего пространства наполнял Лиару силой Харасан-Талу, но что ещё важнее, эти силы наполняли и естество «Талмона». Отныне эльфийка не испытывала страх. Разъярённые, пришедшие в себя минотавры, что пытались навязать Кругу бой, ощутили лишь дрожь земли и могучий толчок, ознаменовавший каскад кристаллических шипов, что раскидал могучие тела подобно тряпичным куклам. Сделала шаг, сконцентрировала энергию — волна лазурной энергии пронеслась по округе, буквально выжигая жизненные силы в телах врагов. Лиара ощутила раж. В этот час её связь с «Талмоном» выходила на абсолютно иной уровень и продолжала крепнуть с каждым мгновением, а сама энергия артефакта, казалось, защищала эльфийку от всякой агрессии. Теперь, Лиара знала, что «Талмон» не навредит её друзьям, а у противника попросту нет средств, дабы тягаться с могуществом артефакта.

— Осторожно! — среди агонии битвы раздался голос Круга.

На мгновение девушка утратила концентрацию, распознав треск камня и образ каменного монумента, что готовился рухнуть подле неё. Сотканный из магии щит тот час превратился в «Кинетический удар», что перенаправил падение монумента. Шеймус взял паузу на оценку обстановки и концентрацию, но лишённый защиты волшебник стал лёгкой мишенью для нападения с тыла. Никакие, даже самые простые магические ритуалы не могли опередить бесшумных убийц, что уже стремились по душу волшебника. Вопреки происходящему, Шеймус не ощутил прохлады зазубренных клинков или горечь яда на болтовых наконечниках. Он ощутил силу, превратившуюся в невесомость и встречу с твёрдым мрамором.

Откинув старика, Дух Песков опустил центр тяжести и сделал шаг вперёд. Шальные болты прозвенели о сталь наплечника и клинка, впились в плоть и мышцы. Тра'вага потянул руку к земле и повернулся вокруг собственной оси с ударом чудовищной амплитуды. Перенёс вес на левую сторону, оценил обстановку и всадил тяжёлый горизонтальный удар по правому флангу. «Кроворуб» прогремел о сталь, встретив на своём пути непреодолимое сопротивление, словно новым противником Круга стало не живое создание, а ожившая стена.

— ОРК! — послышался громогласный звериный рык из бычьей пасти.

Дух Песков разорвал дистанцию, нанёс тяжёлый горизонтальный удар и рубанул снизу-вверх по диагонали, продублировав тот самый удар, что некогда был нанесён в осаждённой башне волшебника...

На сей раз он не принёс былой эффект.

Тарум попросту перекрыл попадание и продавил визави. Круг отступил и восстановил позицию, но попадание «Меног» оказалось столь чудовищным, что не просто пробило его блок, но и заставило каждую часть естества содрогнуться. Орк вынужденно перешёл к защите, но ощутил лишь страшный удар в область живота и лёгкость собственного тела. Тарум поднял тра'вага на рога, буквально оторвав от земли, пронёс вперёд с шестёрку ярдов

и что было сил, вбил в землю. Во всём теле послышался треск, взгляд охватила тьма, а дыхание спёрло. Впервые за свою жизнь Круг встретил противника настолько превосходящего его в скупой физической мощи. Следуя инстинкту, орк не выпустил из руки «Кроворуб» и попытался откинуть обидчика. Тарум лишь усмехнулся, придавив противника подобно каменной плите. Чудовищного размера кулак, что некогда отнял жизнь Рилана, подобно живому молоту обрушился на голову Круга. Даже сквозь блок орк ощутил, как содрогнулось потускневшее сознание. За первым ударом последовал второй и незамедлительно третий...

— Ха! — взревел зверочеловек, сжав в руке окровавленный орочий клык, выбитый очередным ударом. Огромное колено продолжало вдавливать Круга в пол многими центнерами веса. — Трофей!

— И снова ты... — вдруг, послышался голос за спиной монстра. Голос тихий, наполненный горечью, но в то же время совсем иной, властный, преисполненный энергией. — Помнишь меня?

— Маленькая вдова? — усмехнулся монстр, переведя взор на тонущую в волнах энергии эльфийку. Ту самую эльфийку, что он собственноручно лишил мужа. Ту самую эльфийку, чей испуганный взгляд приносил минотавру наслаждение. Отныне это была совсем другая девушка. — Пришла поквитаться? Ха-ха!

— Закрой пасть и отпусти Круга, — прозвучал наполненный сталью ответ.

Лазурные волны набирали интенсивность, сотрясая своды храма. Ещё никогда Лиара не ощущала подобное единение с «Талмоном». Ещё никогда Шеймус, что ныне находился за её спиной, не ощущал подобной концентрации магических сил в одном существе. То, что ныне представляла собой связь Лиары и подвластного ей артефакта, выбивалось из всяких классификаций могущества, а само присутствие друидессы стремительно истощало силы всех окружающих неприятелей. Это был пик её могущества.

Жизнь почти каждого существа, находящегося в Харасан-Талу отныне принадлежали ей и усилию её воли. Почти каждого...

— *Нужно полагать, леди Лиара?* — прозвучал звонкий голос из противоположного конца храма.

— *Нужно полагать, сир Тейн?* — выдохнула девушка и перевела взор на источник голоса. В то же мгновение её непоколебимая уверенность дала брешь, а на глазах навернулись слёзы. — *Это... Отец?*

3

— *Тарум, отпусти орка,* — продолжил вещать Тейн.

Минотавр повиновался, продолжая сжимать в руке окровавленный трофей. Круг лежал неподвижно, а своды Харасан-Талу более не тревожил нарастающий треск. Волны лазурной энергии плавно возвращались в состояние покоя. Девушка сделала шаг вперёд, напрямик навстречу брату и отцу.

— Лиара, подожди! — остановил девушку Шеймус. — Должно быть, это иллюзия...

— Нет, Хал-ан, — вдруг подал голос беловолосый эльф со связанными за спиной руками. — К сожалению нет...

Слёзы на эльфийских глазах превратились в бегущие капли. Лиара смотрела в противоположный конец зала и видела того самого эльфа, что находился рядом с первых дней её жизни. Тот самый эльф, что был её собственной частью, и в потери коего она не

сомневалась ни на миг. Воспоминания превратились в бурный поток, а глубоко в душе Лиара ощутила тепло. Тёмные эльфы замыкали кольцо, но более это не имело никакого значения.

— *Ты проделала долгий путь,* — продолжил Тейн. Его голос отдавал стальным спокойствием. — *И я солгу, если скажу, что не впечатлён твоими успехами... сестра,* — сокрытый под маской взгляд всмотрелся в лицо девушки — молодой эльфийки, в жилах которой текла та же кровь, что наполняла жилы Тейна. Он видел её впервые, но, казалось, знал целую жизнь. — *Ты способна дать нам бой, но одно моё слово и твои друзья погибнут. Одно моё движение,* — эльф повёл чёрным клинком «Сирлай», мягко коснувшись плеча Лорота. — *И наш отец погибнет. Выбор за тобой. Сдавайся и все останутся живы или используй «Талмон», превратив Харасан-Талу в нашу общую могилу.*

— *Лиара, нет!* — фыркнул Шеймус. — *Нельзя верить теням! «Талмон» даст тебе достаточно сил! Это твоё поле!*

Девушка нахмурила брови и перевела взгляд на тело бессознательного орка и хмурого чародея, что ныне находился под прицелом десятков самострелов — два мужчины, что превратились для Лиары в названную семью. Как много они сделали для неё! В воспоминания вспыхнули моменты ушедших дней, привалы в лесных походах, кровопролитные сражения, поиск пищи, смех и юная зеленоглазая орчиха, что ожидала своего отца. Лиара подняла взор, встретившись взглядом с отцом — тот самый взор изумрудных глаз, наполненных сталью и любовью. Лорот молчал, но в его взгляде Лиара прочитала всё, что должна была знать.

— *Нет, брат,* — прозвучал наполненный сталью ответ из её уст. — *Я пойду тебе навстречу, но не потому, что боюсь и даже не потому, что ты угрожаешь тем, кого я люблю. Я пойду тебе навстречу потому, что хочу поговорить. Хочу взглянуть в твои глаза. Но для начала... поклянись, что моим друзьям не будет грозить опасность.*

— *Слово чести,* — без нотки лукавства промолвил Шасури.

— *Лиара, нет! Мы не знаем...*

— *Не бойся, Хал-ан,* — промолвила девушка с удивительным спокойствием. Неожиданно на фиолетовом лице расцвела улыбка, а ладонь прикоснулась к груди старика в привычном жесте эмпатии. — *Всё будет хорошо. Пригляди за Кругом и, чтобы ни случилось... берегите себя.*

Фиолетовые губы в последний раз прикоснулись к морщинистой щеке, прежде чем дочь Лорота отправилась в центральное святилище Харасан-Талу, на встречу со своей судьбой.

4

В сопровождении небольшого отряда эльфийских воителей Тейн и Лорот ступили в центральный зал, увенчанный великолепным резным куполом. Само же святилище представляло собой величественное древо, укутанное пышной кроной с сине-зелёной листвой. Само нахождение близ сего чуда природы наполняло всякую душу спокойствием, а беспокойный разум тишиной.

Время не прошло бесследно для Харасан-Талу, а потому в стене ныне красовалась огромная прореха, сквозь которую открывался вид на окружающие леса и одинокую гору Тир-Лист.

— *И так, семья в сборе,* — усмехнулся Тейн, наблюдая приближение Лиары.

Окружение тот час приняло хранителя «Талмона», наполнившись волнами лазурной

энергии. Однако вопреки происходящему вокруг, первым, кто удостоился внимания со стороны Лиары, стал Лорот. Девушка прижалась к отцу, что было сил, едва сдерживая слёзы, и генерал Тэлагат, даже будучи скованным в путах, принял её объятия.

— *Дочь... мне так жаль...* — голос Лорота дрогнул. На стальном взгляде изумрудных глаз так же навернулись слёзы. Как же он страдал от обыкновенной невозможности просто обнять дочь. — *Послушай! Ты должна вернуть камень к алтарю! Это...*

— *Я здесь, пап. Всё хорошо,* — отныне девушка не смогла сдерживать слёз, продолжая стискивать отца в объятьях. — *Представляешь... Шеймус... он не бросил меня ни на миг, а люди... я встретила столько хороших людей!*

— *Я... Лиара... я... люблю тебя,* — более не в силах сдерживать внутренние порывы, Лорот зарыдал. Сталь превратилась в осколки.

Ни на мгновение взгляд Тейна не отпускал сей сентиментальной сцены. Шасури не вмешивался в разговор, не проявлял усмешек и агрессии, но его рука машинально опустилась на рукоять клятвенного меча.

— *Зачем?* — вдруг, раздался единственный вопрос из уст Лиары. Риторика изменилась в одно мгновение, а взгляд более не тонуший в слезах встретился с невидимым взглядом Тейна. Лиара приблизилась к брату. — *Для чего ты сделал всё это?*

— *Так... было нужно,* — впервые в голосе Тейна прозвучало смятение.

— *Нужно?* — в голосе Лиары звучала лишь сталь. — *Ты уничтожил мой дом, убил тех, кого я любила. Тейн Шасури, когда я узнала, что ты мой брат... я рыдала! Ты был первым среди всех живых существ, кому я осознанно пожелала смерти.*

— *Теперь ты понимаешь,* — Тейн сделал шаг вперёд. Лазурные потоки набирали интенсивность и даже камни взмывали в воздух под действием силы, но брат и сестра вели диалог так, будто знали друг друга всю жизнь. Так, словно не было ничего кроме их диалога. — *Боль. Боль, что принесли моему народу люди и собственные сородичи. Боль утраты. Боль предательства. Боль, что принёс мне родной отец. Тобой движет та же сила.*

— *Нет. Не боль... не сейчас. Мною движет любовь, Тейн. Любовь к своему народу и мастеру. Любовь к мужу и отцу. Любовь к тем, кто стал моей названной семьёй. Любовь к той крохотной жизни, что покоится под моим сердцем...*

— *Дитя?* — Тейн невольно покачал головой.

— *К его безвинной сущности и миру, в котором ему доведётся жить...* — Лиара сделала паузу, дабы взглянуть в самую глубину глаз собеседника — прямоком в глазницы ухмыляющейся маски. Её голос дрогнул, но не утратил огня. — *...К моему брату.*

— *Брату?* — усмешка в голосе эльфа прозвучала подобно агонии боли. Словно в этот самый миг Тейн получил удар клинком. Ныне его лицо выразило ту же эмоцию, что и укрывающая его маска. — *К тому, кого ты ненавидишь всей душой?*

— *Да. К тебе. Я не могу знать всё, что тебе довелось пережить. Не могу знать с действиях отца и ощутить твою обиду, но... я не желаю тебе зла, Тейнарисонисис Шасури,* — Лиара опустила ладонь на плечо брата, ощутив, как содрогнулось его тело. Тейн застыл. Всего на мгновение, агония боли, коей искажалась его аура, обрела покой. — *Ненависть способна разделить всякие узы, способна превратить нас в чудовищ. Но мы сможем преодолеть её. Прими меня, как часть себя, Тейн. Мы сделаем это вместе.*

Владыка «Шасури» застыл, утопая во взгляде сестры. Эти глаза — сколько всего в них видел Тейн и лишь лжи, столь обыденной для быта Игг-Шайл не было во взгляде Лиары. Она

сделала ещё шаг, сократив всякую дистанцию. Потрясённый эльф чувствовал лишь запах её волос — аромат мяты, что неизменно преследовал друидессу и прикосновение её рук. Лиара прижала Тейна к себе, сковав в объятиях. Объятиях, казалось бы, забытых, схожих с объятиями матери, что утешала своё дитя, но в то же время, совсем иными, схожими с объятиями отца, когда тот приветствовал своего сына.

— *Он... был прав,* — дрожащим голосом прошептал Шасури. — *Каждую секунду он был прав... Ты и в правду удивительная...*

Единственным движением Тейн отступил назад и вытянул из ножен Лиары «Фаилриз». В сияющих глазах вспыхнуло удивление, что тут же переросло в искру осознания. Шелест перерос в щелчок. Лиара прикоснулась ладонями к груди, ощутив теплоту собственной крови и холод стали. «Фаилриз» — «Лезвие Удачи», тот самый клинок, что некогда принадлежал её отцу и погибшему мужу, оружие, зачарованная сталь которого превратилась в продолжение руки Лиары, ныне зияло в её груди. На сияющих глазах навернулись слёзы. Нет, Лиара не плакала по себе и даже не по столь вероломному предательству. Мать оплакивала ту жизнь, что теплилась под её сердцем, но так и не успела познать мир.

— *Прости меня...* — послышалась последняя беззвучная фраза, исходящая из уст друидессы из клана «Иль-Вэн», хранительницы «Талмона», дочери Лорота и Ильсин.

— *Нееет!* — Лорот взревел в неистовстве. — *Тейн! Чудовище! Нет! Лиара! Р-а-а! Будьте ты проклят!*

Тейн вытянул клинок и отступил несколько шагов. Кровь его сестры окропила бушующий «Талмон» и корни алтарного дерева. Эльфы «Шасури», что прибыли в сопровождении Тейна — его ближайшие соратники вытаращили глаза. Они успели повидать смерть, успели увидеть зверства, но убийство собственной сестры, зная, что носит она под своим сердцем...

Впрочем, всё это было уже не важно, ибо громогласный треск прокатился волной по всем окрестностям храма, заглушив даже проклятия, что доносились из уст потерявшего ребёнка отца.

— *Я... я обещал, что мы покараем всех, обещал, что мы изменим мир... и что я принесу тебе боль,* — отныне в голосе Тейна не звучало эмоций, не звучало гнева или радости, как и в языке его тела. Он достиг намеченной цели, и более не было ничего. Только он, его рыдающий отец, невыносимое лазурное сияние и разгневанное божество, что стремилось разрушить своды темницы.

Глава 35. Свет во Тьме

1

— Мы опоздали, — взор Виктора ещё не успел охватить берегов Вэлим, но его слух уже различал крик боевых горнов и далёкий, хорошо знакомый лязг стали. Однозначно, то не была мелкая стычка с эльфийскими разведчиками или мутантами из ордена «Кровавого Креста». Звук нарастал подобно сходящей лавине, а закатное солнце постепенно превращало чёрный лес в непроходимый лабиринт елей. — Лайм, как ты?

Юноша, чей конь двигался напрямик за скакуном капитана, не дал устный ответ, но поднял большой палец. Сложно поверить, но именно мозольными руками этого солдата — парня, что ещё пару лет назад сменил тятку на копьё, а ныне неумело держался в седле, во многом была выкована минувшая победа. Победа, которая далась ордену «Золотой Совы» очень высокой ценой.

Более половины воителей ордена пали в том кровопролитном сражении. Давние друзья — братья по оружию, с которыми Виктор делил не только поле брани, но и моменты славы, и последний кусок хлеба... теперь их души принадлежали Эльрату. Оставшиеся соратники — полдюжины воителей с ранами разной степени тяжести были вынуждены остаться в окрестностях разрушенного храма, дабы помочь раненым и провести погребальный обряд. Не имея возможности даже должно проститься с братьями, сэр Фарбрук в окружении двух «копий» и Лайма — девяти человек ныне держали путь в разгар новой битвы. Битвы, что начали не они, но которую им надлежало закончить.

— Всё ещё надеешься поймать свою эльфийку? — сквозь боль и топот лошадиных копыт усмехнулся Джили. Руку рыцаря, как и всё его тело, пронизывала боль, что едва позволяла удерживаться в седле. Однако едва ли даже сам капитан мог заставить старого друга отсидеться в тылу. — Думаешь, она придёт на свидание?

— Дело не в ней, — послышался сдавленный голос. Как и Джили, всё тело Лайма изнывало от боли, что концентрировалась в районе груди. Один из немногочисленных, оставшихся в живых коней, что достался парню в наследство от сэра Логана, казалось, ощущал нынешнего наездника и удерживал ровный темп. — Теперь я всё увидел. Эти... существа... — всего на миг в голосе Лайма прозвучала растерянность. — Я могу держать оружие в руках, и сейчас эти руки нужны Империи. Это главное.

— Хороший ответ, — послышался усталый голос Артемара. — Держись подле меня... и постарайся больше ничего не разрушить. Пока я не попрошу.

2

Когда рыцари достигли берега Вэлим, солнце окончательно скрылось за горизонт, но даже охватившая лес тень, оказалась не в силах скрыть последствия минувшей бойни и её новый этап на западном берегу.

Худшие опасения подтвердились. Стороны не просто перешли к состоянию генеральной битвы, но и вошли в её открытую фазу. Имперские солдаты уже форсировали русло реки, а знаменитая рыцарская конница успела совершить сокрушительную атаку в эльфийский тыл. Хуже того, на поле боя появилась третья сторона, что вступила в схватку в союзе с зазитниками и ныне вела полномасштабное контрнаступление, предвещая обострение конфликта.

— Кто командует войсками?! — наплевав на все формальности, воскликнул Виктор.

— Генерал Джон Семеник! — тут же отчитался латник — капитан тыловой стражи.

Капитан ударил коня в галоп. Его взор проносился по укрепленным тылам, где лекари пытались спасти жизни солдат, ставших жертвами эльфийского оружия. Десятки безжизненных тел устилали восточный берег реки. Стрелки вели спешное перегруппирование, гремели горны, а флаги, освещенные чудесами Эльрата, указывали полевым командирам на последовательность тактических действий в бою.

— Сэр Семеник! — что было сил, взревел капитан Фарбрук. Гвардейцы приняли устойчивые боевые позиции, с недоумением взирая на незваных гостей. — Трубите отступление! Срочно!

— Ты ещё кто такой?! Пропустить! — гвардейцы дали дорогу, но лишь для Виктора.

Сэр Семеник представлял собой настоящего пса войны и Виктор довольно легко считал этот образ. Каждая деталь во внешности нынешнего генерала говорила о его причастности к войне, однако и образ капитана Фарбрука в сей миг представлял собой воителя, что знал агонию битвы и только что покинул поле брани. Семеник так же считал этот образ — как и Виктор, всё в единые секунды.

— Магистр ордена «Золотой Совы», сэр Виктор Джон Фарбрук! — спешно представился визитёр. — Трубите отступление! Всё, что происходит здесь, есть часть чудовищного предательства!

— С ума сошёл! — вмешался барон де Гастоп. — Мы прорвали оборону врага! Пересекли реку! И теперь, ты предлагаешь отступить?!

Несмотря на то, что Губер был далёк от полноценного понимания битвы, барон всё же озвучил очевидный факт. Пересечение Вэлим далось имперским войскам большой кровью, а эльфы переходили в контрнаступление. Приказ на отступление в подобный момент означал смерть для многих людей и потенциальный разгром имперской армии. Если Виктор хотел остановить бойню — требовался иной способ.

— Я слышал про тебя, Фарбрук, — прорычал Семеник. — Командор форта Карадан. Кем ты себя возомнил, рыцарь? Эти животные убили генерала Катоса в ходе переговоров...

— Генерал, послушай! — осёк Джона Семеника капитан. — Смерть вашего генерала стала провокацией. Вас использовали, дабы втянуть Империю в войну. Использовали те, кого вы называли братьями. Граф Каствуд — человек, что стоит во главе этой кампании? Где он сейчас?

— Граф Фридрих Ханс Каствуд...

— Ты видел его лицо? — тут же атаковал Виктор. — Граф Фридрих Ханс Каствуд превратился в чудовище и сдох в этом лесу пару часов назад. Он превратил вас в инструмент для тех, кому служит. Именем Эльрата! Прошу! Вы должны верить мне! Сейчас я отправляюсь на передовую и сделаю всё, дабы развести стороны по углам. Всё, что требуется от вас — вернуться к переговорам.

— С какой это стати?! — вновь взревел Губер. — Скройся с глаз, пока...!

— Заткнись! — вдруг послышался ответ от Семеника. Его взор плавно переполз на капитана, чья серебристая броня ныне наполнилась кроваво-земляными разводами. В подсевшем голосе прозвучала усмешка, но не лукавство. — Хм. Хорошо, Фарбрук. Я вернусь к переговорам. Если сумеешь остановить бой. У тебя одна попытка.

— Большого мне не нужно.

Театр боевых действий на западном берегу раскрылся динамичным представлением. Баталии имперских копейщиков, подкреплённые мечниками и маневрирующей конницей, продолжали скупое продвижение вперёд, в то время как отряды эльфийских мечников кружили по полю брани в попытке рассредоточить неприятеля. Битва на передовой была проиграна, однако воинству Ироллана удалось сохранить тыл, а их подземные сородичи взяли на себя роль основной атакующей силы.

Отряды сумеречных ведьм — могущественных жриц Малассы, обрушивали на построения людей град тёмных заклинаний и негативной энергии. Магия первородного дракона тьмы тысячами крохотных змей проносилась среди закованных в сталь воителей, вытягивая их силы, подавляя боевой дух. Конечно, даже сотканная руками могущественных жриц, магия тьмы не могла обратить в бегство целую армию. Люди были слишком мотивированы, слишком верны своим идеалам, дабы склониться перед волей противника, а магия Эльрата — главного антагониста Малассы напитывала их сердца и души. Однако ночь была временем теней, а сумеречные ведьмы с блеском исполняли поставленную задачу — замедляли неумолимое продвижение захватчика.

Воздух наполнился гневным рыком и скрежетом когтей. Толпы порабощённых троглодитов, приведённых воинством Эларны, взяли на себя роль пушечного мяса и приняли основной вражеский удар. Окаменевшие когти разрывали щиты, клыки впивались в доспехи. Люди отвечали точными ударами копий, сохраняя строй и численное превосходство, но на подмогу троглодитам тот час устремились минотавры, на плечи которых легла задача по разрушению вражеских порядков. Первый же удар ознаменовался криками людей и треском стали. Да, в отличие от энтов, что ныне попросту держали оборону, утопив корни в земле, минотавры являлись существами из плоти и крови, что ощущали боль и остроту стальных наконечников. Однако агрессия и животная мощь, заложенная в этих существах, позволяла им с чудовищной эффективностью прорубаться сквозь построения людей, создавая брешь для союзников.

Когда имперский строй вступил в открытый бой, а инициатива частично перешла в руки эльфов, явила себя и основная атакующая сила войск, приведённых Эларной. Зашелестели зазубренные клинки. Эльфийские ассасины явились из тени и первой же атакой нанесли сокрушительный безнаказанный удар по южному флангу. Жестокий удар сменился разменом, где люди стремились подавить врага в контратаке, но эльфы попросту ретировались из боя, скрывшись в тенях и магии Малассы лишь для того, чтобы вновь продублировать удар. Снова и снова. Снова и снова.

Тот час ответила конница, начались перестроения баталий, воздух озарили светлые чудеса Эльрата, а с защищённых позиций просвистели тяжёлые имперские болты. Затрещала сталь проломленных доспехов. Окружение наполнилось какофонией рёва и топотом лошадей. Даже рыцарская конница была вынуждена вступить в ожесточённую сечу на северном фланге, будучи опутанной корнями энтов. Сражение, в котором столь высокой ценой армия Империи смогла вырвать преимущество, вспыхнуло в новой, ожесточённой фазе. Противники по полю брани превратились в настоящих врагов.

— Филин, прямо не пройдем! — сквозь зубы прорычал Арти. — Нужно в обход! Филин!
— Нет! Идем прямо! — фыркнул Виктор и ударил шпорами. Уставшее животное издало

характерный крик и устремилось в гущу сражения, повинуюсь воле ездока. — Вперёд! За Империю! За Эльрата!

Братья по оружию двинулись следом. Виктор не знал, что собирается делать, но знал, что должен создать знак, понятный для каждого окружающего, будь то человек или эльф. Очередное попадание стрелы протрещало о щит в левой руке. Ожидаемо, эльфы приняли новоприбывших за часть имперского воинства. Энты, даже принимая чудовищный ущерб, по-прежнему оставались серьёзнейшей преградой на пути, но рыцарь не собирался выхватывать «Перо». Виктор сконцентрировал силы и вознёс руку к небесам. Позади послышалась ругань Артемара и звон зачарованных парных клинков, испускаемая феями пыльца тревожила органы чувств, а минотавры уже стремились по его душу. Капитан не терял концентрации. Ещё мгновение и закованная в сталь ладонь вспыхнула сиянием чистого золотого света, что озарил ночь подобно крохотному солнцу.

— Эльрат! — сквозь зубы продолжал молиться рыцарь. — Защити меня от теней, дабы дело моё прославила твоё имя!

Яркость сферы продолжила нарастать, развеивая тени в округе. Мгновение спустя Виктор стал самой заметной фигурой, сосредоточив на себе внимание каждого эльфа или человека в радиусе десятков шагов. Свет был столь ярок, что даже сам рыцарь более не различал путь. Он попытался изменить маршрут и превратиться в золотистую линию, что разделит противоборствующие армии на две стороны, но ощутил лишь тяжесть удара и лёгкость собственного тела.

Кайтос Гневорог подобно живому тарану врезался в бок скакуна, опрокинув того на бок. Дэстриэ — верный боевой конь, что вместе со своим наездником был скован стенами форта Карадан и вместе с ним радовался воле, взревел. Он пытался сопротивляться, но даже столь могучее животное не имело должной силы, дабы противостоять мощи минотавра. Не теряя ни мгновения, Кайтос ринулся вперёд и вознёс молот над головой рыцаря.

— А вот хрен тебе, рогатый! — послышался сдавленный голос со стороны.

Прорвавшись сквозь оцепление, Джили бросился на зверочеловека. Его тело изнывало от боли и ран, но воля и чувство долга заставили гнать Рагнара вперёд и вознести над головой тяжёлый бастард. Шелест стали ознаменовался характерным хлопком и рёвом боли. Клинок забрался под толстую шкуру, прорубившись сквозь мышцы и плоть. Одрогогий минотавр отступил, Джили праздновал малую, но всё же победу. Слишком самонадеянно. Второй минотавр ворвался в битву и ухватил Рагнара за шею. Как бы силен не был рыцарский дэстриэ, даже он не имел достаточных сил, дабы противиться воителям рода минотавров, а Кайтосу Гневорогу требовалась много больше ушерба, нежели единственный рубец, дабы вывести его из битвы.

Зверочеловек сгруппировался и нанёс чудовищный удар тыльной стороной предплечья. Подобно бревну, закованная в сталь рука резалась в голову лошади. Удар сотряс пространство и попросту выбил почву из-под копыт скакуна вместе с его наездником. В последний момент Джили успел покинуть седло и звучно плюхнуться на землю. Шлепок сменился руганью, криком Рагнара и вибрацией в почве.

Кайтос решил закончить начатое, но рядом с телом брата по оружию уже занимала позицию пешая фигура в чёрном доспехе, что удерживала в руках тяжёлый эспадон и белый, испачканный кровью генерала Катоса флаг — флаг переговоров, преданный ранее, но столь необходимый в нынешний час.

Несмотря на весь гнев, что бушевал в груди Гневорога, в глазах минотавра проступил

вопрос. Артемар не вёл диалог, не бросал вызов, но воители — столь разные, но столь схожие поняли друг друга без слов. Рыцарь поднял флаг так высоко, как это было возможно, и взревел, что было мочи. Всё тщетно. Едва ли окружающий мрак и агония бушующей битвы позволили людским глазам узреть символ переговоров.

— Яви же имя своё среди теней... — беззвучно промолвил Виктор и сконцентрировал все свои силы. Глаза рыцаря вспыхнули золотистым огнём. — Ибо имя твоя есть Эльрат!

Сорвавший с пальцев «Светлячок» стремительно набирал яркость, повиснув над головой Артемара. В глазах Кайтоса вспыхнуло осознание. Минотавр взревел подобно боевому горну, сосредотачивая на себе внимание союзников. Виктор продолжал. Ноги рыцаря затряслись от усердия, заставив его пасть на колени. Свет был столь ярк, что обжигал ладони, а сознание едва сохраняло себя, дабы не потонуть в бездне небытия. Капитан отдавал каждую частицу себя ритуалу и первородный дракон света услышал зов того, кто был верен его идеалам. «Светлячок» продолжил набирать яркость, пока не превратился в ярчайший столб, сотканный из чистого света. Отныне внимание всего поля было приковано в единственную точку, коей стал рыцарь в чёрной латной броне. Сэр Панфар вознёс сияющий эспадон к небесам и бросил на землю...

— *Золотая сова?* — промолвила леди Эларна, взирая за обстановкой из эльфийского тыла. На её лице проблеснула улыбка. — *Стало быть, сэр Фарбрук. Хм. У рыцаря получилось... Остановите бой!*

5

— Вот же... ублюдок! — усмехнулся в собственном тылу сэр Семеник. — У него получилось!

— Сэр... — в голосе де Гастопа прозвучало полное недоумение, что разделяли многие из его соратников. — Генерал Семеник... я... я не понимаю. Фарбрук — известный прохиндей. Почему вы верите ему?

— Я не верю никому, кроме собственной чуйки и света Эльрата, Губер, — генерал фыркнул. — И чуйка говорит следить за светом. Не переживай, если всё провалится, ты займёшь моё место. Ха-ха! Преторианцы! Вперёд!

— Подождите, Генерал... что?! Я ваше место? Генерал?! Что это? Генерал...!

— Я... — впервые за все многочисленные события сего вечера, в голосе Семеника прозвучала растерянность. Как и его соратник, он наблюдал за ночным лесом восточного берега и многочисленными алыми огоньками, что бороздили его просторы. Десятки ярких, сияющих подобно факелам алых огней, что сочетались с сиянием сотен куда более мелких, наполненных сиянием хаоса...

— Что там происходит? — глядя на восточный берег, пробурчал Джили.

— Не знаю, — поспешил с ответом Виктор.

— Вот о чём говорил Алудан, — приблизившись к рыцарям, промолвила Эларан. — Форт Блэкстоун... приготовьтесь, рыцари! Воины Тарлада...!

— Теперь мы будем сражаться не за землю! — вмешалась истощённая Дираэль. — Теперь мы будем сражаться за собственную жизнь!

Прозвучал горн. На сей раз совсем иной, отличный от имперских и эльфийских горнов. Огни напитались алым сиянием. Тишина наполнилась топотом. Топот превратился в лязг стали и когтей. Десятки... сотни искажённых существ вырвались из тени леса подобно

живой волне, дабы обрушиться на обескровленные стороны.
Леофрик Мак'Старк сделал свой ход.

1

Чёрные лепестки двуцвета спрятались в пышные бутоны, уступив место на визуальной сцене собственным белым близнецам. Маленькая фея — порождение ночного цветения, продолжала беспокойно метаться по объятой лунным светом поляне. Юная зеленоглазая девчушка сидела на сырой траве, вглядываясь в жёлтые глаза давнего друга. В сей час, взгляд Куся был столь же тревожен, как и её собственный. Даже Антуан, обыкновенно безразличный ко всему происходящему, ныне демонстрировал беспокойство. Кот весь вечер держался в стороне от орчихи, избегая всяких обыденных занятий. Ни скребущиеся в траве мыши, ни мотыльки, ни крошки-феи оказались не в силах завладеть кошачьим вниманием.

Куза тяжело вздохнула. Кус опустил тяжёлую голову на землю. Его уши то и дело подёргивались на юг, различая далёкие отзвуки битвы между народами эльфов и людей.

— И что же делать? — чуть слышно промолвила девочка, окинув взглядом полнолунный диск, что возгорелся на небесах с уходом солнца. — Ку-ли... мне страшно.

— Страшно? — удивилась фея, что опустила перед взором девочки. Её голос был отличен от голоса эльфа и человека, напоминая звучание некоего духового инструмента, а постоянное общение с эльфами и Дираэль превращали речь Ку-ли в совокупность всеобщего языка с монлин. — Не нужно бояться, дитя. Лес защитит нас от *vin*.

— Моя семья, — девочка покачала головой. — Они все находятся в опасности. Им нужна помощь.

— Позволь им самим преодолеть трудности, — фея покрутила головой, словно пытаясь копировать жест Кузы. — Ты есть *ia*, Куза. Ты не боец и не волшебник. Поверь, цель твоих *anis* благородны. Силанна не оставит их.

Антуан ударился головой о руку девочки, издав протяжное «мяу». Куза прикоснулась к его голове, но неожиданно для себя ощутила отпор. Антуан решительно не желал ласки. Куза нахмурила глаза и вновь потянулась к коту. Антуан отступил, предотвратив касание девочки. Кус, доселе взирающий на южные окраины леса, с недоумением опустил взор. Во взгляде Антуана проявилась решительность. Девочка пожалала плечами и оставила затею, но кошачья голова вновь коснулась её локтя. Куза потянулась рукой — результат тот же. Кот уселся на траву, в шаге от девочки, продолжая сверлить её пронзительным взглядом.

— Чего ты хочешь?! — злобно выкрикнула орчиха, метнув случайным камнем в сторону кота.

Антуан даже не дёрнулся, полностью проигнорировав выпад. Его взгляд стал ещё более холодным и пронзительным.

Исказившись в злобном оскале, Куза вскочила на ноги. Дуэль взглядов, между котом и девочкой продолжалась до тех пор, пока Антуана не опустил взор, соприкоснулся с рукоятью на поясе девочки. Зелёные глаза застыли в изумлении. Буря ладошка нащупала рукоять «Когтя».

— Но... я не могу, — едва слышно прошептала девочка. — Я обещала Лиаре...

Кот продолжал взирать. Он уже понял то, что только предстояло понять Кузе. Он осознал своё предназначение и вёл девочку туда, куда его самого велел внутренний голос...

— Ку-ли права! — в зелёном взоре вспыхнул огонь. Куза выхватила из ножен меч и наострила свой взор на клинок. Кус, поднял голову. — Куза ничем не поможет папе и

Лиаре. Куза не боец и не волшебник. Но Куза знает, кто может помочь! Дираэль!

— Что?! — воскликнула фея.

— Но чтобы Дираэль помогла отцу, нужно чтобы Куза помогла Дираэль! Кус!

Волк радостно вскочил на лапы. Его глаза засияли искрами — теми же самыми искрами, что ныне сияли во взгляде ребёнка.

— Нельзя! Дираэль приказала мне следить за тобой!

— Правильно, — улыбнулась девочка, запрыгивая на спину Ку'сиба. — Дираэль приказала Ку-ли следить за Кузой. Но Дираэль не говорила, что Куза должна сидеть на поляне. Иди сюда, толстяк!

Мяукающий полосатый комок без всяких раздумий направился к походному рюкзаку, обосновавшись на спине девочки. Кус окинул Кузу вопросительным взглядом.

— Что?! *Ia* Куза?! Я повелеваю... Куза!

— *Naa Vir, inya Ku — li* ! — на весьма неумелом, но всё же точном монлин промолвила девочка и размяла в руке мохнатое волчье ухо. — Вперёд, Ку'сиб!

Подобно стреле, Кус ринулся в гущу событий. Ку-ли продолжала протестовать, порхая вслед за могучим зверем. Её крики начали теряться, плавно перерастая в трепет крыльев. Дух цветов обещал Дираэль присматривать за Кузой и Ку-ли, несмотря на все возмущения, не собиралась нарушать обещания.

— Спасибо тебе, — тихо прошептала Куза, заслышав в ответ протяжное, одобрительное «мяу».

Мог ли тогда Антуан знать, чей голос вёл его в сею минуту...

2

Топот сменился нечеловеческим рёвом и треском стали. Имперские войска предполагали нападение в тыл, но едва ли хоть кто-то мог предвидеть подобный масштаб. Мутанты разных мастей набрасывали на ряды стражей, прорубая путь сквозь одоспешенных солдат. Отныне, моры ни несли на себе никаких знаков различий, как и стоявшие за их спинами рыцари. Как только мутанты продавили первую линию обороны, в ход были выпущены трасхаунды. Огромные стаи химер, ведомые альфа-особями, кровавым колдовством и конными погонщиками с завидной лёгкостью обходили построения и атаковали каждую отступающую цель. Иные, куда более гротескные создания — результаты ранних экспериментов, что выделялись омерзительным, даже на фоне сородичей видом, ныне беспорядочно рвались в бой, безжалостно разрывая каждого несчастного, что оказывался на их пути.

Все маски были сброшены. Более не было разделённого ордена «Кровавого Креста» и магов-ренегатов, а явившее себя «Кровавое Братство» не искало пленников и не пыталось выстроить верную стратегию битвы. Отныне их единственная задача превратилась в полное уничтожение всех сторон, невзирая на собственные потери.

Лекари, что исцеляли раненых солдат, тыловые резервы и даже построения стрелков — уже в первые минуты боя весь тыл имперских войск был разбит и обращён в бегство. Единственной преградой на пути обезумевшей волны стали баталии преторианцев, что собрали строй и встретили приближение врага ударами копий. Каждый из элитных стражей понимал, что при подобном численном перевесе, шансов на выживание попросту не было. Однако клятва, данная своим господам перед лицом первородного дракона света, обязывала преторианцев стоять, дав шанс для отступления генерала и его окружения.

— Значит, отряд Каствуда был всего-навсего мобильной группой, — сквозь зубы прошипел Виктор. Взор рыцаря коснулся солдатских рядов, что терпели нападки неприятеля. Всё поле брани застыло в ожидании приказов и попытке банально понять ситуацию. — Слушайте сюда! — рыцарь поднял голос, обратившись к эльфийским лидерам. — Мы должны сражаться здесь! Устроим встречу на восточном берегу и раздавим в контратаке!

— Раздавим в контратаке? — усмехнулась Эларна. — Похоже, взор человека слишком слаб, чтобы увидеть масштаб проблемы.

— Мой взор не силён, но и он может уловить красные огни во тьме, — Виктор указал на сияние катализаторов, виднеющихся на противоположном берегу. — Мы уже видели это. Твари нуждаются в магах и контроле. Мы удержим плацдарм на восточном берегу и нанесём удар, как только появится возможность! Но сначала, нужно действовать, как единое целое!

— Думаешь, ваши владыки разделят миролюбие? — в голосе Эларны прозвучала холодная усмешка. — В ваших рядах сражаются воины противника. А сама идея уступить дорогу вашим войскам... Мы будем сражаться на своих условиях.

— На каких условиях? — оскалился капитан. — Дать попытку боя и бежать? Поймите же вы, наконец! Отступление сейчас развяжет руки тем, кто стоит за всем этим. Мы не имеем права на бегство. Мы должны сражаться!

— Умираем как враги или сражаемся вместе, — послышался голос за спиной рыцаря. Уже в следующий миг, Виктор ощутил на своей руке мягкое прикосновение, что ослабило его боль и наполнило тело спокойствием. — Я знаю, кто ты такой, сэр Виктор Джон Фарбрук. Она рассказала мне о тебе, — на изнеможённом лице Дираэль расцвела улыбка. — И я готова довериться тебе, — мягкая речь превратилась в командный возглас: — *Шадрис Кастал-Лост! Защитники Тарлада! Помочь людям!*

По воздуху тот час зазвучали команды, разнесённые устами фей и уловленные эльфийским слухом. Мгновение недоумения сменилось сумбурным, но решительным действием. Эльфы, что несколько минут назад без капли жалости отнимали жизни имперских солдат, ныне помогали своим врагам вести перестроения. Сменили позиции эльфийские лучники, перебрались на западный берег людские стрелки и кавалерия. Ступили на восточный берег минотавры и эльфы. В воздухе висели вопросы, что требовали ответов. Однако отныне сегодняшние противники сражались на одной стороне.

— Капитан, что делать мне?

— Седлай лошадей, сэр Лайм, — Виктор коснулся «Пером» плеча молодого воителя. Их взгляды встретились — две пары глаз, преисполненные решимостью. — Как магистр ордена «Золотой Совы», я посвящаю тебя в оруженосцы ордена! Именем Эльрата, неси свою службу во благо справедливости! Защищай слабых и нуждающихся! Теперь ты с нами. До самого конца.

— Сэр Фарбрук... я... это великая честь! — Лайм выпрямил осанку и прижал кулак к груди. — Я не подведу вас!

— Хорошо. Найди копьё и держись рядом. Сэр Семеник! — рыцарь обратился к перешедшему через Вэлим генералу. — Срочно! Организуйте строй! Мне нужны пять «копий»!

— Рыцарь, как только закончится всё это дерьмо, ты ответишь мне на все вопросы! — рычащий голос Джона Семеника с большим трудом напоминал человеческую речь. Взор генерала, что едва успел унести ноги с восточного берега, прокатился по окрестностям в

попытке оценить ситуацию. Разум и сердце бились в бесконечном конфликте, однако Семеник принял трудовое решение: — Все слышали?! Губер! Собирай своих и вставай к рогатым! Грэгор! Ищи лошадей! Нам нужны пять рыцарских «копий»! ПЯТЬ «КОПИЙ»! Нет Этих с крестами в кандалы, до выяснения! Быстрее! Минс, Конрад...!

— На смерть! — воскликнул Виктор, взобравшись на спину пострадавшего, но всё ещё решительного скакуна. — За Империю! За Тарлад! За Асхан!

— За Асхан! — ответил рыцарю переплетённый хор голосов, принадлежавших людям и эльфами, минотаврам и феям, дриадам и даже обескураженным воителями с символикой кровавого креста, что ныне готовились дать бой собственным владыкам. Хор голосов, принадлежавших существам столь разным, сражавшихся друг с другом, но объединённых единственной целью.

3

Загремело. Ведомые кровавой магией и собственной болью существа подступили к берегу Вэлим — исковерканная форма жизни, наполнявшая тишину неистовым рёвом и криком отчаяния. Они рвались и мчались вперёд, стремясь прорваться сквозь строй, рвали когтями почву, обнажали клыки и сияющие хаосом взгляды... лишь для того, чтобы исчезнуть в небытие.

Тишину наполнил свист и крики капитанов. Эльфийские лучники дали залп, обрушив на защищённые тканью гамбезонов тела град стрел. Застрекотали имперские арбалеты и лёгкие самострелы воителей Игг-Шайл. Истощённые солдаты Империи приняли на себя всю тяжесть вражеской атаки, ответив ударами копий и щитов. Встали в единый строй с солдатами и латники, и утратившие скакунов рыцари, и воители изумрудного воинства. Огромные секиры, сжатые в могучих трёхпалых руках, беспощадно прорубались сквозь тела убогих тварей, а ритуалы друидов, сумеречных ведьм и священников Эльрата, отныне служили единственной цели.

Воздух содрогнулся от рёва и треска стали. Невзирая на полученную от имперского клинка рану, Кайтос Гневорог занимал позицию на передовой в самой гуще сражения. За свою жизнь воитель народа минотавров успел повидать бой в различных проявлениях. Ему довелось сражаться с эльфами Ироланна и Игг-Шайл, доводилось крушить имперскую конницу, фалангу гномов Гримхейма и даже сходить в очном противостоянии с вождём племени огров.

Никто из минувших противников не был похож на тварей, что атаковали минотавра в сей час.

Уже в который раз небрежный фальшион оставлял на толстой шкуре рубленный след, заставляя Кайтоса тонуть в бесконечном размене. По правое плечо послышался рёв павшего соплеменника, а место очередной поверженной твари сменил хаунд, что набросился на Кайтоса и вонзил когти в его плоть. Несмотря на качественное превосходство союзников, враг навязывал свой бой, пользуясь разрозненностью и истощённостью бойцов. Мутанты атаковали подобно приливной волне, но имперские солдаты — обыкновенные мужики, что оставили мотыги и вилы в пользу копий и щитов, заполнили брешь и приняли на себя атаку тварей.

Острое копьё поразило брюха мутанта. Тварь взвизгнула и остановилась всего на мгновение — краткий миг, которого оказалось достаточно, дабы могучий минотавр поднял её на рога. Единственный, необычайно длинный и острый рог вонзился в брюхо хаунда.

Омытый кровью Кайтос выпрямился в полный рост, поднял противника над собой и проревел во весь голос. Со всех сторон донёлся ответный рёв. Минотавры принялись давить врага с удвоенной силой. Кайтос метнул умирающее тело в толпу врагов, но уже в следующий миг сталь его наплечника издала пронзительный звон. Гневорог поднял молот и вступил в вынужденное противоборство с равным противником. Кровавые чародеи спустили с поводка фоморов...

— *Стоять на смерть!* — звучал единственный приказ из уст зверочеловека.

Как бы не были безумны мутанты, их повелители не уступали в сообразительности командирам имперских войск. Они точно знали о наличии реки и тактиках противоборствующих отрядов. Нападавшие не просто давили числом, они подавляли агрессией, а хаос в их телах то и дело прорывался наружу, заставляя существ мутировать, становясь ужасающими версиями себя. Даже энты и элементали, что чудесами командного взаимодействия достигли восточного берега, стали лишь облегчением для защитников, но отнюдь не фактором победы.

Нападавшие не собирались оставлять следов даже от тех, кто пришёл в битву с их символикой. Они собирались обратить противников в бегство, смять стороны и выдать сражение за обоюдный акт агрессии, дабы обвинить Ироллан в пособничестве террористам, а так же подобным, ужасным существам. Даже вмешательство со стороны «Шасури» не могло нарушить составленный план и единственное, чего не учли планировщики, оказался внезапный союз между двумя противоборствующими сторонами.

Впрочем, они истожили друг друга слишком сильно...

4

По северному флангу прокатился звонкий треск, когда продукты неудачных экспериментов достигли точки соприкосновения. Существа, что утратили большую часть человеческих признаков, представляя собой гротескную массу конечностей, мышц и агонии боли, врубались в построения людей, не жалея ни себя, ни противника. Магия тьмы, что ранее истожала людские силы, ныне не приносила ожидаемый эффект, ибо нынешний, порождённый хаосом противник, демонстрировал устойчивость к ослабляющим чарам. В то же время светлые чудеса Эльрата позволяли строю держать удар, а магия, что отныне черпала не только силы друидов, но и их жизни, незримо для воинов исцеляла раны и укрепляла камнем плоть.

И всё же этого было мало. Слишком значительным был перевес в числе, слишком истощены были стороны, что ранее пытались изничтожить друг друга.

Дираэль собрала остатки сил в надежде выжать из себя хоть что-то — «Каменный шип», что сумеет развеять толпу мутантов или «Кислотное облако», что станет преградой на пути в тыл. Королева Роя как никто иной понимала истинность слов сэра Фарбрука. Она понимала ситуацию в придворных кругах и точно видела тех, кто искал выгоду от войны. Понимала Дираэль и то, что крах у берегов Вэлим обернётся катастрофой как для Тарлада, так и для двух государств. От победы в нынешней битве зависело слишком многое. Друидесса собрала все силы, но ощутила лишь темноту в глазах и струи собственной крови, что брызнули из носа. Дираэль пала на колени, посох стал её последней опорой. Зелье маны, принятое в начале сражения, несколько ускоряло восстановление сил, но и его действие подошло к концу, окончательно опустошив эльфийку.

— *Неужели... всё?* — прошептала она. Тьма частично расступилась, обернув кругозор. Бледная ладонь опустилась к земле, ощутив её прохладу и силу. — *Силанна, Мать Природы... Мать Лесов... не оставь своих детей в сей тёмный час. Дай мне сил защитит Твоё царство от тех, кто принёс проклятье. Прошу... защити нас.*

— *Леди Дираэль... вы должны уходить,* — послышался голос со спины. Эльфийка ощутила на своих плечах прикосновение ладоней. — *Мы будем сражаться столько, сколько нужно. Столько, сколько сможем. Только вас послушают при дворе. Вы должны уходить. Леди Дираэль?*

— *Шадрис Кастал-Лост...* — вдруг, промолвила дева. — *Она меня услышала... она услышала нас.*

Вопреки сломанной руке изумрудный рыцарь продолжал удерживать щит и оказывать поддержку госпоже. Он видел окровавленное, изнеможённое лицо Дираэль, на котором к его удивлению зрела улыбка. Лишь спустя несколько мгновений Шадрис ощутил то, что ранее ощутила Дираэль. По земле пронёсся гул — протяжный, глухой, снова и снова, ближе и ближе...

Лесной массив неспешно распахнул свои недра.

Тарладские единороги успели повидать не только войну, но и пламя, что пожирало их дом, а потому с невиданной для своих сородичей свирепостью, они ринулись на врага. Их размеры не уступали рыцарским дэстриэ, но тела отличались более с тройным сложением, гривы украшали лозы цветов, а наполненные могучими чарами рога, обещали врагу гибель. Вэлим не стала преградой для величественных духов природы и само русло реки, казалось, расступается перед их шагом. Мгновение недоумевающего затишья сменилось треском. Единороги ворвались в толпы неприятеля сродни раскалённому ножу. Схожий с лошадиным крик, тот час наполнил пространство, смешавшись с ликующими голосами эльфов, что приветствовали покровителей лесов.

Даже эльфы «Шасури», несмотря на все события минувших лет, не смогли сдержать восхищения перед видом величественных духов.

Единороги стали необходимым дополнением для защитного войска, но уже вскоре явился и тот, кто привёл за собой духов — тот, перед чьим видом пала на колени и взмолилась сама Дираэль.

— *Лорд Саладар...* — глядя в огоньки глаз, затерявшихся на высоте древесных крон, промолвила эльфийка.

5

— Это что... дракон? — поперхнулся Лайм.

— Похоже на то, — впервые в ответе Артемара звучала схожая нота растерянности.

— Это шанс! — прошипел Виктор. — Грэгор! Арти! Вперёд!

Наряду с табуном единорогов, дракон ворвался в бой, ознаменовав начало контрнаступления. Обескровленные защитники, что гибли под натиском противоестественных тварей, получили заветное пространство и шанс пойти вперёд. Тот час в людском строю начались перестроения, а величественные духи земли ринулись в гущу событий, дабы сражаться бок о бок с прямым потомком своей богини. Тому же примеру следовали и эльфы Ироллана, и минотавры, и эльфы «Шасури», и даже друиды, что более не имели возможности для сотворения чар, но брали в руки оружие.

— Сапог к сапогу! — взревел Фарбрук. В тот же миг прозвучал горн, означавший

приближение рыцарей. — Внимание!

«Копья» сомкнули построение, минуя собственных солдат, и ринулись в бой по северному флангу. Незамедлительно моры набросились на неприятеля в попытке остановить продвижение, но что могли противопоставить эти исхудавшие существа мощи имперской кавалерии. Длинные, укреплённые копья беспощадно пробивались сквозь живую силу, а обученные дэстриэ прорывались вперёд подобно лавине, обрушившийся на сухой хвойный лес. Конница нанесла удар и разомкнулась на два строя. Первый отряд повёл за собой сэра Конора из клана Грэгоров, в то время как командование вторым легло на плечи капитана Фарбрука.

За спинами послышался яростный рык, перетекающий в грохот. Саладар изверг на толпы противников поток кислотной струи. Драконья кислота попросту испаряла плоть, прожигала доспехи, превращая толпу агрессивных тварей в удобрение. Окаменевшая плоть, что сковывала тело Саладара, напротив, оказалась непреодолимым препятствием для стали и зубов трасхаундов. Однако, несмотря на поддержку с тыла, Саладар постепенно вяз в кольце... а клинки фоморов были способны пробить даже самый толстый доспех.

— Сейчас! — на всём скаку прорычал Виктор, наблюдая за тем, как атака сэра Грэгора сосредоточила на себе основное внимание вражеских тылов. — За Империю!

— За Империю! — подхватили братья по оружию.

Копья ударили вновь. В последний раз. Виктор запомнил, как протрещала древесина, когда копьё поразило очередную цель. Пришло время «Пера». Капитан вытянул из ножен клинок и обрушил на голову случайного противника, вознёс вновь, но одоспешенный фомор стремительно сократил дистанцию, вогнав проклятую сталь в тело лошади. Длинный четырёхгранный клинок прорубился сквозь броню и помпоны, заставив скакуна реветь. Животное дрогнуло, «Перо» отзвенело о шлем мутанта, но фомор удержал, опустил центр тяжести и единственным вращением донёс чудовищный, амплитудный удар до тела рыцаря. Уже в полёте капитан ощутил, как содрогается каждая частица тела и как осыпаются на землю осколки расколотого забрала. Виктор пал на землю.

— Филин! — послышался ревущий голос Артемара, что безнадёжно спешил на помощь и бранные крики Джили. — Сука! Разойдись!

Даже Лайм, что ныне орудовал мечом, словно то было продолжение его руки, стремился на помощь. Всё тщетно. Все братья по оружию были завязаны боем с превосходящим противником. Вражеские латники заполнили окружение, а фомор не собирался играть в игры и, положив конец агонии скакуна, устремился за головой его хозяина. Атака захлебнулась. Ныне капитан Фарбрук был один. Он был изувечен и обескровлен, но воля заставляла Виктора встать, а твёрдая рука по-прежнему сжимала рукоять «Пера».

— Живым не возьмёте! — послышался рык из его уст.

6

Фомор обрушился на рыцаря всей тяжестью своего тела. Щит был превращён в щепки минувшим попаданием, но его осколок всё ещё укрывал онемевшую руку рыцаря. Щелчок. Виктор превратил удар в касательное попадание и ценой огромных усилий удержал враждебную сталь. Мутант закрутился вокруг собственной оси и нанёс очередной горизонтальный удар, не давая человеку и малейшего пространства. Как ни странно, Виктор держал. Даже когда его руки немели, а сталь «Пера», казалось, должна превратиться в

осколки, рыцарь продолжал стойко выдерживать попадания.

В недрах шлема-клетки, что венчал голову фомора, вспыхнули алые огни. Существо тонуло в схватке, а Виктор превратился в его единственную, вожделенную цель. Мутант завертелся подобно юле и рубанул в чудовищном вертикальном ударе. На сей раз, Виктор ушёл. Сталь увязла в земле, а рыцарь нанёс колющий удар в область брюха и продублировал амплитудным ударом в голову. Сталь «Пера» окропила чёрная кровь, пал на землю осколок забрала. Фомор даже не шелохнулся. Тяжёлый клинок прочертил короткую дугу, врубившись в сталь рыцарской кирасы. Треск металла ознаменовался глубокой брешью и стоном Виктора. Кровь окропила четырёхгранный клинок, и фомор ощутил её запах. Отныне он не ощущал сопротивления, обрушив на рыцаря очередной тяжёлый удар. Невзирая на рану и темноту, охватившую взор, рыцарь отразил попадание, однако это был его последний ход. Фомор продолжил атаку тяжёлым ударом ноги, и Филин отправился в полёт.

Боли не было. Вдалеке слышался рёв раненого дракона, агония битвы и магические ритуалы кровавых чародеев, что пытались удерживать контроль. Гремели голоса братьев по оружию, рыцарей Империи и скакунов, что бились с превосходящим врагом. Фомор приблизился в упор, придавив Виктора ногой. Рыцарь более не пытался сопротивляться. Он в последний раз взглянул в глаза своего палача. Ныне забрало не укрывало его искажённое лицо, а алые очи наполнились огнём хаоса.

Виктор лишь улыбнулся. Теперь всё зависело от тех, кто продолжал сражение, от их решимости и воли. Он сделал всё, что мог, отдал все силы на финальный отчаянный штурм, жертвуя жизнями собственных братьев. Именно их души помогли рыцарю в самый тяжёлый момент, наполнили его силой и теперь, пришло время воссоединения. Сталь клинка вознеслась над рыцарем. Единственное мгновение, что длилось подобно вечности. Виктор не чувствовал страха. В голове ожили воспоминания о прошедшем детстве, тёплых объятьях матери, радостный смех друзей, первая драка, первая любовь, рукоять меча, знакомство с Арти и Джили, Иван, вдовство, свет луны, Верона, Карадан, Куза, Лиара... щелчок — глухой, чужой, но столь знакомый.

Рыцарь ощутил, как ослабевают давление на его грудь, а тело палача начинает содрогаться под собственным весом. Мгновение затишья сменилось грохотом падения. Отныне Филин взирал на искажённое хаосом лицо мутанта, что взирало на него безжизненным взглядом единственного глаза и на стрелу с чёрным оперением, что застряла в лице на месте второго ока.

— Бава! — раздался грозный боевой клич, уже хорошо знакомый рыцарю. — За честь крови!

В тот же миг окружение наполнилось рёвом и грохотом. Треск стали и какофония криков разразили тыл кровавого воинства. Взревела чёрная секира, прорубившаяся сквозь построения чёрных рыцарей. Взревел и сам Шак'тур. Его глаза горели огнём, а вены надулись от напряжения. Это был совершенно иной зверь, не похожий на безумных мутантов, их хозяев, людей или эльфийских защитников. Подобно стихийному бедствию огромный орк и его братья по оружию обрушились на магов, рыцарей и мутантов, неся за собой лишь разрушения и смерть.

На поле боя, воцарился хаос.

— Су'ура вновь промахнулась? — выдохнул рыцарь.

— Су'ура не промахивается, — раздался басовый ответ, принадлежавший отнюдь не молодой желтоглазой орчихе.

Виктор поднял взор. Он уже знал, кого узрит, и предчувствие не обмануло. Прямо перед рыцарем, в стороне от разбушевавшихся тра'вага, сидя на спине чёрной волчицы, возвышался Бакрут Железный Кулак. Тело пожилого вождя украшали окровавленные повязки, а левая рука, которую обыкновенно укрывала знаменитая латная перчатка, ныне украшала шина и бинтовая подвязка.

Как и рыцарь ордена «Золотой Совы», Бакрут утратил былую боеспособность, но, как и рука Виктора, его рука прочно сжимала клинок. Бакрут спешился. Приложив остатки сил, с земли поднялся и Филин. Их взгляды встретились. Мгновение дуэли взглядов, что длилось подобно сражению.

— Рыцарь Фарбрук ранен, — наконец, промолвил вождь. — И всё же идёт в бой. Хм! Не за твоей мезтью сегодня пришёл Бакрут.

— Твоё счастье, — усмехнулся кровавой улыбкой Виктор. — А теперь, заткнись и прихлопни парочку ублюдков!

Клыкастые уста обнажились в улыбке.

7

Перелом свершился. Союзное воинство Империи, Ироллана и Игг-Шайл завладел неоспоримым преимуществом на северном фланге. Баталии копейщиков под предводительством генерала Семеника и барона Губера продолжали теснить врага по всей линии соприкосновения, в то время как, манёвренные отряды вроде рыцарских «копий», ассасинов и танцующих с клинками наносили решительные точечные удары по ключевым позициям врага. Свистели эльфийские стрелы и стальные болты, озарили ночь разноцветные вспышки магии. Дракон и табун единорогов по-прежнему составляли острие контратаки, однако ключевые события происходили не на линии соприкосновения, а во вражеском тылу, где рыцарский отряд под началом сэра Конора нанёс сокрушительный удар по командным позициям врага, а багатуры «Железного Кулака» и воители «Золотой Совы» связали в битве чародеев крови.

Отныне воинство «Кровавого Братства» утратило контроль и более не представляло собой тот слаженный механизм, что едва не перемолол союзное воинство. Окружение наполнилось агонией криков. Поддавшиеся хаосу мутанты устраивали бойню с собственными сородичами, вступая в противоборство с каждым, кто оказывался на пути. Иные, поддавшись собственным инстинктам, попросту бежали в леса. Без всякой опаски стрелки выходили на выгодную дистанцию и осыпали врага остатками стрел. Ассасины вновь и вновь наносили безнаказанные удары из тени, а возглавляемые Кайтосом минотавры, нанесли сокрушительный удар по центральной части, разделив армию неприятеля на две стороны.

— Да-а! — подняв к звёздному небу клинок, воскликнул сэр Семеник. — Победа! Ха-ха! Фарбрук! Фарбрук, сукин ты сын! Ха! У тебя получилось! Стоп... это что... орки?! Они то какого хрена здесь забыли?! Бойцы...

— Постойте, генерал, — удерживая Артемара под руку, ответил Виктор и усадил товарища на землю. — Нам нужен лекарь. Орки... помогли нам.

Семеник недовольно хмыкнул, окинув презрительным взглядом гостей, но всё же спрятал клинок в ножны.

— Разумно, — зелёные глаза Виктора неожиданно застыли в недоумении, наблюдая за стремительно приближающимся силуэтом. — Не может быть... Куза?

— Вик'тор! — радостно воскликнула девочка, на ходу спрыгнув со спины Ку'сиба и сковала рыцаря объятьями. — Вик'тор! Как вы...?! Как оказались здесь? Неужели...? Ах! Арти?! Что с Арти?! Сэр Артемар!

Огромный серый волк, служивший средством передвижения для маленькой орчихи, тут же примкнул к наезднице, окинув рыцаря любопытным взглядом. Они уже встречались ранее и оба помнили тот миг.

— Тише. Успокойся. Куз, с Арти всё будет в порядке. Лучше расскажи, откуда ты здесь и где... где Лиара?

— Орчиха?! — сплюнув на землю, пробубнил Семеник. — Да опустите вы оружие! Сказано ж, не враги. Я тоже ни хрена не понимаю, что тут происходит. Фарбрук?! Ай, да ну тебя! Ну, чего встали? Дел что ли мало? Идите раненым помогите. Кто здесь у эльфов главный? С кем будем решать вопросы?

— Похоже, именно сюда вели нас предки, вождь, — приблизившись к Бакруту, промолвил Тэликт. — Что ощущает твой дух?

— Покой, — кратко выдохнул пожилой орк, опустив взор на переломанную руку и орчиху, что ныне находилась подле него подобно родной дочери. Однако в сей миг Су'уру тревожил совсем иной вопрос.

— Не может того быть... — беззвучно промолвили её уста. На мгновение, девушка решила, что наблюдает иллюзию или чей-то страшный обман. — Неужели... Куза?

— Су'ура?

— Куза!

— Су'ура!

Охотница «Дикого Уха» в один скачок сократила расстояние до маленькой орчихи, едва не сбив ту с ног. Куза даже не пыталась сопротивляться, впивая острые ногти в бурюю кожу соплеменницы.

— О, предки! — взмолилась охотница, едва удерживая слезу. — Мы думали... Кузы больше нет. И Круг тоже так думал. Мать-Земля! Но Кус рядом, значит... Круг нашёл Кузу?

— Да. Этот человек! — указав на Виктора, продолжила Куза. — Командор Вик'тор Джон Фарбрук. Вик'тор спас Кузу! Отец. Отцу нужна помощь! Су'ура, скорее! Мы должны!

— Подожди малышка, — вмешался командор. — Давай по порядку. Где сейчас твой отец и Лиара? Какая помощь им нужна?

— *Харасан-Талу*, — слышался усталый голос Дираэль. — Это...

Едва успела эльфийка произнести имя храма, как по поверхности земли пронёсся протяжный гул. Среди имперских солдат слышались недоумевающие голоса. Голоса друидов застыли в немой паузе. Саладар поднял голову ввысь, произнес единственную короткую фразу: *Началось*.

Последовавший подземный толчок, заставил окружающих искать равновесие. На лицах эльфов застыли маски страха. Оглушительный треск! Почва покрылась трещинами, а природные духи в ужасе припали к земле. Глаза Дираэль наполнились ужасом.

Эльфийские горны трубили тревогу, и даже сам лес застыл в ожидании грядущей катастрофы.

— *Lavu Kaptura*, — испуганно пропела Дираэль. — Мы опоздали... *Kira-vey*... бегите...

Глава 37. Дуэль титанов

1

— Смешно, правда? — раздался приглушённый смешок среди простора каменного зала. — *И ему хватает чести называть себя воином? Хе-хе!*

Чёрный, колоссального размера минотавр, что в очередной раз откинул в сторону обмякшее тело орка, застыл. Всё его тело содрогалось от движения мышц, а пояс украшал новенький амулет из плетёной верёвки и сломанного орочьего клыка. Увенчанная единственным рогом бычья морда, наострила взор в направлении старого мага. Налитые кровью глаза, казалось, могли жечь пламенем подобно оку кровожадного циклопа. Но даже этот взгляд не вызывал на лице Шеймуса ничего, кроме усмешки.

Никто из сородичей Тарума не осёк нахального старика, но в их взглядах проступил вопрос. Эльфы, оставшиеся на страже, так же продолжали взирать за развитием диалога. Они знали о личности старого чародея достаточно, чтобы подобное поведение вызывало любопытство, но недостаточно, дабы понять, что Шеймус начал свою игру... Телохранитель Тейна вселял страх как в сердца врагов, так и в души союзником. Он очень чтит собственную репутацию и намеренно заставляет окружающих трепетать, а потому, узрев наглуую ухмылку на лице старика, минотавр оставил бессознательное тело Крога и сосредоточил внимание на обезоруженном листмурском чародее.

— *Человек закроет рот или Тарум оторвёт язык!* — послышался низкий рык на исковерканном монлин.

— *Ох! Спасите мои уши! Язык эльфов — не твоё, однорогий,* — Шеймус рассмеялся. Дисциплина эльфийских ассасинов не позволила им выдать усмешку, но волшебник ощутил задор. — *Как и выполнение поставленных задач... не злись. Я лишь констатирую факты. По крайней мере, тебе трижды представилась возможность поймать Лиару и ты провалил их все. Сегодня тебя чуть не расплющили, а в прошлый раз... едва не снесли голову, И, кстати, сомневаюсь, что этот рог, что ты таскаешь на поясе, — Шеймус указал на рог Кайтоса Гневорога, забранный Тарумом в качестве трофея, — способен компенсировать его отсутствие на твоей голове. Попытка компенсации...*

— *Твоя девчонка молила всех драконов, чтобы не повстречать Тарум вновь! А орк был избит как тряпка! Тарум одолел его в бою!* — колос приблизился к Шеймусу вплотную и демонстративно провёл перед морщинистым лицом сталью «Кроворуба». Даже огромный обоюдоострый рангат выглядел на фоне минотавра сродни обыкновенному мечу, а длинной рукояти едва хватало, дабы там разместились трёхпалая ладонь. — *Его оружие теперь моё! Его жизнь — моя! Твоя жизнь тоже моя!*

— *Не преувеличивай,* — Шеймус отмахнулся и вальяжно отошёл в сторону, словно не было никакого плена и огромного зверочеловека, а сам старый чародей ныне располагался не в руинах древнего храма, а на сцене листмурского театра. — *Ты слышал приказ. Наши жизни в руках Тейна, не в твоих. Глядишь, они решат проблемы с Лиарой и отправят тебя в глубокий запас. Не боишься? А зря. Только не мычи. Хе-хе. К тому же, сказать, что ты одолел Крога... Хах! Это наивно даже для тебя.*

Да, соплеменники знали, что Тарум не терпел острот в свой адрес, но всё же в их взглядах зрело любопытство, а бычья морда явила ухмылки и вопросительные взоры, направленные к вожаку. Ощувив внимание сородичей, чудовищный чёрный минотавр явил

звериный оскал. Волшебник осознал, что сыграл на нужной струне.

— *Ты сомневаешься в силе Тарума?* — минотавр опустил гигантскую голову, поравнявшись с Шеймусом взглядами. Бездна ненависти в его глазах вспыхнула сродни бездне Шио, а старый маг терялся на фоне исполина, словно то был оживший обломок скалы.

— *Нет,* — усмешка чародея превратилась в тихий, едва ли не шепчущий голос, что, несмотря на тишину, звучал подобно громовому раскату. — *Я лишь говорю, что даже в нынешнем состоянии, даже потрёпанным после всех злоключений и битв, Крог размажет тебя по этому полу! И не поможет тебе ни Тейн, ни сама Маласса.*

На сей раз краткосрочные вспышки эмоций не смогли сдержать даже эльфы. Они вдели многое, но не смогли узреть то, как глубоко Тарум погряз в воле Шеймуса. Минотавры наполнили тишину негодующими возгласами. Воители этого народа слишком сильно ценили честь и не могли принять подобных оскорблений даже от того, кому поклялись служить. Ожидаемо, не смог стерпеть и Тарум.

— *Я выпотрошу эту тварь!* — взревел монстр.

— *Предлагаю пари,* — чародей тот час изменил тон. Теперь его голос звучал сродни глашатаю. — *Ты вернёшь Крогу оружие и дашь честный бой. Победишь — вернёшь себе честь и сможешь забрать наши жизни, но если проиграешь... то никто из окружающих, не помешает нам проследовать за Лиарой и твоим господином,* — Шеймус наострил взор в гневные глаза минотавра, и отныне его собственное око, этот единственный серый глаз жёг сильнее, чем само пламя Арката. — *Ты готов принять вызов?*

— *Тарум, нет,* — послышался голос эльфийского капитана. — *Не позволяй чародею...*

— *Заткнись!* — прорычал чёрный колос. Более его сознание не тревожил ни голос собственного разума, ни доводы, звучавшие извне. Воинственное нутро минотавра полностью охватило его. — *Муа-а! Тарум принимает уговор. Никаких заклинаний! Только я и он! Никто не тронет вас, если орк выиграет в бою! Но когда победит Тарум, я разорву орка наполам и переломаю каждую кость в твоём дряхлом теле!*

— *В таком случае, тебе лучше обернуться...*

2

В голове отдалась предательская тишина, перебираемая низким, рычащим голосом. Каждая клетка тела отозвалась чудовищной болью. В двух шагах правее послышался глухой звон. Крог еще не видел «Кроворуб», что пал близ него, но сталь меча, её звон и прикосновение уже давно стали для орка родными. Он не помнил событий последних минут, и даже жестокий бой с Тарумом. Воспоминания возвращались постепенно, по мере того, как восстанавливалась картина взора. Первое, что узрел тра'вага был огромный минотавр, что терялся на фоне окружающей темноты и сжимал в руках чудовищную секиру «Меног». В нескольких шагах позади, стоял и обезоруженный волшебник, что ныне взирал на Крога взором последней надежды.

— Крог... — громко промолвил Шеймус. — Лиара в опасности.

На мгновение орк застыл. Гримасу боли на буром лице сменил гневный оскал. Тишина наполнилась глухим рыком и топотом копыт. Тарум расправил плеч и дёрнул хвостом, ожидая пока оппонент соберётся с силами. Крог сжал рукоять «Кроворуба». В сознание ударил непреодолимый поток мыслей. Картины прошлого и настоящего сменяли друг друга каждое мгновение. Битвы, кровь, военные походы, кровь, пламя, кровь, кровь...

Более Крөг не сдерживал позымы демонического естества, что наполняло его тело пламенем. Бурая ладонь нащупала упрямое крепление наплечника и натальной брони. Треск ремня сменился щелчком и хлопком упавшей пластины наплечника. Броня более не имела никакого значения. Ощутил тяжесть собственного тела и движение мышц. Боль постепенно отступала, растворяясь в теплоте, что тянулась по жилам подобно жгучей смеси. Зубы закрипели, явив смесь окровавленной улыбки и звериного оскала. Взор некогда темных глаз налился хаотическим огнём, вспыхнув подобно двум кровавым лунам.

Рука сжала «Кроворуб» так, что послышался треск пястных костей, а место отца, друга, сурового, но благородного воина занял палач — кровожадное чудовище, что мало чем отличалось от демонов, коих ненавидело всем своим естеством. Дух Песков выпрямил спину и перехватил рукоять.

— Всё или ничего, Аги, — беззвучно промолвил Шеймус. — Теперь всё зависит от тебя.

Первый же шаг Тарума прозвучал подобно громовому раскату. Громадная гора мышц и животной агрессии устремилась вперёд, а закованные в пластинчатую сталь руки сжали рукоять «Меног». Тарум предоставлял собой оживший таран, способный единственным выпадом разметать баталию из имперских солдат и пойти навстречу «копью» рыцарей. Тяжёлые копыта заставляли трескаться камень, а его взгляд... это был взгляд существа, неспособного на жалость и сопереживание, взгляд идеальной машины войны, что видела перед собой лишь цель и способ её достижения.

Сердце простучало в такт звучному шагу и отдалось в унисон шагу и сердцебиению того, кто ныне мчался навстречу сродни ожившей молнии. Шаг. Ещё шаг. Их взгляды встретились — два взгляда, чуждых понимаю солдат и обычных воителей. Взгляды, способные испепелить самую бесстрашную душу. Взгляды двух убийц. Взгляды двух чудовищ.

Время замерло. Энергию, что наполнила воздух, казалось, можно было ощутить прикосновением руки. Это был не бой. Это было столкновение. Отныне, каждый наблюдатель понимал, что сражение не продлится и трёх ударов сердца. «Меног» проревел в ужасающем горизонтальном ударе, в который Тарум вложил каждую часть своего естества — всю разъярённую душу и каждую мышцу колоссального, могучего тела. Удар столь чудовищный, что мог прорубиться сквозь броню зелёного дракона и располовинить великана, обрушился на Духа Песков сродни падающей звезде.

Хлопок! Зал наполнился громогласным треском — столь, звонким, что оглушил всех присутствующих и разнёсся по окрестностям храма. Содрогнулась пыль древних каменных сводов. Зазвенело дерево и осколки стали. Струи горячей крови окропили холодный каменный пол.

— Помнишь того эльфа, что убил? Мужа Лиары? — сквозь зубы прорычал Крөг, продолжая топить сталь «Кроворуба» в брюхе минотавра.

Тарум не смог дать ответ. Зверочеловек пытался осознать произошедшее, машинально нащупывая шею орка хваткой трёхпалых рук. Как, в единственное мгновение тот необузданный ураган, который он рассчитывал усмирить, превратился в столь грациозное, выверенное движение? Почему превратилась в осколки «Меног» и почему так быстро слабеет тело? Ноги дали слабину, а взор постепенно обволакивала тьма, но даже сквозь её вуаль Тарум продолжал различать этот взгляд двух пылающих кровью глаз. Глаз, в недрах которых виднелось и то, чего никак не ожидал увидеть минотавр — гармонии. В отличие от него, Дух Песков выиграл самую важную битву — битву с самим собой. В отличие от Тарума

он понимал для чего шёл в бой, понимал, для чего должен жить и что в сей час, попросту не имел право на смерть.

В тёмных бычьих глазах, впервые на памяти Тарума и его сородичей, проступил страх. «Кроворуб» увяз в брюхе минотавра по самую гарду. Могучие руки вцепились в тело орка из последних сил, но в этой хватке более не было былой ничего. Ни силы, ни энергии, ни желания.

— Р-р... — послышалась единственный звук из окровавленных бычьих уст.

— Рилан! — сквозь зубы прорычал Крог и единственным движением извлёк «Кроворуб», высвободив из тела Тарума фонтан крови. Великий воин пал.

3

В недрах храма воцарилась тишина. Все присутствующие продолжали взирать на победителя схватки, ныне алого от крови противника. Тарум лежал на полу, не демонстрируя признаков жизни, а кровавая лужа продолжала расползаться по сторонам. Лидер эльфов вытянул из ножен зазубренный клинок. Число ассасинов по-прежнему превосходило отметку в два десятка, слово Тарума не имело для них никакого значения, а тра'вага даже не помышлял сложить оружие. Намечалась новая битва, в которой, несмотря на прошлые достижения, у Крога попросту не было шансов. Впрочем, едва ли Духа Песков заботили подобные мелочи. Нынешний лидер эльфийского отряда протянул клинок, готовясь отдать невербальный приказ, но сталь была остановлена касанием трёхпалой лапы.

— *Нет!* — фыркнул минотавр. — *Тарум дал слово чести!*

— *Мы подчиняемся только сире Тейну,* — послышался голос из-под лицевой маски ассасина.

— *Они уходят!* — на бычьей морде проступил оскал.

— *Чужаки убили твоего вождя! Они идут против «Шасури» и нашего повелителя!* — взор хмурых глаз скользнул по группе огромных звероловцев, ожидающих приказа от новоиспечённого командира. Несмотря на численный перевес эльфов, именно минотавры оставались доминирующей силой в нынешней точке. — *Хочешь их отпустить? Слово чести, значит?! А ты готов расплатиться жизнью за свою честь?*

— *Да,* — без толики раздумий кивнул зверочеловек и окинул взором того, кто отнял жизнь его вождя. Алые очи постепенно теряли огонь, но всё ещё ожидали вызова. Минотавр взял в руку посох, отобранный ранее у Шеймуса, и вернул законному владельцу. Его взор вновь коснулся Крога, а рогатая голова опустилась в коротком кивке — символе признания силы воителя, его духа и мастерства. Тем же кивком ему ответил и Крог, признавая воинскую честь зверочеловека. — *Я готов держать ответ перед Тейном.*

— *Не будет никакого Тейна,* — приняв древяно из трёхпалых рук, промолвил волшебник. — *Ваш повелитель ведёт тёмные дела, и мы остановим его. Во что бы то ни стало.*

— *Остановите?* — усмехнулся эльф. — *И как же ты планируешь сделать это, человек? Больше ты не найдёшь жертву для своих провокаций.*

— *Я что-нибудь придумаю,* — кивнул старик и сделал первый шаг навстречу новому вызову. — *Крог...*

Чудовищный треск пронёсся по каменным сводам зала, сопровождаясь подземным толчком. Даже минотавры, знаменитые своей стойкостью, были вынуждены припасть на колени, дабы удерживать равновесие. Следом за треском пришёл и свет. Лозы энергии

вырвались из прохода в центральную часть храма, наполнив лазурью каждый клочок растительности.

— *Silanna-Kaptura!* — с ужасом в голосе промолвил эльф. — *Вы опоздали, волшебник. Тейн совершил задуманное. Разрушитель пришёл в наш мир!*

— Хрен там плавал! — без затей воскликнул Шеймус и сконцентрировал силы для магического ритуала. — Круг! Держись рядом! Мы идём за ней!

Глава 38. День Разрушителя

1

— *Старый друг! Как же я по тебе скучал!* — глядя на окровавленную сталь зачарованного лотраэна, промолвил Тейн. «Фаилриз» воссиял в его руках, словно не безразличное ко всему происходящему оружие, а наделённый собственным сознанием предмет. Если у «Лезвия удачи» и была душа, то она осознавала всю тяжесть момента и трепетала от пролитой крови. — *Злая ирония, сир Тэлагат. Это клинок столько лет служил тебе верой и правдой. А теперь... он отнял жизнь твоей дочери.*

— *Не-е-ет!* — захлёбываясь слезами и яростью, взревел Лорот. Путы врезались в его запястья, и даже сам камень, казалось, с большим трудом удерживал отцовский гнев. — *Я убью тебя! Слышишь?! Убью! А-а-а!*

Отец наблюдал за тем, как «Талмон» завладевает телом его дочери, взирал на то, как её кровь напитывает землю, а всё окружающее пространство приходит в движение. Отныне ничего не имело значения. Лазурные лозы окутывали пространство, а эльфы, что до последнего момента сохраняли верность Тейну Шасури, ныне панически озирались по сторонам. Тёмный аспект магии земли прикасался к их телам, вытягивая саму жизнь, а вопросительные взгляды, что некогда были обращены в направлении повелителя, ныне наострились в единственную точку — источник чудовищного треска, что располагался в нескольких милях на севере Харасан-Талу.

Это был не просто подземный толчок. Треск заполнил собой каждую частицу пространства. Вековая каменная порода дала брешь.

— *«Шасури»!* — вознеся окровавленный клинок, воскликнул Тейн. Отныне его голос звучал бесконечным восторгом, а последние остатки здравомыслия покинули разум. Тейн привёл в исполнение план, что вынашивал долгие годы. План, об истинной цели которого не знали даже ближайшие его сподручные и потомки великой тени. План, о последствиях которого не знал и сам Тейн. Не хотел знать. — *Настал наш миг! Теперь мы покараем всех глупцов, что ступили на нашу землю! Мы покараем тех, кто надеялся использовать нас! Мы покараем всех! Всех! Ха-ха! Силанна-Каптура!*

Отныне Тейну было наплевать на всё происходящее вокруг, как и на то, что его крик оказался беззвучен для слушателей. Эльфы — вернейшие из слуш Шасури гибли в страшных корчах, пытаясь противиться тёмному аспекту магии земли. Их тела спешно поглощала лазурь, а единственный безликий, что сопровождал миссию Тейна, был вынужден обрести свой истинный облик и скрыться в тенях. Ухмыляющийся лик маски оставался единственным островком спокойствия среди бушующего океана хаоса, и даже трещащая под ногами земля, казалось, лишь веселила эльфа.

Не произвела должного впечатления и пурпурная вспышка, трансформировавшаяся в направленный магический взрыв, и голос старого волшебника, затерявшийся в грохоте: «Лорот!».

Последовала очередная вспышка. Без всякого труда Тейн увернулся от грохочущего запинания «Молнии», что врывалось из кленового посоха. Не могло нарушить спокойствие Шасури ни появление двух новых фигур на шахматной доске конфликта, ни клинок «Кроворуба», что прорезал пути Лорота. Всё это не имело никакого смысла, ибо Тейн поставил мат всем: и союзникам, и своим врагам, а внешняя сила обещала стереть все

фигуры с игровой доски, как и саму игровую доску. Более не было ничего... лишь последние вопросы, что требовали ответов.

— Где Лиара? — прозвучала единственная фраза из клыкастых уст.

— *Я впечатлён, магистр Шеймус! Истории о вашем таланте не лгут! Все зрители собрались здесь и это... великолепно!* — Шасури потянул руку за спину и извлёк сталь чёрного клинка, что служил ему со времён вступления в Иш-Колл. Треск земли оказался не в силах скрыть невозмутимую речь оратора. — *Имя этого меча — «Сирлай». «Клятва» на вашем примитивном языке. Я клялся, что сделаю тебе больно? Больно ли тебе, отец? Я сдержал обещание? Я спрашиваю, БОЛЬНО ли ТЕБЕ?!*

— Да, — послышался ответ, звучавший из-за оскаленных зубов. — Больно...

— *Я чувствую твой порыв,* — «Сирлай» прозвенела о пол, пав перед ногами Лорота. — *Давай же! У тебя есть шанс!*

— Лиара... это... — гнев наполнил сердце старика, когда Шеймус увидел то, что стало с его названной дочерью. Гнев неистовый и жгучий, заставляющий забыть о чувстве боли и страха. Шеймус взревел, словно дикий зверь: — Я... уничтожу тебя!

— Нет, Хал-Ан, — скупко произнёс старейшина клана «Иль-Вэн», подняв с земли рукоять меча, словно вырезанную под его собственную руку. — Вы нужны Лиаре. Это мой бой.

2

Окружение окончательно поглотил треск и разруха. Вдалеке, в каменных сводах Тирлист проступили первые лазурные проблески. Земля содрогнулась очередным толчком, что пронёсся подобно волне, но не сбил шаг Лорота. Легендарная, наделённая стальной твёрдостью и изяществом рука — та самая рука, что беспощадно разила врагов Тарлада сотни лет, сжала рукоять «Сирлай». В недрах изумрудных глаз вспыхнула вся палитра эмоций, что были поглощены сталью. Тэлагат принял боевую стойку, перехватив рукоять в обе руки. Каждая частица его тела, его разум и сердце сработали в унисон.

Тем же, словно зеркальным движением, ответил и его оппонент, разделённый с Лоротом семью шагами. Отныне маска на лице Тейна выражала ту же безумную, беспричинную ухмылку, что искажала его лицо. Шасури сжал резную рукоять древнего клинка — реликвии его семьи. Как же долго он ждал этого момента...

Треск сменился мгновением затишья. Зал наполнился беззвучным топотом шагов. Прозвенела сталь. Соприкосновение клинков высекло каскад искр, что обрушились на окружающую лазурь. Тейн поддавил и закрутился в пируэте. Лорот оттянулся для встречной атаки. Оппонент оказался быстрее. Тейн провернулся вокруг собственной оси и нанёс вертикальный удар по верхнему этажу, остановив атаку отца ещё в зачатке, прочертил вдоль клинка «Сирлай» и высвободил сталь «Фаилриза» в режущем движении. Лорот отступил. На разрезанной ткани зелёной накидки проступили кровавые пятна. Улыбка на лице Тейна превратилась в безумный оскал.

— Круг, руби эти лозы! — припав на колени к бездыханному телу Лиары, промолвил Шеймус. — Девочка моя... я здесь... всё в порядке. Лиара, прошу... ответь! Ответь хоть что-то!

Глаза орка вновь залила кровь. Сталь «Кроворуба» врубалась в скопление лоз, что стремились охватить каждый уголок пространства. Лазурь жгла его плоть, а содрогание почвы выбивало из равновесия, но Круг продолжал рубить. Нет, не потому, что видел в этом

смысл, а только потому, что предпочитал хоть что-то взамен проклятушему бездействию. На окровавленном взгляде проступили слёзы.

— *Всё, как я и говорил,* — продолжая звучный размен, фыркнул Тейн. В очередном движении «Фаилриз» разрушил защиту Лорота, открыв уязвимое окно. Тейн предпочёл растянуть удовольствие и вместо смертельного удара, ударил гардой в лицо, обрушив отца на пол. — *Ты слаб! Ты уже не тот генерал, коим был когда-то! Давай же! Вставай!*

Лорот нащупал руками пол. Кругозор восстановился, руки обожгло прикосновением лазури, а страшное рассечение на лице окропило лозы кровью. Его тело изнывало от долгих недель, проведённых в путях и былых побоев, но разум и воля оказались непоколебимы. Лорот поднялся.

— *А ты всё такой же,* — утирая кровь, послышалась усмешка из его уст. — *Нахальный ублюдок! Такой же, как и твоя мамочка...*

В то же мгновение «Фаилриз» разорвал воздух страшным ударом, что прочертил в нескольких дюймах от лица Лорота и дополнился дублем выпада, столь же агрессивным и порывистым. Очередной земной толчок развёл оппонентов по сторонам.

— *Ах! Красавица Лиршада,* — продолжил ухмыляться Тэлагат, продолжая неспешный шаг. — *Она никогда не годилась на роль правителя, как и на роль жены...*

— *Не смей произносить её имя!* — Тейн метнулся в очередную остервенелую атаку, преследуя Лорота. Сталь «Фаилриза» протискивалась сквозь защиту и оставляла на фиолетовой плоти глубокие раны, но Лорот продолжал терпеть. Тейн усилил натиск — *Я убью тебя!*

— *Думаешь, я боюсь смерти?* — выиграв паузу, Лорот окинул оппонента презрительным, высокомерным взглядом. — *Ты отнял у меня то, что я любил. Возможно, это твоя мамочка? Хах! Или может быть ты, Тейн Шасури? Глупый маленький эльф! С самого твоего рождения я стыдился тебя!*

— *Это ложь!*

— *Я рекомендовал тебя Туидхане только за тем, чтобы не позорить своё имя твоей бездарностью и держать тебя в стороне,* — к горлу Лорота подступил ком, сдержать который, казалось, куда сложнее, чем выиграть в поединке с тем, кто был лучше него во всём. — *Ты был моей ошибкой, и я никогда! Слышишь?! Никогда не любил тебя так, как любил свою дочь!*

Тейн не выдал ничего, но взор отца совершенно точно уловил язык его тела. Лорот ударил туда, где у Тейна не было защиты. Шасури перехватил «Фаилриз» и бросился в очередную атаку. Его шаги стали длиннее и наполнились весом, центр тяжести опустился, а взгляд вспыхнул огнём, но утратил холод. Тейн сократил дистанцию в тройку шагов, но это мгновение тянулось для Лорота слишком долго. Он взирал на закованного в сталь лорда Игг-Шайл, генерал Тарлада, но видел в нём того самого малыша — шального разбойника, что дремал в колыбели — юного, зеленоглазого эльфа, что каждый раз с трепетом ожидал возвращения отца на зелёной поляне. Того самого ученика, коим так гордился Лорот... Он видел себя самого — свою лучшую версию. Видел того, ради кого был готов пожертвовать всем — и даже собственной душой. Все века пронеслись в памяти в крошечный миг. Тарлад. Лирашада. Тейн. В недрах изумрудных глаз навернулись слёзы, а душа разбилась в осколки ещё до того, как пальцы сжали рукоять.

«Фаилриз» ринулся вперёд в попытке закончить всё единственным касанием. Голубая сталь, напитывающая владельца силами, знаменитое «Лезвие Удачи» прочертило

амплитудную дугу. Лорот ударил на опережение. Тейн потерялся всего на миг. Но этого оказалось достаточно, чтобы клинок «Сирлай» по локоть отсек его ведущую руку. Старейшина перехватил «Фаилриз», провернулся вокруг собственной оси, опёрся на здоровую ногу и ударил остриём. Голубое лезвие без особого труда нашло брешь в чёрном латном доспехе, вонзившись в грудь тёмного эльфа подобно огромному жалю, и вынырнуло из спины.

3

Ноги Тейна ослабли. Поток алой крови в очередной раз скользнул по стали клинка. В этот день сталь «Фаилриза» познала вкус крови всех потомков Лорота.

— *Теперь... я вижу тебя... отец,* — плавно оседая, прохрипел Тейн.

Лорот не видел его лица, но знал — сейчас на нём сияет окровавленная улыбка. Удар старейшины был нанесён с ювелирной точностью, пробив лёгочную ткань. Тейн умирал медленно. Лужа крови становилась всё более широкой и насыщенной, захватывая всё новые участки пространства. Земля содрогнулась, уронив Шасури, но отныне он ощущал лишь собственную слабость и эту предательскую прохладу в пальцах. С каждой секундой, прикосновение судьбы становилось всё ближе.

— *Ха-ха. И всё же... ты добился... своего. Всё... как и обещал.*

Лорот приблизился к сыну и приподнял его голову рукой. Отцовское сердце замерло. Сталь на лице Лорота дрогнула, а слёзы пролились наружу. Его руки судорожно нащупали грань ухмыляющейся маски и отворили замки креплений. Тейн не пытался сопротивляться и даже не тянулся за кинжалами, что покоились за поясом и в сапоге. Лорот потянул на себя и стянул маску с лица сына. Его взор замер.

— *Как видишь,* — улыбаясь, продолжил Тейн. — *Имперские темницы... оставили на мне... свой след. Кхе-кхе!*

— *Всё могло сложиться иначе,* — с горечью в голосе ответил Лорот. — *Зачем, сын? Почему?*

— *Так... было нужно,* — протянул Тейн и с надеждой взглянул в отцовские глаза тем же взглядом двух изумрудных глаз. — *Скажи... то, что ты... сказал... это была ложь? Ты... любил меня? Ты...* — рванувшая изо рта кровь не позволила эльфу завершить фразу. Жизнь стремительно покидала его тело.

— *Я всегда любил тебя, Тейнарисонисис Шасури. И буду любить, куда бьётся моё сердце,* — Фиолетовые губы в последний раз прикоснулись к бледному лбу. Слёзы Лорота превратились в поток. — *Спи спокойно, сынок... мой маленький разбойник...*

По мере того как жизнь покидала тело эльфа, в сознании отца оживали воспоминания давно минувших дней. Маленький зеленоглазый эльф, гонящийся за бабочками среди высокой травы. Игрушки, что генерал лично вырезал своему ребёнку. Высокая темноволосая эльфийка, встречающая сына и отца с охоты. Первые совместные походы. Первые уроки жизни. Горечь утраты. Горечь расставания...

Теперь некогда темпераментное лицо Тейна представляло собой уродливую маску, изувеченную сталью и огнём. Острые эльфийские уши, стали амулетом какого-то садиста, а на обожжённой щеке проступало клеймо анафемы. Даже после смерти Лорот не мог придать лицу сына покой, ибо на его глазах отсутствовали веки. Тот Тейн, которого знал Лорот, погиб в темницах имперских казематов, после долгих лет проведённых в тяжёлой борьбе с окружающим миром и собственной судьбой. То же что осталось — изувеченная как

снаружи, так и внутри полная ненависти ко всему сущность, погибла здесь и сейчас, испустив дух на руках собственного отца, омытая его скупыми, но полными горечи слезами.

— *Пусть Асха хранит твою душу...* — прошептал Лорот, глядя во взгляд неподвижных глаз.

Глава 39. Сердце Земли

1

Тело Лиары окончательно слилось с энергией пульсирующей внутри артефакта. «Талмон» стал её частью. Пролитая кровь хранителя стала ключом — катализатором, пробудившим древнюю силу. Свет луны поблек. Казалось, будто сами звёзды сыплются с неба, с чудовищным треском врезаясь в поверхность земли. Крог поднял глаз ввысь. Рука тра'вага крепко сжала рукоять «Кроворуба». Гора на севере Харасан-Талу пришла в движение. Брешь в камне превратилась в страшную прореху, осветившись ярким лазурным сиянием. Шеймусу уже доводилось встречаться с драконами, живущими в материальном мире. Величественные существа — прямые потомки первородных стихийных драконов, воистину, не было во всём Асхане существ, способных сравниться с ними в силе и могуществе...

Однако существо, что стремилось сбросить оковы и выбраться из недр Тирлист, находилось на совершенно иной ступени могущества.

— *Силанна-Кантура*, — наблюдая за ожившим воплощением богини, промолвил Лорот. В его голосе проступила дрожь. Некогда генерал Тэлагат уже видел это создание и его мощь. Видел, как неистовая сила перемалывает адские легионы и ровняет с землёй каждый клочок пространства.

Чудовищный рык, заставивший трепетать каждое живое существо, ознаменовал пробуждение легендарного лазурного дракона. Существо, наделённое божественной силой, едва ли не обившая гора, разрушило своды темницы и единственное чего жаждало его естество — нести разрушение. *Silanna-Kaptura*- Разрушитель явил себя миру.

— Это...! — взгляд орка остекленел. Крог успел повидать разных противников, но то, что он наблюдал сейчас, выбивалось из всяких понятий могущества. Оставив попытки перерубить лозы, воин приблизился к эльфийскому телу. — Лиара!

Девушка молчала. Бурая ладонь коснулась её плеча. Жилы энергии тот час прикоснулись к руке Крога, обжигая его плоть подобно огню. Тра'вага отступил. Уста Шеймуса, как и всё его естество было сосредоточенно на магическом ритуале, призванном разорвать связь между Лиарой и «Талмоном».

— Это не поможет, — прижав обственную рану, ответил Лорот.

Старейшина едва переставлял ноги, но его разум был чист. Сияющая лазурь окутала каждую частицу видимого пространства, завладела каждым растением, что прорастало в Харасан-Талу. Подземные толчки набирали частоту, готовясь открыться финальным ударом, а частицы земли и воды воспарили в воздух.

— Она ещё жива, — промолвил волшебник. — Я чувствую искру жизни. Её дух ещё с нами... но она очень слаба. Старейшина, прошу! Скажи, что ты знаешь что делать?

— Нет, — отрезал Лорот, опустившись на одно колено, рядом с дочерью. Крона дерева укрывала их от камней сыплющихся сверху. — *Я не знаю ничего, Хал-ан... но я должен попытаться. Спасибо тебе, старый друг. Спасибо за всё...*

— Лорот...?

Не дожидаясь ответа, старейшина впился объятиями в сияющее тело дочери. Жилы обжигающей энергии тот час впились в его плоть. Они проникали всё глубже, соединялись с мышцами и костями. Старейшина стиснул зубы и прижался к дочери так, словно не было

ничего. Ни разрушительных потоков магии, ни Шеймуса, ни Крога, ни окровавленного тела его сына. Только Лорот и его дочь — его надежда, его опора, его лучик радости. Та самая крошка, с которой он лепил глиняных единорожков и пил мятный чай очередным безмятежным вечером.

— *Я иду к тебе... моя крошка.*

Лазурь «Талмона» вспыхнула подобно загорающейся звезде. Лозы энергии изувечили фиолетовую плоть. Подземные толчки открылись с новой силой, а бушующие потоки магической энергии, казалось, нарушали всякие законы порядка. Лорот закрыл глаза. «Талмон», Лиара, дерево алтаря и старейшина — все они стали единым целым.

2

Темнота уже в который раз сковала её взор. Лиара ступила вперёд, ощутив под ногами нечто мягкое, щекотливо прикасающееся к щиколоткам. Она подняла взгляд к небу — Луна, столь величественная и прекрасная, застыла среди безмятежного неба. Всё это было иллюзией. Порыв ветра тот час заставил девушку отступить. Луна озарила пространство зеленью. Теперь, Лиара могла видеть колосья высокой травы, рвущиеся порывами ужасного ветра. Девушка шагнула вперёд — ветер ударил в лицо. Земля под её ногами мелкими частицами взмывала к небесам. Облака закручивались в воронку.

— *Рилан?* — воскликнула Лиара. — *Древен? Где вы?*

— *Мы не смогли, дитя,* — послышался горестный эльфийский плач. — *Слишком поздно.*

— *Мастер Древен?! Что происходит?*

Силуэт друида отдалялся по мере того, как Лиара делала очередной шаг. Девушка ощутила на своей ладони нежное прикосновение.

— *Лиара! Нет!* — промолвил Рилан. — *Почему ты здесь? Этого... этого не должно быть! Значит... теперь и ты тоже.*

Пространство загрохотало. Раздался треск одновременно оглушающий и беззвучный. Гигантские клоки земли взмыли к небесам, словно утратив частицы всякого веса, а из открывшихся ям бились на волю лазурные потоки — кровь самой Земли.

— *Рилан, объясни же мне!* — несмотря на всё происходящее вокруг Лиара ощутила, как легко ей оставаться на ногах. Она видела Рилана перед собой. Это был тот самый эльф, казалось, ещё более материальный, чем при жизни.

— *Теперь твой дух тоже находится в темнице «Талмона». Да. Это плата, которую принесли друиды, чтобы контролировать древние силы созидания и разрушения,* — вмешался мастер Древен. — *Именно эта метка коснулась нас той ужасающей ночью и именно эту силу использует «Талмон». Души. Но теперь... если ты здесь. Значит, мы потерпели неудачу.*

— *Но... «Талмон» вернулся домой как он того и требовал. Мы справились!*

— *«Талмон» был пробуждён кровью хранителя,* — неожиданно послышался уже хорошо знакомый, всеобъемлющий голос, исходивший от эльфийки, чьё лицо было сокрыто за капюшоном. — *«Талмон» забирает души своих хранителей и использует их силу. Все эльфы «Иль-Вэн», павшие в огне Лан-Лур, были заточены в темнице, что наделило камень и его хранителя, невиданной ранее силой. Силой, за которую нужно платить. Есть два пути и ныне «Талмон» идёт по пути крови.*

— *Это ты...* — пропела Лиара, глядя в глаза девушки. На глазах Лиары проступили

блики призрачных слёз. — *Твой голос... я слышала его ранее. Задолго до этой истории...*

— *Как и ты, я была хранителем «Талмона», — приблизилась к Лиаре собеседница. — Он избрал меня на эту роль и забрал мою душу, когда пришло время. Но мой голос... моё пение, убаюкивало тебя в колыбели, беспокойными ночами.*

— *Мама...*

Эльфийка мягко кивнула головой. Лиара более не сдерживалась. В порыве эмоций, она бросилась вперёд, заключив маму в объятьях. Фиолетовые ладони, точно такие же, как у Лиары, сомкнулись на её спине. Это чувство, материнских объятий столь необычное и чуждое молодой друидессе из клана «Иль-Вэн», но в то же время, такое знакомое. Чувство, что она так надеялась ощутить на протяжении всей сознательной жизни.

— *Это я являлась тебе во снах, малышка. Я пыталась предупредить тебя об опасности... но духи не могут общаться с живыми напрямую. Теперь, боюсь, ты стала одной из нас.*

— *Теперь, я останусь с вами!* — сквозь слёзы проронила Лиара. — *С тобой, Риланом и мастером. Я вновь встречу Ариса и Алайя, смогу повидать друзей. Теперь, мой дом здесь! Здесь моё место.*

— *Не торопись, малышка,* — подобрав слезу с фиолетовой щеки дочери, промолвила Ильсин. Её взор — одновременно призрачный и материальный застыл на капле влаги, что ныне сверкала на руке. — *Не всё потерянно. Это живая слеза. Жизнь в твоих слезах означает, что ты всё ещё принадлежишь миру живых.*

— *Но...* — Лиара ощутила на своём плече нежное прикосновение ладони мужа. — *Я не могу вернуться... не хочу.*

— *Так нужно, любимая. Мы должны следовать пути, начертанному нам судьбой. «Талмон» лишь темница душ, но никак не пристанище. Мы встретимся в объятьях Асхи... когда настанет время.*

Лиара опустила взгляд к земле. Огромные глыбы камня, деревья и даже скалы — всё вокруг распадалось на мельчайшие частицы, приходя в единый знаменатель в небесах. Количество эльфийских душ на призрачной поляне, продолжало множиться. Её сородичи из клана «Иль-Вэн», шутник Алай, скромница Катла, безмятежный Арис и те самые три десятка друидов, из душ которых и был соткан «Талмон». Все они ждали.

Неожиданно лишь для Лиары вспышка озарило центр призрачной поляны, разойдясь сотнями ослепительных лучей. Лиара зажмурилась, ощутив, как крепнут объятья матери. Свет вспышки, синий и насыщенный, как глаза Лиары и Ильсин, постепенно угасал, приобретая форму и сознание.

— *Пора, дочь,* — пропела Ильсин. — *Отец ждёт...*

— *Отец? Неужели... это ты?*

— *Дочка моя. Ильсин? Рилан? Мастера? Как же я рад всех вас видеть!* — в отличие от дочери, Лорот знал каждого из присутствующих эльфов в лицо. Его душа запела и наполнилась великой радостью. Земля продолжала сливаться с небом.

— *Я ждала тебя, сир Тэлагат,* — соприкоснувшись с рукой мужа, пропела Ильсин. Её дух воссиял. — *Разрушитель вернулся и, боюсь, у нас нет времени, на долгие приветствия. Есть лишь один способ остановить его возвращение... и мне понадобится твоя помощь.*

— *Я сделаю всё, что от меня требуется, Ильсин. Я готов принести свою жертву, какой бы она ни была.*

— *Что? О чём это вы?! О какой жертве речь?*

— *Только одна душа сможет покинуть своды «Талмона»...* — с горестью в глазах произнёс Древен. — *Таков закон равноценного обмена.*

— *Что?! Нет! Отец!* — воскликнула Лиара. — *Ты не можешь... я не позволю!*

— *Ш-ш-ш. Тише, малышка,* — прижав Лиару к себе, тихо промолвил Лорот. На его глазах проступили слёзы. — *Всё хорошо. Так будет правильно. Поверь мне.*

— *Но, отец...* — Лиара что было сил, прижалась к сияющей груди отца. Поток призрачных слёз ударил ручьём. — *Я не хочу потерять тебя снова. Я не смогу без тебя.*

— *Ш-ш-ш. Тише. Не беспокойся обо мне. Я окажусь там, где и должен. В объятьях Асхи, вместе с твоей мамой. Эй, кто-то же должен приглядеть за Древеном в твоё отсутствие? Хе-хе. Готов спорить, Рилану тоже есть о чём поговорить со мной. Тут моё место. Не твоё.*

— *Мне страшно.*

— *Не бойся, малыш. Помнишь? Я всегда буду рядом со своей дочкой,* — отцовские губы нежно коснулись её лба, а ладонь прикоснулась к груди. — *Здесь. В твоём сердце.*

Лиара ощутила, как её плеча нежно коснулась рука мужа. На лице Рилана сияла улыбка. Касание достигло и её левого плеча. Лиара не могла чувствовать насколько твёрдо рука матери сжимает её плечо, но девушка ощутила весь ураган чувств, исходящий от девушки столь чуждой, но в то же время, самой родной. Последовали ещё касания. Десятки, сотни эльфийских ладоней, образовавших паутину. Арис, Древен, Катла, друиды древности и многие-многие другие. Все они собрались вокруг беловолосой эльфийки, наполняя её дух силой. Сомнения отступали. Горечь утраты постепенно перетекала в смирение.

— *Позаботься о нашей девочке,* — чуть слышно прошептал Рилан.

Лорот воссиял лучами первородной синевы. Отныне в его взоре не было стали, не было стали и на его лице. Лишь добрый взгляд изумрудных глаз, что продолжали сиять жизнью и взирать в глаза дочери. Она вновь ощутила твёрдость его прикосновения, когда отец сжал фиолетовую ладонь. Лиара пыталась сдерживать слёзы, осознавая, что в последний раз видит его лицо, но тонкие струи влаги всё же пробивались на волю. Что до Лорота, то он более не пытался сдерживать чувств, расцветая в доброй, по-настоящему отцовской улыбке.

— *Я люблю тебя, малышка.*

— *И я... я всегда буду любить тебя, отец!*

Больше не было страха, не было сомнений.

3

— Лиара! — вдруг послышался иной, низкий голос, схожий с громовым раскатом. — Живая!

— Лиара! Девочка моя! — тут же подхватил его другой, более мягкий и тёплый. — Круг, гляди! Всё снова начинает зеленеть.

— Вижу! Теперь давай придумаем, что делать с этой тварью в горе!

— На меня не надейся. Эй, малышка, ты как? Видишь меня?

— Да, — уверенно ответила эльфийка, глядя на помятое лицо старика и окровавленную физиономию орка, застывшие над ней. — Я в порядке.

— Лиара... Лорот...

— Знаю...

Девушка самостоятельно поднялась на ноги и вытянула руку вперёд. Овал идеальной формы, ударил зелёными лучами. Земля издала грохочущий треск. Разлетевшиеся осколки

горы, врезались в стены храма, заставив потолок святилища осыпаться тяжёлыми обломками. Теперь Лиара могла видеть Его. Темница была сломлена. Издав оглушительный рёв, лазурный дракон вырвался на свободу. Земля затряслась под шагами колоссальных когтистых лап. Каждый Его шаг был землетрясением. Каждый Его вздох — ураганом. Зелёные глаза, столь крохотные на фоне огромного, покрытого лазурной чешуёй тела безошибочно наметили свою цель.

— Не хочу прослыть трусом, но мне кажется, оно идёт сюда! — в голосе Шеймуса проступила совокупность дрожи и панической усмешки. — Думаю, нам пора убираться.

— Согласен! — тут же кивнул Круг.

— Нет. Я больше не буду бегать. Шеймус. Круг. Всё это время вы оберегали меня. Вы стояли стеной, защищая меня от бед и неприятелей. Вы верили в меня, даже когда я сама теряла веру. Сегодня, я докажу, что всё это не зря! — взгляд сияющих глаз наполнила стальная твёрдость — та же сталь, что сияла в глазах её отца и брата. Лиара смотрела напрямик в глаза неприятеля. — Сегодня, я докажу, что все испытания, павшие на наши плечи, все жертвы, принесённые нами, не были напрасны. Я не боюсь тебя, Каптура!

«Талмон» воссиял в руке девушки, так как никогда ранее. Шеймус и Круг были вынуждены скрыть глаза от нестерпимой зелени, бьющейся из камня на волю. Землетрясения становились всё более ощутимыми, свидетельствуя о приближении дракона. Всего один его шаг был способен покрыть огромное расстояние, стремительно приближая к цели. Всё тело Лиары озарилось огнём. Друидесса и не думала отступать. Она ощущала каждую частицу витающей вокруг энергии, чувствовал силу и боль земли.

«*Мы с тобой, дитя*» — послышался голос, доносящийся из глубин артефакта.

Вдруг, Лиара ощутила на своём правом плече хорошо знакомое прикосновение костлявой человеческой ладони и в тот же миг, касание бурой татуированной ладони на левом. Они вместе начали это путешествие, вместе проделали этот опасный, полный горечи и радости путь. Его финал они тоже встречали вместе.

Сияние в ладони Лиары приобрело форму. Подняв голову к небесам, дракон издал чудовищный рёв. Земля затряслась с новой силой. Стены Харасан-Талу покрыла паутина трещин. Земля пошла вибрацией. Дракон взревел, но в то же мгновение, огромных размеров коренья, вырвались из земной тверди, окутав лапы титанического существа. Это не были путы подобные тем, что использовали друиды и геоманты. Сияющие зеленью корни вились по чешуйчатой шкуре, словно десятки острых клинков ищущих брешь в обороне противника. Лазурная чешуя была неуязвима для клинков, магии и даже выстрелов баллисты, но магия «Талмона» находила брешь даже в столь неприступной защите.

Дракон продолжал идти вперёд, но отныне его шаг был замедлен.

Очередной мощный толчок. Лазурная голова, покрытая настоящей короной рогов, затмила собою свет луны. Тень опустилась на головы путников. Только теперь, столкнувшись взглядами с божественным воплощением, они могли осознать, сколь величественно и колоссально сие создание. Корни продолжали виться вокруг лазурного тела. Его голова едва смогла проникнуть в разрушенный купол храма. Частицы потолка посыпались вниз от прикосновения чудовищной лапы. Резные колонны, удерживающие своды рухнули на землю. Харасан-Талу пришёл в движение. Ветвистая крона алтарного дерева стала единственным щитом, что защищал путников от огромных осколков.

Потолок не выдержал и посыпался вниз многотонными булыжниками. Огромная каменная плита, опускалась напрямик на головы путников. Круг и Шеймус с силой сжали

ладони. Даже бесстрашный тра'вага прикрыл глаза, предчувствуя кончину. Всего на мгновение отвёл взор и Шеймус, но тут же распахнул око, узрев призрачный лик своего старого доброго друга. Как и всегда, на лице Древена цвела улыбка. Его призрачная ладонь прикоснулась к плечу Шеймуса. В тот же самый миг Рилан прикоснулся к правому плечу старика, а Круг ощутил на своих плечах прикосновения Лорота и Ильсин. Арис, Алай, О'Сэйш, Катла, друиды, сотни эльфийских душ — все они выстроили клин, наполняя живых энергией, давай Лиаре силу. Отныне девушка сохраняла внутренний покой, ибо только сейчас, пройдя через тяжесть испытаний, утрат и даже собственную смерть, она поняла смысл фраз, что столь часто доносились до слуха ранее. Фраз, что неоднократно звучали из уст её друзей.

«Я сильнее, чем думаю! Теперь я знаю это!»

Сияющие корни вырвались из земли, врезавшись в стены и потолок храма, предотвращая разрушение Харсан-Талу. Огромные каменные глыбы застыли в воздухе, повиснув на трещащих ветвях. Рогатая голова не оставляла попыток проникнуть в своды храма, но ветви опутавшие драконье тело, не позволяли ему сделать тот единственный шаг. Оглушительный рёв едва не сбил путников с ног, но «паутина рук» устояла. Дракон открыл бездонную пасть, в недрах которой сконцентрировался поток ранее невиданной энергии...

«Не бойся. Мы рядом. Мы едины» — послышался хор голосов, прозвучавших за спиной девушки. На её лице расцвела улыбка.

Взгляды Лиары и дракона столкнулись в противосиянии. Голова зверя потянулась вперёд, готовясь явить миру мифическое дыхание Разрушителя. Сияние «Талмона» усилилось многократно.

— Жизнь и смерть, слёзы и кровь, хаос и порядок, созидание и разрушение... теперь я понимаю. Тебе нужно Твоё сердце? Так получи же его!

«Талмон» вырвался из руки Лиары, будто крохотный сияющий снаряд. Зелёным огоньком, камень угодил в недра драконьей пасти. Разрушитель взревел. Последнее что ощутила Лиара — касание крепкой бурой ладони и негодующий крик Шеймуса. Лазурный рёв. Зелёная вспышка. Грохот. Треск. Драконий рёв. Направленный в небеса столп лазурной энергии. Ноты судьбы. Харсан-Талу пал.

Глава 40. Прощание

1

Земля плавно вернулась в состояние покоя. Вот уже несколько минут, как вибрация стихла, ужасающий рёв, разрывавший пространство, более не беспокоил окружение, а столп разрушительной лазурной энергии, что осветил лес подобно извержению вулкана, погас. Леса Шан-Сил вновь наполнила тишина.

— Ожившее воплощение богини, — неожиданно раздался приятный мужской голос. — Невероятное зрелище, правда?

Орки приняли боевые позиции. Таинственная личность, укутанная в тёмный плащ, возвышалась над головами путников, стоя на склоне пологого оврага. Волки, едва успокоившиеся после гремящего природного хаоса, застыли в зубастых оскалах. К удивлению Ку'сиба, запах незнакомца оказался ему знаком.

— Старк...! — выхватив тесак, прорычал Бакрут.

— Вождь Бакрут. Вижу, вы приняли верное решение. Несказанно рад вновь встретиться с вами! Командор Фарбрук, — незнакомец поклонился. — Леофрик Мак'Старк.

На лице Виктора проступило недоумение, плавно перетекающее в озлобленную ухмылку. Кус хорошо ощутил палитру эмоций, вспыхнувшую в имперском рыцаре. Крошка Куза непроизвольно потянулась к рукояти клинка.

— Тот ублюдок? — прорычал перевязанный Артемар.

— Собственной персоной, — фыркнул Виткор. — Стало быть, ты несёшь ответственность за всё, что произошло здесь?

— От части, — Лео коротко кивнул в ответ. На его бледном лице расцвела широкая, несколько фальшивая улыбка. — И должен заметить, я восхищён! Как вашим упорством, так и всем увиденным, а Тейн...

— *Teserel!* — воскликнул Шадрис Кастал-Лост, возглавлявший эльфийский отряд, что сопровождал путников. — Закрой рот и медленно спускайся сюда! Иролланский суд решит для тебя наказание.

— Ага! — фыркнул Джили. — Но только после того, как с ним пообщаются имперские юстициары!

— Человек принадлежит Бакруту! — прорычал вождь орков.

— Друзья, успокойтесь! — поднял ладони Мак'Старк. — Я здесь не для сражения и уж тем более не для того, чтобы сдаваться в плен. Вождь Бакрут, что касается, нашего уговора, то он расторгнут в одностороннем порядке. Сэр Абрахам Антарес нужен мне в целостности и сохранности, а клан «Железного Кулака» может отправляться на все четыре стороны. Сэр Фарбрук...

— *Na'Vin!* — скомандовал Шадрис.

В единственный миг залп из двух дюжин стрел засвистел в воздухе. Ни одной из них не было суждено достигнуть цели. Незнакомец даже не дёрнулся. Мгновенно сконцентрировав энергию, он коротким движением выставил перед собой полусферу «Кинетического щита», ставшего преградой для атак из низин. Аорок окинул вождя вопросительным взглядом и на рефлексах прикрыл Кузу рукой. Бакрут отмахнулся.

— Хорошая попытка, — словно ни в чём не бывало, продолжил Лео. — Сэр Фарбрук, изначально, я хотел присутствовать лишь в качестве зрителя. Хотел лично узреть

работоспособность моих войск и воплощение плана Тейна. Должен признать, он меня удивил. Но не так сильно, как это сделала ваша... подруга.

— Лиара?! Где она?

— В самом эпицентре событий, — чёрная перчатка указала на треснувшую горную вершину, близ которой, над макушками леса возвышалось нечто — колоссальных размеров силуэт. Нечто, ставшее причиной ряда землетрясений, причиной разрушения горы и источником ужасающего лазурного сияния, но ныне пришедшее в состояние покоя. — Магия, что ранее окутывала лес, ослабла и теперь их жизни зависят от вашей расторопности. Я бы рекомендовал не медлить, если девочка хочет вновь увидеть отца. Теперь, прошу откланяться

Человек в чёрном плаще в очередной раз потянул козырёк шляпы, выражая почтение. Среди воинов отряда читалось недоумение. Эльфы, люди, орки — все они окидывали друг друга вопросительными взглядами, пытаясь понять мотивы незнакомца и очерёдность своих дальнейших шагов. Все они были обескуражены. Все, но не капитан.

— Я найду тебя, Мак'Старк, — промолвил Виктор в спину уходящего человека. — Найду и заставлю ответить за содеянное!

— У вас будет такая возможность, сэр Фарбрук, — остановившись на месте, всё тем же спокойным тоном, ответил Вирым. — Но не сегодня. Идите. Вам нужно спешить. Серый волк укажет путь. И ещё...

Информатор сдёрнул с шеи амулет, отправив его в полёт, прямым в латные перчатки командора — ничем не примечательная пластинка серебра с символом стихийного равновесия и парочкой драгоценных камней.

— Передайте это Шеймусу. Скажите «Серые Гуси». Он поймёт.

2

Кус мчался по лесным тропам, старательно избирая пути прохождения. Голос, звучавший в голове, вёл его за собой, воздействуя на все органы чувств. Куза, прижавшаяся к спине, разделяла каждую эмоцию зверя, а их сердца бились в унисон. Ожидание встречи заставляло волка разрывать под собой почву, от чего эльфийские разведчики и отряд Бакрута едва могли поспеть за стремительными движениями ак'рик.

С минимальным отставанием за серым зверем мчалась Нара, оседланная Су'урой и часть рыцарского отряда, что ныне восседали на спинах выживших дэстриэ. Рука Виктора воссияла лучами. «Светлячок», застывший в его ладони стала маяком, для тех, кто был позади. Бакрут в сопровождении своих бойцов, держался за отрядом эльфов. Разум вождя всё ещё рисовал картины кровавой мести Абрахаму Антаресу, но его сердце отныне вело в ином направлении и требовало идти за ребёнком. Того же требовал и Тэликт, чтобы не означал смысл этой фразы.

— Такого топором не возьмёшь! — глухо прорычал Шак'тур Драконобой, глядя на застывший образ колоссального дракона, возвышающегося над руинами.

Лазурная чешуя титанического создания превратилась в камень. Все процессы жизнедеятельности в его организме были прекращены. На месте неопишуемой мощи и размера существа, что попросту вытоптало лес на своём пути, отныне возвышалась гора, схожая очертанием с великим Разрушителем. Среди окаменевшей чешуи тянулись ввысь растительные лозы, распускались синие бутоны цветов. Прямо перед головой дракона, возвышаясь среди руин храма, расположилось одинокое древо, чья густая сияющая крона

распустилась во всей своей красе, наполняя пространство тем же сиянием, что и поляна лунных цветов. Целая россыпь сияющих бутонов il-ven, известных среди орков, как цветы судьбы, распустились вокруг того места, где некогда располагался Харасан-Талу.

Кус тут же ринулся вперёд, перебирая лапами по руинам храма. Волк был сосредоточен и совершенно не обращал внимания на огромную гору с пастью полную каменных глыбок. Без лишних раздумий Су'ура и Виктор, отправились следом. Орки, эльфы и рыцари — вскоре, все отправились к месту указанному голосом духа.

Волк начал копать. Его сильные лапы усиленно врылись в толстый земельный грунт. Голоса больше не было. Ему на смену пришёл запах. Тот самый, пьянящий запах мяты...

3

Первые лучи раннего солнца постепенно пробивались в небесах, озаряя лабиринты оврагов, вновь образовавшихся в окрестностях Харасан-Талу. Маленькие капли утренней росы превращались в тонкие струйки пара при соприкосновении с золотыми лучами. Послышались первые птичьи песни, в воздухе воспарили первые бабочки. Одинокий великан-шмель грузно переносился с цветка на цветок в поисках заветной пыльцы. То самое время, когда лепестки двуцветов, раскрывались в своей полной контраста красе, передавая эстафету цветения. Зевая и потягиваясь, расправляя крылья, в воздух взывали цветочные феи и жуки.

Вот уже несколько дней миновало с того момента, как армия людей покинула берега Вэлим и под руководством генерала Джона Семеника вернулась в стены форта Блэкстоун. Ожидаемо, форт пустовал. Тела воинов, сражавшихся за интересы Империи, по древним обычаям людей были преданы огню. Из двенадцати баронов, пришедших на бой с эльфийскими «террористами», в живых остались лишь шесть. Тела имперских владык, вместе с телами достопочтенных рыцарей отправились в родные дома для прощаний и захоронения в усыпальницах. Тело сэра Катоса со всеми почестями было предано огню вместе с воинством, которое он некогда вёл в бой. Барон дома «Кром» был настоящим воином и полководцем, которого любили и уважали среди обычных солдат. Семеник знал — именно такой смерти желал и заслуживал его старый друг.

Между эльфами и людьми было заключено перемирие. Оставалось ещё множество вопросов, на которые требовался ответ, но лидеры обеих сторон понимали, что стали жертвами обмана и политических манипуляций. Это знание должно было пронестись сквозь годы, дабы ошибки прошлого в будущем не стало настоящим.

В прочем, кому как не эльфам знать, сколь коротка людская память...

Эльфийские стражи — те, что остались в живых после кровопролитных сражений, всё ещё приходили в себя после минувших событий. Явление Разрушителя преобразило их леса и сознание, заставив помнить об ужасах древних веков. Гонцы отправились в самое сердце летней эльфийской столицы, дабы оповестить короля Аларона о событиях на русле Вэлим. Лидеры клана «Шасури», что вскоре оставит былое имя, пообещали выступить посредниками в переговорах и свидетелями в грядущем суде. Однако ныне леди Эларна и её союзники попросту наслаждались безмятежностью тарладских лесов, за которые они проливали кровь и на просторы которых надеялись однажды вернуться.

— *Сир Саладар? Вы и правда считаете, что император и эльфийский король смогут договориться?* — пропела Дираэль.

— *Лишь мудрым открываются пути, ведущие к миру, дитя. Минувшие события,*

зияющими шрамами проступят на теле отношения двух народов. Но я верю, что именно эти шрамы впоследствии укрепят нашу связь.

— Надеюсь, — Дираэль кивнула головой и обратила взор в направлении лесных зарослей. Дракон, интуитивно взглянул в том же направлении. — Слишком много крови...

— Что гнетёт твою душу?

— Эти существа, порождения скверны... вы на собственной плоти ощутили их жестокость. Теперь они расселятся по нашим лесам. Мы должны изгнать их как можно скорее.

— Не делай поспешных выводов, Королва Роя, — Саладар поднял взор и окинул просторы леса — того самого места, что было раздроблено порождением тёмного аспектом его матери. Как никто другой, зелёный дракон знал, что земля восстановит свои раны, а разрушение, если лишь предтеча для будущего созидания. — Они были рождены в жестокости, но потеряли хозяев, и кто знает, какой путь уготовала земля, для тех, кто не был ей рождён, но ступает по её просторам. Возможно, нам даже доведётся назвать их друзьями. Ну а до тех пор, дай этим несчастным время.

Маленькая белая ладонь прикоснулась к огромной когтистой лапе, выражая благодарность за мудрость, данную потомком богов. Дракон прикрыл глаза, склонив огромную голову перед рыжеволосой дриудессой.

4

— Значит, Су'ура покидает нас? — закинув на спину походную сумку, пробурчал Бакрут.

Отряд тра'вага и шаман были в полном сборе. В отличие от армии людей, орки были приняты как друзья и без всяких возражений, провели минувшие дни среди защитников Ироллана, восстанавливая силы. Эльфы одарили Бакрута и его бойцов, а дракон Саладар самолично вручил Тэликту древний зачарованный посох, созданный древним мудрецом из ветви энта. Дираэль взяла на себя смелость и предложила «Железному Кулаку» собственный уголок в лесах Тарлада, однако вождь ответил отказом.

Отныне его путь Бакрута переплёлся с путём его клана и уводил в далёкие земли востока, в ранаарскую степь.

— Су'ура должна, — раскрыв жёлтые глаза, виновато промолвила орчиха. — Не могу оставить девочку одну...

— Не оправдывайся, — покачал головой Бакрут. На его лице проступила мимолётная улыбка, а бурая ладонь прикоснулась к плечу девушки. — Делай то, что должна. Следуй зову сердца, дитя.

— Вождь Бакрут... Су'ура... очень жаль, что не удалось свершить мести.

— Есть вещи важнее мести. Бакрут говорит спасибо, что напомнила об этом, — орк выдохнул. Его лицо округлилась в широченной улыбке. — К тому же, Су'ура оставила рыцарю памятку! Ха-ха! Пусть помнит!

Руки охотницы сомкнулись на шее вождя. Бакрут замер. Су'ура заключила его в крепкие объятия.

— Пусть Отец-Небо укажет вам путь.

— Да прибудет с тобой Мать-Земля. Береги себя, дочь «Дикого Уха».

— Дочь «Дикого Уха» и Железного Кулака, — прошептала орчиха.

— Смотри ка, похоже, орки уходят, — скупое усмехнулся Арти.

Два рыцаря лежали на травяном склоне, греясь на лучах восходящего солнца. В отличие от имперских войск под предводительством баронов, орден «Золотой Совы» был принят эльфийской стороной со всем радушием. Капитан Виктор Джон Фарбрук и его соратники были признаны героями той роковой ночи, а их имена чествовали по обе стороны конфликта. Доспехи остались где-то в стороне, как и клинки, выкованные имперскими кузнецами. Магия Силанны смогла излечить раны людей, но тело Артемара всё ещё изнывало от боли в левом боку и жёсткости повязок. Изнывало и тело Виктора. Даже спустя столько дней, каждая мышца и кость отдавала болью при движении, а правая рука временно утратила всякую дееспособность, но лишь той причине, что на ней ныне дремала маленькая черноволосая девчушка.

— Может, разбудить Кузу? — продолжил Арти. — Пусть попросится.

— Не нужно. Пусть девочка отдохнёт. В последнее время она толком не спит.

— Тоже верно, — Артемар сделал задумчивую паузу, разглядывая спины уходящих багатуров. Арти знал, что именно Бакрут держал ответ за нападение на Карадан и окажись они в иной ситуации, несомненно, потребовал бы ответ. Но не сейчас. Мысли рыцаря вернулись к форту, более далёким минувшим временам и жизням, оставленным его товарищами. — Филин, а что ты планируешь делать дальше? Куда мы собираемся идти... когда всё это закончится?

— Ну, для начала, мы должны дождаться появления императора.

— Думаешь, прибудет лично? Пришлёт же переговорщиков и юстициаров.

— Думаю, он захочет лично разобраться в вопросе. В конце концов, весь этот заговор проскользнул мимо его взора, а Иван этого не любит.

— Надеюсь. В конце концов, ты знаешь его достаточно хорошо. А что до старика? Я имею в виду, почему мы отпустили его? Ведь он может быть в сговоре с этим Леофриком... ну или как его?

— Виримом.

— С ним самым. Ведь, ты же понимаешь, что всё это неспроста.

— Я видел лицо Шеймуса, когда вручил ему амулет. Человек не сможет изобразить такое. Он, несомненно, что-то знает. Мы разберёмся во всём, когда настанет время. А пока, тебе нужен отдых. К тому же... я не могу оставить девочку одну, пока с её отцом всё не прояснится.

Рыцарь кивнул в знак согласия, наградив очередным взглядом девчушку, дремлющую на руке товарища. Виктор нежно провёл ладонью по её щеке — глаза девочки едва заметно дёрнулись. Маленькая бурая ладонь крепко впиалась в большой палец человеческой руки. Беззвучный голос матери убаюкивал зеленоглазую малышку, позволяя отвлечься от мыслей, царящих в её голове. Виктор вновь прижал её к себе. Прижал так мягко, как мог. Прижал так, будто он и был её отцом.

5

Яркий солнечный лучик нашёл лазейку, пробиваясь сквозь деревянную крышу давно заброшенной постройки. В помещении послышалось шумное жужжание шмеля. Кус высунул язык и томно вздохнул, уронив голову на покрытые мхом дощатые полы.

«Тише, дружище. Он проснётся. Вот увидишь, — послышался нежный женский голос в

голове зверя. — Куза ждёт тебя снаружи. Побудь с девочкой, ей сейчас очень нужно твоё внимание»

«Что-то изменилось, Лиара, — неторопливо поднимаясь на лапы, ответил волк в сознании эльфийки. — В тебе. И я не про внешность. Твой запах, теперь ты пахнешь иначе. Ты уже не та девочка, которую я нашёл в лесу»

Девушка прижалась к волчьему лбу, более не произнося ни слова. Этим жестом Лиара выразила всё, что хотела сказать зверю — всю благодарность и любовь. Взгляд её глаз ещё несколько минут наблюдал за тем, сколь радостно Куза встречала верного друга. Улыбнулась.

За прошедшие дни, дочь Лорота и Ильсин успела свершить то, что должна была сделать уже давно, но не могла в силу обстоятельств. Она отправилась к святилищу Силанны и в полном одиночестве высвободила все накопившиеся внутри эмоции. Она оплакивала память родных и близких, память о минувших днях внутри сожжённого эльфийского поселения, память о своей матери, отце, муже и брате, коего у неё никогда не было. Вслед за слезами и пустотой пришло тепло. Грудь Лиары вспыхнула огнём благодарности и умиротворения. Теперь, в душе эльфийки из клана «Иль-Вэн» наступил мир. Пришло время начать новую жизнь, хотя бы ради той крохотной искры, что, несмотря на все трудности и испытания, всё ещё теплилась под её сердцем.

— Всё будет хорошо, Аги, — тихо прошептала девушка, припав губами ко влажному бурому лбу. — Духи не оставят нас. *Sirlay-sal.*

— Сирлай...? — неожиданно послышался ответ. — Клятва?

— Круг, — девушка улыбнулась. — Ты вернулся.

— Похоже... — с болью в голосе ответил орк, пытаясь приоткрыть глаза. — Где мы? Куза? Кус?

— Не волнуйся. Мы в безопасности. Кус и Куза на улице. Тише-тише. Подожди. Ещё успеешь. Много костей сломано. Магия Силанны исцелит раны, но тело всё ещё слабо. Тебе нужен отдых и покой. Помнишь, что произошло?

— Смутно. Помню храм... минотавра и... дракона.

— Уже хорошо. Помнишь, как ты закрыл нас собой?

— Шеймус?

— Шеймус ушёл два дня назад. Он... ничего толком не объяснил, но сказал, что это важно. Обещал, что мы ещё свидимся. Он оставил тебе послание. Попросил передать. Прочтёшь, когда... Круг, что-то не так?

— Лиара? — орк всё же приоткрыл взор, ослеплённый светом солнца. В его голосе прозвучало недоумение.

Карие глаза всё ещё плохо различали грани, оставляя орку лишь очертания силуэтов. Но вот проморгавши вновь и даже тряхнув больной головой, воин всё ещё не мог поверить увиденному. Без сомнения, это была Лиара. Всё те же длинные шелковистые волосы цвета первого снега, всё те же мягкие руки с тонкими пальцами и серебряным перстнем, всё те же одеяния, всё те же сияющие сапфиры глаз. Всё та же кожа... но теперь, совершенно иного оттенка. Рука Лиары в очередной раз прикоснулась к лицу орка. Круг прищурился и прикоснулся к ней перевязанной ладонью. Прямо перед ним, сидя на коленях и глядя его по лицу, улыбалась обыкновенная светлокожая эльфийка.

— Да, — кивнула Лиара.

— Тёмный... нравился больше, — расцвёл в клыкастой улыбке орк.

Лиара не смогла сдержать порыв. Руки эльфийки сомкнулись на широкой орочьей шее. Нежные прикосновения отдались болью. Каждая клетка орочьего тела изнывала от ран, а каждое, даже мельчайшее движение, заставляло сердце замирать. Тра'вага по-прежнему находился на грани жизни и смерти, но даже в подобном состоянии, он отыскивал в себе силы, дабы прижаться к Лиаре и прижать её к себе.

— Папа? — послышался дрожащий голосок, доносящийся из дверного проёма. — Папа!

Девочка тут же бросилась на отца, заключив их с Лиарой в объятия. Она не пыталась сдерживаться, плевала на всё окружение и травмы отца. Главное, он был жив. Куза захныкала, растворившись в хвате его рук и ладонях Лиары. Плакала и Лиара. Плакал и Крөг.

— Куза знала, что папа вернётся! Куза ждала!

6

— Уверен, что не хочешь... остаться? Дираэль сказала, в Тарладе проживают племена орков. Они с радостью примут вас.

— Тра'вага исполнена. Лиара в безопасности. Теперь, Крөг должен идти дальше.

— Может, всё же подумаешь? — вмешался разговор Виктор. — Вскоре здесь будет император, и я буду рад рекомендовать тебя как посланца от орочьего народа. Я даже промолчу про форт Карадан...

— Нет, рыцарь! — покачав косматой головой, пробурчал Крөг. Спустя несколько дней после пробуждения, магия друидов окончательно вернула орка в строй. Да, тело ещё изнывало, как и сросшиеся переломы костей, но более орка не тяготила хромота, а рука, как и прежде, могла крепко сжимать рукоять «Кроворуба». — Крөг — воин. Не дипломат.

— Понимаю. Похоже, пора прощаться с малышкой. Думаю, я должен кое-что ей вернуть, — рыцарь тряхнул яшмовым амулетом на запястье

— Береги себя, Вик'тор, — ухмыльнулся орк. — И спасибо за дочь.

Столь же скупая, но добрая улыбка проступила на лице рыцаря. Виктор коротко поклонился и удалился к братьям по оружию, что ныне проводили последние минуты с юной зеленоглазой орчихой, ворвавшейся в их жизни сродни урагану и навсегда ставшей частью каждого из них. Крөг и Лиара остались наедине.

— И куда же вы отправитесь теперь?

— Домой, — остатки клыков обнажились улыбке. Карие глаза уткнулись в линию горизонта, приветствуя восходящее солнце. — Бояр ждёт.

— Я буду скучать, — Лиара выдохнула. Внутри наворачивались слёзы, к горлу подступил ком. — По тебе и малышке Кузе, по злодею Ку'сибу. Вы... вы стали моей семьёй.

Кончиком указательного пальца орк прочертил по лезвию клинка. Поверх бурой кожи проступила алая капля.

— У Крөга свой путь, у Лиары свой, — промолвил орк. Его палец, словно карандаш прикоснулся к белой эльфийской щеке, оставив на ней знак в виде незамысловатой орочьей руны. — Теперь у Лиары есть дом. Есть семья... и то, ради чего стоит жить. Лиара не пропадёт... но если когда-то Мать-Земля вновь сведёт наши пути... Крөг, будет счастлив.

— Спасибо тебе за всё, — прильнув в объятия, промолвила девушка. — За всё, что ты сделал для меня... для нас. Пусть Силанна благоволит вам!

— Прощай, дочь Лорота.

Могучие бурые руки сомкнулись на эльфийской спине в последний раз. Орк молчал.

Так же безмолвна оказалась и Лиара. Мгновение тишины, в котором они сообщили друг другу много больше, чем могли сообщить слова. Слезы Лиары всё же прорвались наружу, но вопреки расставанию, то не были слёзы горечи или пустоты. Этот плач знаменовал собой новый этап жизни для двух столь разных, но схожих душ, что отыскивали друг друга в этом огромном мире и превратились в путеводные звёзды. Превратились в настоящую семью.

— Значит, Куза всё же решила оставить амулет Виктору? — приветствуя дочь взором, промолвил орк.

Юная орчиха в компании Су'уры, двух укомплектованных ак'рик и толстого кота, что нашёл вольготное место в орочьем шлеме, приблизилась к отцу.

— Да. На память, — кивнула девочка, что более не походила на сироту ни во внешности, ни в душе. — Жаль... что мы не можем остаться. Куза будет скучать. По Вик'тору и Лиаре. Шеймусу. Арти. Дираэль. Но... Куза справится! Главное, что рядом папа... и Су'ура. Теперь... мы одна семья. Правда, ведь?

Крог коротко кивнул. Лицо тра'вага округлилось в улыбке, а взгляд прикоснулся к охотнице. На щеках Су'уры проступил лёгкий румянец. Дочь Волка ответила кивком. Эльфийские следопыты вновь ступили на тропы тарладских лесов, дабы проводить гостей в приграничные земли. Уже в пути Крог нащупал в кармане аккуратно сложенный листок...

«Мой уважаемый друг! Если ты читаешь это послание, значит, твоему здоровью более ничего не грозит. Надеюсь, что магия друидов быстро поставит тебя на ноги.

Как видишь, вопреки пророчеству Киры и всем невероятным событиям, что нам довелось пережить, я всё ещё жив и не без твоей помощи, сохранил здоровье. Мой путь лежит далеко на юг, в герцогство Волка. Сэр Фарбрук дал мне имя, а леди Дираэлле проводников. Теперь я всё понял. Теперь, я знаю, кто император на этом троне и готов взглянуть в его глаза.

Но это уже совсем другая история.

Что же про нас, то дело сделано. Ты исполнил свою клятву, Крог. Лиара цела и находится в безопасности, в окружении друзей. Дираэль приняла её в качестве ученицы, а бывшие враги называют другом. Просто безумие, сколько событий, нам довелось пройти на пути к цели! От далёкого Листмура до Харасан-Талу! Имперские твердыни! Трижды проклятый Лефбаден! Тихий Лес и его Убежище! Штурм форта Карадан и резиденции Каствуда! Сражение с воплощением божества и ваше воссоединение с малышкой Кузой!

Представляешь, кроха даже расплакалась, когда провожала меня. Ох! Я сильно привязался к этой девушке. Ко всем вам. Спасибо, что был со мной на этом пути и прикрывал спину. Береги себя, Крог Дух Песков. Береги Кузу и злодея Ку'сиба.

Для меня было честью путешествовать в твоей компании, Крог и для меня великая честь называть тебя другом.

Архимаг Шеймус»

1

Ужасы кровавого затмения и последующей междоусобной войны, казалось, окончательно отошли на второй план, и даже приграничный конфликт с гномами Гримхейма, не позволил Империи погрузиться в пламя очередной войны. События, прогремевшие на границах Тарлада, подтолкнули лидеров двух фракций к наращиванию дипломатических отношений. Берега Вэлим по-прежнему оставались формальной границей двух государств, однако власти Империи отказались от углубления в лесной массив, согласившись на условия нейтральной территории. Форт Блэкстоун по-прежнему оставался ключевым и единственным опорным пунктом имперских войск, а его запечатанные подземелья ещё долгие годы будут скрывать ужасающие тайны былых обитателей...

Под чутким руководством нового командора форта — сэра Виктора Джона Фарбрука и ордена «Золотой Совы», в форт Блэкстоун стягивались новые контингенты рабочих и добровольцев. Присутствие нового командора, а так же его прямой контакт с иролланскими дипломатами и уважение среди эльфов Игг-Шайл, превратили Виктора в по-настоящему знаковую фигуру в политическом мире международных отношений. Доверенной рукой Виктора, как и годы назад, оставался его верный соратник — сэр Артемар Александр Панфар. В свободное от забот время, рыцари предпочитали отправляться в короткие путешествия бок о бок со старыми друзьями и новообретёнными братьями по оружию.

Храм Эльрата, что возобновил приём паствы на территории форта, стал вотчиной для многих служителей первородного дракона света и каждого жреца, что был готов прийти на помощь нуждающимся. Одним из членов тамошнего духовенства стала и будущая настоятельница храма — юная сероглаза девушка со способностью к прорицанию.

Вернувшись в Вестрок и окончательно зализав раны, Джили вновь окунулся в круговорот приёмов и званых пиров. Почёт и слава, приобретённые сэром Арефом в ходе минувшего похода, позволили рыцарю возвыситься в иерархии Вестрока, и даже прибрать к рукам оружейный дом Скотшира, впоследствии перепродал его сэру Губеру де Гастоп. Слава и богатства, тем не менее, не отняли тягу к приключениям и устав от рутины в очередной раз, рыцарь собирал оруженосцев, дабы вновь азарт приключений в составе ордена «Золотой Совы» или по просьбе вестрокской власти.

Утратив власть Тейна среди геронтов «Шасури», как ни странно, не началась борьба за трон владыки. Лидеры тёмных эльфов обдумывали будущее своего народа и перспективы дальнейшего существования. Мысли уводили их в иных направлениях, но основной идеей оставалось процветание клана, что взял себе имя «*Il-Err*» или «Клан Одинокой Луны». Отринув идею силового захвата Тарлада, лидеры «Иль-Эр» обратились к дипломатии, получив право на возведение фортификаций на поверхности лесов по обе стороны Вэлим и использовании его природных богатств. Одним из представителей дипломатического посольства «Иль-Эр» стала леди Келла, что вопреки собственному прошлому, оставила былые предрассудки и взгляды на жизнь. Заботы рыжеволосой эльфийки увели её в совершенно иную степь и, по слухам, связали с молодым, но многообещающим сквайром из ордена «Золотой Совы».

Годы спустя, у пары родился сын — полуэльф по имени Джаелосу, ставший известным среди людей как Джелоу.

Как ни странно, события, произошедшие в Тарладе, затронули и противоположный конец карты, а именно город Листмур, где в отсутствие явного лидера местные преступные группировки устроили междоусобную войну, вылившуюся в затяжной конфликт. Когда обескровленные стороны обрели некий паритет, власти города, заручившиеся поддержкой «Мечей Ветра», сделали свой ход. Началась Большая Чистка. В короткий срок были пойманы и отправлены под суд лидеры преступных формирований, закованы в кандалы различного рода рецидивисты, отправлены на виселицу наиболее опасные для общества элементы. Конечно, удалось схватить далеко не всех, на место одних сразу приходили другие, а лидеры группировок на деле держались в тени высоких аристократских домов, однако действия банд всё же утратили былую остроту и размах, а уход посредников лишил преступных главарей связи с теми, кому были нужны их услуги. На продолжительный срок, банды Листмура превратились в исключительно подпольную структуру, лишённой возможностей влиять на глобальный ход городских процессов.

Одним из лидеров и идейных вдохновителей Большой Чистки стал капитан наёмников — Александр Родеус Ларсон. Вскоре, Листмур станет известен как главная крепость «Мечей Ветра» — ордена наёмников, готовых принять искателей приключений с твёрдой рукой и чистым сердцем, а Капитан Ларсон превратится в одну из ключевых фигур в иерархии и истории братства.

Оставив идеи о мести и лишившись тайной поддержки, Бакрут Железный Кулак вернулся к клану, что носил его имя, и отправились в свой последний поход в раннарские земли. Как и ранее, орки собирали дань с окрестных деревень, стараясь разграблять имперские караваны. Нужда в провианте подгоняла их шаг и заставляла вступать в сражения с формированиями имперских войск. Путём долгих странствий и битв, истощённые орки «Железного Кулака» столкнулись с превосходящими силами генерала Волка, угодив в засаду на южном пути близ Гор Драконьей Гати. Попытка прорвать оцепление ознаменовалась разгромом и бегством на север. Сквозь голод, наступающие морозы и преследование со стороны людей, орки добрались до северных степей Ранаара и молодой орочей твердыни по имени Сургал, где клан «Железного Кулака» был принят сородичами.

Лишь оказавшись на земле предков, отказавшись от звания вождя, мести и былых амбиций, Бакрут всё же обрёл долгожданный покой и свой лучик счастья. Не иначе, как милостью Матери-Земли, старому орку вновь довелось познать радость отцовства. Мальчик получил имя Тилсэк.

Несмотря на то, что орден «Кровавого Креста» утратил легитимность собственного существования, а многие причастные к его действиям попали под трибунал или суд инквизиции, действия тайных агентов продолжались по всей территории Империи и окружающих государств. Печально известный, формальный лидер ордена — Абрахам Аетиус Антарес ушёл в глубокое подполье. Ушли в подполье и все причастные к действиям верхушки «Кровавого Братства». Однако в южных герцогствах неоднократно просачивались слухи о воителях в чёрных доспехах без опознавательных символов, что выполняли те или иные, известные лишь им задачи, а жители окружающих деревень, неизменно тревожили власти информацией о пропаже людей и жутких тварях, поселившихся в округе.

Что же касается таинственного зачинщика заговора, его местонахождение и дальнейшие мотивы по-прежнему остаются загадкой...

Южные земли Империи Грифона. Герцогство Волка. Окрестности города Чилбери. Постоялый двор «Серые Гуси». Двадцать первый день месяца Кровавой Луны.

Бессменный старикан-трактирщик потянул кран, высвобождая новый поток пряного хмельного напитка. Молодые пышногрудые официантки неспешно лавирующие по оба этажа заведения, аромат вяленой рыбы, фирменного вишнёвого пива и неизменный дух комфорта являлись постоянными наполнителями этого места. Уставшие путники, торговцы, офицеры имперской стражи и даже рыцари странствующих орденов — «Серые Гуси» были тем редким местом, где каждый гость мог отыскать для себя уголок домашнего уюта. Забренчала лютия очередного барда. Стены сотряс смех искателей приключений, что наблюдали за игрой. Как и полвека назад, местные стражи из рядов имперской армии, демонстрировали дисциплину и причастность ко всему происходящему. По большей части, они знали присутствующих в лицо и не страшились громких споров между группами путников, ибо обстановка в Гусях не располагала к конфликтам, а вишня и хмель наполняли тела и души безмятежностью.

Смена близилась к концу, а постоянный приток гостей несколько притупил бдительность стражей, но даже так, вооружённые мужчины не оставили без внимания визит пожилого, одноглазого человека с кленовым посохом в руках...

Как и десятки лет назад, Шеймус приблизился к трактирщику, опустив на стол несколько серебряников и лишь потом озвучил заказ. Старик ответил улыбкой, вступив в противоборство с чувством навязчивого дежавю, и наполнил пару бокалов холодного вишнёвого напитка. Ныне маг не оборачивался, не оценивал обстановку и не пытался прятать посох, ибо знал, что тот, кого он ищет, находится здесь — сидит, перебирая в руках колоду карт таро.

— Я думал, ты прибудешь раньше. На два-три дня, — послышался голос из-под широких полей шляпы. Как и десятки лет назад, собеседник занял место за маленьким столом в северном крыле. Как и десятки лет назад, он неспешно осматривал окружение, досконально изучая каждого посетителя. — Вижу, путь не прошёл для тебя бесследно.

— Ты про мою мордашку? В мире не без добрых людей. Благо, остался жив.

— Я в тебе не сомневался, — на лице Вирима расцвела улыбка — добрая и настоящая — настолько, насколько позволяло его естество. — Приветствую тебя, магистр Шеймус.

Маг коротко поклонился и присел. Костлявая рука, что плотно сжимала древко магического посоха, наконец, дала слабину. Серебряный амулет глухо ударился о поверхность стола. Мужчины замолчали, сверкая искрами взглядов — два наполненных спокойствием и мудростью зелёных глаза и единственное, тонущее в противоречивых чувствах серое око.

— Вижу, у тебя много вопросов.

— Лишь один, — тут же произнёс волшебник. — Это ты навёл «Шасури» на Лан-Лур?

— Тейн уже давно искал следы отца, — спустя несколько задумчивых мгновений, ответил Мак'Старк, продолжая размешивать колоду. — К чести Лорота, стоит сказать, он умело замёл следы. Волею судеб, у меня нашлась записка, где мой старый друг рассказывал о встрече с эльфийским кланом близ города Листмур. Осталось сложить два плюс два и сузить круг поисков. К сожалению, методы Тейна оказались более радикальными, чем я мог предположить. Впоследствии его это сыграло злую шутку со всеми нами.

— Значит... я стал автором их гибели, — опустив взгляд в пол, промолвил Шеймус. В

его голосе вспыхнули первые ноты гнева. — Я доверял тебе! Думал, что ты погиб, когда перестал получать письма. А ты... всё это время...

— Мне жаль.

— Жаль? Ты не ребёнок, что нашкодил на кухне, Вирым!

— Такова была необходимость, Шей. Тейн мечтал свести старые счёты, а я заполучить артефакт. Прости. Я не хотел втягивать тебя во всё это.

— И всё же втянул... — гнев в голосе Шеймуса стих, но лишь на мгновение и лишь для того, что воссиять с новой силой. Он знал, что разговор станет достоянием посторонних слушателей, но более не волновался на этот счёт. — И вот я здесь. Рядом с тобой. Тебе был нужен «Талмон», чтобы множить армию своих выродков! Как ты вообще пришёл к этому?!

— Думаю, ты и сам знаешь ответ, — пожал плечами Леофрик. — Ещё давно мы рассуждали о создании идеального существа, беспорочного, стремящегося к знанию...

— И это, по-твоему, беспорочность?! — маг взорвался. — Эти чудовища?! Их ты называешь беспорочными?! Ты сохранил жизнь Ностеру! Еретику! Уже тогда, ты запланировал безумие?! Магия Крови! И эта тварь, что ты подослал ко мне в Вестроке. О драконы! Когда сэр Фарбрук вручил амулет, я решил, что это просто совпадение! И даже «Серые Гуси»... лишь в пути я начал собирать картину воедино.

— И собрал, — Вирым улыбнулся. — С самого начала я стремился вытащить тебя из передраги, ибо не желал зла ни тебе, ни Лиаре. Я думал, что эльфы схватят вас на мосту, надеялся, что сэр Грэмм отыщет вас в лесах...

— И он нашёл, — вновь перебил Шеймус. — Как и его дружки в окрестностях Перекрёстка. Вирым! Всем им стоило лишь назвать твоё имя!

— И поставить под угрозу весь план, что я вынашивал годами.

— Твой план?! Он пошёл крахом! Император объявит за твою голову награду! Сотни жертв, что ты принёс своей идее, кормят червей! А ты сам... ты сам превратился в чудовище! Ты связал себя с еретиками и тварями из Шио, устроил геноцид и чуть не развязал войну! Что с тобой стало, Вирым?! Где тот воитель, что ставил свободу и благо окружающих выше всяких идей?!

— Порой приходится чем-то жертвовать... даже принципами, — Мак'Старк затих и взглянул в глаза собеседника так глубоко, как не мог никто иной. В отличие от прочих, он видел душу Шеймуса и тот, гнев, что сжигал его старого, доброго друга изнутри. Место в его руках отныне заняла единственная потёртая карта — «Башня», символ разрушения и созидания. — Ты знаешь, что я не плохой человек... но этому миру нужны чудовища. Посмотри вокруг. Люди тонут в собственных предрассудках, подогреваемые правителями. Они же развязывают братоубийственные войны в погоне за властью. Страшные преступления под пения молитв. Повсюду насилие и ложь. Простые люди, которым нечего делить, готовы рвать друг друга за пригоршню монет, а равенство превратилось в лживый лозунг рыцарских орденов. Мы должны создать новый мир на руинах былого.

— Хочешь принести в мир ещё больший хаос, в надежде на принцип равновесия? Нет никакого равновесия, Вирым! Есть только мы и последствия наших действий!

— Разве Лиара не стала очередным доказательством этой теории? — Вирым выдержал паузу в ожидании ответа. Шеймус промолчал, Мак'Старк продолжил: — Именно так, мой друг. Что же касается моего плана, то потерпел ли он крах? Полагаю, напротив. Действия Тейна возымели обратный эффект и поспособствовали улучшению отношений между Империей и Иролланом. Образ Разрушителя надолго останется в памяти народов, как знамя

высшей силы, перед которой не в силах устоять ни одна отдельно взятая сторона. В перспективе, это принесёт куда больше пользы, нежели вреда.

— Да, но только не тебе.

— Мне. Но не сейчас.

— Говоришь о своём новом мире? Ты потерпел поражение, утратил ключевой стратегический пункт и катализатор, что позволит привести в действие твой безумный план.

— Механизм уже запущен, Шеймус. Да, отсутствие «Талмона» несколько усложнит процесс и приведёт к необходимости новых опытов, однако в корне не изменит ничего. Наши лаборатории разбросаны по всему Талану, а сеть агентов находится во всех властных кругах. Когда придёт час, мы не просто разделим общество по частям, но и соберём его в новом, совершенном виде, где разрозненные классы превратятся в единый коллектив. Мы пойдём далеко вперёд, за горизонты человеческой мысли, а Старшие Братья встанут во главе нового мира.

— Я остановлю тебя!

— Сожалею, мой друг. Сейчас мы птицы разного полёта, а на моей стороне самый ценный из доступных ресурсов — время.

— Я знаю, Вирим. Но клянусь, я найду способ сделать это! — впервые за всё время беседы, на лице старика проступило некое подобие улыбки. — И ты не остановишь меня, ибо по мою душу уже сжат клинок...

3

Южные земли Ранаара. Окрестности реки Тайнар. Город Бояр. Вечер Ащдня. Месяц Паучьей Королевы, канун зимних месяцев. 879 год Эры Седьмого Дракона.

Вот уже двадцать две зимы миновало с той далёкой поры, когда лапы старины Ку'сиба ступали на простор тарладской земли. Его шерсть охватила седина, чувства ослабли, мышцы сковала слабость, а сточенные зубы более не позволяли рвать твёрдую плоть. Искры азарта в глазах старого волка давно потухли, а обыкновенный досуг превратился в банальный отдых на мягком тёплом настиле в окружении друзей и семьи. Ак'рик по-прежнему оставался любимцем окружения и символом мудрости, а так же внимательным воспитателем для волчат и юных орков, что делали шаги, впивая ручки в поседевшую шерсть. Своеобразное «благословение Ку'сиба» считалось добрым знаком, даже за пределами клана «Кровавого Клинка», а каждый орк, проживающий в городе Бояр, знал легенду о заслугах старого волка, и почитал зверя подобно старейшине клана.

Изредка Кус всё же выбирался на неспешные прогулки вдоль городских троп, дабы провести смотр территории и проведать подрастающих щенят. Однако в сей день всё было иначе и Ку'сиб самостоятельно добрался до городских врат, терпеливо ожидая возвращения того, кто некогда стал для Куса много большим, нежели просто частью стаи.

Отряд появился после полудня. В сопровождении новоиспечённых воителей, Дух Песков возвращался с очередной вылазки за пределы городских стен. Годы не пощадили и его. Тело Крога утратило былую силу, мышцы уменьшили объём, некогда угольно-чёрные волосы охватила седина, а шрамы напоминали о каждой ране, полученной в битвах прошлого. Более это не был тот грозный тра'вага, что внушал страх одним лишь видом. Отныне Крог делился знаниями с будущими багатурами и тра'вага, став одним из наставников Кровавой Арены, а так же делился азами с энтузиастами, что приходили в его дом в поисках знаний. Лишь в подобные моменты покрытая рунными татуировками рука

сжималась на рукояти потяжелевшего «Кроворуба», что в отличие от повелителя, казалось, лишь окреп с годами.

— Дружище! — на лице старого тра'вага проступила улыбка. — Ждёшь Крога?

Кус высунул язык, встречая вожака и мчащихся навстречу прадеду, подрастающих волчат. Окружение наполнилось счастливым визгом и тяжёлым дыханием Ку'сиба. «Даза!» — тот час прозвучала команда из орочьих уст. Сорванцы отступили. Старые друзья остались наедине, а жёлтые волчьи глаза дали орку ответы.

— Хм. Дочурка потеряла Крога? — Дух Песков усмехнулся и дал отмашку ученикам. Тренировка была окончена. — Веди, Злодей!

Неторопливым шагом старики отправились вверх по склону, в направлении просторного бревенчатого дома. Тусклое солнце клонилось к линии горизонта. Промёрзшая почва потрескивала под поступью. Окружение наполнилось силуэтами орков, гоблинов и зверолодей, возвращавшихся из застенков. В отдельных хижинах звучали радостные возгласы мужей и отцов, возвращались с тренировок воины. Бояр был известен среди орочьих кланов не только величественной ареной, но и торговыми отношениями с представителями иных народов, в частности свободных городов. Сам город представлял собой укреплённое поселение орков, наполненное грубыми строениями, юртами и шатрами в окружении тридцатифутовых стен, собранных из каменных валунов циклопами. Центральную часть поселения занимала цитадель Каменное Сердце, где располагался совет вождей и старейшин, к числу коих ныне принадлежал и сам Дух Песков. Неподалёку от Каменного Сердца расположилось и его жилище.

— Хороший поход, — скупно промолвил Крог. — Последний поход Саркара. Скоро старейшины выберут нового хана. Крог должен отдать голос. Как думаешь, за кого?

Кус спрятал язык и взглянул на Крога слегка озорным, надменным взглядом.

— Думаешь, Талгор из «Чёрного Молота»? Хм! Кровавь Клинок ещё молодой. Вожди хороший. Но не хан. Либо Талгор, либо...

Кус продолжал сверлить Крога взглядом.

— Да. «Чёрный Молот» — хороший выбор.

Зрение Крога так же растеряло былые кондиции, но это ничуть не помешало воину завидеть жену, встречающую его с порога. Су'ура широко улыбнулась и припала на одно колено, встречая старика Ку'сиба. Волк затерялся в объятьях орчихи, что в отличие от мужа, едва пересекла возрастную отметку в сорок зим и лишь приумножила красоту.

— Что сегодня? — приобняв жену, улыбнулся воитель. — Опять бездари «Сломанной Кости»?

— Дуболомы, что хотят бить рожи, а не учатся? — Су'ура широко улыбнулась, цитируя слова мужа. Улыбка на её лице приобрела загадочный оттенок. — Нет. Это к тебе. Крога ждут.

Орк недоверчиво нахмурился и взглянул в глубины дома. Су'ура кивнула головой и игриво, словно маленькая девчушка, чмокнула Крога в бородатую щёку. Тра'вага сделал шаг вперёд. Кус двигался следом. Он уже знал то, что Духу Песков только предстояло узнать.

— Куза? — едва войдя в помещение, промолвил орк. — Что опять придумала эта маленькая...?

Вдруг, тра'вага застыл. Прямо перед ним, всего в нескольких шагах впереди показался силуэт. Маленькая испуганная девочка. Светлая, с бледным оттенком кожа, длинные белые волосы, тоненькие ручки, длинные заострённые ушки и два разноцветных глазка, сияющие,

подобно изумруду и сапфиру. Её ручки застыли, сдавив мягкую игрушку — ситцевого зайца, бледные губки тряслись в попытке выговорить хоть что-то, а взгляд испуганных глаз застыл на фигуре огромного страшного орка. На вид, её было не более десяти лет, но Крог знал — эльфы растут совершенно иначе.

— *Рилана?* — вдруг послышался голос, доносящийся из глубин прошлого.

— *Мама...* — едва слышно промолвила девочка.

Очередной беззвучный шаг по дощатому полу. Мгновение застыло, ибо в компании пёстрой орчихи, перед взором орка появилась она — девушка, что изменила его жизнь.

Лиара практически не изменилась за долгие годы. Белые волосы, сияющий сапфирный взгляд и та самая, присущая каждому её движению грация. За спиной девушки красовалась рукоять уже хорошо знакомого меча, а единственной деталью, выбивающейся из бывшего образа, что Крог бережно хранил в памяти, стала татуировка в виде зелёной орочьей руны — той самой руны, которую столько лет назад, собственной кровью начертил на её щеке Крог.

— Ну и куда ты убежала, путешественница? — промолвила Лиара. — Прошу вас, простите нашу невнимательность. Больше... неужели...?

— Привет... синеглазка, — расцвёл в улыбке орк.

Её отстранённый взгляд изменился в то же мгновение. Никуда не исчезла и эльфийская сентиментальность. Лиара тут же бросилась к своему старому во всех смыслах другу, растворившись в его объятьях. Орк подхватил её на руки и прижал к себе так сильно, словно не было тяжести прожитых лет. Прижал так сильно, словно обнимал родную дочь.

— Мама! Мама! Это... он?! — недоумение на лице Риланы сменилось широкой улыбкой. — Тот самый?!

— Да, малышка! Сирис Крог.

4

К вечеру вся большая семья собралась за столом, дабы поприветствовать дорогую гостью и её немногочисленное сопровождение. Лёгкий приступ тоски охватил Лиару, когда девушка узрела, сколь сильно время сказалось на её друзьях. Как же сильно это время ударило по Крогу и Ку'сибу! Малышка Куза, которую Лиара нянчила на руках, стала настоящей женщиной и шаманкой, столь же мудрой, как и сама друидесса. Маленький озорной мальчишка по имени Кúрат, игравший с лениво обороняющимся Ку'сибом, был сыном той самой зеленоглазой девочки и внуком Крога. Пришло время пира и шумного застолья. Все собравшиеся за столом орки приветствовали Лиару и её дочь, словно те были частью их клана. Приветствовали так, словно те были частью их семьи.

Когда празднество подошло к концу и собравшиеся стали медленно расходиться, Куза накрыла сына в колыбели, а малышка Рилана уснула в обнимку с седым волком — персонажем тех самых историй, что так часто рассказывала мать. В этот момент на лице ребёнка царил покойствие.

— А помнишь, как мы драпали от волков по лесу? — усмехнулась эльфийка. — А-ха-ха! Оставили им все пожитки! Благо, нас отыскали феи.

— Малина! Маленькая зараза! — улыбнулся орк, откинувшись в просторном кресле. Наконец, орк и эльфийка получили возможность пообщаться наедине. Как в старые-добрые времена, сидя под летним небосводом где-то в лесной глуши. — Крог, думал, что откусит голову это девчонке, а та нас вывела. Хе-хе!

— А всё ведь началось с мантикоры и нашей неудачной охоты! Помню, как вы спорили

с Шеймусом. Ха-ха! Постоянно и по всякому поводу!

— Ах! Старый зануда! — клыкастые уста округлились в широкой улыбке. Крог всё ещё хранит ту записку. Хе-хе! — голос орка слегка дрогнул. Он невольно перевёл взор на девушку, дремлющую близ Ку'сиба. Улыбка на клыкастом лице изменила характер, став более тёплой, более домашней. — Значит, Рилана? Хорошее имя. Рилана дочь Рилана, дитя из клана «Иль-Вэн». Хм!

— Верно, — тепло улыбнулась Лиара. — Эх, Аги! Ты даже не представляешь как сильно, я рада вновь видеть тебя!

Прохладный осенний ветерок шептал среди маленьких круглых окон и крыш домов свою незамысловатую мелодию. Небо в эту ночь было чистым, а полная луна явила всё своё величие. Холодный свет ночного светила, будто был предназначен для двух давних друзей.

— Как в те годы, — на лице орка проступила задумчивость. — Крог тоже рад. Но дело не в стариках. У Лиары что-то случилось?

— Нет, жизнь в Тарладе идёт своим чередом. Эльфы и люди сосуществуют в гармонии, но... я должна вернуться к своим корням. Лан-Лур был уничтожен много лет назад и кто знает, возможно, кто-то из моих сородичей всё ещё бродит по тамошним лесам.

— Лиаре понадобится защита, — нахмурился Крог.

— Не беспокойся. Неподалёку нас ждёт отряд эльфийских разведчиков. Неужели Крог решил, что мы проделали весь этот путь столь небольшим отрядом? Однако, ты прав, — на мгновение, Лиара стыдливо опустила взор. — Не просто так пути Матери-Земли привели меня в это место. Я должна была повидаться с тобой, Крог.

Орк не ответил ничего, но сосредоточил внимание на собеседнице.

— Есть один... человек. Его имя Вирым. Шеймус хорошо знал этого человека. Именно он стоит за всеми событиями, что произошли тогда... Тейн, Каствуд и многие-многие другие — все они служили Вириму.

— Хм! — на мгновение во взгляде тра'вага вспыхнули искры. — Понимаю.

— Это очень могущественный человек, Крог. И он снова явит себя. Не знаю когда... но это произойдёт, — Лиара опустила на одно колено и прижала к груди кулак. — Я пришла просить твоей помощи.

— И чем старый орк может помочь Лиаре? — на лице воина проступило удивление.

— Обещанием. Мне было видение, Крог... страшнее, чем когда-либо. Я видела хаос и разруху, дождь из огня, камня и пелену тьмы. Неотвратимая бездна и зелёное око судьбы, наблюдающее за разрушениями. Но я видела и обратную сторону — силу, способную остановить разрушение. «*Renvin*». Это был «Кроворуб». Твой меч явился мне в видении и он стал ключом, — взгляд девушки пал на чёрный рангат, что ныне дремал близ руки своего обладателя. Как и десятилетия назад, от клинка веяло опасностью и даже сами духи, казалось, сторонились той силы, что напивала его сталь. — Я хочу... чтобы Крог дал клятву. Когда враг вновь явит себя, меч, что был выкован для Духа Песков, встанет на защиту Асхана.

Крог обратил взгляд к небесам, где сквозь пелену темноты и мириад звёзд, на него обращали свой взор предки.

— Крог уже давно не тот воин, которого знала Лиара. Крог не может принимать решение за судьбу потомков...

— Клянусь! — вдруг раздался звонкий голос за спинами собеседников. В разговоре

появилась третье лицо. — Куза клянётся! Когда враг явит себя, тот, кто будет владеть «Кроворубом», встанет на защиту Асхана.

— Куз? — нахмурился Круг.

Шаманка приблизилась к Лиаре и подняла девушку с колен. Костяной кинжал ловко прорезал бурую плоть. Капли крови окропили костяное лезвие. Куза крепко сжала кулак. В недрах зелёных глаз вспыхнули искры.

— Клянусь кровью, Лиара! Мы будем сражаться! Мы будем сражаться так, как когда-то сражался мой отец! Даже если Кузе придётся самой взять в руки «Кроворуб»! Таков путь, указанный нам духами!

На лице Лиары расцвела улыбка. Круг взглянул в её глаза и как годы назад, не увидел в них ничего, кроме доброты и сияния. Сияния, что проникло сквозь броню воина тогда и вновь прикоснулось к его сердцу.

— Так и быть! — подновись с кресла, ответил орк. Сталь «Кроворуба» проревела в воздухе, глухо ударившись о пол. В глазах Ку'сиба вновь вспыхнули искры. — Лиара, дочь Лорота, друид клана «Иль-Вэн»! Когда придёт время, повелитель «Кроворуба» встанет на защиту Асхана! Когда настанет время, придёт герой!

Под ночным небесным сводом, в окружении мириад звёзд и бледного света холодной луны, приближалась к своему финалу ещё одна история переплетения судеб. История о том, как предрассудки и различия были побеждены общей целью, дружбой и верностью. История о том, как совершенно разные личности смогли победить разногласия и отыскать то, что сплело их воедино, невзирая на годы и культуры бытия.

Со временем, имена затеряются среди пыльных полок в бесконечной библиотеке истории, но память о подвигах и история, сотворённая их руками, будет жить в веках. Таков был путь, указанный им судьбой. Таков был путь героев.

Больше книг на сайте - Knigoed.net